

Липецкая областная универсальная научная библиотека
Рязанская областная универсальная научная библиотека
имени Горького

Для пользы Отечества

**К 185-летию со дня рождения
П.П. Семёнова-Тян-Шанского**

Библиографический справочник

Рязань, 2012

ББК 91.9:26+26.8д(2)я1

Д 52

Составители: Е.И. Остроухова, А.Д. Сурина.

Ответственный редактор В.М. Виноградова.

Редакционная коллегия: О.Я. Азовцева, Р.Д. Кудякова,
Е.И. Кутырова, И.А. Чернов.

Ответственные за выпуск: Н.Н. Гришина, Л.Т. Самойлова.

Рецензенты: д-р ист. наук, профессор П.В. Акульшин, д-р географических наук, профессор В.А. Кривцов.

- Д 52 **Для пользы Отечества: к 185-летию со дня рождения П.П. Семёнова-Тян-Шанского: библиограф. справ.** / Липец. ОУНБ, Рязан. ОУНБ; сост. Е.И. Остроухова, А.Д. Сурина; отв. ред. В.М. Виноградова; ред. кол.: О.Я. Азовцева и др.; отв. за вып.: Н.Н. Гришина, Л.Т. Самойлова; рец.: П.В. Акульшин, В.А. Кривцов. — Рязань: Сервис, 2012. — 244 с.

ББК 91.9:26+26.8д(2)я1

Библиографический справочник, подготовленный к 185-летию со дня рождения выдающегося географа-путешественника, статистика, общественного деятеля Петра Петровича Семёнова-Тян-Шанского (1827—1914), предназначен работникам библиотек, клубов и музеев, журналистам, учителям, учащимся — всем, кто интересуется его жизнью и деятельностью.

© ГБУК РО «Библиотека им. Горького», 2012

© ООО «Сервис», 2012

Предисловие

В 2012 году исполняется 185 лет со дня рождения выдающегося географа-путешественника, статистика, общественного деятеля Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского (до 1906 года — Семенов).

П.П. Семенов родился 14 января 1827 года в поместье Рязанка близ с. Урусово Рязанской губернии в семье помещика. В 1845 году Петр Петрович окончил Школу подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в Петербурге, а в 1848 году — естественное отделение Петербургского университета. В 1849 году он был избран членом Императорского Русского географического общества, с 1873 года и до конца жизни был вице-председателем и фактическим руководителем всей работы этого Общества.

В 1849—1851 годах начинающий ученый проводил изучение растительности бассейна Оки и Дона, защитил магистерскую диссертацию «Придонская флора в ее отношениях с географическим распределением растений в Европейской России». В 1853—1855 годах он слушал лекции в Берлинском университете, изучал географию, геологию, экономику в Германии, Франции, Швейцарии, Италии.

В 1856—1857 годах П.П. Семенов путешествовал по Западной Сибири, Рудному Алтаю, Семиреченскому Алатау. Он первым из европейцев проник на Тянь-Шань и исследовал его, совершив крупные научные открытия: доказал отсутствие действующих вулканов, открыл величайшую ледниковую область, дал верные схемы широтной орографии и высотной зональности. Во время экспедиции ученый собрал большую минералогическую коллекцию, гербарий, коллекцию насекомых и моллюсков, цен-

ный этнографический материал. Научное изучение Тянь-Шаня спустя 50 лет было отмечено добавлением к его фамилии «Тян-Шанский». Во всей последующей многообразной научной, общественной и государственной деятельности он уделял большое внимание изучению Азии, являясь постоянным вдохновителем многочисленных экспедиций.

В 1858–1861 годах П.П. Семенов принимал участие в работе Комиссии по освобождению крестьян от крепостной зависимости. Будучи директором Центрального статистического комитета (1864–1875) и председателем Статистического совета (1875–1897), он практически создал в России государственную статистику на научной основе, организовал 1-й Всероссийский съезд статистиков в 1870 году и первую перепись населения России в 1897 году.

В 1880–1884 годах Петр Петрович разработал новое экономико-географическое районирование Европейской России, выделив 12 районов. Он выпустил в свет 5-томный «Географическо-статистический словарь Российской империи», руководил многотомным изданием «Россия: Полное географическое описание нашего Отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей», под его общей редакцией издана 12-томная «Живописная Россия».

В 1882 году он был назначен сенатором 2-го (крестьянского) департамента Правительствующего Сената, в 1897 году — членом Государственного Совета, высшего законосовещательного органа Российской империи.

Выдающиеся заслуги ученого-энциклопедиста увековечены названием в его честь 11 географических местностей в Азии, Северной Америке и на Шпицбергене и около 100 новых видов растений и насекомых. К концу своей жизни он состоял в списках почетных членов 66 научных учреждений России и Европы.

П.П. Семенов-Тян-Шанский был крупным знатоком нидерландской живописи, издал обширный труд «Этюды по истории нидерландской живописи». В 1874 году он был избран почетным членом Академии художеств. Собрannую им бога-

тую коллекцию работ фламандских и голландских художников он передал Эрмитажу.

Умер П.П. Семенов-Тян-Шанский 11 марта (26 февраля ст. ст.) 1914 года в Петербурге.

Краткий перечень заслуг П.П. Семенова-Тян-Шанского не передает необычайного обаяния этой личности. Прекрасно образованный, одаренный многими талантами, он был удивительным собеседником, а избранным делом, по его собственному выражению, занимался всегда «с беззаветным увлечением». Замечательный семьянин, он воспитал детей, которые так же, как и их отец, составили славу и гордость России.

Жизнь П.П. Семенова-Тян-Шанского тесно связана с Липецкой и Рязанской областями. Родовое имение Семеновых Рязанка близ села Урусово, где он родился и вырос, сейчас является частью Чаплыгинского района, а деревня Петровка, которую он унаследовал после смерти матери, расположена в Грязинском районе Липецкой области. В 1860 году Петр Петрович приобрел имение Гремячка (ныне Милославский район Рязанской области), куда приезжал с семьей каждый год.

Память о выдающемся ученом сохраняется земляками. Исследованием его разнообразной деятельности занимаются преподаватели и студенты вузов, краеведы. В фондах Липецкой и Рязанской областных научных библиотек собираются и систематизируются материалы местной печати, областные архивы хранят уникальные исторические документы о П.П. Семенове-Тян-Шанском и его семье. Активную просветительскую деятельность ведут музей-усадьбы в Рязанке и Гремячке.

Однако накопленные ресурсы и достижения региональной науки большей частью не известны в соседних областях. Библиографический справочник «Для пользы Отечества: К 185-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского», созданный силами перечисленных учреждений, историков-краеведов, потомков ученого, содействует решению проблемы объединения региональных ресурсов и доступа к ним любого заинтересованного пользователя.

Издание содержит обзор документов из фондов Государственного архива Липецкой области (нач. отдела по делам архивов областного управления ЗАГС и архивов В.Б. Поляков) и Государственного архива Рязанской области (зам. директора ГАРО, канд. ист. наук Д.Ю. Филиппов и ведущий архивист ГАРО М.А. Седов), перечень экспонатов Липецкого областного краеведческого музея (зав. отделом природы А.В. Юнченко) и Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника (зав. отделом РИАМЗ, канд. ист. наук Е.В. Шапилова). Очерки заведующего музеем-усадьбой в Рязанке А.А. Богданова, директора мемориального музея в Гремячке А.И. Костюковой и гл. хранителя фондов Е.В. Чванкиной освещают историю усадеб, дают описание современных музейных экспозиций. Статья исследователя истории и культуры Липецкого края С.И. Кукрак «Мемуары» П.П. Семенова-Тян-Шанского — выдающееся явление русской культуры» содержит исторический и литературоведческий комментарий автобиографических записок Петра Петровича, различные издания которых украшают фонды Липецкой и Рязанской областных библиотек.

В сборник включено также исследование Ирэн (Ирины Петровны) Семеновой-Тян-Шанской-Байдиной «Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский (1827—1914) и религия: о влиянии православной веры на менталитет образованного дворянина». Автор исследования — праправнучка ученого, доктор политологии Каннского университета во Франции. Летом 2011 года она вместе со своей семьей посетила памятные места Рязанщины и Липецкого края, связанные с именем ее знаменитого прапрадеда. Ирина Петровна дала разрешение на публикацию в сборнике своей статьи, которая была переведена на русский язык преподавателями кафедры французского языка Липецкого государственного педагогического университета (зав. кафедрой Г.С. Камынина).

Завершается сборник списком литературы о жизни и деятельности П.П. Семенова-Тян-Шанского, выявленной по фондам Липецкой и Рязанской областных библиотек.

Составители выражают глубокую благодарность всем участникам этого корпоративного проекта и надеются, что совместная работа будет способствовать формированию единого информационного пространства, укреплению культурно-исторических связей между исконно близкими землями и привлечению новых читателей в библиотеки.

В.М. Виногорова,
заведующая информационно-библиографическим отделом
Липецкой областной универсальной научной библиотеки

*В.И. Данилов,
кандидат биологических наук,
лауреат Государственной премии РФ*

Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский

Жизнь старинного русского дворянского рода Семеновых тесно связана с Липецким краем. Отдаленным предком этой фамилии был знатный ордынский выходец татарин Каркадын, служивший в XIV веке во главе охранной стражи великого князя Олега Рязанского. Каркадын принял православие, был крещен и стал называться Симеоном. В награду за верное служение он получил от великого князя Рязанского вотчины в верховьях реки Прони, где впоследствии возникли села Каркаданово в Епифанском уезде Тульской губернии, Семеново и Салыково — в Пронском уезде Рязанской губернии. От потомков Каркадына произошел угасший в XVII веке род князей Каркадыновых, а также боярский род Семеновых, перешедший впоследствии на службу царей московских (Семенов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. Т. 1. Детство и юность (1827—1855 гг.). Петроград, 1917).

Прапрадед Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского — Григорий Григорьевич Семенов — владел родовым имением Салыково в Рязанской губернии. Затем это имение перешло к его сыну Петру Григорьевичу Семенову, который был женат на дочери задонского помещика Бехтеева и от этого брака имел троих детей. Одному из его сыновей — Николаю суждено было стать дедом великого ученого и основателем нового родового гнезда Семеновых. Николай Петрович окончил шляхетский корпус в Петербурге, получил офицерское звание и с 1768 по 1788 годы уча-

ствовал в военных походах и 37 сражениях суворовских войск. В 1789 году он вышел в отставку в чине секунд-майора и возвратился в родное Салыково. Отправившись к Бехтеевым, где жила в то время его родная сестра Прасковья Петровна, Николай остановился в селе Урусово Раненбургского уезда (ныне Чаплыгинский район), принадлежавшем Буниным. Живописные окрестности Урусова с многочисленными усадьбами в долине реки Рановы, украшенными замечательными архитектурными постройками, садами и парками, чрезвычайно понравились Николаю Петровичу Семенову. Тогда состоялось его знакомство с дочерью владельца усадьбы Петра Максимовича Бунина, сестрой известной поэтессы Анны Буниной — Марией Петровной. Очень энергичная и деятельная, Мария Петровна произвела на Николая Петровича большое впечатление и впоследствии стала его женой. В приданое за ней из села Урусово было получено 100 душ крепостных крестьян мужского пола и 1000 десятин земли. Николай Петрович вступил во владение Салыковым, однако живописные места на берегу реки Рановы настолько понравились ему, что он решил поселиться там со своей семьей. Новое поселение возникло вдоль Рязанского проселочного тракта на левом берегу Рановы и в просторечье называлось Рязанкой.

Николай Петрович Семенов выбрал для своей усадьбы высокое место вблизи Урусова, где овраг Точилка входил в Рановскую долину. Здесь построили большой дом, перед которым разбили цветники и расчистили место для сада и парка. В большой семье Николая Петровича было пятеро сыновей, старший из них, Петр, стал следующим хозяином Рязанки и отцом известного географа и путешественника П.П. Семенова-Тян-Шанского.

Петра Николаевича в 12-летнем возрасте определили в университетский пансион в Москве, а по окончании учебного курса в 1807 году он поступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии Измайловский полк. Во время войны против Наполеона, в сражении под Царевым Займищем, когда погибли все офицеры, прапорщик Семенов командовал ротой. Петр Николаевич отличился в Бородинском и Кульмском сражениях и был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». Он дважды попадал в плен к французам

и дважды бежал, участвовал во взятии Парижа. В 1821 году вышел в отставку, женился и поселился в деревне. Со своей женой Александрой Петровной — внучкой известного московского архитектора, академика Карла Иоганновича Бланка, Петр Николаевич познакомился в Аннино. Аннино — родовое имение Бланков в Липецком уезде Тамбовской губернии (ныне село Аннино Грязинского района), расположенное в красивой излучине реки Матыры. В то время оно принадлежало отставному офицеру, предводителю Липецкого дворянства и известному поэту Борису Карловичу Бланку, который был женат на двоюродной сестре Петра Николаевича Семенова — Анне Григорьевне.

Женившись, Петр Николаевич получил в качестве приданого деревню Петровка, находившуюся в нескольких верстах от Аннино. Когда через четыре года Анна Григорьевна овдовела, оставшись с пятью детьми и расстроеным имением на руках, П.Н. Семенов помогал ей в ведении хозяйства, за что бедная вдова называла его своим благодетелем.

У Петра Николаевича и Александры Петровны Семеновых было трое детей: Николай (1823 года рождения) — будущий государственный деятель, сенатор и активный член Редакционных комиссий по рассмотрению проектов крестьянской реформы 1861 года, Наталья (1824 года рождения) — будущая писательница и жена академика слависта Я.К. Грота и Петр (1827 года рождения) — будущий географ, путешественник, крупный ученый и вице-председатель Русского географического общества.

В 1832 году, ухаживая в Петровке за больным слугой, Петр Николаевич сам заразился тифом и вскоре скончался. Внезапная смерть мужа настолько потрясла Александру Петровну, что она заболела горячкой, после чего у нее стало прогрессировать нервное расстройство.

Детские годы Петра Петровича были трудными. Из-за своей болезни Александра Петровна не могла руководить хозяйством и воспитывать троих детей. Поэтому старшего сына Николая с помощью родственников определили на учебу в Царскосельский лицей, дочь Наталью — в Екатерининский дворянский институт в Петербурге и только младший Петр оставался в имении

с больной матерью. Тогда ему было всего 10 лет. Несмотря на юный возраст, ему приходилось самому ухаживать за больной, решать хозяйственные вопросы, вступать в деловое общение с крестьянами, которые смотрели на него, как на взрослого и авторитетного человека. Родственники и знакомые прекратили посещать Рязанку, и мальчик остро ощущал свое одиночество. В эти годы одинокой деревенской жизни Петр занимался самообразованием, читая книги из отцовской библиотеки. Он перечитал книги всех русских писателей, особенно любил А.С. Пушкина, И.А. Крылова, с интересом прочитал «Историю государства Российского» Н.М. Карамзина. Затем в подлиннике прочел Ж. Расина, П. Корнеля, Мольера, Ж. Лафонтена, Вольтера, книги по истории Франции и даже изучил курс географии на французском языке. Любознательный мальчик самостоятельно научился читать по-немецки и по-английски, им были с увлечением прочитаны полные собрания сочинений И.-В. Гете и И.-Ф. Шиллера и все имевшиеся книги Д. Байрона, В. Скотта и У. Шекспира.

Десятилетнего Петра привлекали прогулки по живописным окрестностям имения, особенно понравился ему находившийся в шести верстах от усадьбы сильно разветвленный овраг Зеркала, открывавшийся своим устьем в долину Рановы. Весной на дне оврага блестели зеркальные водные поверхности, бежали и низвергались водопадами ручьи, виднелись огромные ледниковые валуны кварцита.

«Манили меня к себе, — писал Петр Петрович в своих воспоминаниях, — те крутые скаты и обрывы глубоких ложбин и оврагов, где снега таяли особенно быстро, и где появились любимые мною, расцветающие первыми весной светло-желтые сложноцветные цветы мать-и-мачехи, распускающиеся гораздо ранее ее широких круглых зеленых листьев с белой пушистой подкладкой... Налюбовавшись на два или три виденных мною в этот день водопада, заглянув на русла текущих в лабиринте оврагов ручьев, приблизившись по возможности к пересекавшим временную реку порогам и наконец увидев «зеркала» главной долины, я пришел в такой неописанный восторг, что уже с тех пор ежедневно повторял свои экскурсии в течение целой недели. Мне казалось,

что я открыл на окраине нашего поместья местность, никем не виданную и никому не доступную, но превосходящую красотой своей природы все, что я когда-либо видел до своего десятилетнего возраста... Но в моей памяти эти впечатления залегли так живо и глубоко, что я через полвека купил всю эту местность, занимающую свыше 30 десятин земли, в собственность и подарил ее самой тонкой художнице настроений — моей дочери, талантливой пейзажистке нашей родины».

Замечательные воспоминания оставило и путешествие в деревню Петровка (на территории современного Грязинского района), состоявшееся до отъезда Николеньки и Наташи, когда болезнь Александры Петровны еще не развилась в полной мере. Остановки в Раненбурге (ныне город Чаплыгин) и селе Добром, переправа на пароме через реку Воронеж, посещение Липецка и невиданные прежде болотистая равнина, бор, ковыльная степь произвели неизгладимое впечатление на будущего знаменитого путешественника. Понравилось ему и гостить в Петровке. Много десятилетий спустя П.П. Семенов-Тянь-Шанский писал в своих мемуарах о реке Матыре «...вдоль которой были еще естественные заросли, остатки прежних урем, протоки, озерки, старицы, острова, украшенные зарослями шиповника. Купание в Матыре с песчаным дном было великолепное, рыбы в реке было много, здесь я познакомился с ужением рыбы, которое производилось мальчиками Бланками с большим умением... мы наслаждались гулянием в нашем обширном и прекрасном дубовом лесу и в зарослях берегов Матыры, изобиловавших шиповником и невиданным мною до тех пор бобовником, который в начале лета покрывал своими розовыми персиковыми цветами обширные площади».

Многочисленные упоминания растений в воспоминаниях Петра Петровича не случайны: в трудные детские годы в Рязанке Петр увлекся ботаникой. Он перечитывал разные садовые книги, узнавал и запоминал латинские названия растений, которые росли в саду, парке, оранжереях и вблизи усадьбы. В моменты просветления сознания матери Петр с ее согласия выписывал из Московских каталогов садовых учреждений семена разных культурных растений и потом разводил их у себя в име-

нии. Мальчик по-прежнему совершал экскурсии в окрестностях усадьбы, при этом его начал интересовать и животный мир, особенно разнообразные и красивые насекомые, которых он отлавливал, определял и коллекционировал.

Но нужно было поступать в специальное учебное заведение, и осенью 1841 года старший брат Николай увез Петра в Петербург. Там он успешно сдал вступительные экзамены в школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Учился Петр Семенов прекрасно, однако никогда не изъявлял желаний быть военным. О своем выборе он заранее предупредил начальство, поэтому в 1845 году, по окончании учебы, его определили в статскую службу с чином коллежского секретаря. И той же осенью он стал посещать лекции в Петербургском университете на естественном отделении физико-математического факультета, любимым предметом его была ботаника.

В это время Петр Петрович жил на одной квартире с Н.Я. Данилевским, будущим автором известного труда «Россия и Европа», известным социологом и естествоиспытателем. Данилевский окончил вместе с братом Петра Петровича Николаем Царскосельский лицей, затем решил продолжить свое образование в университете. Обладая огромной эрудицией, Николай Яковлевич поражал всех знакомых необыкновенными разносторонними познаниями. Но в студенческие годы сильно увлекся либерализмом и в особенности социалистическим идеями. Он активно посещал кружок М.В. Буташевича-Петрашевского, участниками которого проповедывались демократизм и утопический социализм, и привлек П. Семенова на «пятницы» Петрашевского.

В 1847 году у Петра Семенова умерла мать, в наследство ему досталась та самая деревня Петровка в Липецком уезде с 580 десятинами земли, а имение Рязанка в Раненбургском уезде получил брат Николай. Окончив в 1848 году университет, Петр решил посвятить свою жизнь науке. У него вместе с Н.Я. Данилевским возникла идея проведения флористического обследования всего бассейна Дона от истоков в Тульской губернии до впадения в Азовское море. Они собирались осуществить физические и химические исследования почв этой территории, выявить со-

став флоры и растительных сообществ. Друзья составили проект экспедиции, которая должна была продолжаться не менее трех лет. Когда проект представили в Вольное экономическое общество России, он вызвал интерес. Петра Петровича и Николая Яковлевича избрали действительными членами Общества и согласились финансировать это мероприятие. К весне 1849 года удалось подготовить необходимое снаряжение, и организаторы отправились в путь.

Вначале они заехали в Денисовку к родственникам, а затем постепенно двигались долиной Дона до устья реки Красивая Меча. Там, в большом селе Курапово, долина реки сужалась и выходила на поверхность мощные обнажения известняков. Курапово — самая северная точка, где по Дону и Красивой Мече встречается в расщелинах скал редкий горный папоротник — костенец стенный. Однако ботанические исследования в этом месте были внезапно приостановлены. Члены кружка Петрашевского подверглись аресту, на допросах всплыла фамилия Данилевского. Жандармский полковник Назимов, специально командированный из Петербурга, арестовал Н.Я. Данилевского и повез его в столицу. Петр Петрович сопровождал друга до Москвы, а затем продолжил флористические исследования бассейна Дона.

Данилевский за связь с петрашевцами был выслан в Вологду, где работал в канцелярии губернатора. Другого члена кружка — молодого писателя М.Е. Салтыкова-Щедрина сослали в Вятку, а Ф.М. Достоевского и самого М.В. Буташевича-Петрашевского отправили на каторжные работы.

Оставшись один, П.П. Семенов избрал для своих исследований иное — ботанико-географическое направление и, кроме того, сделал ряд интересных ландшафтных, геологических и почвенных наблюдений. По возвращении из экспедиции он обработал полученный материал и написал магистерскую диссертацию «Придонская флора в ее отношениях с географическим распределением растений в Европейской России». Во время работы над диссертацией, летом 1850 года, Петр гостил в имении дяди Подосинки (ныне село Архангельское Чаплыгинского района), там

он познакомился с новой владелицей соседней Гремячки — Екатериной Михайловной Кареевой и ее племянницей Верой Александровной Чулковой. «Семнадцатилетняя племянница произвела на меня чарующее впечатление как своими правильными чертами лица венецианского типа, — писал Петр Петрович в своих воспоминаниях, — так и своей идеальной скромностью и душевной чистотой. Посещения мои становились все чаще и чаще, и я скоро почувствовал, что встретил такую светлую личность, при сочувствии которой мой жизненный вопрос может быть разрешен без малейших колебаний и бесповоротно».

Осенью Петр вернулся в Петербург, чтобы защитить магистерскую диссертацию. Кроме того, его ожидала работа в Императорском Русском географическом обществе, в которое он вступил год назад. Географическое общество решило перевести на русский язык многотомный труд немецкого ученого Карла Риттера «Землеведение Азии», осуществление перевода и поручили П. Семенову.

Успешно защитив диссертацию, молодой ученый снова приехал в деревню, часто посещал Гремячку, где вскоре произошло объяснение с любимой девушкой. Венчание Петра Петровича и Веры Александровны состоялось в церкви села Денисовка Раненбургского уезда (ныне Чаплыгинский район). «В Петербург я в эту зиму решил не ехать и провел ее, так же как и все следующее лето, в Гремячке», — писал впоследствии П.П. Семенов-Тянь-Шанский. Только осенью 1852 года молодая семья Семеновых переехала в Петербург, где 7 ноября у них родился сын, которому дали имя Дмитрий. Однако вскоре выяснилось, что у Веры Александровны развивается скоротечная чахотка. Это известие настолько поразило ее мужа, что у него случилось воспаление мозговых оболочек. Проболев всю зиму, Петр Петрович стал постепенно выздоравливать, но состояние его жены ухудшалось, лечение уже не помогало, и в начале 1853 года Вера скончалась.

Тяжело переживая эту потерю, Петр Семенов, по настоянию врачей, уехал за границу, а маленький сын Дмитрий остался на попечение владелицы Гремячки Е.М. Кареевой.

В Германии Петр Петрович посетил Гарц, поднялся на самую высокую точку этих гор — Брюккен (1142 м). Затем он побывал в Кельне, совершил двухнедельную поездку по Рейну, остановился в Майнце, а оттуда направился во Францию, познакомился в Вогезах с геологией горной местности и, наконец, достиг Берлина. В Берлине Семенов прослушал курс лекций по геологии и географии и познакомился с выдающимися учеными Карлом Риттером и Александром Гумбольдтом. Осенью 1853 года Петр Петрович путешествовал по Швейцарии, побывал в Бернских Альпах, на горных перевалах Сен-Готард, Сен-Бернар, Гримзель и др. Через Альпы добрался до Италии, осмотрел озера Лаго-Маджори и Комо, посетил Милан, Турин, Геную, Флоренцию, Пизу, Рим, Неаполь и даже наблюдал извержение Везувия.

По возвращении в Россию он взялся за подготовку к изданию первого тома «Землеведения Азии». Перевод книги Карла Риттера Петр Петрович дополнил более современной географической информацией, полученной в результате многочисленных экспедиций, его дополнения были самостоятельной серьезной работой и составили половину объема тома. Кроме того, он подал проект о снаряжении экспедиции по Алтаю и другим регионам Средней Азии для сбора материалов ко второму тому «Землеведения Азии», и Совет Географического общества выделил средства для ее проведения. В силу ряда причин П.П. Семенов не мог официально указать основную цель этого путешествия — исследование Тянь-Шаня. Безусловно, предстоящая экспедиция была опасной. Многочисленные ханы недоверчиво относились к чужестранцам, в 1857 году на пути в Тянь-Шань по приказу местного правителя обезглавили немецкого географа Адольфа Шлагинтвейта, в 1858 году русскому военному отряду едва удалось спасти из кокандского плена раненого ученого Н.А. Северцева. Но Россия усиленно стремилась в Среднюю Азию, чтобы противостоять проникновению англичан на ее территорию. В 1854 году у подножия Тянь-Шаньских гор было основано русское укрепление Верное (будущий город Алма-Ата).

В начале мая 1856 года Петр Петрович отправился в путь. По железной дороге он доехал до Москвы, далее по почтовому тракту достиг Нижнего Новгорода, где приобрел прочный тарантас, и в нем через Казань и Екатеринбург 1 июня добрался до Омска. Там ученый посетил генерал-губернатора Г.Х. Гасфорта, от решения которого зависела судьба экспедиции. Из осторожности он умолчал, что главной целью путешествия является Тянь-Шань, повел себя очень дипломатично, и в результате Гасфорт отдал распоряжение местным властям: всячески содействовать исследованиям Петра Петровича. Ему предоставили конвой для поездок, а членов экспедиции тогда же причислили к отряду топографов, чтобы обеспечить съемку маршрутов. В Омске П.П. Семенов познакомился с двумя молодыми офицерами Г.Н. Потаниным и Ч.Ч. Валихановым, которые бывали в Кашгаре и Тянь-Шане.

Из Омска Петр Петрович отправился в Барнаул, где ознакомился с местными геологическими и археологическими коллекциями, а также закупил необходимое экспедиционное снаряжение. Кроме того, он совершил несколько поездок по Алтаю в долинах рек Убы и Ульбы. 4 августа, по прибытии в Семипалатинск, состоялась встреча П.П. Семенова с Ф.М. Достоевским, отбывавшем ссылку в качестве штрафного солдата. Ученый и писатель были знакомы еще по кружку Петрашевского и в дальнейшем поддерживали дружеские отношения.

6 августа Петр Петрович поехал в Верное, пересек полупустыню на восточной окраине Казахского мелкосопочника, побывал на отрогах хребта Тарбагатай и у подножия Джунгарского Алатау.

2 сентября 1856 года П.П. Семенов выступил из Верного во главе отряда в 30 человек к восточному берегу озера Иссык-Куль и пересек восточную часть хребта Заилийского Алатау. За верховьями Чилика отряд вышел на плоскогорье Уч-Мерке и через горный проход Табульгаты достиг берега Иссык-Куля. Детально обследовав восточный берег озера, определив уровень воды в нем и геологическое строение, Петр Петрович с караваном возвратился в Верное. Затем он предпринял еще одну поездку на Иссык-Куль, исследовал его западный берег и составил классическое описание Иссык-Кульской котловины.

Зиму он провел в Барнауле за изучением собранных ботанических и геологических коллекций. А 29 мая 1857 года из Верного экспедиция выступила в глубь Тянь-Шаня. В отряде было 58 человек, 70 лошадей и 12 верблюдов. В его состав входили 2 топографа, которые вели съемку изучаемой местности. Благодаря дипломатичности и доброжелательности Петра Петровича, предводитель местной народности богинцев Бурамбай отнесся к членам экспедиции очень дружелюбно и со своей стороны оказал им помощь. Отряд из 48 казаков и 12 местных жителей сопровождал экспедицию по долине реки Аксу. Они достигли истоков реки Нарын, затем спустились к озеру Иссык-Куль и вышли к его северному побережью.

24 июня началось восхождение на Тянь-Шань, к водоразделу рек Или и Тарима, к высочайшей горной группе Хан-Тенгри, представлявшей собой остроконечную пирамиду высотой в 6995 метров. В долине реки Сараджау у подножия Хан-Тенгри экспедиция остановилась на три дня. Там Петр Петрович описал несколько ледников, один из которых впоследствии был назван его именем, и изучил известковые породы. Им были определены высота горных перевалов, высота снежной линии, собраны коллекции горных пород и альпийской флоры Тянь-Шаня. 29 июля отряд вернулся в Верное. До конца сезона Петр Петрович посетил еще раз Джунгарский Алатау, обследовал озеро Алакуль, совершил восхождение на Тарбагатай и 27 сентября вернулся в Семипалатинск. Три недели ушло на приведение в порядок экспедиционной коллекции. Наконец через Омск Петр Петрович отправился в Петербург, куда прибыл 15 ноября 1857 года.

Зима ушла на подготовку отчета об экспедиции. 10 марта 1858 года молодой ученый сделал в Русском географическом обществе доклад «Первая поездка на Тянь-Шань, или Небесный Хребет, до верховьев р. Яксарта, или Сыр-Дарьи в 1857 году». Доклад был опубликован в «Вестнике Русского географического общества».

В следующем 1859 году вышел из печати второй том «Землеведения Азии» Карла Риттера на русском языке, который был посвящен Тянь-Шанско-Алтайской горной системе. П.П. Семенов успел

внести в него некоторые дополнения из материалов своей экспедиции в этом районе. Частично наблюдения были отражены в статьях «Географическо-статистического словаря Российской империи», увидевшего свет в 1863—1885 годах, а также в «Дополнениях» к 3-му тому «Землеведения Азии». Кроме того, в 10-й том «Живописной России», был включен раздел «Небесный хребет и Заилийский край», написанный П.П. Семеновым.

Результаты экспедиции П.П. Семенова в Тянь-Шань дали богатейший научный материал. Своими исследованиями он раскрыл орографическое и геологическое строение Джунгарского Алатау и Северного Тянь-Шаня. Петр Петрович впервые определил высоту снежной линии в Тянь-Шане, которая находится выше (около 3500 м), чем в горах Европы, установил в Тянь-Шане наличие больших ледников, доказал отсутствие здесь вулканов и вулканических пород, чем опроверг суждение А. Гумбольдта о вулканической природе гор Тянь-Шаня. Очень важное значение имело экспедиционное исследование палеографии Иссык-Кульской котловины: прежде считалось, что река Чу вытекает из Иссык-Куля, но на самом деле эта река не доходит до озера и круто сворачивает на запад. На берегах Иссык-Куля П.П. Семенов обнаружил террасы. Он пришел к выводу, что Боамское ущелье образовалось в результате прорыва вод озера Иссык-Куль, после этого река Чу долгое время была стоком озера Иссык-Куль, но затем этот сток прекратился.

Очень большое значение имели ботанические исследования П.П. Семенова в Тянь-Шане. Он собрал гербарий, включавший около 1000 видов, в котором оказалось 2 рода и несколько десятков видов ранее не известных науке растений.

Заслуги Петра Петровича Семенова в изучении Тянь-Шаня были высоко оценены мировой наукой. Его избрали почетным и действительным членом многих научных географических обществ в разных странах мира. В 1858 году правительство России наградило П.П. Семенова орденом Владимира 4-ой степени. А в 1906 году, в ознаменование полувекового юбилея экспедиции, к его фамилии была прибавлена составная часть «Тян-Шанский».

После путешествия П.П. Семенов принял участие в важнейшей крестьянской реформе 1861 года. В начале 1858 года был организован Главный комитет по крестьянскому делу, председателем которого назначили графа Я.И. Ростовцева. П.П. Семенов вначале сотрудничал с ним как добровольный член комитета, затем как официальный эксперт Редакционных комиссий, а в марте 1859 года стал заведовать ее делами. Через его руки прошло огромное количество разных проектов освобождения крестьян от крепостной зависимости, докладов, записок из губернских комитетов и от отдельных лиц. Петр Петрович считал, что крестьян надо освободить, наделив бесплатно необходимым участком земли. Его мысли разделяли известные деятели крестьянской реформы Н.А. Милютин, Ю.Ф. Самарин, В.А. Черкасский, А.П. Заблоцкий-Десятовский. Однако у них были и противники — ярые крепостники из помещичьей среды, которые настаивали на освобождении крестьян без земли. Их глава — граф В.И. Панин — стал председателем Редакционных комиссий после смерти Я.И. Ростовцева, и либеральные члены комитета решили уйти в отставку. Но Александр II заверил их, что уже подготовленные комиссией разделы останутся без изменений. Проект был передан в Государственный Совет и там все-таки был изменен в пользу помещиков. Отмена крепостного права открыла в XIX веке целую полосу реформ в России: были введены земства, изменена судебная система, проведены реформа образования, армии, финансов.

Помимо общественной деятельности и любимой географии Петр Петрович занимался статистикой. В 1862 году П.П. Семенов стал членом Статистического комитета, а с января 1864 года — директором Центрального статистического комитета. До 1897 года он возглавлял всю русскую статистику, за это время ему удалось поставить ее на высокий научный уровень. Петр Петрович привлек к работе в качестве редакторов и глав губернских статистических комитетов многих выдающихся ученых, которые были членами Русского географического общества. Благодаря его деятельности, появился пятитомный «Географическо-статистичес-

кий словарь Российской империи», и с 1866 года стал выходить «Статистический временник Российской империи». В декабре 1869 года под руководством П.П. Семенова состоялась первая перепись жителей Петербурга, а в 1877—1878 годах — перепись поземельной собственности Европейской России, что послужило основой для организации статистики хлебных посевов и урожаев. В августе 1872 года в Петербурге прошла 8-я сессия Международного статистического конгресса. А в 1878 году по инициативе П.П. Семенова в Петербурге состоялся Первый статистический съезд России.

Свое пребывание на посту руководителя русской статистической службы Петр Петрович завершил проведением Первой Всероссийской переписи населения. Ее осуществление он считал первоосновой всякой правильно организованной государственной статистики и добивался ее более 30 лет.

Труды на благо нарождающейся российской статистики П.П. Семенову удавалось совмещать с работой в Русском географическом обществе. В 1860 году его избрали председателем крупнейшего и важнейшего отделения физической географии, на этом посту Петр Петрович пробыл 13 лет, переизбираясь каждые три года. А в январе 1873 года, благодаря большой популярности и авторитету в научной среде, Семенов был избран вице-председателем Русского географического общества. Под его руководством Общество развернуло научную и экспедиционную деятельность и заняло одно из первых мест среди географических обществ мира. За период с начала 70-х годов XIX века и до 1914 года Географическое общество снарядило более 170 экспедиций и поездок с научными целями по исследованию Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, Европейской России, Центральной Азии и Китая, Кавказа и Закавказья, восточных, южных и северных морей, Америки, Полинезии, Индии, Цейлона, Японии. Именно в этот период были совершены самые смелые научные предприятия и самые знаменитые экспедиции Общества. И ни один путешественник не отправлялся в путь, не заручившись указаниями и практическими советами неизменного организатора экспедиций — П.П. Семенова. Петр Петрович не толь-

ко привлекал в Географическое общество уже известных, состоявшихся ученых, но и «открывал» молодых исследователей и всячески содействовал их научной деятельности. Благодаря ему стали географами и путешественниками Г.Н. Потанин и Н.М. Пржевальский, получил возможность исследовать Новую Гвинею Н.Н. Миклухо-Маклай.

В «семеновский» период достигла расцвета и издательская деятельность Русского географического общества. В 1875—1889 годах вышло в свет 5 томов описания путешествий Н.М. Пржевальского, 5-томные труды Аму-Дарьинской экспедиции, 7-томные Труды Этнографическо-статистической экспедиции, стали регулярно выходить «Известия» ряда отделов Географического общества (Северо-Западного, Оренбургского, Закавказского, Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского), а с 1891 года — «Метеорологический вестник» с обзорами погоды по России. П.П. Семенов стал составителем «Истории полувековой деятельности Императорского Русского географического общества, 1845—1895» в 3-х томах. Кроме того, Петр Петрович считал необходимым издание книг, популяризирующих достижения российской географии, написанных научным и в то же время доступным обычному читателю языком. Так появились на свет 12-томная «Живописная Россия» и 11 томов издания «Россия: Полное географическое описание нашего Отечества», вышедшие под редакцией П.П. Семенова.

П.П. Семенов принимал участие в международных географических конгрессах, развивал и укреплял связи Русского географического общества с географическими обществами разных стран. И в то же время сочетал кипучую деятельность в Географическом обществе с руководством Русским энтомологическим обществом, бессменным президентом которого он оставался на протяжении 24 лет.

Отдохнуть от многочисленных дел ему удавалось только во время поездок к брату в родную Рязанку и летнего пребывания в Гремячке в кругу своей многочисленной семьи. Во второй брак Петр Петрович вступил весной 1861 года, женившись на дочери А.П. Заблоцкого-Десятовского Елизавете Андреевне. Елизавете

та Андреевна — женственная и отзывчивая на людское горе, при живости характера была очень скромной, не любила большого общества и предпочитала заниматься домашними делами. В дружной семье Семеновых помимо старшего сына Дмитрия от первого брака было еще семеро детей. Двое сыновей — Мануил и Ростислав умерли в детском возрасте, остальные стали выдающимися людьми и унаследовали отдельные грани таланта своего отца.

Дмитрий (1852—1917) — старший сын от первого брака П.П. Семенова, был крупным специалистом по сельскому хозяйству и русской статистике. Долгие годы он возглавлял отделение статистики Русского географического общества и состоял членом Статистического совета Министерства внутренних дел.

Ольга (1863—1906) — единственная дочь ученого, приобрела под руководством отца большие познания в ботанике. Она стала известным этнографом, исследователем быта крестьян Черноземной полосы России. Первой ее работой в области этнографии был сборник песен Рязанской губернии, за который Русское географическое общество присудило ей серебряную медаль. Ольга Петровна собирала сказки, обряды, поверья, поговорки, которые печатались в журнале «Живая старина». Ее фундаментальный труд «Жизнь «Ивана» называли настоящей «крестьянской энциклопедией». Кроме того она была прекрасной художницей-пейзажисткой. Скончалась от порока сердца при жизни своего отца.

Андрей (1866—1942) — известный энтомолог, опубликовал большое количество работ по энтомологии и охране природы, участвовал в экспедициях в Среднюю Азию, обработал коллекции жуков, собранных Н.М. Пржевальским, Г.Н. Потаниным, П.К. Козловым и др. После смерти отца его избрали председателем Русского энтомологического общества. Андрей Петрович являлся почетным и действительным членом многих естественнонаучных обществ России и зарубежных стран. Он был большим знатоком и любителем живописи, поэтом, литературоведом. В молодости изучал фауну птиц южной части Рязанской губернии, в 1898 году опубликовал свои «Ор-

нитологические заметки» в журнале «Природа и охота». Умер в блокадном Ленинграде.

Вениамин (1870—1942) — выдающийся географ, автор ряда трудов по физической и экономической географии, а также географии населения. В 1909—1911 годах издал 12 томов «Торговля и промышленность Европейской России», написал монографию «Город и деревня Европейской России» (1910), «Типы местностей Европейской России и Кавказа» (1915), «Район и страна» (1928). Вениамин Петрович принимал активное участие в Первой переписи населения России, выступил инициатором издания книги «Россия: Полное географическое описание нашего Отечества». В 1919—1937 годах был профессором Ленинградского университета. В 1922 году он организовал в Петербурге Центральный Географический музей. Среди 240 научных трудов Вениамина Петровича были работы, посвященные исследованиям Раненбургского уезда Рязанской губернии: «О фауне юрских и волжских отложений д. Денисовки Раненбургского уезда Рязанской губернии» (1895), «Несколько слов к геологии оврага Зеркала и окрестностей д. Сергиевки в южной части Рязанской губернии» (1899), а также ряд разделов во 2-й том «России...» с обзорной характеристикой природы Среднерусской Черноземной области России (1902).

В 1917 году, будучи членом природоохранной комиссии Русского географического общества, В.П. Семенов-Тянь-Шанский составил первый проект сети государственных заповедников и национальных парков, которая включала в себя все наиболее ценные природные объекты России. В этом проекте значился и овражный комплекс Зеркала в бассейне реки Рановы на границе Данковского и Раненбургского уездов Рязанской губернии. К сожалению, ландшафтно-овражный заповедник в долине реки Рановы так и не был организован, т.к. вблизи него не оказалось больших лесных и степных территорий, к тому же вскоре в этом месте прошла граница между Липецкой и Рязанской областями. Но проект сети охраняемых территорий в дальнейшем послужил основой для организации государственных заповедников в советский период. Вениамин Петрович также обладал художе-

ственным талантом и написал для музея около 140 картин и этюдов с изображением различных природных зон и местностей СССР и мира. Умер в блокадном Ленинграде.

Валерий (1872–1968) — правовед, статский советник, камергер Высочайшего двора, товарищ обер-прокурора 2-го департамента Правительствующего Сената. В 1918 году эмигрировал в Финляндию, где работал до конца своих дней.

Измаил (1874–1942) — крупный специалист-метеоролог, заведовал метеостанцией в деревне Петровка Липецкого уезда в 1917–1929 годах, работал в Центральной Географической обсерватории. Умер в блокадном Ленинграде.

Вклад членов семьи П.П. Семенова-Тян-Шанского в отечественную науку поистине уникален.

Общественные и научные заслуги П.П. Семенова-Тян-Шанского были высоко оценены современниками. В 1900 году Берлинское географическое общество наградило его серебряной медалью Карла Риттера, которую, в виде исключения, только для Петра Петровича отлили из золота. Лондонское королевское общество присудило ему большую золотую медаль за исследование природы Средней Азии. Он был избран почетным членом 53 русских и зарубежных научных учреждений, действительным членом 12 и членом-корреспондентом 8 зарубежных академий. В честь Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского названо более десятка географических объектов, в том числе ледник и пик в Тянь-Шане, хребет к югу от озера Кукунор в Центральной Азии, вершина в Монгольском Алтае, вершины на Шпицбергене, Аляске, в Киргизском Алтае и на Кавказе. Имя П.П. Семенова-Тян-Шанского носят 64 рода, вида и подвида насекомых и 30 видов растений.

В 1911 году в ознаменование 50-летия крестьянской реформы он был награжден высшим русским знаком отличия — орденом Андрея Первозванного.

Скончался замечательный человек и великий ученый П.П. Семенов-Тян-Шанский 26 февраля 1914 года на 88 году жизни, похоронен на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге.

С.И. Кукрак

«Мемуары» П.П. Семенова-Тян-Шанского — выдающееся явление русской культуры

Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский приступил к «Запискам», так он называл мемуары, на восьмом десятке своей жизни. С честью выдержав прижизненное испытание славой, он решил на закате дней осмыслить со всей строгостью свой долгий жизненный путь и дать в том отчет потомству. Несмотря на почтенный возраст, он, по обыкновению, был загружен делами в Географическом обществе и другими служебными обязанностями, но успевал повсюду. Такая насыщенная жизнь была ему по душе. Большая часть «Мемуаров» написана в Гремячке¹, его рязанском имении. Здесь никто не мешал ему диктовать свои воспоминания то детям, то внукам. А гости были только те, что приятны сердцу. Вениамин Петрович, сын ученого, вспоминал: «Поскольку он [Петр Петрович] любил посещение Гремячки общественными деятелями, представителями науки, искусства, друзьями членов его семьи, — постольку же он был холоден к ее посещению официальными лицами. На моей памяти в течение сорока лет архиереи приезжали всего два раза, губернатор один раз, редко заглядывали уездные власти»². Сам же он любил наезжать в родовую Рязанку, которая после смерти матери перешла во владение его старшему брату Николаю Петровичу, потом к его детям.

В 1906 году Петр Петрович приступил к окончательной редакции первого тома «Детство и юность (1827—1855 гг.)». В этот год умерла его единственная дочь Ольга Петровна, художница, этнограф, автор книги «Жизнь «Ивана»³. Только усиленная ра-

бота помогла Петру Петровичу справиться с горем. В последующие три года он трудился над вторым томом («Путешествие в Тянь-Шань в 1856—1857 годах»). Ранее ему так и не удалось издать полное описание своего знаменитого путешествия. Лишь отдельные статьи о нем были опубликованы в «Вестниках Императорского Русского географического общества» за 1856 и 1858 годы и в «Записках Императорского Русского географического общества по общей географии» за 1867 год. Теперь, почти полвека спустя, он достал свои путевые дневники и по выцветшим чернилам и стершемуся карандашу восстанавливал текст. В июле 1908 года писал из Гремячки сыну Андрею: «Занятиями своими очень доволен. Каждый день обрабатываю день своего дневника в самом Тянь-Шане и более порции не увеличиваю»⁴.

Еще через год, в феврале 1909 года, сдав два тома рукописи на хранение сыну, принялся за самую, на его взгляд, ответственную часть записок – об эпохе освобождения крестьян в России (1857—1861 годы). Петр Петрович деятельно участвовал в подготовке реформы, сначала в качестве члена-эксперта, затем в должности заведующего делами Редакционных комиссий. Положение дел на местах он знал не понаслышке. Сам обследовал вдоль и поперек уезды Рязанской, Тульской, Тамбовской губерний. Был сторонником освобождения крестьян с землей, то есть самого либерального решения крестьянского вопроса. Но мечта Петра Петровича о «справедливой реформе» не осуществилась. «Только свойственный мне оптимизм и непоколебимая уверенность в нашем деле поддерживали мои силы и здоровье, – писал он о том времени. – Когда я через полвека вспоминаю, из чего слагалась моя деятельность в эпоху освобождения крестьян, я часто недоумеваю, откуда почерпал я силы для исполнения всех обязанностей, которые принимались мною на себя с таким беззаветным увлечением»⁵. Через него шла большая часть документации по подготовке реформы, в том числе отчеты о работе губернских комитетов со всей России. Теперь, через столетия, работая над «Мемуарами», он так определил свою задачу: «До сих пор последовательного рассказа о всем том, что происходило не только на самой сцене событий, но и за кулисами их в эпоху ос-

вобождения крестьян, в исторической литературе еще не было. Я чувствовал поэтому за собою нравственный долг, как последний из оставшихся в живых участников законодательных работ того времени, пополнить этот пробел»⁶. В сентябре 1910 года на завершающем этапе работы он писал В.П. Шнейдер, другу семьи: «Только теперь живо чувствуешь, что никто из деятелей великой эпохи не уйдет от суда мирского, как не уйдет от Божьего суда. А мне остается только погасить свою лампаду и благодарить Бога за то, что «свидетелем меня он многих лет поставил и книжному искусству вразумил»⁷.

О том, какое значение придавал сам Петр Петрович этой части своих воспоминаний, говорит тот факт, что именно эти записки он издал на собственные деньги. Они вышли в свет в двух томах на правах рукописи в 1911–1913 годах под названием «Эпоха освобождения крестьян России (1857–1861 гг.) в воспоминаниях бывшего члена-эксперта и заведовавшего делами Редакционных комиссий» тиражом в 200 экземпляров. Два тома, написанные в течение полутора лет, составили 1056 страниц, и Петр Петрович сам держал корректуру, едва оправившись после тяжелой болезни. То был юбилейный год реформы. На издание записок сразу откликнулась русская печать. В майской книжке «Вестника Европы» за 1911 год в статье М.М. Ковалевского «Прошлое и настоящее крестьянского землеустройства» многие страницы были посвящены воспоминаниям П.П. Семенова-Тян-Шанского. Вторым изданием эти «Мемуары» под названием «Эпоха освобождения крестьян в России. 1857–1861», тоже в 2-х томах, вышли в свет в посмертном издании семьи в 1915–1916 годах. «Они быстро разошлись, — отмечал биограф ученого А.А. Достоевский, — и достать их теперь довольно затруднительно»⁸. (Как, впрочем, и сейчас). Вновь появились обширные рецензии в «Вестнике Европы» (1916 г., кн. 8), в «Журнале Министерства юстиции» (январь 1917 г.).

Издательская судьба первых двух томов «Мемуаров» была сложнее. При жизни автора они не увидели свет. Первый том — «Детство и юность (1827–1855 гг.)» — опубликован впервые в 1917 году в посмертном издании семьи⁹. Второй том («Путеше-

стве в Тянь-Шань в 1856—1857 годах») был «не окончен печатанием за отсутствием средств»¹⁰. И.А. Бунин, будучи в эмиграции и по-родственному переписываясь с Валерием Петровичем Семеновым-Тян-Шанским (1872—1968), жившим в Финляндии, узнал от него о «печальной судьбе мемуаров его отца», в частности, о том, что печатание второго тома «совпало с революцией и к октябрьскому перевороту доведено было до 11 листа, на чем и остановилось»¹¹. Получив от Валерия Петровича единственный на все русское зарубежье первый том «Мемуаров» — «Детство и юность (1827—1855 гг.)», Бунин не просто прочитал его, но сделал выписки целыми страницами. Русский человек и писатель, он прекрасно осознавал историко-культурную ценность воспоминаний П.П. Семенова-Тян-Шанского и разделял тревогу за их судьбу в России. «Путешествие в Тянь-Шань в 1856—1857 годах» было впервые опубликовано в 1946 году, через 32 года после кончины автора, к 90-летию со времени его знаменитого путешествия¹².

Заметим, что И.А. Бунин, преклонявшийся перед многогранностью личности П.П. Семенова-Тян-Шанского, среди многих его дарований по достоинству оценил литературный талант, столь ярко проявившийся в «Мемуарах». Однако бытует мнение некоторых литературоведов, что «недюжинный талант Семенова-литератора» проявился «неожиданно»¹³. Позволим себе не согласиться с подобным утверждением, ибо талант либо есть, либо его нет. Литературный дар Петра Петровича проявился вполне закономерно и естественно. Природное художественное чувство жило в нем всегда, но мысль его многие годы была, в основном, направлена в сторону научных интересов. И вот, наконец, пришло время (пусть на склоне лет!), и его литературный талант явился во всей полноте так же естественно, как ранее пришел час для создания блестящего искусствоведческого труда «Этюды по истории нидерландской живописи» (1885).

Четыре тома «Мемуаров» П.П. Семенова-Тян-Шанского охватывают период с 1827 по 1861 год, время царствования Николая I и начала реформ Александра II. Мемуарист создает запоминающийся образ эпохи, и в этом прежде всего заключена не-

преходящая историческая и художественная ценность его воспоминаний. Со времени первых публикаций «Мемуары» Семенова-Тян-Шанского неизменно привлекали к себе внимание политиков, социологов, экономистов, историков, ученых самых разных областей науки, писателей, историков литературы. Краеведческую ценность «Мемуаров» давно отметили краеведы, земляки автора и их коллеги в других городах и всяях необъятной России. Столь широк диапазон содержания «Мемуаров» Семенова-Тян-Шанского и столь велико его мастерство в подаче этого содержания.

Автор данной статьи берет на себя смелость высказать некоторые соображения о природе и истоках литературного дарования нашего великого земляка, известного всему миру ученого и одного из талантливейших мемуаристов России.

Ученый-энциклопедист, он был в ряду самых литературно образованных людей своего времени. Широта его литературных интересов и познаний поражала. Часто, коротая время в длительных поездках, Петр Петрович мог часами, по-старинному, нарасспев декламировать стихи любимых русских поэтов, от Г.Р. Державина и М.В. Ломоносова до современных ему Н.А. Некрасова и Ф.И. Тютчева. И.-Ф. Шиллера, И.-В. Гете, П. Корнеля, У. Шекспира читал наизусть на языке авторов. В своей долгой и прекрасной жизни он стал современником А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, И.А. Бунина... Ему довелось прожить «золотой век» русской литературы и увидеть ее век «серебряный». Его природные дарования взросли на благодатной почве отечественной культуры. (При этом нельзя не отметить, что он был европейски образованным человеком). Петр Петрович был из тех людей, кто глубоко осознает свои корни и истоки. «Несчастлив тот, — утверждал он, — кто не знает, чего желает: не знает, где начинается и где кончается, видит счастье во внешних обстоятельствах и не ищет его в своем внутреннем мире»¹⁴. Поэтому понять истоки литературной образованности и литературной одаренности П.П. Семенова-Тян-Шанского можно только обратившись к его *началам* — к историческим корням и особеннос-

тям уклада его семьи, к его детству. В первом томе «Мемуаров» — «Детство и юность (1827—1855 гг.)» — Петр Петрович с тщательностью ученого и с благоговейным трепетом и любовью к своим близким исследует, где и как он *начинался*.

Раннее детство его, безоблачное и счастливое, прошло в Рязанке, родовом имении Семеновых в Раненбургском уезде Рязанской губернии (ныне Чаплыгинский район Липецкой области). Петруша обожал своих родителей — Петра Николаевича (1791—1832) и Александру Петровну (1801—1847), урожденную Бланк. Слушал песни и сказки нянюшки Арины. Любил дедушку, Николая Петровича Семенова, ветерана суворовских походов. Заслушивался рассказами бабушки Марии Петровны Семеновой, урожденной Буниной, гордившейся своим древним родом. Даже молчаливая бабушка Наталья Яковлевна Бланк только Петруше рассказывала о своей молодости, о роде Бланков и радовалась, что ее маленький внук не только внимательно слушает, но и гордится, например, тем, что его прадедуська Карл Иванович Бланк (1728—1793) был знаменитым русским архитектором времен Екатерины II. В доме Семеновых с почтением вспоминали и Бориса Карловича Бланка (1769—1826), поэта, драматурга и переводчика, родного дядюшку Александры Петровны. Б.К. Бланк много печатался в журналах, был неутомим в своем творчестве, за что поэт П.А. Вяземский называл его «Бланком неистощимым». Наслышан был Петруша и о многовековой истории рода Семеновых. С малых лет он знал, что Семеновы в близком родстве с поэтом М.В. Милоновым¹⁵ и в дальнем — с В.А. Жуковским¹⁶. Восприемницей Петруши, то есть его крестной матерью, была поэтесса и переводчица Анна Петровна Бунина (1774—1829), родная сестра его бабушки. Незадолго до своей кончины крестная подарила двухлетнему Петруше свой последний труд — перевод с английского «Нравственных и философских бесед» Х. Блэра с трогательной надписью: «Любезному внуку и крестнику Петрушеньке Семенову в чаянии его достославной возмужалости». Она не ошиблась в своем крестнике: возмужалость его была действительно достойной и славной. Через много лет заботами известного всему миру ученого П.П. Семенов

нова-Тян-Шанского на могиле А.П. Буниной в Урусово будет установлен мраморный памятник. Семеновы, Бунины, Бланки — ветви одного большого родословного дерева, крепко выросшего своими корнями в благодатную русскую почву. В первом томе своих «Мемуаров» Петр Петрович расскажет о своих предках, об исторических корнях Семеновых и их родственных связях.

Жили Семеновы в Рязанке широко и гостеприимно. Дом всегда был полон гостей. Наезжали родственники и знакомые из соседних усадеб: Бунины, Кропоткины, Свиридовы, Кикины, Ракитины и другие. Приезжали Бунины и Павловы из усманского Марфино, Бехтеевы из-под Задонска, Замятнины и Бланки из Липецкого уезда соседней Тамбовской губернии — всех не перечислишь. Названия близких и дальних сел и деревень, откуда наезжали гости, были Петру Петровичу знакомы с детства: ближайшее — Урусово, бывшая родовая вотчина Буниных с новыми хозяевами Кропоткиными, а далее по Раненбургскому и Данковскому уездам Рязанской губернии — Денисовка, Давлетьево, Кочура, Еропкино, Березово, Красная Слободка, Караваевка, Подосинки..., еще далее — тамбовские Елизаветино и Петровка. Бывали и столичные гости из Москвы и Петербурга. Запомнились маленькому Петруше приезды поэта князя П.И. Шаликова (1768—1852) и знаменитого драматурга князя А.А. Шаховского (1777—1846), создателя, по меткому замечанию А.С. Пушкина, «шумного роя» комедий, в числе которых была и особенно на шумевшая в 1815 году комедия «Урок кокеткам, или Липецкие воды».

«При частых посещениях гостей, — вспоминал Петр Петрович, — усадьба наша была культурным центром для целой местности. Отец и мать следили в особенности за тем, что делалось в русской литературе и в русском театре, всегда особенно живо интересовавшем моего отца, который находился в дружеских отношениях с самыми талантливыми столичными литераторами и актерами своего времени»¹⁷. Радостное оживление вносил своими приездами петербургский гость Василий Николаевич Семенов¹⁸, брат отца, служивший одно время цензором. Он приводил не только новости столичной литературной жизни, но и ли-

тературные новинки, часто еще не изданные. Настоящим подарком были, конечно, стихи А.С. Пушкина. «...гости заслушивались отца, когда он читал громко... сочинения Пушкина, Жуковского, а также произведения тогдашнего драматического искусства»¹⁹, — это одно из самых ярких воспоминаний детства мемуариста. Петр Николаевич читал в лицах, индивидуализируя, придавая каждому герою соответствующий характер. Гости прекращали праздные разговоры, карты, танцы и спешили послушать своего «Орфея». Стихи Пушкина он читал с особенным воодушевлением. Старший брат Петруши Николенька²⁰, сестра Наташа²¹ и он сам так полюбили поэзию, что в 4—5 лет знали наизусть много стихов, «...которые с тех пор, — отмечал Петр Петрович, — удержались в моей памяти»²².

Благодарную память об отце он пронес через всю жизнь. Петр Николаевич был поэтом и драматургом. Его блестящие пародии «Митюха Валдайский» на трагедию В.А. Озерова (1769—1816) «Дмитрий Донской» и «Капитан Мартынов» на оду Г.Р. Державина (1743—1816) «Бог» были чрезвычайно популярны. Товарищи по Измайловскому полку знали их наизусть. Пьеса П.Н. Семенова «Удача от неудачи, или Приключения в жидовской корчме» успешно шла в столичных и провинциальных театрах. Обладая ярким артистическим талантом, он был неизменным участником домашних спектаклей, о чем в своих записках писал С.Т. Аксаков (1791—1859).

В семье Семеновых хранили мундир и кивер Петра Николаевича, пробитые пулями. Войну с Наполеоном он прошел от Бородин до Парижа. За храбрость в Бородинском сражении получил в награду золотую шпагу. Петр Николаевич умер на 41-м году жизни, заразившись тифом от слуги, за которым самоотверженно ухаживал. В некрологе по поводу кончины Петра Николаевича о нем говорилось, как об известном и популярнейшем драматическом писателе. Не пережив несчастья, заболела тяжелым нервным расстройством мать Петруши Александра Петровна. Счастливая пора его детства закончилась. Начался новый этап детской жизни, трагический и феноменальный по степени влияния на всю его дальнейшую жизнь.

Первые годы после смерти отца мать в перерывах между приступами болезни еще в состоянии была управлять имением, заниматься воспитанием детей. От матери получил Петруша первоначальные знания иностранных языков и обычное в дворянских семьях домашнее воспитание. Брат Николенька поступил в Царскосельский лицей, и Александра Петровна часто подолгу жила с Наташей и Петрушей в Петербурге у Василия Николаевича Семенова. В Петербурге и случилось событие, осветившее радостью детство Петруши. Он увидел и услышал Пушкина! Осенью 1836 года Василий Николаевич устраивал обеды для литераторов по поводу своего ухода с должности цензора и, зная любовь всего семейства Семеновых к Пушкину, пригласил на обед Александру Петровну с Наташей и Петрушей. Среди приглашенных писателей и художников были драматург Нестор Кукольник (1809—1868), живописец Карл Брюллов (1799—1852), но Петруша видел одного Пушкина, и это было несказанное счастье. Но следом пришла беда. 27 января 1837 года Пушкин был смертельно ранен на дуэли. Десятилетний Петруша в деталях запомнил те трагические дни, полные тревоги за жизнь любимого поэта: «Дядя ежедневно справлялся об его здоровье, и в один из таких дней (29 января по старому стилю. — С.К.) заехал за нами с роковой вестью: Пушкина не стало. По потрясающему впечатлению, произведенному гибелью великого поэта, можно было судить о громадной популярности, которою он пользовался»²³. Петруша увидел возле дома на набережной Мойки много людей, обнаживших головы на лютom холоде, со слезами на глазах, и впервые понял, что такое всенародное горе. Через несколько дней дядюшка принес переписанные от руки только что появившееся стихотворение М.Ю. Лермонтова «Смерть поэта». Петруша с Наташей переписали их для себя и для маменьки и запомнили на всю жизнь. Через несколько лет юный Петр Семенов начнет учебу в той самой петербургской школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, которую закончил в свое время (и не так уж давно!) М.Ю. Лермонтов. Русский язык будущим юнкерам преподавал Н.Я. Прокопович, друг Н.В. Гоголя, а русскую литературу — А.А. Комаров. «Для нас всех, не ис-

ключая самых ленивых, его лекции были истинным наслаждением... Все это было связано и оживлено самым основательным критическим обзором истории русской литературы»²⁴, — с благодарностью вспоминал о своем наставнике Петр Петрович. Но ко времени поступления в 15 лет (1842) в юнкерскую школу Петр Семенов уже был достаточно сведущ в русской и мировой литературе. Он сам себя прекрасно образовал. Где и как? Ответ — в его «Мемуарах» — Т. 1. «Детство и юность (1827—1855 гг.)».

Четыре года почти полного одиночества в Рязанке подле больной матери, по собственному признанию мемуариста, стали переломными в его жизни: «С 1836 года надвинулось на меня то страшное горе, под влиянием которого и совершилось в самых исключительных условиях мое духовное развитие»²⁵. Приступы болезни у матери становились все более продолжительными, она никуда не выезжала. К тому времени сестру Наташу определили в Екатерининский институт, и Петруша после возвращения из Петербурга в Рязанку оказался предоставленным самому себе. Гости уже не навещали, слуги пренебрегали своими обязанностями. Мальчику приходилось ухаживать день и ночь за больной матерью и как-то поддерживать дела в имении. В холодное время года он чувствовал себя внутри обширного нетопленного дома, как в тюремном замке. Не было даже шубки: из старой вырос, а новую купить было некому. «Но зато, — вспоминал Петр Петрович, — я был в обществе многочисленных своих друзей — книг нашей библиотеки»²⁶. Никем не руководимый, он слушался только велений своего сердца. Детские книги его не интересовали. Исключение — «Робинзон Крузо» (на разных языках). Придавая большое значение этому периоду своей жизни, Петр Петрович подробно описывает его в «Мемуарах»: «Все бывшие у нас русские литературные книги я читал много раз и, конечно, прежде и более всего Пушкина, а затем произведения всех предшествовавших ему поэтов: Дмитриева, Державина, Ломоносова, басни Крылова, Хемницера, трагедии Озерова, «Душеньку» Богдановича и даже Тредиаковского, который меня очень забавлял»²⁷. Далее были книги по зарубежной истории, многотомная «История Государства Российского» Н.М. Карам-

зина. Перечитав все русское, перешел на французский: Ж. Расин, Мольер, Ж. Лафонтен, Вольтер, Ф. Фенелон. Затем — на английский: сначала со словарем, потом свободно читает В. Скотта, Д. Байрона, У. Шекспира. На немецком с упоением зачитывается И.Ф. Шиллером, И.В. Гете... К 14-ти годам свободно читает на четырех языках не только художественные книги, но и труды по ботанике, географии, зоологии и т.д. «Весь этот мир самых живых, но никем не руководимых и не регулируемых впечатлений, развился внутри меня, и никто не подозревал о его существовании»²⁸, — с грустью вспоминал Петр Петрович и подытоживал: «Четырехлетнее мое одиночество в деревенской глуши обусловило все дальнейшее мое развитие»²⁹.

Таковы были жизненные *начала*, способствовавшие литературной одаренности П.П. Семенова-Тян-Шанского. Знание русской и мировой классики стало частью его «я». Он прекрасно знал и современную ему литературу, много читал. В его библиотеке было несметное количество книг с дарственными надписями писателей, его современников. Но первой из этих книг был подарок А.П. Буниной из далекого детства. Привитый с пеленок культ слова, чуткость и привычка к точному и меткому слововыражению были в нем так же естественны, как привычка к хорошему тону в общении с людьми любого круга. Поэтические цитаты, в особенности пушкинские, входили в его речь и труды так же легко и оправданно, как научная терминология. В этом убеждаешься при чтении «Мемуаров».

В то время, когда П.П. Семенов-Тян-Шанский писал свои записки, мемуары уже обрели права литературного жанра с характерными для него лишь особенностями. Достоверность, главное их свойство, уже не устраивала мемуаристов. Историки литературы отмечают, что со второй половины XIX века лучшие образцы мемуарной литературы, оставаясь важным документом истории, внутренне ориентировались на художественную литературу. «Тьма низких истин» требовала «возвышающего обмана», но не в виде вымысла, а в художественной образности повествования, структурной организации материала, в создании исторически и психологически достоверных портретов современников.

Этим отличались лучшие произведения мемуарного жанра. И все же в ряду русских мемуаров конца XIX — начала XX вв. (тогда широко были известны мемуары К.С. Аксакова, Б.Н. Чичерина, Д.Д. Ахшарумова, П.М. Ковалевского, В.И. Барятинского и др.) «Мемуары» П.П. Семенова-Тян-Шанского занимают особое место по содержанию, структуре и художественным достоинствам:

«Детство и юность (1827—1855 гг.)» (Т. 1) — *семейная хроника* Семеновых-Буниных-Бланков, следующая за «Семейной хроникой» С.Т. Аксакова, бывшим, кстати, сверстником и приятелем П.Н. Семенова, отца мемуариста. Это история духовного роста незаурядной личности на фоне социальной, политической, культурной жизни России и Европы первой половины XIX века.

«Путешествие в Тянь-Шань в 1856—1857 годах» (Т. 2) — по-научному обстоятельный и в то же время увлекательный *рассказ* об экспедиции в неведомую горную страну, созданный на основе подлинных авторских дневников, имеющих величайшую научную ценность.

«Эпоха освобождения крестьян в России. 1857—1861 гг.» (Т. 3, 4) — самое яркое, светлое (не без грусти и разочарований!) *воспоминание* автора о работе в Редакционных комиссиях в период подготовки крестьянской реформы, честный рассказ об одном из важнейших событий в истории России.

При всем различии содержания и формы подачи материала все четыре тома объединены личностной концепцией автора. Свою гражданскую позицию Петр Петрович определил еще в молодости: «Стремление каждого ученого, если он не желает остаться холодным космополитом, а хочет жить одной жизнью со своими соотечественниками, должно быть, кроме старания подвинуть вперед человеческое знание, еще и желание ввести его сокровища в жизнь народную»³⁰. История формирования личности такого ученого, гражданина своей страны, раскрыта на страницах «Мемуаров». Если в томе первом («Детство и юность») отражено начало пути молодого человека к высокой цели — служению Родине на научном поприще, то во втором томе («Путешествие в Тянь-Шань») перед читателем предстает уже сложившаяся личность — ученый, преодолевающий невероятные пре-

пятствия для достижения своей цели. Он — исследователь и первооткрыватель тайн Небесных гор, где еще не ступала нога европейца. Мировая наука узнала новое имя. В третьем и четвертом томах («Эпоха освобождения крестьян в России») гражданская позиция автора: «жить одной жизнью со своими соотечественниками» — утверждается как главная линия поведения в деятельности по подготовке Великой реформы.

Идея освобождения крестьян от бесчеловечного крепостного права пронизывает все четыре тома мемуаров, не только третий и четвертый, целиком посвященные этой проблеме. Задолго до масштабных государственных мер по подготовке реформы Петр Петрович реально осознавал необходимость реформ во всем строе русской жизни и считал, что «главный узел этих реформ будет заключаться в отмене крепостного права»³¹. «Тяжело было смотреть, — отмечал П.П. Семенов-Тянь-Шанский, — что даже люди образованные, добрые под влиянием крепостного права становились нередко жестокими и даже бесчеловечными»³². «Путешествие в Тянь-Шань» начинается с рассуждений о неудачной для России Крымской войне и об ожидании в русском обществе самой неизбежной из реформ — крестьянской. «И когда первым законодательным актом царствования Александра II явилось высочайшее повеление о каких-то переменах в военных формах, причем в форме генералов были введены красного цвета брюки, то, — не без иронии замечает мемуарист, — это дало повод лицам, склонным к легкому остроумию, говорить: «ожидали законы, а вышли только панталоны!»³³ Во время экспедиции Петр Петрович с огорчением отмечал разницу в быте и мировоззрении сибирских крестьян и крепостных мужиков столь близкой ему черноземной России. Вот небольшая, но весьма характерная бытовая заметка: «Сибирские старожилы не хотели верить, что в Рязанской губернии на целый двор приходится иногда по одному тулупу»³⁴. И было в поведении тех мужиков, рязанских, орловских, тамбовских, в отличие от сибирских, «... что-то недоговоренное и несвободное и всегда ощущался предел их искренности»³⁵, как бы хорошо не были они расположены к своему барину. С детства помнил Петр Петрович рассказы

бабушки Натальи Яковлевны Бланк о чудовищных зверствах местного помещика Карцева и семейные предания о некоторых своих предках, с которыми крестьяне расправились в ответ на их жестокость. Свою работу в Редакционных комиссиях по подготовке крестьянской реформы он назовет служением и главным делом, к осуществлению которого он так «страстно стремился в течение многих лет»³⁶.

Служением Отечеству была вся жизнь П.П. Семенова-Тян-Шанского. Ученый и государственный, он хорошо знал Россию, от дворцовых палат до беднейшей крестьянской избы. Будучи сенатором 2-го департамента Правительствующего Сената по ведомству юстиции, он деятельно участвовал в рассмотрении огромного количества дел, поступавших в Сенат со всей России, и всегда отстаивал свое мнение, добиваясь справедливого решения. Не занимаясь политикой, он, тем не менее, слыл в обществе «официальным предстателем», то есть ходатаем за униженных и обиженных, независимо от их социального положения, включая осужденных по политическим мотивам. В России его знали и как многолетнего попечителя благотворительных обществ. К нему, почетному мировому судье Липецкого и Данковского уездов, шли со своими бедами мужики, надеясь на его помощь. Он помогал им в судебных тяжбах и хлебом в голодные неурожайные годы. Такова была его жизненная позиция. Он формулировал ее предельно четко: «любовь к человечеству вообще и к каждому человеку в особенности, полная сочувствия к его достоинствам, снисхождения к его недостаткам, отзывчивая к его страданиям, всегда готовая облегчить их»³⁷. Как и когда родилось в нем такое понимание *любви* как главной человеческой добродетели? Об этом он пишет в «Мемуарах». Ранняя зрелость души была подготовлена тяжелыми, трагическими годами, проведенными после смерти отца подле неизлечимо больной матери. Тогда началась его школа любви и сострадания к человеку. Отвращение к унижению человеческого достоинства тоже воспитано в нем с детства. Родители строго запрещали детям высокомерно и грубо относиться к слугам и учили быть добрыми и снисходительными по отношению друг к другу. В нравственном смысле

«Мемуары» П.П. Семенова-Тян-Шанского – благодарное чтение, столь необходимое для отцов и детей во все времена, а в наше жестокое время в особенности. Когда читаешь «Детство и юность» П.П. Семенова-Тян-Шанского, невольно вспоминаются «Детство», «Отрочество» и «Юность» Л.Н. Толстого: то же время, та же среда, тот же быт, те же мысли о добре и любви, и как много общего в тональности, эмоциональном строе этих произведений при всем их различии. Не потому ли так похожи реальный мальчик Петрушенька Семенов и его ровесник Николенька Иртенъев из трилогии Льва Толстого?

«Мемуары» написаны человеком, обладающим феноменальной памятью ученого, который стремится к точной передаче фактов и событий русской истории и современной ему жизни. С одной стороны, их отличает достоверность, строгая дисциплина мысли, научность, с другой – художественная образность. О Семенове-Тян-Шанском, великом ученом и государственном деятеле, мы с полным правом можем говорить как о незаурядном мастере художественного слова. Задолго до написания «Мемуаров» он сделал для себя принципиальный вывод: «До тех пор, пока отечественные ученые не будут облекать содержание науки в формы родного языка, они останутся чуждою отечественному развитию кастой египетских жрецов, может быть, с познанием и стремлением к высокому, но без благотворного влияния на своих соотечественников»³⁸. Четыре тома его «Мемуаров» написаны великолепным русским языком, свободно, сильно и просто, поэтому их занимательно читать каждому, кто интересуется отечественной наукой, историей и культурой.

Обратимся непосредственно к тексту первого тома «Мемуаров». Описание весны в Рязанке – это воспоминание старого человека о своих детских впечатлениях. Точность передачи наблюдений природных явлений (в этом уже тогда угадывался будущий ученый) удивительным образом сочетается с глубоким поэтическим чувством. Авторская интонация, во всем богатстве ее оттенков, определяет стилистику повествования. Образность и метафоричность языка подчеркивают красоту окружающего мира и... пронзительность детского одиночества. А в результате

создан пленительный, милый сердцу мемуариста образ нашей среднерусской весны: «Исчезли эфемерные воды в наших летом сухих междуречных пространствах, но зато в лесах стал появляться роскошный покров анемонов, адонисов, ирисов, фиалок и незабудок нашей очаровательной весенней дикой флоры, а деревья начали быстро не по дням, а по часам одеваться: одни светлой зеленью, а другие (фруктовые) белоснежными и бледнорозовыми цветами. В это время к поднимающемуся в небо пению жаворонка, на восходе солнечном, стали присоединяться переливы и трели «певца Авроры» и однообразное, возбуждающее какую-то меланхолическую заботу о своем будущем, кукование кукушки. Все это уносило меня, одинокого и безотрадного, в какой-то чудный поэтический мир, которого двери мне были впервые широко открыты»³⁹.

Первый том — это воспоминание о детстве и юности, поэтому лирические размышления, душевная тонкость повествования, трогательная деликатность в описании не очень веселых событий представляются в нем вполне естественными. Но второй том? Стоит ли напоминать о величайшей научной ценности его? Обстоятельный, увлеченный исследователь чувствуетеся в каждой строчке «Путешествия в Тянь-Шань». В основе содержания трудная, многоплановая работа ученого-путешественника. Но художественный принцип мемуариста не меняется. Авторские описания ландшафтов, собранных коллекций (ботанических, энтомологических, геологических и др.), наблюдения за животным миром Тянь-Шаня, зарисовки быта киргизов, казахов, сибирских поселенцев — столь зримы, что восполняют отсутствие в экспедиционном отряде художника (о фотографе тогда не могло быть и речи, а художник П.М. Кошаров стал участником экспедиции на втором ее этапе). Поэзия, как отсвет души мемуариста, входит в научное повествование, и ему совсем не мешают ни латинские названия растений и животных, ни геологические и географические термины. Вот он, впервые увиденный Тянь-Шань: «С юга весь этот синий бассейн Иссык-Куля был замкнут непрерывной цепью... исполинов. Тянь-Шань казался крутой стеной. Снежные вершины, которыми он был увенчан, образовали нигде не прерывающуюся цепь, а так как бесснежные осно-

вания их, за дальностью расстояния на юго-западе, скрывались под горизонтом, то снежные вершины казались прямо выходящими из темносиних вод озера. Возвратившись в свою палатку, я уснул особенно хорошо под впечатлением виденных мной в этот день картин природы и под шум падающей водопадами речки»⁴⁰.

Не менее лиричен и момент расставания с Тянь-Шанем: «Сухой туман образовал прозрачную дымку перед хребтом. Снежные вершины Талгарской группы мерцали еще своим розовым блеском и казались маленькими, хотя совершенно ясными. С грустью окинул я прощальным взором то снежное нагорье Центральной Азии, где, по выражению великого поэта, находился в течение многих лет

«Моей души предел желанный»⁴¹.

Вот так пушкинская печаль прощания с морем совпала с печалью русского путешественника Петра Петровича Семенова: он тоже прощался, и тоже навсегда, с прекрасной горной страной.

Описательное повествование временами становится остро сюжетным. Путешествие в неизведанную горную страну было опасным, проходило в обстановке непримиримой вражды между местными племенами каракиргизов: сары-багишами, подданными Кокандского ханства, и богинцами, подданными Китая. К чужакам — европейцам большинство каракиргизских племен относились крайне враждебно. Печальная судьба немецкого географа Адольфа Шлагинтвейта, казненного в Кашгаре, тому свидетельство. Этот путешественник пытался проникнуть в Тянь-Шань с юга, со стороны Китая. Русские поселенцы и казаки, сопровождавшие Петра Петровича, с суеверным ужасом говорили, что «Тянь-Шань — это стена между землей и небом, и за теми горами, видать, конец белому свету». Сами горцы, каракиргизы, не осмеливались проникать в глубь Тянь-Шаня, с его бездонными пропастями и ущельями, крутыми, почти отвесными спусками и подъемами, бурными горными реками и ледниками, жарой в долинах и вечным холодом за снежной линией. Путешественнику должно быть очень смелым человеком, что он, естественно, в своих «Мемуарах» не отметит, зато читатель, благодаря живому и яркому повествованию, делает вывод об этом сам. Смешное

и трагическое переплетаются и делают чтение еще более интересным и увлекательным. Достаточно вспомнить эпизод рискованного участия Петра Семенова в освобождении из плена четырех богинских султанш или забавный эпизод его встречи с горным медведем, когда затруднительно было сказать, кто кого больше испугался и кто от кого быстрее ретировался: медведь от человека или наоборот. Случалось Петру Семенову бывать и в роли суперарбитра в межплеменных спорах. Его мнение считали решающим. Сам автор сдержан в оценке своей личности и собственных заслуг. Но факты, излагаемые им, говорят сами за себя. Киргизы уважали молодого русского ученого, почитавшего их обычаи, смелого и справедливого в оценках. П.П. Семенов к тому же проявил незаурядный дипломатический талант, став тамыром, то есть побратимом, воинственных манапов, правителей враждующих племен, что обеспечило в значительной степени безопасность путешествия: для горцев законы дружбы были святы. «Путешествие в Тянь-Шань» могло бы стать основой интереснейшего остросюжетного киносценария, настолько динамично, зримо и увлекательно его содержание – два года жизни великого ученого, совершившего беспримечный подвиг во имя мировой науки. «Книга Семенова-Тян-Шанского возбуждает любовь к Родине, гордость за ее смелых и энергичных исследователей...», – писал географ Н.Г. Фрадкин во вступительной статье к первому изданию «Путешествия в Тянь-Шань». С этим нельзя не согласиться.

«Мемуары» П.П. Семенова-Тян-Шанского отличаются избирательностью в отборе фактов и психологической убедительностью в создании портретных характеристик современников. Из огромного количества фактов, которые сохранила его феноменальная память, он выбирает те, что соотносятся с его концепцией жизни и концепцией личности, о которой идет речь, будь то М.В. Петрашевский⁴², Н.Я. Данилевский⁴³ и Ф.М. Достоевский, сибирский губернатор Г.И. Гасфорт и богинский манап Бурамбай, путешественники Ч.Ч. Валиханов⁴⁴ и Г.Н. Потанин⁴⁵. В третьем и четвертом томах («Эпоха освобождения крестьян в России») Семенов-Тян-Шанский ставит своей целью показать, «ка-

кую роль каждый из главных деятелей эпохи освобождения играл в разрешении крестьянского вопроса и что он внес в коллективную работу, обновившую весь строй государственной и общественной жизни»⁴⁶. В художественной реализации этой сложнейшей задачи во всей полноте проявился литературный талант мемуариста, воссоздавшего исторически и психологически достоверные портреты своих выдающихся современников, творцов Великой реформы, от либеральных реформаторов Я.И. Ростовцева⁴⁷, Н.А. Милютина⁴⁸, Ю.Ф. Самарина⁴⁹, А.П. Зяблоцкого-Десятовского⁵⁰ до убежденного крепостника графа В.И. Панина⁵¹. Каждый из них — неординарная личность со своим взглядом на настоящее и будущее России. Не оставляет своим вниманием автор мемуаров и не столь именитых деятелей Реформы, таких, например, как Иван Павлович Арапетов (1811—1887), добросовестный чиновник 2-го отделения собственной Его Величества канцелярии. Петр Петрович пишет о нем с явной симпатией, отмечая то, что, по его мнению, делает этого, отнюдь не сановного чиновника личностью интересной и значительной: «Человек блестящего ума, живой и остроумный, обладающий тонким эстетическим чутьем, он попал рано в среду русских литераторов и стал другом Некрасова, Боткина, Панаева, Дружинина, Тургенева, Кавелина и др.»⁵².

Среди современников, о которых мемуарист пишет с особенной теплотой — приятель его молодости Николай Яковлевич Данилевский. С ним он совершил путешествие из Петербурга в Москву, в основном, пешее. С ним отправился по заданию Русского географического общества в экспедицию по изучению придонской флоры. Во время этой экспедиции Н.Я. Данилевский был арестован на реке Красивой Мече за участие в антиправительственном кружке М.В. Петрашевского. Рассказывая об обстоятельствах личной и общественной жизни Н.Я. Данилевского, Петр Петрович с нескрываемым восхищением оценивает его «необыкновенно логичный ум, его изумительную диалектику и обширную, разностороннюю эрудицию»⁵³ — словом, то, что предопределило в Н.Я. Данилевском выдающегося ученого и философа.

Федора Михайловича Достоевского (1821—1881) Петр Петрович знал со времен знаменитых «пятниц» на квартире М.В. Петрашевского в Петербурге в середине 1840-х годов. Там много и страстно говорили о стремлении преобразовать Россию из помещичьего государства в правовое. Это было созвучно мыслям П.П. Семенова, в то время студента Петербургского университета. Но сам он был далек от идей революционного переустройства России, и хозяин «пятниц» М.В. Петрашевский казался ему «крайне эксцентричным, если не сказать сумасбродным»⁵⁴. Важнее и интереснее была возможность увидеть и услышать молодых писателей, посещавших кружок Петрашевского: М.Е. Салтыкова (Щедрина), Д.В. Григоровича, А.Н. Плещеева, братьев А.Н. и В.Н. Майковых, А.М. Жемчужникова, Ф.М. Достоевского. «Не изгладится из моей памяти, — писал П.П. Семенов-Тянь-Шанский в «Мемуарах», — как отрадно было самым талантливым писателям из нашей среды выливать перед нами всю свою душу, читая нам как свои произведения, так и произведения самых любимых нами других современных писателей не в том виде, как они выходили обезображенными из рук тогдашней цензуры, а в том виде, «как песнь зарождает души глубина»⁵⁵. Уже тогда он решил для себя, что самым оригинальным и своеобразным среди молодых писателей был Ф.М. Достоевский, только что входивший в славу. Он читал на «пятницах» свой роман «Бедные люди» и повесть «Неточка Незванова».

Трагическая судьба Достоевского, разделившего участь многих петрашевцев, потрясла Петра Петровича. Во время путешествия в Тянь-Шань он встретился со ссыльным писателем в Семипалатинске и Барнауле. Он «увидел его первым из петербургских знакомых после его выхода из «мертвого дома»⁵⁶ (каторжной тюрьмы. — С.К.). По несколько часов в день Достоевский читал Петру Петровичу главу за главой в то время еще не оконченных «Записок из Мертвого дома». Даже через полстолетия П.П. Семенов-Тянь-Шанский не мог без волнения вспоминать об этом: «Понятно, какое сильное, потрясающее впечатление производило на меня это чтение и как я живо переносился в ужасные условия жизни страдальца, вышедшего более чем когда-либо

с чистой душой и просветленным умом из тяжелой борьбы, в которой «тяжкий млат, дробя стекло, кует булат». Конечно, никакой писатель такого масштаба никогда не был поставлен в более благоприятные условия для наблюдения и психологического анализа над самыми разнообразными по своему характеру людьми, с которыми ему привелось жить так долго одной жизнью. Можно сказать, что пребывание в «мертвом доме» сделало из талантливого Достоевского великого писателя-психолога»⁵⁷. Мемуарист создает потрясающий своей высокой духовностью психологический портрет великого писателя, выстрадавшего свой талант в трагических испытаниях.

Остается лишь сожалеть, что воспоминания П.П. Семенова-Тян-Шанского обойдены вниманием исследователей жизни и творчества Ф.М. Достоевского. Тем более, что с некоторыми их выводами относительно личности писателя Петр Петрович был категорически не согласен. Его мнение может показаться субъективным, но от этого оно не становится менее интересным. Он, например, напрочь отвергал мнение о том, что Достоевский был хорошо начитан, но не образован. Напротив, он считал его, и не без оснований, образованнее многих русских писателей своего времени, включая Н.А. Некрасова, Д.В. Григоровича, А.Н. Плещеева и даже Н.В. Гоголя. Он в корне не был согласен с теми из биографов, которые утверждали, будто Достоевский — истеричный и нервный сын города. По мнению П.П. Семенова-Тян-Шанского, Достоевский был ближе к крестьянам, их быту и всему нравственному облику русского народа, чем либеральные столичные бюрократы, никогда не бывавшие в деревне, и «многие из зажиточных столичных столбовых русских дворян, например, граф Алексей Толстой, граф Соллогуб и даже Тургенев»⁵⁸. По сути, мемуарист творит свою концепцию личности Ф.М. Достоевского, которого он, по собственному его признанию, знал «близко и долго». Очень разные по своим человеческим качествам и сферам деятельности, П.П. Семенов-Тян-Шанский и Ф.М. Достоевский были близки в понимании своего жизненного предназначения. «Русские должны открыть Россию для

себя» – таков был с юных лет девиз великого ученого, путешественника-первооткрывателя П.П. Семенова-Тян-Шанского. Ф.М. Достоевский, признанный миром великий художник слова, был исследователем и первооткрывателем тайн русской души, русского характера, противоречивого и сложного, но открытого любви, состраданию, раскаянию.

Отметим еще одну сторону мастерства П.П. Семенова-Тян-Шанского в создании портретных характеристик. Точно подмеченная художественная деталь подчеркивает психологическую убедительность образа, и он запоминается сразу, даже если это, казалось бы, самый второстепенный персонаж. Вот старый слуга, стоя за спиной у госпожи во время обеда с веткою в руках, отгоняет мух, но засыпает, опустив ветку в тарелку с супом, а затем, очнувшись, машет ею, обрызгивая гостей. Но... его не наказывают: это не просто слуга, это тот самый преданный «дядька» Степан Владимирович, который рядом со своим барином Петром Николаевичем прошел всю Отечественную войну 1812 года. Гувернантка из Швейцарии, чтобы не замерзнуть в варварской, холодной России, мастерит себе теплую маску на шелковой подкладке с прорезями для глаз. Колоритны типы помещиков, соседей Семеновых. Один для улады гостей ставит в саду на пьедесталах живые статуи из крепостных девушек. Другой, богач, потомок древнего рода, по обличью и поведению – гоголевский Плюшкин. Помещица из соседней Караваевки – настоящая Коробочка. Один из гостей, часто приезжавший в Рязанку, меломан и охотник, с полной серьезностью заявляет: «А я сплю ежедневно восемь часов, зато остальное время ничего не делаю – отдыхаю». Соседка-помещица не шутя объясняет, почему она не открывает в своих покоях окна: «В доме воздух барский, а во дворе – холопский».

Точность описания реальных фактов сочетается в «Мемуарах» П.П. Семенова-Тян-Шанского с точностью и глубиной психологического анализа их значения в жизни человека. Для мемуариста не менее важно отношение самого человека к событиям собственной жизни. Про свою любимую бабушку Наталью Яковлевну Бланк Петр Петрович пишет, что она для него – «жи-

вое воплощение идеи непротивления злу насилием». Тихая, неприметная, до самоотвержения преданная близким людям и почкорная жизненным обстоятельствам — такой она запомнилась своему знаменитому внуку. Автор «Мемуаров» нередко показывает необычность человека в самых обычных его поступках, когда большое проглядывает в малом, а психологическая убедительность поступка дает ключ к пониманию человеческого характера. Напомним хотя бы один эпизод, увиденный глазами маленького Петруши Семенова: генерал-лейтенант Иван Никитич Скобелев, герой Отечественной войны 1812 года, дед будущего героя — «белого генерала» М.Д. Скобелева, склоняется в почтительном поклоне до земли перед убеленным сединами отставным суворовским офицером секунд-майором Николаем Петровичем Семеновым в знак особого уважения к его воинским заслугам, хотя тот и ниже его по чину. Петруша горд за своего дедушку. Еще один характерный эпизод: четырнадцатилетний Петр Семенов идет *сам себя* устраивать в частный пансион и на собеседовании позволяет себе (!) горячо спорить с учителем, защищая русскую историю.

Усвоенное с детства патриотическое отношение к многовековой истории России с годами стало жизненным принципом. К этой теме Семенов-Тянь-Шанский неоднократно возвращается на страницах мемуаров. Примечателен такой факт. На легендарном Куликовом поле, расположенном сравнительно недалеко от родных мест мемуариста, даже спустя много веков крестьяне находили во время работ оружие русских и татарских воинов (бердыши, мечи, копья), остатки воинского снаряжения, нагельные крестики. До глубины души возмущало Петра Петровича полное равнодушие к этим бесценным реликвиям местных помещиков, безусловно, считавших себя людьми образованными и даже патриотами. «Только один из помещиков (Нечаев-Мальцев)⁵⁹, — отмечает он в «Мемуарах», — сложил и развесил в двухсветной зале своего старинного расстреллиевского каменного дома кое-какие доспехи русских и татарских участников Куликовской битвы, дававшие наглядное понятие о величии этого, можно сказать, мирового события, в несоответствии с кото-

рым находится поставленный, на моей памяти, в 1848 году (в 1850-м. — С.К.) скромный и далеко не изящный памятник»⁶⁰.

«Мемуары» написаны от первого лица. Каково же отношение автора к своему «я» и насколько глубоко раскрывает он себя в повествовании? Отметим главное: не внешнюю свою биографию отражает П.П. Семенов-Тянь-Шанский в «Мемуарах», а более всего жизнь духа, «диалектику души». Налицо углубленный самоанализ и, позволим себе такое определение, *объективная субъективность* в оценке событий. «Я» в «Мемуарах» Семенова-Тянь-Шанского — это человек своей эпохи. Но не свидетель ее, не наблюдатель, а делатель, создатель, живущий одной жизнью со своими современниками. Он — личность.

Составлением «Мемуаров» Петр Петрович подвел один из важных итогов своей жизни. Жаль, что они охватывают только 34 года (1827—1861). Последующие 53 года, время расцвета его научной, государственной, общественной деятельности, автобиографически не раскрыты. Можно предположить, какая великолепная панорама русской жизни второй половины XIX — начала XX веков открылась бы будущим поколениям. Но и те четыре тома «Мемуаров», что он успел оставить потомкам, вошли в золотой фонд русской мемуаристики как выдающееся явление отечественной культуры.

Литературная одаренность П.П. Семенова-Тянь-Шанского передалась младшему поколению его семьи: сыну Андрею Петровичу Семенову-Тянь-Шанскому (1866—1942), известному ученому-энтомологу, поэту, переводчику, литературоведу, автору исследования «Пушкин и Елена Раевская: тайные страницы биографии поэта», и внуку Леониду Дмитриевичу Семенову-Тянь-Шанскому (1880—1917), поэту и публицисту.

Литературный дар Петра Петровича Семенова-Тянь-Шанского, ученого с мировым именем, был гранью самого большого его таланта — быть Человеком. А.А. Достоевский, племянник Ф.М. Достоевского, современник и первый биограф П.П. Семенова-Тянь-Шанского, писал, что человеческая одаренность Петра Петровича заключалась «в его великой любви к людям, в его чистой любви к жизни и ко всему прекрасному»⁶¹.

Примечания

1. В селе Гремячка Рязанской области находится Дом-музей П.П. Семенова-Тян-Шанского. Имение в Гремячке наследовано по линии Веры Александровны Семеновой, урожденной Чулковой, первой жены П.П. Семенова-Тян-Шанского.
2. Семенов-Тян-Шанский В.П. П.П. Семенов-Тян-Шанский летом в деревне // Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский: Его жизнь и деятельность: сб. статей по поводу столетия со дня его рождения: сост. по поруч. совета ГРГО (Государственного Русского географического общества) / под ред. действительного члена А.А. Достоевского. — Л., 1928. — С. 158.
3. Книга Семеновой О.П. (1863—1906) «Жизнь «Ивана» (издана в 1914) написана на основе богатейшего этнографического материала о жизни крестьян нашего края, «со всеми ее как отрадными, так и неприглядными, а подчас и жуткими сторонами» (А.А. Достоевский).
4. Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский: Его жизнь и деятельность. — Л., 1928. — С. 125.
5. Семенов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. Т. 4: Эпоха освобождения крестьян в России (1857—1861 гг.) / П.П. Семенов-Тян-Шанский. — Пг., 1916. — С. 127.
6. Семенов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. Т. 3: Эпоха освобождения крестьян в России (1857—1861 гг.) / П.П. Семенов-Тян-Шанский. — Пг., 1915. — С. 13.
7. Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский: Его жизнь и деятельность. — Л., 1928. — С. 126.
8. Там же. С. 127.
9. Семенов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. Т. 1: Детство и юность (1827—1855 гг.) / П.П. Семенов-Тян-Шанский. — Пг.: Издание семьи, 1917. — 322 с.: ил.
Экземпляр этого уникального издания хранится в фонде редких книг ЛОУНБ. Фрагменты из первого тома опубликованы в книге: Русские мемуары: Избранные страницы, 1826—1856 гг. — М., 1990.

10. Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский: Его жизнь и деятельность. — Л., 1928. — С. 127.
11. Бунин И. А. Семеновы и Бунины // Бунин И. А. Собрание сочинений: в 9 т. / И. А. Бунин. — М.: Худож. лит., 1967. — Т. 9 — С. 406.
12. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Мемуары. Т. 2: Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 годах / П.П. Семенов-Тянь-Шанский. — 1-е изд. / просмотр. Л.С. Бергом; вступ. ст. Н.Г. Фрадкина. — М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1946. — 256 с.: ил., карт.
13. Подольская И.И. П.П. Семенов-Тянь-Шанский: биографический очерк // Русские мемуары: Избранные страницы, 1826–1856 гг. — М., 1990. — С. 409–410.
14. Достоевский А.А. П.П. Семенов-Тянь-Шанский: биографический очерк // Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский: Его жизнь и деятельность. — Л., 1928. — С. 110.
15. Милонов Михаил Васильевич (1792–1821), поэт-сатирик и лирик, двоюродный брат Петра Николаевича Семенова, отца П.П. Семенова-Тянь-Шанского. Родился в имении Придонский ключ, близ города Задонска Воронежской губернии.
16. Жуковский Василий Андреевич (1783–1852), великий русский поэт, родился в имении Буниных в селе Мишенское Белевского уезда Тульской губернии. Внебрачный сын Афанасия Ивановича Бунина.
17. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Мемуары. Т. 1: Детство и юность (1827–1855 гг.) / П.П. Семенов-Тянь-Шанский. — Пг.: Издание семьи, 1917. — С. 84.
18. Семенов Василий Николаевич (1801–1863), дядя П.П. Семенова-Тянь-Шанского, писатель, переводчик, цензор, в т.ч. ряда произведений А.С. Пушкина («Повести Белкина», «Путешествие в Арзрум» и др.); в 1838–1842 гг. — вице-губернатор Орловской губернии, первый цензор-куратор «Орловских губернских ведомостей», позднее — попечитель Закавказского учебного округа.
19. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Мемуары. Т. 1: Детство и юность (1827–1855 гг.) / П.П. Семенов-Тянь-Шанский. — Пг.: Издание семьи, 1917. — С. 84.

20. Семенов Николай Петрович (1823—1904), старший брат П.П. Семенова-Тян-Шанского, чиновник Министерства юстиции, сенатор (1868), член Редакционных комиссий в период подготовки крестьянской реформы 1861 года. Главный труд — «Освобождение крестьян в царствование императора Александра II» в трех томах (СПб., 1889—1893). За переводы произведений Адама Мицкевича удостоен Пушкинской премии в 1886 г.
21. Семенова Наталья Петровна (1824—1899), по мужу — Грот, сестра П.П. Семенова-Тян-Шанского, писательница, переводчица, автор мемуаров «Из семейной хроники: Воспоминания для детей и внуков Наталии Грот» (СПб., 1900). Имение Гротов Красная Слободка находилось в Данковском уезде, недалеко от Урусово.
22. Семенов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. Т. 1: Детство и юность (1827—1855 гг.) / П.П. Семенов-Тян-Шанский. — Пг.: Издание семьи, 1917. — С. 84.
23. Там же. С. 111.
24. Там же. С. 154.
25. Там же. С. 103.
26. Там же. С. 126.
27. Там же. С. 138.
28. Там же. С. 140.
29. Там же. С. 104.
30. Семенов П.П. Предисловие переводчика // Риттер К. Землеведение Азии / К. Риттер. — СПб., 1856. — Т. 1. — С. 4.
31. Семенов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. Т. 1: Детство и юность (1827—1855 гг.) / П.П. Семенов-Тян-Шанский. — Пг.: Издание семьи, 1917. — С. 249.
32. Там же. С. 186.
33. Семенов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. Т. 2: Путешествие в Тянь-Шань в 1856—1857 годах / П.П. Семенов-Тян-Шанский. — М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1946. — С. 35—36.
34. Там же. С. 42.
35. Там же. С. 41.
36. Семенов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. Т. 3: Эпоха освобождения крестьян в России (1857—1861 гг.) / П.П. Семенов-Тян-Шанский. — Пг., 1915. — С. 68.

37. Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский: Его жизнь и деятельность. — Л., 1928. — С. 110.
38. Семенов П.П. Предисловие переводчика // Риттер К. Землеведение Азии / К. Риттер. — СПб., 1856. — Т. 1. — С. 4.
39. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Мемуары. Т. 1: Детство и юность (1827—1855 гг.) / П.П. Семенов-Тянь-Шанский. — Пг.: Издание семьи, 1917. — С. 119.
40. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Мемуары. Т. 2: Путешествие в Тянь-Шань в 1856—1857 годах / П.П. Семенов-Тянь-Шанский. — М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1946. — С. 105.
41. Там же. С. 229.
42. Буташевич-Петрашевский Михаил Васильевич (1821—1866), руководитель кружка оппозиционно настроенной молодежи, социалист-утопист. В 1849 году приговорен к пожизненной каторге.
43. Данилевский Николай Яковлевич (1822—1885), ученый, публицист, философ. Родился в селе Оберец Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Измалковский район Липецкой области).
44. Валиханов Чокан Чингисович (1835—1865), казахский просветитель, путешественник, этнограф, художник, исследователь истории и культуры народов Средней Азии, Казахстана и Западного Китая.
45. Потанин Григорий Николаевич (1835—1920), исследователь Центральной Азии и Сибири.
46. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Мемуары. Т. 3: Эпоха освобождения крестьян в России (1857—1861 гг.) / П.П. Семенов-Тянь-Шанский. — Пг., 1915. — С. 11.
47. Ростовцев Яков Иванович (1803 [1804]—1860), граф, государственный деятель, генерал от инфантерии. С 1835 года — начальник штаба военно-учебными заведениями. Один из руководителей подготовки крестьянской реформы 1861 года, председатель Редакционных комиссий. Его программа отмены крепостного права легла в основу Положений 19 февраля 1861 года.

48. Милютин Николай Алексеевич (1818—1872), один из виднейших государственных деятелей эпохи «Великих реформ». В 1859—1861 годах — товарищ министра внутренних дел. Руководил крестьянской реформой в Польше. Труды по экономике и статистике. Родственник П.П. Семенова-Тян-Шанского по линии Бланков.
49. Самарин Юрий Федорович (1819—1876), философ, историк, общественный деятель, публицист, один из идеологов славянофильства.
50. Зяблоцкий-Десятовский Андрей Парфенович (1807—1881), экономист, статистик, председатель отдела статистики Русского географического общества, член Государственного Совета, чиновник Министерства государственных имуществ, член Редакционных комиссий в период подготовки крестьянской реформы. Автор исторической монографии «Граф П.Д. Киселев и его время» (СПб., 1882). Тесть П.П. Семенова-Тян-Шанского.
51. Панин Виктор Никитич (1801—1874), граф, государственный деятель. В 1841—1862 годах — министр юстиции. Участник подготовки крестьянской реформы, отстаивал интересы реакционных помещиков-крепостников. С 1860 года — председатель Редакционных комиссий.
52. Семенов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. Т. 3: Эпоха освобождения крестьян в России (1857—1861 гг.) / П.П. Семенов-Тян-Шанский. — Пг., 1915. — С. 163.
53. Семенов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. Т. 1: Детство и юность (1827—1855 гг.) / П.П. Семенов-Тян-Шанский. — Пг.: Издание семьи, 1917. — С. 194—195.
54. Там же. С. 195.
55. Там же. С. 213.
56. Семенов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. Т. 2: Путешествие в Тянь-Шань в 1856—1857 годах / П.П. Семенов-Тян-Шанский. — М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1946. — С. 69.
57. Там же. С. 127.
58. Семенов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. Т. 1: Детство и юность (1827—1855 гг.) / П.П. Семенов-Тян-Шанский. — Пг.: Издание семьи, 1917. — С. 202.

59. Нечаев-Мальцев Юрий Степанович (1834 [1836]—1913), землевладелец и промышленник, миллионер, владелец знаменитых стекольных заводов в городе Гусь-Хрустальный, меценат. Вице-председатель Общества поощрения художеств, Почетный член Московского Археологического общества. Финансировал создание Музея изящных искусств имени Александра III в Москве (ныне Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина). Его отец — Нечаев Степан Дмитриевич (1792—1860), поэт, историк, археолог, известный деятель народного просвещения, обер-прокурор Синода, тайный советник, сенатор. Родился в селе Сторожевая Слобода Данковского уезда Рязанской губернии в семье уездного предводителя дворянства. Член Общества любителей российской словесности и действительный член Общества истории и древностей российских. Автор статей о Куликовской битве: «Некоторые замечания о месте Мамаева побоища», «Описание вещей, найденных на Куликовом поле», «Историческое обозрение Куликова поля» и др. Инициатор создания памятника на месте Куликовской битвы (проект А.П. Брюллова) и сбора средств на сооружение храма. Каменный усадебный дом Нечаевых в селе Полибино Данковского района Липецкой области сохранился.
60. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Мемуары. Т. 1: Детство и юность (1827—1855 гг.) / П.П. Семенов-Тянь-Шанский. — Пг.: Издание семьи, 1917. — С. 246.
61. Достоевский А.А. П.П. Семенов-Тянь-Шанский: биографический очерк // Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский: Его жизнь и деятельность. — Л., 1928. — С. 140.

** Автор статьи признательна Липецкой областной универсальной научной библиотеке за предоставленную возможность работать с уникальными изданиями «Мемуаров» П.П. Семенова-Тянь-Шанского.*

*Ирэн Семенова-Тян-Шанская-Байдина,
доктор политологии, университет
г. Кан, ERLIS*

**Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский (1827—1914)
и религия: о влиянии православной веры на менталитет
образованного дворянина**

План статьи

- Христианское воспитание, основанное на собственном примере
 - Семейная среда
 - Высокое умственное развитие и обычное религиозное воспитание
 - Искренняя повседневная религиозность
 - Практическое значение религии
 - Религия, ведущая к человеческому идеалу
- Вера, окрепшая в испытаниях и любви
 - Религия, помогающая преодолеть испытания в детстве и отрочестве
 - Усвоенный урок: принадлежность ко всеобщему христианству
 - Философия: преодолеть свои собственные страдания во имя всеобщей любви
 - Облегчать страдания ближних
 - Творить добро в рамках государства
- Заключение

Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский (1827—1914) является выдающимся представителем образованного русского дворянства прошлых лет, сочетавшего в себе патриотизм и либеральные настроения. Он был исследователем и имел множество талантов: географ, открывший Тянь-Шань (в ознаменование чего он получил право носить фамилию Тянь-Шанский), вице-председатель Русского географического общества, биолог, статист. Он также являлся политическим деятелем, экспертом, принявшим активное участие в реформе крепостного права и в последующих реформах, в частности, касающейся армии, был назначен сенатором Правительствующего Сената и членом Государственного Совета. Он был видным деятелем культуры, знатоком фламандской и голландской живописи [1]. И, наконец, малоизвестным фактом является то, что он был настоящим филантропом.

Какое же место занимала религия в жизни этой многогранной личности? Повлияла ли она на становление его взглядов, как это случилось с множеством его русских современников?

Четырехтомные мемуары ученого, представляющие собой историческую хронику [2], дают нам достаточно точные сведения о его воспитании и мотивах его поступков. Воспоминания его сестры [3], Наталии Грот [4] (1824—1899), которые она написала для своих внуков, открывают нам ценные детали, касающиеся воспитания детей Семеновых. Наконец, отдельные отрывки его переписки, недавно обнаруженные Михаилом Арсеньевичем Семеновым-Тянь-Шанским и Александрой Юрьевной Заднепровской, позволяют восполнить имеющиеся в мемуарах Петра Петровича лакунарные моменты, касающиеся его духовного становления в зрелом возрасте [5].

Прежде чем говорить о некоторых проявлениях влияния веры на деятельность Петра Петровича, необходимо обратиться к описанию христианского воспитания, которое получили дети в семье Семёновых, а также к духовному становлению Петра Петровича в зрелом возрасте. Мы не претендуем на исчерпывающее понимание этой темы. Мы также отдаем себе отчет в том, что используемые документы, в известной степени, носят более или менее субъективный характер, поскольку жанр мемуарной про-

зы предполагает воссоздание прошлого, которое всегда эмоционально окрашено.

Христианское воспитание, основанное на собственном примере

Семейная среда

Уточним прежде всего некоторые сведения о той среде, в которой появился на свет Петр Петрович. Упоминание о семье Семеновых содержится в шестой книге Генеалогического поименного реестра старого дворянства. О происхождении семьи Семеновых доподлинно известно не всё: сведения обрываются в XIV веке. Так или иначе, семья Семеновых решает обосноваться в Рязани, и члены семьи поступают на службу московских князей сразу «после падения Рязанского княжества» в конце XVI века. После восхождения на престол Петра I они продолжают участвовать в государственных делах, посвящая при этом значительную часть своей жизни управлению своими собственными землями на юге Рязанской губернии. Дед Петра Петровича, Николай Петрович Семенов, отличается в военных кампаниях в период царствования Екатерины II, будучи на службе в армии генерала А.В. Суворова; его отец, Петр Николаевич, капитан Измайловского полка, принимает участие в войне с Наполеоном.

Родословная Петра Петровича включает наряду с военными архитекторами и поэтами: архитектор Карл Иванович Бланк (1728—1793) был предком матери Петра Петровича, а поэтесса Анна Петровна Бунина [6] (1774—1829) — сестра его бабушки по отцовской линии. И, напротив, в родословной ученого нет ни одного представителя духовенства.

Если опираться на данные, предоставленные Наталией Грот, на момент перераспределения собственности в 1847 году состояние семьи насчитывало 300 душ и 3000 десятин земли (из них 1600 в Тамбовской и 1400 в Рязанской губерниях) [7]. Можно сказать, что состояние семьи находилось посередине между той

большей частью представителей дворянства (70%), чья собственность не превышала 21 души, и незначительным числом дворян (3%), имевших в то время более 1000 душ [8].

Дети Семеновых воспитывались в благоприятной интеллектуальной среде. В имении села Урусово (Раненбургский уезд Рязанской губернии) принимались многочисленные и разнообразные гости. Здесь обсуждают многие вопросы, занимаются чуть ли не всеми видами искусства, читают поэзию, разыгрывают театральные пьесы. Петр Николаевич Семенов, сумевший показать свой талант в области литературного и театрального творчества еще в период службы в Измайловском полку, организует вечера.

Дети бесконечно счастливы, но в 1832 году их отец внезапно умирает (Петру исполнилось только 4 года), и эта потеря приводит к психическому заболеванию матери. С этого момента их жизнь превращается в сплошную цепочку испытаний, как писала сама Наталия Петровна:

«Всё в нашем доме изменилось и надолго покрылось трауром. Мы, дети, между больными и огорченными, должны были ходить на цыпочках и подавлять свою резвость и детскую веселость» [9].

Высокое умственное развитие и обычное религиозное воспитание

Несмотря на материальные трудности, возникшие после смерти отца, все дети получают великолепное образование, отчасти благодаря государственному финансированию обучения мальчиков. Были наняты хорошие репетиторы. Богатая семейная библиотека дает детям возможность заниматься самообразованием в минуты уединения. В 1836 году старший брат, Николай [10], зачислен в Царскосельский лицей. В 1837 году Наталия в возрасте 12 лет поступает в Петербургский Екатерининский институт для благородных девиц. Она блестяще учится и имеет лучший результат в своем выпуске. В 1842 году Петр зачислен в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, где он сразу же показывает себя исключительно образованным

воспитанником. Он продолжает свое обучение в университете Санкт-Петербурга, затем учится в Германии.

В чем же проявлялось религиозное воспитание? По-видимому, оно исходило, в первую очередь, от деда с бабушкой и родителей, имело фрагментарный характер и зависело от случая. Их мать, к примеру, объясняла все природные явления величием Бога.

В Москве, куда на два года прибывают братья Семеновы в 1834 году, отец Михаил Соловьев (1791—1861) преподает им катехизис. Иногда мальчики сами посещают его. Это был образованный священник, преподаватель Закона Божьего в Московской школе коммерции, чей сын Сергей станет впоследствии известным историком. Петр Петрович сохранил хорошие воспоминания об отце Михаиле и, возможно, священник оказал некоторое влияние на молодого человека.

Подросток, воспитанник Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, Петр почти не интересуется уроками священной истории отца Крупского, новоиспеченного богослова Академии богословия, которого он считает нетерпимым и фанатично настроенным, который между тем четко излагает свои идеи [11].

Что касается чтения духовной литературы в семье, то цитируется только Евангелие. Именно оно послужило основой для познаний детей.

Искренняя повседневная религиозность

Атмосфера милосердия, в которой воспитывались дети, бесспорно, сыграла более значительную роль в духовном становлении детей семьи Семеновых, чем традиционное религиозное воспитание.

Дед и бабушка по отцовской линии, по воспоминаниям Наталии Грот, были людьми глубоко верующими. Наталия вспоминает, как однажды она увидела молившегося перед иконой Казанской Божьей Матери деда, Николая Петровича, секунд-майора в отставке, некогда крепко сложенного мужчины, из-за паралича превратившегося в иссушенного старика. Он громко и со слеза-

ми читал молитву «Заступница Усердная» [12]. Наталия также вспоминает и жену Николая Петровича Семенова, Марию Петровну Бунину:

«...мне случилось видеть как старушка ежедневно утром и вечером горячо и со слезами молилась, как даже в церкви слезы умиления струились по щекам ее...» [13].

Несмотря на то, что мемуары Петра Семенова и Наталии Грот содержат скудные упоминания о родственниках по материнской линии, дедушке Петре Карловиче Бланке (1758—1811) и бабушке Наталии Яковлевне Евреиновой (1779—1848), они все же предстают тоже людьми глубоко верующими.

Родители, вне всяких сомнений, были очень набожными. Их отец пережил событие, которое послужило для него важным предзнаменованием. Находясь на службе прапорщиком в Измайловском полку, Петр Николаевич в ходе Бородинского сражения остался в живых только благодаря маленькой иконе-триптиху (Спаситель, Пресвятая Богородица и святитель Николай), защитившей его грудь от пули. Эта икона хранилась впоследствии как семейная реликвия [14]. Еще одним знаменательным событием стало строительство пятикупольного храма из камня в селе Урусово, чертежи которого были изготовлены самим Петром Николаевичем [15].

Их мать, Александра Петровна Бланк, была человеком пылкой веры, о чем широко свидетельствуют воспоминания Наталии Петровны. Впрочем, ее влияние ослабевает после смерти супруга. Ее недуг проявляется в болезненной восприимчивости и чрезмерной раздражительности. Петр Петрович, еще будучи совсем юным, относится к ней со всей ответственностью взрослого человека, в то время как Наталия Петровна живет в отдалении от матери в течение многих лет.

Александра Петровна, когда еще была здорова, приучила своих детей к ежедневной молитве. Встав в 6 часов утра, умывшись и одевшись, дети начинали свой день с молитвы под присмотром матери.

Вся семья, не исключая прислуги, принимала участие в церковных праздниках:

«Праздники встречались у нас всегда всенощной на дому, и никому из желавших, не только прислуге, но и дворовым не возбранялось притти помолиться в дом, так что не только столовая, но и просторная прихожая и маленькая буфетная, в которых широко растворялись двери, наполнялись молящимися» [16].

В Пасху все крестьяне приходили к барину, и тот должен был поздравить каждого из них согласно пасхальному обычаю [17]. Эта сцена в общих чертах напоминала эпизод из романа *Воскресение* Льва Толстого, в котором описывалось празднование Пасхи, когда люди из народа и знатные господа обнимались словно братья.

Важные этапы в семейной жизни, такие как рождение, брак или смерть, были религиозно окрашены. Так, в 1829 году, когда сестра бабушки Анна Петровна Бунина скончалась, Петр Николаевич собрал детей и велел им опуститься на колени перед иконами и молиться за упокой ее души.

13 апреля 1847 года Александра Петровна угасает с великой верой в сердце на глазах своей 22-летней дочери: «Видя меня плачущую, она все благословляла меня; накануне кончины причастилась и соборовалась в полной памяти» [18].

Не осталось достоверных источников о том, что семья Семеновых участвовала в паломничествах по святым местам, совершаемых исключительно по религиозным соображениям, однако такие мероприятия нередко становились частью предпринятых ими путешествий. Петр Петрович вспоминает о семейной поездке в Воронеж в 1834 году, когда ему было семь лет, некоторое время спустя после открытия мощей святого Митрофана [19]. Сразу же по прибытии в город вся семья отправляется поклониться святым мощам. Вокруг толпится простой люд и дворянство. Все потрясает Петра: толпа, святые мощи, величественная церковная служба, прерываемая неистовыми криками кликуш, о которых никто не мог дать «вполне удовлетворительного объяснения» [20].

Религиозная жизнь семьи Семеновых, по-видимому, мало отличалась от дворянских традиций того времени. Все праздники непременно сопровождалось посещением церковной службы.

Вместе с тем можно предположить, что семья не практиковала всенощные бдения в субботние дни и, возможно, не посещала воскресные церковные службы. Не существует никаких упоминаний о проявлениях аскезы или частом причащении. Посещение церковной службы и ежедневная молитва имели, однако, систематический характер.

Отношения со священнослужителями сельской церкви складывались хорошо, но этот факт, похоже, не повлиял существенным образом на семью, которая выступала скорее в роли покровителя.

«Сельское духовенство принималось у нас самым радушным образом, и родители, и старички вникали в их нужды, помогали, чем могли, с сердечным участием и радушно угощали их за своим столом после домашних и церковных служб» [21].

Совершенно иным было отношение к просвещенным священникам, среди которых был упомянутый выше отец Михаил Соловьев.

Что касается высокопоставленных церковнослужителей, то к ним относились с соответствующим их чину уважением. Петр Петрович рассказывает о визите к епископу Антону после поклонения мощам Митрофана Воронежского. Визит приобретает торжественный характер, поскольку Петр должен сначала надеть свой мундир пажа. Епископ принимает семью очень сердечно и дарит Петру яйцо, которое тот будет долго хранить в своем сундучке для драгоценностей.

Нет упоминания ни об одном духовном отце или священнике, который оказал бы на него особое влияние.

Практическое значение религии

Для Семеновых религия являлась неотъемлемой частью существования, оказывая при этом непосредственное влияние на их образ жизни. Дети воспитывались на примерах христианского поведения. В семье сила примера считалась важнее, чем наказания и долгие беседы.

Вся семья, дети, родители, бабушки и дедушки, дяди жили в атмосфере любви, внимания, уважения. Дом был гостеприим-

ным, и гости часто оставались на несколько дней. Слуг уважали, детям надлежало быть вежливыми и любезными по отношению к ним, не повышать на них голос.

Два человека, особенно бабушка со стороны отца и отец, выделяются из всей семьи своими моральными качествами.

Бабушка, Мария Петровна Бунина, принадлежит к категории женщин знатных, скромных и великодушных, которые встречаются в русской истории и литературе, и, пожалуй, самым замечательным примером является жизнь блаженной Иулиании Осоргиной, умершей в 1604 году. Мария Петровна Бунина имеет все черты жены и матери-христианки, о которых с восторгом пишет Николай Арсеньев в своей книге «Святая Москва»:

«Она была духовным центром семьи, ее нравственной и религиозной совестью; она была ее сердцем и вдохновителем, живой связующей нитью между семьей и церковью. Основой ее духовной силы и влияния на семью являлась сама ее жизнь, проводимая в молитве, ее причастность к Благодати, исходящей от Церкви, ее таинств и слова Божья. Будучи самоотверженным человеком, она посвятила свою жизнь Богу и ближнему».

По отношению к Марии Петровне Буниной можно было бы также применить цитату Николая Арсеньева, которую он заимствует у Льва Толстого, пишущего о своей тете Татьяне Александровне Ергольской:

«Доминирующей чертой ее характера была ее восхитительная доброта по отношению ко всем без исключения. Никогда ни о ком она не сказала худого слова. Она жила в то время, когда дистанция между хозяевами и слугами была четко выраженной. Она была воспитана в духе этих правил. Несмотря на это, она пользовалась своим положением госпожи лишь для того, чтобы заботиться о своих слугах. Она никогда не давала наставлений... Всей своей жизнью она демонстрировала духовную красоту любви, озаряя души этой любовью».

Мария Петровна Бунина отличалась своей огромной добротой и милосердием. Она постоянно принимала у себя больных и страдающих. Она приготовляла для них лекарства, сама

перевязывала им раны, и никто не уходил от нее, не получив помощи, совета или просто утешения.

Она заботилась о внуках, когда они болели, полностью забывая о себе. Также было и когда заболел ее муж (односторонний паралич и болезнь Альцгеймера): она ухаживала за ним днем и ночью.

По словам Наталии Петровны, Мария Петровна Бунина оказала решающее влияние на своего сына:

«Своей пламенной религиозностью, соединенной с просвещенными, можно сказать передовыми для того времени, взглядами на значение христианства для жизни, она направила моего отца на путь самой высокой, самоотверженной любви к людям и благотворительности»¹.

Она оказала влияние и на своих внуков:

«Живыми неизгладимыми чертами врезывался в душе моей образ Спасителя, когда бабушка накануне двенадцатых праздников в простых и тёплых словах объясняла нам их Евангельское значение, когда по поводу милостыни, помощи бедным, утешения печальных, прибавляла: «Так велел нам поступать Христос». Если мы между собой ссорились, или на кого-нибудь сердились, она замечала: «Ах, дети, Спаситель наш любит мир, а вы, родные братья, ссоритесь между собой». Горячая и верующая душа чувствовала, что не сухими словами и отвлеченными наставлениями и теориями надо удерживать ребенка от зла и привязать его к добру, а надо привести его к убеждению, что есть Кто-то живой и всевидящий, Которому известны все дела наши и даже помышления»².

Позднее, когда Наталия закончила свое обучение, она все больше воспринимает Марию Петровну как человека, жизнь которого достойна подражания.

«Бабушка была для меня образцом не только высокой мудрости и сердечности, но скоро она стала мне прибежищем во всех невзгодах и неприятностях житейских».

Наталия Петровна рисует не менее замечательный портрет своего отца. Петр Николаевич также относится к определенно-

1. Грот Н.П. *Воспоминания для детей и внуков*. СПб., 1900. С. 6.

2. Грот Н.П. *Воспоминания для детей и внуков*. СПб., 1900. С. 21.

му типу людей, часто встречающихся в русской истории и литературе, типу доброго господина, который заботится о судьбе своих подданных, как о судьбе своих близких:

«Можно сказать, что десятилетие с небольшим пребывания отца моего в имении своем от женитьбы до смерти (1821—1832) было наполнено делами христианской любви и милосердия. Он заботился не только об участии подвластных ему людей, но и всего ближайшего сельского люда. Он входил в нужды крестьян и одноворцов, разбираал их тяжбы, давал им советы, ездил в город хлопотать за них в уездных присутственных местах, защищал их от взяточничества и притеснений мелких чиновников. Если днем или ночью случались в окрестных местностях пожары... он выезжал на них и энергически спасал жизнь и имущество бедняков. Всякий раз, как по каким-либо делам или совещаниям требовался в губернский город депутат от дворян того округа, выбор всегда падал на отца моего, и он никогда не отказывался и оправдывал сделанное ему доверие»³.

Петр Николаевич приходил на помощь как к соседним помещикам, так и к своим родственникам, даже дальним.

«Дом наш был истинно прибежищем вдов и сирот, огорченных и страждущих. Помню, как многие из соседей наших, жены, лишившиеся мужей, дети — отца и матери, переезжали к нам и жили у нас недели и месяцы, пока отец мой хлопотал, распутывая и приводя в порядок их дела и устраивая их будущность». Так, Ольга Васильевна Корсакова, одна из малолетних дочерей овдовевшей двоюродной сестры Петра Николаевича, воспитывалась вместе с его детьми и была для них как сестра.

Во время эпидемии холеры в 1830 году Петр Николаевич согласился выполнять обязанности предводителя дворянства. В течение всего этого года он посещал деревни, в которых царил эпидемия, входил в избы, лечил больных, утешал членов семей и проверял, чтобы все необходимые меры соблюдались. В 1832 году разразилась эпидемия тифа. Петр Николаевич отправился в имение своей жены в Липецком уезде Тамбовской губернии в

3. Грот Н.П. *Воспоминания для детей и внуков*. СПб., 1900. С. 6—7.

130 км от Урусово. Желая облегчить страдания больного слуги, он посадил его к себе в экипаж и заразился от него, от чего и умер спустя несколько дней⁴. Его дочь истолковывает это происшествие с христианской точки зрения: он не подозревал, «что сам сделается жертвой своей гуманности и отдаст душу свою за ближнего своего».

Религия, ведущая к человеческому идеалу

Сторонники отмены крепостного права часто использовали христианство как аргумент. Так, Петр Яковлевич Чаадаев (1794—1856) в своих «Философических письмах», оконченных в 1831 году, задавался вопросом: как Государство, считающее себя христианским, может мириться с крепостничеством? Наталия Петровна Грот, напротив, считала, что христианская вера постепенно смягчала отношения в эпоху крепостного права и подготовила его уничтожение без какого-либо внутреннего потрясения. Но в то же время она заявляла, что религия изначально не позволяла критиковать существующий порядок.

Бабушке, Марии Петровне Буниной, и в голову не могло прийти желание изменить существующий порядок, однако она не боялась судить о крепостничестве с точки зрения своей веры. Она учила своих внуков: слуги «...равные нам, наши братья во Христе, и по настоящему даже грех человеку владеть человеком».

Петр Николаевич пошел дальше своей матери. Пребывание в Европе во время войны с Наполеоном привело к тому, что его христианские убеждения сформировали его политический идеал. Наталия Петровна вспоминает об атмосфере, царившей после возвращения отца в Россию:

«С благотворительным настроением молодежи, которой большинство вернулось из походов в свои поместья, далеко

4. Однако Валерий Петрович Семенов-Тянь-Шанский в своих неопубликованных воспоминаниях выдвигает гипотезу, что Петр Николаевич был убит из-за любовной истории с одной из своих крепостных крестьянок.

не все принесли с собою яд революционных мечтаний... С европейским складом мысли, в хорошем значении этого слова, эти идеально настроенные люди соединяли и живое чувство признательности к Провидению, спасшему и возвеличившему Россию. Таким религиозным чувством дышала и наша домашняя обстановка».

В 1816 году Петр Николаевич вступает в Союз спасения, ставший в 1818 году Союзом благоденствия. Он принимает девиз: «По мере сил способствовать улучшению народного быта, торжеству добра и правды, бороться с невежеством, лихоимством и крючкотворством» [36].

Тем временем он покидает организацию «преддекабристов», поскольку не согласен с их революционными целями.

Уединившись на своих землях, он проявляет большой интерес к управлению своим имением и принимает меры по улучшению жизни своих крепостных. Обогащение не может быть его единственной целью. Написанное им произведение в стихах «Свет» (его копия датирована 1820 годом) описывает мир-утопию, где нет места деньгам — причине всех зол [37].

Вера, окрепшая в испытаниях и любви

Религия, помогающая преодолеть испытания в детстве и отрочестве

Как дети получают христианское воспитание? В детстве они полностью следуют тому, что им говорят. Их вера живая, но наивная. Так, чтобы утешить свою сестру в тот момент, когда пытались привести в чувства их мать, впавшую в кому при известии о смерти мужа, маленький четырехлетний Петр обещает ей воскресить отца, и тогда их мама поправится.

Столкнувшись с серьезными испытаниями, дети рано взрослеют. Петр и его сестра познают одиночество, а иногда голод и холод. Едва став подростком, Петр ведет себя по-взрослому, решая проблемы управления имением, принимая на себя ответственные решения. Его сестра, будучи несомненно более сенти-

ментальной, полагается больше на помощь, которую в тот период дала ей религия. Она говорила, что с первых лет своей жизни познала всю сладость молитвы, которая стала «необходимой среди ударов судьбы, сиротства и душевного страдания моей последующей жизни [38]». В своих мемуарах она несколько раз намекает на божественное провидение, которое вело ее по жизни.

Усвоенный урок: принадлежность ко всеобщему христианству

Даже если семья Семеновых осталась верной православию и не поддавалась соблазну перейти в католицизм или протестантизм, как это произошло в некоторых семьях русской аристократии, ее верность православию — это, прежде всего, верность христианству вообще.

Отметим, что Анна Петровна Бунина, крестная мать Петра Петровича Семенова, уже во екуменическом духе перевела «17 нравственных и философских бесед» Хью Блэра (1718—1800), голландского проповедника и профессора риторики Эдинбургского университета. Экземпляр с автографом она подарила своему крестнику.

Если мемуары Петра Петровича не скрывают привязанности их автора к России, его желания служить и способствовать росту могущества России, то в них не найти славянофильских тем, связанных с превосходством православия над западным христианством.

Немаловажный факт: не было никаких сложностей, связанных с браком Наталии Петровны с лютеранином Яковом Карловичем Гротом [39]: вопрос веры даже не упоминался. Петр Петрович, в частности, ценит моральные и умственные качества Якова Карловича и всячески способствует браку своей сестры. Когда Наталия Грот отправляется со своим мужем в лютеранский храм в Хельсинки, она была тронута его простотой и серьезностью, с которой причащаются верующие.

Философия: преодолеть свои собственные страдания во имя всеобщей любви

Недавняя расшифровка и аннотация трех писем, сделанная Михаилом Арсеньевичем Семеновым-Тян-Шанским и Александрой Юрьевной Заднепровской, позволяют восполнить недосказанность в мемуарах Петра Петровича о его духовном развитии в зрелом возрасте⁵ [40].

В октябре 1895 года его дочь, Ольга Петровна Семенова [41], написала ему письмо, потрясенная внезапной смертью художника Николая Алексеевича Гоголинского (1844–1895), за которого она собиралась выйти замуж. Тем более что он умер после того, как и первая любовь Ольги, семнадцатилетний художник Карл Владиславович Кеневич (1867–1883), покончил жизнь самоубийством. Петр Петрович ответил ей длинным письмом, полным сочувствия. Чтобы поддержать ее, он объясняет, каким образом он сам смог преодолеть свои не менее болезненные испытания. Сначала это были уже упомянутые нами страдания, пережитые им в детстве и отрочестве. Затем последовала потеря его первой жены Веры Александровны Чулковой (1833–1853), чья смерть вызвала в нем настоящий духовный надлом:

«Мне было всего 24 года, когда мне удалось свить себе гнездо чистой любви и полного счастья. Но недолго оно продолжалось. По неисповедимым судьбам... той, которую я так беззаветно любил, не стало. Когда она тихо и безропотно угасала, я чувствовал, что я схожу с ума. Два раза, в полной невменяемости, я стремился покуситься на свою жизнь. Может быть и малодушно, но я жаждал смерти, а в конце концов остался жив, *один* со своим безотрадным горем.

5. Из переписки П.П. Семенова-Тян-Шанского / Публикация М.А. Семенова-Тян-Шанского и А.Ю. Заднепровской // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2007–2008 гг.: Сборник статей / Отв. ред. Т.С. Царькова. Санкт-Петербург: Изд. Дмитрий Буланин. С. 316–331. Следующие цитаты взяты из этой статьи.

Каким-то чудом оправившись от тяжелой болезни, несмотря на смертный приговор лучших врачей, я направился автоматически туда, где предстояла мне какая-либо возможность утолить свое горе в умственных и физических занятиях. Никому, как мне казалось, моя жизнь не нужна..., и я решил посвятить ее тяжелым подвигам, требовавшим отваги и самоотвержения».

Сначала это будет изучение Тянь-Шаня, затем реформа крепостничества. В течение семи лет Петр Семенов полностью занят этими двумя задачами.

«Работал я семь лет без устали, и оказалось, что цели мои были достигнуты с невероятным успехом, что я утолил свое жгучее горе в этом море труда и что, после упорной борьбы отчаянного в нем пловца, счастливая волна бросила его на новый жизненный берег».

Так начался процесс воскрешения и духовного обновления:

«Убедился я, что еще на что-нибудь и кому-нибудь могу быть полезен. Залечились жгучие раны моего сердца, и так как природа не переносит пустоты, то пробудились в нем запросы его жизни, т. е. любви: «и для меня воскресли вновь и божество, и вдохновенье, и жизнь, и слезы, и любовь».

Только во мне самом произошла существенная перемена. Как ни велика была в моей юности способность и сила любви, любовь эта могла двигаться только в тесных несколько эгоистических рамках своего личного счастья. Годы одиночества, страданий и борьбы с препятствиями, можно сказать, расширили эти рамки и упрочили самую способность и силу любви».

Если Петр Петрович и находит родственную душу в лице своей второй жены Елизаветы Заблотской-Десятовской (1842—1915), которая подарила ему семерых детей, его любовь выходит за рамки семьи: «это любовь к человечеству и к людям, понимание их страданий, стремление облегчить эти страдания везде, где только это для меня возможно».

Письмо от 15 июня 1893 года, адресованное сестрам Варваре Петровне (1860—1941) и Александре Петровне (1863—1942?) Шнейдер [43], более точно описывает нам еще одно тяжелое испытание, обрушившееся на Петра Петровича: смерть его четырнадцатилетнего сына Ростислава [44].

«Сегодня вторник 15 июня, и мы только что вернулись из церкви, куда отнесли нашего бедного милого страдальца, под покровом лучших свежих цветов нашего сада. День был чудесным, слегка облачный, но не жаркий, прекрасный хор мальчиков нашей школы не умолкал все время нашего шествия. По усердию крестьян 6 раз останавливались и служили литию. Это были не мрачные городские похороны: это был светлый переход под небесным сводом и в лоне природы от жизни земной к жизни вечной. А в церкви было светло и отрадно. Все дети Мураевенской волости стояли там...

Все, что случилось, не могло быть иначе. Не суждено было ему быть вечным в земной жизни страдальцем. Только один вопрос представился мне с полной ясностью сегодня, когда я по возвращении из церкви с мучительной тоскою ходил из комнаты в комнату. Вопрос, который милый Слава в минуту предсмертной тоски поставил окружающим его в последнюю ночь своей жизни: «что же я теперь буду делать?» Но мне кажется, что в три последние часа своей жизни, когда он тихо с небесным спокойствием встретил ее неизбежный конец, он уже разрешил этот вопрос и теперь подсказывает и мне его разрешение.

Что делать? Любить! Любить всех тех, кому нужна, дорога или полезна эта любовь: любить их на земле, заботясь и тихо облегчая их горести и страдания, любить их на небесах, благословляя любимых и ближних.

Очень мне жаль, что мне выпало на долю сообщить Вам эту весть, конечно, грустную для Вас, мои милые, любящие. Но если Вы встанете на мою точку зрения, то может быть найдете и светлую сторону в нашем горе.

Благословляю вас, как нас благословлял наш дорогой и любимый Слава».

На одном из альбомов есть такие слова Петра Семенова, которые выражают его отношение к любви:

«Любовь к человечеству вообще и к каждому человеку в особенности, полная сочувствия к его достоинствам, снисхождения к его недостаткам, отзывчивая к его страданиям, всегда готовая облегчить их» [45].

Облегчать страдания ближних

Эта «любовь к человечеству и к каждому человеку» не была пустыми словами. Дом Петра Семенова, чрезвычайно гостеприимный, как и во времена его отца, всегда был открыт для всех, кто нуждался в его помощи. Крестьяне охотно приходили побеседовать с ним, и вообще он пользовался огромным нравственным авторитетом не только в семье, но и за ее пределами. Он оказывал помощь самым разным людям: разорившимся собственникам, студентам, которым грозила ссылка, он давал работу и не терял их из виду до тех пор, пока тем не удавалось выйти из трудного положения и т.д.

Он состоял во многих благотворительных обществах, принимал активное участие в Обществе вспоможения бедным при церковном приходе Андреевского собора на Васильевском острове, основанном в 1869 г. по инициативе его друга Константина Дмитриевича Кавелина (1818—1885) и тестя Андрея Парфеновича Заблотского-Десятовского (1807—1881), после смерти которого, он стал председателем этого Общества. При участии духовенства, в частности, митрополита Исидора и купцов, Общество оказывало постоянную помощь беднякам в виде ежемесячных пособий; также оно открыло один приют для пожилых женщин и еще один — для сирот.

Петр Семенов был членом Попечительского Совета по оказанию помощи нуждающимся семьям военных, созданного сразу же после русско-турецкой войны 1877—1878 годов, который возглавлял брат зятя Константин Карлович Грот.

Он входил в состав Совета попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, основанного в 1881 году и возглавляемого также Константином Карловичем Гротом.

В 1905 году он основал Благотворительное общество рязанцев в Санкт-Петербурге и был его первым председателем. Общество оказывало выходцам из Рязани материальную помощь, помогало им советами.

С 1875 года Петр Петрович становится председателем Общества вспомоществования студентам Императорского Санкт-Петербургского университета.

В 1879 году вместе с Владимиром Карловичем Саблером, мужем сестры его жены, он учредил Общество вспоможения бедным в приходе церкви Пресвятой Троицы в Галерной Гавани и до 1882 года был его председателем.

В возрасте 80 лет ему доверяют возглавить Алексеевский главный комитет, основанный в 1905 году с целью оказания помощи детям погибших в русско-японской войне.

Творить добро в рамках государства

Петр Семенов не ограничивался благотворительной деятельностью, он знал, что только политические решения были бы действительно эффективными. Он стремился понять и объяснить проблему бедности с научной точки зрения. Большое число его работ позволяли лучше узнать о масштабах бедности и ее причинах. Например, в 1875 году он пытается определить различные типы бедности, а также виды помощи (государственной или нет) в зависимости от ситуации. Эти размышления содержатся в его труде «Статистические данные о социальной помощи в Санкт-Петербурге», опубликованном совместно с И.А. Андреевским.

Он принимает активное участие в разработке реформ, направленных на улучшение жизни народа. В частности, в качестве эксперта и заведующего делами Редакционных комиссий, он участвует в реформе крепостного права, которую считал делом всей своей жизни.

Манифест от 19 февраля 1861 года, редакция которого была тщательно подготовлена митрополитом московским Филаретом (1821—1867), придал реформе религиозную значимость, которая проявлялась уже на стадии его разработки. Сам Петр Семенов постоянно использовал выражение «святое дело», выражение, употребляемое самим императором Александром II и Яковом Ивановичем Ростовцовым (1804—1860), который являлся первым председателем Редакционных комиссий. Однажды Петр Семенов, пытаясь успокоить двух спорящих членов комиссий, взывает к их христианскому началу:

«Я же напомнил, что в глазах Царя-Освободителя все дело освобождения крестьян есть подвиг христианской любви и милосердия, а, по выражению покойного председателя Комиссий, положившего свою душу за святое дело, все участники по освобождению крестьян отправляют службу Богу, службу, в которой не может быть места ни ссорам, ни распрям».

Петр Семенов был убежден, что сам Господь вдохновляет царя в этом деле, о чем он поведал Александру II в разговоре о возможном преемнике Ростовцова.

Но что подразумевал Петр Семенов под «святым делом»? Безусловно, он видел нравственную необходимость в упразднении крепостничества. Вместе с тем он не разделял доводы своей бабушки. Для него тот факт, что человек владеет другим человеком, недостаточен для того, чтобы расценивать крепостничество как абсолютное зло. В действительности же, по его мнению, крепостничество было оправдано исторически потребностями государства, и если это и зло, то только потому, что традиции, которые должны были бы защищать интересы крепостных, не соблюдаются. К тому же, разрушающая природа крепостничества влечет за собой моральное разложение самих господ. Итак, в 1848 году Петр Семенов размышлял:

«Тяжело было смотреть, что даже люди образованные, добрые, под влиянием крепостного права становились нередко жестокими и даже бесчеловечными».

Аргументы нравственного порядка были далеко не единственными в суждениях Петра Семенова. По его мнению, Крымская война четко показала отсталое положение России. Чтобы ликвидировать это отставание и приобрести новый облик, чтобы конкурировать с Западом, Россия должна избавиться от крепостного права. Именно к такому заключению он приходит, находясь за границей во время войны. Заключение, которое не отличалось оригинальностью, но все же отражало общее видение проблемы глазами просвещенной прослойки общества. В какой-то момент Петр Семенов думает вернуться в Россию, чтобы служить на благо своей страны в армии, что было бы логично для него как человека, получившего военное образование. Однако,

закончив курсы военного дела в Германии, он понимает всю степень отсталости своей страны, и, следовательно, ее неспособность одержать победу:

«Единственным средством вернуть России её прежнее могущество был, по моему убеждению, целый ряд самых коренных преобразований, из которых впереди всех стояло на очереди освобождение русского народа от крепостной зависимости...

Вот этой-то борьбе против рабства русского народа, а не безнадёжной войне крепостной России против цивилизованной Европы я решил посвятить свои силы во время трехлетнего пребывания за границей...».

В используемом Петром Семеновым выражении «святое дело», безусловно, присутствует и патриотический аргумент. И это понятно: служение Отечеству и служение ближнему в кодексе дворянской этики стоят в одном ряду на протяжении всей истории дворянства, по крайней мере, с его московского периода. Связи между служением народу и любовью к Отечеству были очень сильны у славянофилов. Как известно, один из них, Юрий Федорович Самарин (1816—1876), которым так восхищался Петр Семенов, был приглашен в качестве эксперта в состав Редакционных комиссий. Патриотизм Петра Семенова, в котором христианство и народ занимают первостепенное место, можно сравнить с патриотизмом его друзей — Федора Михайловича Достоевского (1821—1881) и Николая Яковлевича Данилевского (1822—1885), несмотря на то, что их подходы значительно разнятся (взгляды последних лишены проявлений мессианства).

Заключение

Петр Петрович Семенов, его брат и сестра были воспитаны в духе дворянства, сохранившего глубокую связь с землей, в отличие от той части городской аристократии, которая отделилась от народа и природы. Племянник Петра Семенова, Константин Яковлевич Грот, описывает семью Семеновых как «патриархальную, благонравную, патриотически настроенную и чрезвычайно дружную семью». Он сравнивает её духовный уклад с жиз-

нию семей Тургенева (Ивана Петровича), Аксакова, Раевского. И, действительно, духовная атмосфера, которая пронизывает воспоминания Сергея Тимофеевича Аксакова (1791—1859), особенно в первом томе, посвященном детству и отрочеству, близка к той, что царила в семье Семеновых. Семья Семеновых слыла достаточно набожной: они ходили в церковь, особенно по праздникам, молились дома каждый день. Другие дворянские семьи того времени, такие как Киреевские и Мансуровы, безусловно, превосходили их в набожности и религиозном образовании. Тем не менее, в семьях Аксаковых и Семеновых религия глубоко проникла в повседневную жизнь, сохраняя свою преданность главным ценностям, идее единства человека и природы.

Религия прочно вошла в сознание семьи Семеновых. Бабушка и дедушка, другие родственники Петра Петровича передали ему религию повседневную, направленную на нужды ближнего, а не созерцательную и мистическую, оторванную от реальности. Пройдя через многочисленные испытания, он сам развивал религию любви, приобретая при этом доброту и мудрость, которые позволили ему снискать авторитет как в своей семье, так и среди интеллигенции и крестьян.

Хотя религиозность и не была тем единственным, что вдохновляло его в своей деятельности, она являлась её важной частью, основой его семейной жизни, его необычайной работоспособности и участия в многочисленных благотворительных делах. Она повлияла и на работу Петра Семенова в качестве государственного служащего, что проявилось и в его отношении к крестьянскому вопросу, унаследованном им от семьи. Можно сказать, что он принадлежал к категории благородных собственников, в полной мере осознающих свою ответственность перед крестьянами и бедняками. Осознание этой ответственности можно поставить в ряд с другими великими моральными традициями русского дворянства, вдохновленного христианскими ценностями. В XIX веке многие дворяне относились к своим крестьянам в соответствии с христианскими традициями, как, к примеру, Александр Степанович Хомяков или Лев Николаевич Толстой. По тем же соображениям часть из них являлись сторонни-

ками отмены крепостного права и активно включались в реализацию данной реформы.

Забота Петра Семенова об отмене крепостного права была также продиктована желанием обновить Россию и вернуть ей былое могущество. Его патриотизм проявлялся и в других видах деятельности: в исследовании Тянь-Шаня, в коллекционировании картин и др. Можно сказать, что его христианский гуманизм, сочетаясь с любовью к Родине, в то же время формировал его. В обоих случаях, именно служение, понятие одновременно христианское и дворянское, является объединяющим в любви к ближнему и к Родине. Данное понятие позволяет, возможно, также объяснить скромность этого человека в проявлении своих убеждений, которые, как мы уже успели заметить, были глубокими и искренними, но имеющими значение лишь при условии следования им. Семенов был, несомненно, человек дела. Мы видим особую разновидность религиозности, заслуживающую более пристального изучения, ибо она отличается от мистической религиозности, которая в силу своей выраженности чаще являлась предметом описания применительно к России.

Примечания

[1] Une exposition au musée de l'Ermitage a récemment rendu hommage à sa collection: *Vkus kollecionera: gollandskaja i flamandskaja živopis' XVI—XVII vekov iz sobranija P. P. Semenova-Tjan-Šanskogo. Katalog vystavki* [Le goût d'un collectionneur: la peinture hollandaise et flamande des XVIe et XVIIe siècles dans la collection de P. P. Semenov-Tian-Chanski. Catalogue de l'exposition], I. A. Sokolova (dir.), Saint-Pétersbourg, izd. Gosudarstvennogo Èrmitaža, 2006.

[2] Pëtr Petrovitch avait la conscience d'écrire non pas seulement pour décrire un destin personnel, mais pour donner un témoignage historique. P. P. Semenov-Tjan-Šanskij, *Memuary P. P. Semenova-Tjan-Šanskogo*, t. 1, *Detstvo i junost' (1827—1855)* [*Mémoires de P. P. Semenov-Tian-Chanski*, t. 1, *Enfance et jeunesse*], Petrograd, izd. sem'i, 1917, predislovie.

[3] On peut consulter ces mémoires sur le site : <http://www.ostrov.ca/memoires/npgrot/index.htm> (site consulté le 20 décembre 2009).

[4] En 1850, elle a épousé Jakov Karlovitch Grot (15 décembre 1812—24 mai 1893): professeur à l'université d'Helsinki, puis au lycée de Tsarskoe Selo, précepteur du grand-duc Alexandre Alexandrovitch, le futur tsar Alexandre III. Spécialiste de la Scandinavie. Auteur d'ouvrages fondamentaux sur la langue et la grammaire russe, ainsi que sur l'histoire russe. Membre de l'Académie des sciences (1858) dont il devient le président (1884—1889) puis le vice-président.

[5] L'auteur remercie grandement Mikhail Arsenievitch Semenov-Tian-Chanski, professeur de mathématique à l'université de Dijon, et Aleksandra Iourievna Zadneprovskaja, ethnographe, qui lui ont aimablement fourni leur article, lequel doit être publié dans: *Ežegodnik Rukopisnogo otdela Puškinskogo Doma* [*L'Annuaire du département des Manuscrits de la Maison Pouchkine*], sous le titre «Iz perepiski P. P. Semenova-Tjan-Šanskago» [«De la correspondance de P. P. Semenov-Tian-Chanski»].

[6] Femme remarquable, considérée par ses contemporains comme la Sapho russe à cause de son imitation fréquente de la poésie antique, elle a été la première poétesse russe importante.

[7] N. Grot, *Iz semejnoj xroniki: vospominanija dlja detej i vnukov* [Chronique familiale: mémoires pour mes enfants et petits-enfants], Saint-Pétersbourg, izd. Sem'i, 1899, p. 117.

[8] Chiffres pour 1833: *Istorija Rossii XIX— načala XX veka* [Histoire de la Russie XIXe siècle — début du XXe siècle], V. A. Fedorova (dir.), Moscou, izd. Moskovskogo universiteta, 2004 (3e édition), p. 27.

[9] N. Grot, *Iz semejnoj xroniki...*, *op. cit.*, p. 33.

[10] Nicolas Petrovitch Semënov (1823—1904): après avoir servi au ministère de la Justice, il est nommé procureur à Iaroslavl. Membre de la Commission de rédaction pour la réforme du servage, nommé sénateur en 1868. A écrit un ouvrage substantiel sur la réforme du servage: *La Libération du servage pendant le règne de l'empereur Alexandre II* [Osvoboždenie krest'jan v carstvovanie Imperatora Aleksandra II] (1889—1893), ouvrage récompensé par l'Académie des sciences. Il a traduit Adam Mickiewicz en vers. Il s'est aussi intéressé à la botanique et a publié en 1878 la *Nomenclature russe des plantes les plus connues* [Russkaja nomenklatura naibolee izvestnyx rastenij].

[11] P. P. Semenov-Tjan-Šanskij, *Memuary...*, *op. cit.*, t. 1, p. 155—156.

[12] N. Grot, *Iz semejnoj xroniki...*, *op. cit.*, p. 5.

[13] *Ibid.*, p. 83.

[14] *Ibid.*, p. 3.

[15] La construction de l'église a été financée par une partie de la somme reçue par Vassili Petrovitch Bounine en paiement de la propriété qu'il avait vendue au prince Kropotkine.

[16] N. Grot, *Iz semejnoj xroniki...*, *op. cit.*, p. 22.

[17] P. P. Semenov-Tjan-Šanskij, *Memuary...*, *op. cit.*, t. 1, p. 133.

[18] N. Grot, *Iz semejnoj xroniki...*, *op. cit.*, p. 110.

[19] Mitrophane (1623—1703), premier évêque de Voronège, a été canonisé en 1832: *Slovar' istoričeskij o svjatyx, proslavlennyx v rossijskoj cerkvi, i o nekotoryx podvižnikax blagočestija, mestnočtimyx*, Moscou, Kniga, 1990, p. 163.

- [20] P. P. Semenov-Tjan-Šanskij, *Memuary...*, *op. cit.*, t. 1, p. 101.
- [21] N. Grot, *Iz semejnoj xroniki...*, *op. cit.*, p. 22.
- [22] N. Arseniev, *La Sainte Moscou : tableau de la vie religieuse et intellectuelle russe au XIXe siècle*, Paris, Éditions du Cerf, 1948, p. 131.
- [23] *Ibid.*, p. 133.
- [24] N. Grot, *Iz semejnoj xroniki...*, *op. cit.*, p. 7.
- [25] *Ibid.*, p. 16.
- [26] *Ibid.*, p. 6.
- [27] *Ibid.*, p. 21.
- [28] *Ibid.*, p. 83.
- [29] *Ibid.*, p. 7.
- [30] *Ibid.*, p. 8.
- [31] *Ibid.*, p. 29.
- [32] *Ibid.*, p. 27.
- [33] *Ibid.*, p. 24.
- [34] *Ibid.*, p. 23.
- [35] Son appartenance à l'Union du bien public, évoquée par N. Grot, est mentionnée dans *Dekabristy: biografičeskij spravočnik*, S. V. Mironenko et M. V. Nečkina (dir.), Moscou, Nauka, 1988, p. 165.
- [36] N. Grot, *Iz semejnoj xroniki...*, *op. cit.*, p. 7.
- [37] K. J. Grot, « Petr Nikolaevič Semenov (1891—1832): k stoletiju s ego smerti », consultable sur : http://www.ostrov.ca/kgrot/pn_semenov.htm (site consulté le 30 mai 2009).
- [38] N. Grot, *Iz semejnoj xroniki...*, *op. cit.*, p. 22.
- [39] Voir note 4.
- [40] Voir note 5.
- [41] Peintre talentueuse et ethnographe. Ses œuvres sont conservées dans les collections du Musée russe et de la galerie Tretiakov. Elle a écrit *La Vie d'Ivan. Études sur la vie quotidienne d'un paysan d'une des provinces du tchernoziom* [Žizn' Ivana. Očerki iz byta krest'jan odnoj iz černozemnyx gubernij]. Voir M. A. Semenov-Tian-Chanski et A. Y. Zadneprovskaja, « Iz perepiski... », art. cité.
- [42] Citation de Pouchkine. (Note de M. A. Semenov-Tian-Chanski et A. Y. Zadneprovskaja, « Iz perepiski... », art. cité.)

[43] Toutes les deux, enfants, avaient été pratiquement adoptées par la famille Semënov quand elles s'étaient retrouvées orphelines.

[44] Rostislav Petrovitch Semënov (1878—1893) : fils de Pëtr Petrovitch Semënov et de sa deuxième femme. Blessé par le couvercle d'un piano dans son enfance, il est soigné en vain en Allemagne et subit une amputation du doigt. Compose un opéra, *Le Prince d'Argent* (*Knjaz' Serebrjanyj*), sur un thème d'Alexis Tolstoï. Meurt de tuberculose après plusieurs années de souffrance. (D'après M. A. Semenov-Tian-Chanski et A. Y. Zadneprovskaja, « Iz perepiski... », art. cité.)

[45] K. Šaxovskoj, « Pëtr Petrovič Semenov-Tjan-Šanskij » [« Pëtr Petrovitch Semënov-Tian-Chanski »], *Vozroždenie*, n° 149, mai 1964, p. 63.

[46] E. I. Žerixina, « Obščestvo vspomoženija bednym Andreevskogo sobora » [« La Société d'aide aux pauvres de la paroisse Saint-André »], dans *Ėnciklopedija blagotvoritel'nosti Sankt-Peterburga*, consultable sur : <http://www.rgali.ru> (site consulté le 20 mai 2009).

[47] P. P. Semenov-Tjan-Šanskij, *Memuary P. P. Semenova-Tjan-Šanskogo*, t. 3, *Ėpoxa osvoboždenija krest'jan v Rossi* (1857—1861 gg) [Mémoires de P. P. Semenov-Tian-Chanski, t. 3, *L'Époque de la libération des paysans en Russie* (1857—1861)], Petrograd, izd. sem'i, 1916, p. 18—19.

[48] A. P. Kerzum, « Glavnoe popečitel'stvo dlja posobija nuždajuščimsja semejstvam voïnov » [« Le Patronage pour la subvention des familles de militaires dans le besoin »], dans *Ėnciklopedija blagotvoritel'nosti Sankt-Peterburga*, consultable sur : <http://www.rgali.ru> (site consulté le 20 mai 2009).

[49] Ce patronage fit un travail vraiment remarquable, notamment dans le domaine de l'édition de livres en système Braille. A. P. Kerzum, « Popečitel'stvo Imperatricy Marii Aleksandrovny o slepyx » [« Le Patronage des aveugles de l'impératrice Marie Alexandrovna »], dans *Ėnciklopedija blagotvoritel'nosti Sankt-Peterburga*, consultable sur : <http://www.rgali.ru> (site consulté le 20 mai 2009).

[50] D. J. Severjuxin, « Blagotvoritel'noe obščestvo rjazancev v Sankt-Peterburge » [« La Société de bienfaisance des personnes originaires de

Riazan à Saint-Pétersbourg »], dans *Ėnciklopedija blagotvoritel'nosti Sankt-Peterburga*, consultable sur : <http://www.rgali.ru> (site consulté le 20 mai 2009).

[51] D. J. Severjuxin, « Obščestvo vspomoščestvovanija studentam Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta » (« La Société de subvention aux étudiants de l'Université impériale de Saint-Pétersbourg »), dans *Ėnciklopedija blagotvoritel'nosti Sankt-Peterburga*, consultable sur : <http://www.rgali.ru> (site consulté le 20 mai 2009).

[52] E. I. Žerixina E. I., « Obščestvo vspomoženija bednym v prixode cerkvi Presvjatoj troicy v Galernoj Gavani » (La Société d'aide aux pauvres de la paroisse de la Sainte-Trinité du Port de Galères), dans *Ėnciklopedija blagotvoritel'nosti Sankt-Peterburga*, consultable sur : <http://www.rgali.ru> (site consulté le 20 mai 2009).

[53] En cinq ans, ce comité nommé en l'honneur du tsarévitch Alexis a pris sous sa protection 104 730 enfants.

[54] K. Šaxovskoj, « Pëtr Petrovič Semenov-Tjan-Šanskij », art. cité, p. 64.

[55] P. P. Semenov-Tjan-Šanskij, *Ėpoxa osvoboždenija krest'jan v Rossii (1857—1861 gg) v vospominanijax P. P. Semenova-Tjan-Šanskago* [L'Époque de la libération des paysans en Russie (1857—1861) dans les mémoires de P. P. Semenov-Tian-Chanski], t. 2, Saint-Pétersbourg, tip. Ministerstva Putij Soobščeniya, 1913, p. 24.

[56] *Ibid.*, p. 247.

[57] P. P. Semenov-Tjan-Šanskij, *Memuary...*, *op. cit.*, t. 3, p. 437.

[58] P. P. Semenov-Tjan-Šanskij, *Memuary...*, *op. cit.*, t. 1, p. 186.

[59] *Ibid.*, t. 3, p. 38. Bien sûr, l'analyse de Pëtr Petrovitch Semënov sur la nécessité d'abolir le servage pour le développement du pays n'avait rien d'original. Depuis le début du siècle, la Société libre d'économie, notamment, n'avait cessé de montrer la supériorité du travail libre sur le travail du serf.

[60] *Ibid.*, p. 172.

[61] K. J. Grot, « Petr Nikolaevič Semenov (1891—1832): k stoletiju s ego smerti », art. cité.

[62] S. T. Aksakov, « Semejnaja xronika », dans *Sobranie Sočinenij*, t. 1, Moscou, Gosudarstvennoe izdatel'stvo xudožestvennoj literatury, 1955.

Pour citer cet article

Irène Semenoff-Tian-Chansky-Baidine, «Pëtr Petrovitch Semënov-Tian-Chanski et la religion : de l'influence de la foi orthodoxe sur la mentalité d'un noble intellectuel (1827—1914)», journée d'étude *Religion et Nation*, ENS de Lyon, le 8 juin 2009. [en ligne], Lyon, ENS de Lyon, mis en ligne le 23 juillet 2010. URL : <http://institut-est-ouest.ens-lsh.fr/spip.php?article284>

*А.А. Богданов, заведующий музеем-
усадьбой П.П. Семёнова-Тян-Шанского,
деревня Рязанка Чаплыгинского района
Липецкой области*

Усадьба Рязанка

История усадьбы Рязанка начинается в 1789 году с женитьбы секунд-майора Кабардинского полка в отставке Николая Петровича Семёнова на дочери помещика села Урусово Раненбургского уезда Рязанской губернии П.М. Бунина — Марии Петровне. Молодые получили земли в трёх километрах от Урусова, по правому берегу реки Ранова, вдоль просёлочного рязанского тракта, иначе — «Рязанки». Здесь в 1790 году, на левой стороне оврага Точилка, и был первоначально построен деревянный усадебный дом и основана деревня, также получившая название Рязанка. Именно в этом доме 2 января 1827 года родился выдающийся путешественник, учёный-географ, энтомолог, ботаник, статистик, общественный и государственный деятель Пётр Петрович Семёнов (с 1906 года носивший фамилию Семёнов-Тян-Шанский).

В мемуарах П.П. Семёнов-Тян-Шанский вспоминает: «Старый наш дом был, как и большая часть домов достаточных помещиков того времени, деревянный, одноэтажный, с тесовую крышею, невысокий, но довольно обширный и расползавшийся в разные стороны вследствие неоднократных пристроек, обусловленных постепенным увеличением семейства. Были в нашем доме и наружные террасы, а кругом него летом красивые цветники. Комнаты были просторные, но не особенно высокие». Дом располагался посреди фруктового сада, вблизи крутого склона

оврага, разрезавшего сад на две части. От усадебного дома к реке вела тенистая аллея из желтой акации, заросли которой сохранились в этом месте до сего времени. Обязательной принадлежностью сада был обширный огород, отделявший помещичий сад от крестьянских усадеб.

В семье Николая Петровича и Марии Петровны Семеновых было пять сыновей. Пётр — герой Бородина, поэт и драматург, Александр — талантливый художник, погибший в Бородинском сражении, Николай — вятский губернатор, Михаил — полковник Измайловского полка и Василий — лицейский приятель А.С. Пушкина, поэт и переводчик. В 1821 году управление имением переходит к старшему сыну — Петру, после его женитьбы на Александре Петровне Бланк. Пётр Николаевич по собственному проекту выстроил в Рязанке новый усадебный дом на правом берегу оврага Точилка. Строительство длилось около пяти лет и завершилось летом 1830 года.

П.П. Семёнов-Тян-Шанский пишет: «Планировка новой усадьбы была навеяна отцу знакомством его с помещичьими замками Южной Франции. Обширный нижний этаж был каменный и предназначался не столько для хозяйственных помещений (кухни, прачечной), сколько для жительства всей дворовой прислуги. На этом обширном каменном здании был выстроен большой и высокий деревянный барский дом с просторным мезонином, окруженный со всех сторон широкой террасою, также покоящаяся на нижнем каменном здании. В сторону въезда в усадьбу с этой террасы спускалась чрезвычайно широкая каменная лестница, по обеим сторонам которой на скатах, обложенных белым известняком, были по два обширных четырехугольных углубления, заполненных землею, и в них были посажены густые впоследствии кусты сирени. Двенадцать комнат барского этажа были высоки и просторны; зала, служившая для балов и банкетов во время приезда многочисленных гостей, имела 18 аршин длины и 12 ширины. Во всех приемных комнатах и спальнях полы были дубовые, паркетные. Роскошные двери были из полированной березы». Шесть гостевых комнат размещались в просторном мезонине.

Вокруг дома был разбит английский парк. В своих воспоминаниях Наталья Петровна Грот (сестра П.П. Семёнова-Тян-Шанского) отмечает: «Девять десятин, вместе со старым садом и усадьбой, было взято под сад. Первые группы деревьев посажены были самим отцом, но окончательно был он разбит по плану, деланному в Петербурге в английском вкусе, трудами маменьки, которая была большая садоводка. Она своими руками сажала, обрезывала и ухаживала за посаженным. Я, бегая за нею, помогала ей, в чем могла. Сад этот, разросшийся теперь роскошно, разбит с таким вкусом и изяществом, древесные группы расположены так живописно, все это на счастливо выбранном грунте так процветает, что знатоки и художники с восторгом любят этим прелестным уголком». Петр Петрович также охотно помогал матери заниматься парком. Им в 10-летнем возрасте была сделана «...самая нехитрая съемка площади сада с измерением цепью и саженью его очертаний, длины, ширины, нанесением на план пересекающих сад лощин и положения дома и реки».

Дом Семёновых был настоящим культурным центром всей округи. В Рязанку часто приезжали театральные деятели, художники из обеих столиц. Сюда доставлялись все новинки литературы, выписывались газеты и журналы. В Рязанке неоднократно гостила крёстная мать П.П. Семёнова, поэтесса, писательница и переводчица Анна Петровна Бунина. Здесь часто бывали князя Кропоткины, писатель князь П.И. Шаликов, директор Московского Императорского театра, драматург князь А.А. Шаховской. После смерти отца в 1832 году приезды гостей в усадьбу прекращаются, старшие дети — Николай и Наталия отправляются учиться в Петербург. Младший — Петр — остается в Рязанке с матерью до 1841 года.

В 1836 году усадьба Рязанка подверглась перестройке. Главный дом усадьбы был существенно изменён. Первый и второй этажи разобрали, первый каменный этаж уничтожили, а второй, полностью сохранив прежнюю планировку, поставили на прочный фундамент. Терраса была заменена каменным балконом с северной стороны здания, центральная часть дома была украшена входной верандой с четырехколонным портиком, мезонин,

завершившийся лучковым фронтоном со шпилем, значительно уменьшили. В таком виде дом состоял из четырнадцати комнат. Оранжерею, прежде примыкавшую к южному фасаду, отнесли в глубь сада, а на ее месте пристроили девичье крыльцо. Дворовые люди были выведены из дома, и для них были построены людские на отдельном дворе. Кухня и баня были поставлены впереди этого двора перед конюшнями и сараями, но все-таки довольно далеко от дома, а для управляющего был выстроен дом с палисадником невдалеке от хозяйственных строений.

После смерти матери в 1847 году Рязанка перешла по наследству к старшему брату П.П. Семёнова-Тян-Шанского Николаю Петровичу Семенову (1823–1904) – сенатору, активному члену Редакционных комиссий, подготовивших крестьянскую реформу 1861 года. За многотомный труд «Освобождение крестьян в царствование Императора Александра II» ему была присуждена Академией наук премия имени митрополита Макария. В 1886 году его перевод стихов Адама Мицкевича удостоен Пушкинской премии. Николай Петрович занимался также ботаникой, им были изданы «Русская номенклатура наиболее известных растений» и «Деревья и кустарники, растущие и разводимые на открытом воздухе в южной части Рязанской губернии». Н.П. Семенов, большой любитель редких древесно-кустарниковых пород, посадил в усадьбе множество видов иноземной дендрофлоры. Здесь он ставил опыты по акклиматизации редких древесных пород. Старый усадебный парк, заложенный отцом, был расширен и превращен в своеобразный ботанический сад. На сохранившемся «Плане части сада в имени Н.П. Семёнова, Рязанской губ. Раненбургского уезда» хорошо видна его планировка, а также основные строения усадьбы и фрагмент фруктового сада, расположенного в южной части усадьбы.

В этот период в гостях у Н.П. Семёнова неоднократно бывали учёный-естествоиспытатель, философ Н.Я. Данилевский, вице-президент Императорской академии наук Я.К. Грот, основоположник эстонской школы живописи Йохан Кёлер Вильянди, написавший портреты хозяев усадьбы и картину «Усадьба Рязанка». В родовую усадьбу к брату ежегодно непременно наве-

дывались живущие в соседних имениях: Гремячке — П.П. Семёнов-Тян-Шанский и Красной Слободке — Н.П. Грот.

Летом 1892 года вследствие поджога главный дом в Рязанке полностью сгорел, остальные усадебные постройки пожаром затронуты не были. На восстановление усадебного дома ушло больше года. Прежняя планировка комнат при строительстве была сохранена полностью, несколько уменьшен мезонин, по западному фасаду отделан декоративный фронтон, полуциркульные окна на флангах дома заменены на прямоугольные.

После смерти Н.П. Семёнова владельцем Рязанки становится его сын Михаил. В конце 1917 года он был вынужден уехать из имения сначала в Раненбург, а затем в Москву, где и скончался в 1933 году.

С начала 1918 года для усадьбы Рязанка начинается новый этап существования. Рабочими из Петрограда на базе имения Семёновых основывается коммуна «Вольная община», просуществовавшая несколько лет. В 1931 году владельцем усадьбы становится колхоз «Красный пахарь». Правление колхоза сдало дом Семеновых в аренду железнодорожным дистанциям поселков Павелец и Лев-Толстой, до 1941 года в Рязанке отдыхали дети железнодорожников.

В войну и после здания усадьбы использовались колхозом как складские помещения. В хозяйственных постройках усадьбы размещалась молочная ферма, мастерские.

С образованием в 1954 году Липецкой области усадьба была передана областному отделу здравоохранения, и здесь был открыт детский областной санаторий сердечно-сосудистых заболеваний, который просуществовал до 1969 года. В это время внутренняя планировка дома была значительно изменена. В 1960-е годы детским санаторием перед фасадом главного дома был разбит сквер, заложен фонтан, берёзовая аллея.

В течение нескольких лет усадебный комплекс находился без хозяина, временное наблюдение за зданиями и парком было поручено Урусовской школе. В 1971 году «Усадьба Семенова-Тян-Шанского» принята на охрану государства. Но лишь в 1976 году на Рязанку обратили пристальное внимание. Благодаря актив-

ному вмешательству внучки Петра Петровича — художницы Веры Дмитриевны Семёновой-Тян-Шанской-Болдыревой (1883—1984) и знаменитого полярного исследователя И.Д. Папанина (1894—1986), возглавлявшего в то время Московский центр Географического общества, основные усадебные строения были отремонтированы, приведен в порядок парк. 12 октября 1977 года в деревне Рязанка была проведена выездная юбилейная объединенная сессия Академии наук СССР и Географического общества, посвященная 150-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского.

В 1977 году Лесостепной опытной селекционной станцией вдоль восточного фасада были посажены голубые ели, через дорожку, параллельно им — маньчжурский орех, амурский бархат, вокруг фонтана — сирень. После ремонта здание перешло в ведение Липецкого педагогического института. Здесь проходили летнюю практику студенты-биологи. В 1992 года усадьба Семёновых была передана на баланс Государственной дирекции по охране памятников Липецкой области. Начатые в начале 1990-х годов реставрационные работы завершились в 1997 году. В усадебном доме была восстановлена историческая планировка комнат — две параллельные анфилады, идущие из парадного зала. Дом восстанавливается до вида на период второй половины 1890-х годов.

В 1997 году в главном усадебном доме была открыт музей. На площади более 500 кв. метров расположилась экспозиция, рассказывающая о жизни и деятельности Петра Петровича Семёнова-Тян-Шанского и других представителей фамилии. Здесь представлены мемориальные предметы, принадлежавшие Петру Петровичу, его супруге Елизавете Андреевне, членам семьи Семёновых-Тян-Шанских. Это фотографии, письменные приборы, посуда, личные вещи, картины. В экспозиции находится часть энтомологической коллекции, горные породы, привезённые путешественником с Тянь-Шаня, многочисленные научные труды Петра Петровича.

Дом Семёновых в Рязанке — практически единственный сохранившийся деревянный усадебный дом первой половины

XIX века в Липецкой области. Из усадебных построек в разной степени сохранности до наших дней дошли грунтовый сарай, дом прислуги, конюшня, каретный сарай, кухня, ледник, дом управляющего.

Обширной частью музейного комплекса является пейзажный парк, занимающий площадь около 10 гектаров. Это богатейший в Липецкой области парк по набору экзотических растений (около 60 видов) и по составу древесно-кустарниковой растительности (116 видов). Он в основном сохранил свою планировку, естественными границами парка являются овраг Точилка и река Равнова. Композиция парка подчинена главному усадебному дому. Парадной стороной дом обращен к более современной, декоративной части парка. Листва деревьев и кустарников, наполовину скрывая его, как бы «заглушает», создает «романтический» беспорядок, подзапущенность. Однако посадки продуманы и гармонируют друг с другом. Здесь такие редкие для центральной полосы культуры, как скумпия, барбарис пурпуристный, дугласия, лжетсуга, несколько сортов туи. Из посадок XIX века сохранились клёны, тополь серебристый. Обратной стороной дом обращен к огромной поляне, которая служит композиционным центром «воздушного бассейна», также характерного для парков XVIII—XIX веков. Поляна как бы представляет посетителям барский дом, придавая ему весомость, величественность, заставляет задержать на нем внимание, хотя дом сам по себе с этой стороны выглядит предельно скупой по архитектуре. Художественность поляне придает то обстоятельство, что с трех сторон она ограничена высокой тонкоствольной кленовой рощей, которая как бы наглухо замыкает ее. А те могучие деревья, сохранившиеся с XIX века, которые растут на ней, — лиственница, кедр сибирский, тополь серебристый, дуб, клен, бархат амурский, сосна румелийская, ель Энгельмана — выполняют роль выразительных акцентов парковой архитектуры в усадьбе. В северной части парка на крутом берегу, окруженная высокими деревьями, стоит белоснежная беседка, дорожка от которой ведет к дому и упирается в высокие ступени светлой веранды.

*А.И. Костюкова, директор мемориального музея П.П. Семенова-Тян-Шанского,
Е.В. Чванкина, главный хранитель фондов*

Усадьба П.П. Семенова-Тян-Шанского в деревне Гремячка Милославского района Рязанской области

Усадьба Гремячка образована в 1810 году в Данковском уезде Рязанской губернии в 6 километрах от деревни Рязанка, где в 1790 году поселился с семьей Николай Петрович Семенов — дед Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского.

С 1810 года в Гремячке проживала чета Лобковых. Помещик Н.Ф. Лобков был женат на Евдокии Алексеевне Буниной — племяннице бабушки Петра Петровича, Марии Петровне Буниной, в замужестве Семеновой.

В 1848 году имение и Гремячку покупает помещица Екатерина Михайловна Кареева и деревня приобретает второе название — Кареевка. Гремячка не имела особенно примечательной истории, ее судьба типична для российской глубинки.

В 1850 году Петр Петрович познакомился с племянницей Е.М. Кареевой — Верой Александровной Чулковой, а в 1851 году вступил с нею в брак и до конца 1852 года жил в Гремячке. Осенью 1852 года Петр Петрович с молодой женой приехал в Петербург, где у них в ноябре родился сын Дмитрий. Через 6 месяцев после родов Вера умерла от скоротечной чахотки. Семенов, тяжело переживший утрату жены, серьезно заболел. Сын в шести-

месячном возрасте был отправлен в Гремячку на воспитание к Е.М. Кареевой.

По выздоровлении, учтя рекомендации врачей, Петр Петрович выехал за границу, чтобы быть подальше от тех мест, где ему все напоминало о Вере Александровне.

В феврале 1849 года П.П. Семенов становится членом Русского географического общества. «... Я, — писал Петр Петрович, — с тем большим увлечением поступил в 1849 году в его среду, что география, в самом обширном ее смысле, была с детства любимой моей наукой». Ему поручают привести в порядок библиотеку Общества. Это была большая удача для молодого человека, вступающего на путь науки. Знакомясь с фондом библиотеки, систематизируя научную литературу, П.П. Семенов прочел много научных трудов по географии русских и зарубежных ученых. Особенно большое впечатление на него произвел многотомный труд немецкого географа Карла Риттера «Землеведение Азии». Когда совет Общества принял в 1850 году решение перевести «Землеведение Азии» на русский язык, работу эту поручили П.П. Семенову. Надо сказать, что дело не ограничивалось переводом. За время после выхода этого труда в 1832 году географическая наука накопила довольно много сведений, о которых не мог знать К. Риттер. Необходимо было внести дополнения, обработав имевшиеся в Обществе материалы различных экспедиций. Кроме того, при переводе надо было дать русские термины ряду явлений и объектов, не имевших до того в русском языке соответствующих обозначений.

И хотя было решено перевести не все тома, а в первую очередь те, которые относились к Азиатской России и сопредельным к ней странам, работа предстояла огромная. Она продолжалась не одно десятилетие. Петр Петрович приступил к переводу в 1851 году. Первый том вышел в 1856 году, а последний, шестой — в 1895 году.

Работая над переводом, внимательно изучая дневники, отчеты путешественников и географов, недавно побывавших в Сибири и Средней Азии, Петр Петрович Семенов все больше проникается интересом к изучению самой обширной части света.

Захотелось самому попутешествовать по ее огромным просторам, побывать там, где еще не было европейских ученых. Особенно заинтересовала его горная страна Тянь-Шань, что в переводе с китайского означало «Небесные горы». Экспедиций европейских путешественников на Тянь-Шань до этого не было, сведения о ней были очень скудные, во многом предположительные.

Два года (1853—1855), проведенные за границей, Семенов усиленно готовится к путешествию в Среднюю Азию. В Швейцарии путешествует по горам без проводников с компасом в руках. В Берлине посещает университет и слушает лекции К. Риттера и А. Гумбольдта. В Италии с опасностью для жизни 17 раз взбирается на действующий вулкан Везувий.

Осенью 1855 года Петр Петрович приехал в Петербург. На неделю он съездил в Гремячку повидать сына, вернулся в столицу и начал готовиться к экспедиции на Тянь-Шань. Уже в начале мая 1856 года он выехал из Петербурга, в сентябре добрался до Тянь-Шаня, в июне-июле 1857 года проник в глубь горного массива. Он провел геологические исследования, открыл огромную ледниковую область, первым установил вертикальную природную поясность, собрал богатые гербарии, минералогические, анатомологические, этнографические коллекции.

В 1858 году Петр Петрович стал членом Редакционных комиссий по делу освобождения крестьян от крепостной зависимости. На два года он отрешается от всех работ в Географическом обществе и все силы отдает делу освобождения крестьян. Летом 1859 года по программе Русского географического общества и в связи с подготовкой крестьянской реформы он предпринял обширную экспедицию в деревни Центрально-Европейской части России — Рязанской, Тульской, Тамбовской губерний. В этом же году в Гремячке умерла, не оставив прямых наследников, Е.М. Кареева. Петр Петрович уплатил все долги Кареевой и приобрел имение Гремячку. Первое посещение имения после приобретения в собственность состоялось летом 1862 года в связи с юридическим оформлением взаимоотношений с освобожденными от крепостной зависимости крестьянами. Петр Петрович Семенов еще до реформы выступал за освобождение

крестьян с обязательным земельным наделом. От этой позиции не отступал и на практике, в Гремячке.

Гремячка входила в состав Мураевинской волости Данковского уезда Рязанской губернии. В 14 селах и деревнях Мураевинской волости было 827 дворов крестьян. Земельный надел крестьян Гремячки не уменьшился по сравнению с дореформенным периодом. Особенность наделения землей крестьян заключалась в том, что Петр Петрович не исключил из их пользования ни лес, ни луг, хотя по официальному положению такие угодья отходили во владение помещиков. Выросший в деревне, он хорошо понимал, что подобного рода ограничения нарушат традиционную структуру натурального крестьянского хозяйства и разорят крестьян прежде, чем они выкупят свои наделы у помещиков.

Одновременно П.П. Семенову приходилось заниматься социальными проблемами переустройства деревни. Он широко пропагандировал преимущества каменного домостроительства; при посредничестве Семенова на каменное строительство было затрачено до трех тысяч рублей. Число каменных строений в Гремячке возросло уже в конце 1870-х годов, что существенно сократило число пожаров.

К концу 1870-х годов благосостояние крестьян значительно улучшилось, число дворов в Гремячке выросло до 34 против 24 в 1862 году, на 28% увеличилось население деревни. Увеличилось количество скота, повысилась урожайность полей.

Весной 1861 года, через 8 лет после смерти первой жены, П.П. Семенов второй раз вступает в брак. Он женился на Елизавете Андреевне Заблоцкой-Десятовской и поселился в доме тещи по 8-й линии Васильевского острова, № 39. В этом же году он посещает с молодой женой Гремячку, а с 1877 года семья стала ежегодно в летнее время выезжать в любимое рязанское имение.

У Петра Петровича с Елизаветой Андреевной было семеро детей: Ольга, Андрей, Вениамин, Мануил, Валерий, Измаил и Ростислав. Сын от первого брака Дмитрий был крупным статистиком и бессменным председателем Общества рязанцев в Петербурге. Единственная дочь Ольга получила прекрасное домашнее образование. Она хорошо знала флористические особеннос-

ти нашей местности, подолгу жила в Гремячке, много беседовала с крестьянами, собирала песни, сказки, народные обряды, на местном материале создала замечательную энциклопедию крестьянской жизни «Жизнь «Ивана». Сын Андрей стал известным энтомологом, после смерти отца был избран президентом Русского энтомологического общества. По стопам отца пошел и Вениамин — он стал крупным географом широкого профиля и статистиком. Измаил, еще в детстве увлекавшийся наблюдениями над погодой, стал метеорологом. В 1900 году недалеко от имения в Гремячке он оборудовал опытную метеорологическую станцию, обучил местного жителя Василия Мартыновича Селезнева вести наблюдения. Эта станция действовала в Гремячке до 1946 года, закрылась с уходом из жизни В.М. Селезнева. Мануил умер в трехлетнем возрасте. Валерий интересовался правовыми вопросами жизни крестьян и стал впоследствии знатоком аграрно-правовых отношений. В 1918 году эмигрировал в Финляндию и большую часть жизни прожил за границей, где и умер. Ростислав был последним ребенком в семье Семеновых, Петра Петровича очень радовало, что у сына обнаружили способности к музыке. Но радость сменилась большим горем. Ростислав в четырнадцать с половиной лет умер от туберкулеза костей в Гремячке и похоронен около Мураевинской церкви.

По воспоминаниям Вениамина Петровича, Петр Петрович по приезду в Гремячку совершал экскурсии по окрестностям. Он изучал растительность юга Рязанской губернии, знаменитые Дегтярский, Голицинский леса, 300-летнюю дубраву в верховьях Рановы, усадебные парки. В Мураевинской волости описывал исчезающие виды полевых цветов. Обследуя овраги, изучал скальные выступы, отложения каменного угля. Особенно интересен был овраг Зеркала в трех верстах от Гремячки, с его оранжевыми, желтыми, белыми и красноватыми песками и прослойками синих сланцевых углистых глин.

П.П. Семенов неоднократно совершал экскурсии в окрестности сел Малевки и Мураевни, где открыл переходный между девонскими и карбоновыми отложениями малевко-мураевинский ярус известняков. Он привлек к изучению этих отложений про-

фессора Горного института В.И. Мёллера, с которым они продолжили исследования и в 1864 году опубликовали статью «О верхних девонских пластах средней России».

В Гремячке была заложена и основа будущей редчайшей коллекции жуков и бабочек Центрально-Европейской России, подаренная впоследствии Энтомологическому музею. В настоящее время коллекция хранится в Зоологическом институте Российской академии наук.

С 1861 по 1878 год Петр Петрович посетил каждый двор волости, внимательно изучая все детали сельской жизни, исследуя психологию крестьянства. Записи после посещений дали ему возможность издать в 1880 году знаменитый труд «Мураевинская волость»; этим трудом пользовались К. Маркс и В.И. Ленин. Ежедневно, иногда уже с 6 утра, на крыльце усадебного дома П.П. Семенов-Тянь-Шанский принимал местных крестьян с самыми различными просьбами и жалобами. На другом крыльце Елизавета Андреевна часто проводила медицинские консультации больных. Окрестные крестьяне обращались сюда чаще, чем в земскую больницу, которая находилась в 20 верстах. Они приходили поодиночке, группами, целыми сходами. Так начинался каждый летний день в Гремячке. Петр Петрович имел в деревне множество крестников и крестниц, которых по приезде одаривал подарками. Это было традицией семьи Семеновых.

Семейство Семеновых связывала дружба со многими дворянскими родами, жившими в окрестностях. Контакты Семеновых с Буниными, Свиридовыми, Кропоткиными, Ракитиными, Кикиными установил еще дед Николай Петрович. В 1880—1900-х годах Петр Петрович продолжил эту традицию. Вениамин Петрович вспоминает, что дома Семеновых в Урусове, а затем в Гремячке были для дворянских усадеб округа источником всего нового. Летними вечерами здесь много пели. Рязанцы всегда славились хорошими певцами. Посещали Гремячку друзья членов всей семьи, иностранцы. Редко бывали представители местных властей, губернатор — один раз; несмотря на то, что Петр Петрович был глубоко верующим человеком, за 40 лет его жизни в Гремячке архиереи тут бывали только дважды.

Дом в Гремячке был центром духовного общения всего рода Семеновых. Он прежде всего связывал две старинные ветви рода — Буниных и Семеновых. Известная поэтесса Анна Петровна Бунина, крестная мать Петра Петровича, сестра бабушки Марии Петровны, жила по соседству в селе Денисовке. На противоположном берегу реки Рановы, на возвышении, было имение сестры Петра Петровича — Натальи Петровны Грот — Красная Слободка; в 8 километрах от усадьбы Гремячка в Алмазовке проживал двоюродный брат Павел Михайлович Семенов.

В последнее десятилетие жизни Петра Петровича в Гремячке собиралось очень много родственников, это было для него настоящим праздником. Приезжала многочисленная семья старшего сына Дмитрия Петровича, сыновья Вениамин, Исмаил, Валерий с женами. Гремячку навещали племянницы Наталья и Елизавета, дочери Натальи Петровны Грот. Второе и третье поколения семьи окружало Петра Петровича как патриарха, все старались проявить к нему внимание и заботливость. В усадьбе Семеновых молодежь чувствовала себя свободно. Дом был открыт и для «новых идей». Внук Петра Петровича — Леонид Дмитриевич, поэт, увлеченный толстовец, нашел в 1900-х годах вместе с «братцами» — членами толстовской общины — у деда кров и материальную поддержку. Петр Петрович выделил молодежи участок земли на опушке усадебного леса, где эта община построила себе избу в четырех километрах от Гремячки. По рассказам старожилов, Леонид помогал крестьянам пахать землю, клал печи, крыл соломой крыши. Он не разрешал крестьянам называть его баринном, его называли брат Леонид. Леонид часто бывал в Ясной Поляне у Льва Николаевича Толстого.

В семье Петра Петровича воспитывались две сестры Шнейдер — Александра и Варвара. Они вспоминали, что в течение 35 лет их совместной жизни ничто не омрачало дружественных отношений с семьей Семеновых.

Жители Гремячки отзывались о Петре Петровиче, как о добром и заботливом человеке; их отзывы о Петре Петровиче записаны и сохранены в музее.

Петр Петрович около тридцати лет хлопотал о переписи населения, он был государственным деятелем, который сознавал необходимость ее проведения. Он провел пробную перепись деревни Гремячка и своей усадьбы в 1876 году, а в 1896 году Семенов снова провел в Гремячке полную пробную перепись. Анкеты подворной описи крестьянского хозяйства и формуляры персонального анкетирования опросов обрабатывались в Гремячке. В этом деле особую роль играли многолетние контакты Семенова с местным населением, доверие к нему крестьян, что помогло ему избрать форму прямых бесед с анкетлируемыми.

5 июня 1895 года окончательный проект переписи был утвержден Николаем II. Председателем Переписной комиссии был назначен Петр Петрович Семенов, который в то время возглавлял Центральный статистический комитет при Министерстве внутренних дел (1863—1882). Сын Петра Петровича — Вениамин Петрович Семенов — тоже принимал непосредственное участие в переписи.

Петр Петрович Семенов издал 11 томов труда «Россия: Полное географическое описание нашего Отечества», 12 томов «Живописной России», 5 томов «Словаря Российской империи», 3 тома издания «Полувековая деятельность Географического общества», 4 тома мемуаров, большая часть которых написана им в Гремячке, и много других трудов и статей.

Заслуги Петра Петровича Семёнова были всемирно признаны при жизни. Он был почётным членом 73 академий, университетов, учёных обществ мира, лауреатом многочисленных премий, кавалером отечественных и иностранных орденов. Его именем названы 11 географических пунктов: горы, ледники, проливы, горные вершины, горный хребет, пики, горный перевал. 27 видов растений и 70 видов животных на планете носят имя П.П. Семёнова-Тян-Шанского.

В 1906 году за заслуги перед Отечеством и в связи с 50-летием путешествий П.П. Семёнова на Тянь-Шань Николай II подписал указ о дозволении ему и нисходящему потомству именоваться впредь Семёновыми-Тян-Шанскими. В 1911 году в честь 50-летия крестьянской реформы Пётр Петрович был награждён орденом Андрея Первозванного — высшей наградой России.

Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский скончался 26 февраля 1914 года. В Гремячке продолжала жить его семья. В революционных событиях она не участвовала. Судьба усадьбы трагична. В 1918 году она сгорела вместе с коллекциями, собиравшимися десятилетиями. Деревянный флигель, служивший для приёма гостей, был разобран и перевезен в соседнюю деревню Богохранимое; в кирпичный (белый) флигель, построенный в 1870-х годах сыном Дмитрием, поселили 6 крестьянских семей.

В 1927 году весь научный мир отмечал 100-летие со дня рождения П.П. Семёнова-Тян-Шанского. В России были подготовлены и опубликованы воспоминания родных и коллег Петра Петровича. На юбилее учёный-секретарь Семёнова-Тян-Шанского Андрей Андреевич Достоевский сказал: «Судьба редко балует человечество, посылая ему, то в одном, то в другом уголке земли таких людей, которые силою своего духа объединяют около себя ряды мирных борцов за науку, культуру и просвещение. У нас таким редким человеком и был Пётр Петрович» (Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский: Его жизнь и деятельность. Л., 1928 г. С. 140).

В 1931 году крестьяне покинули белый флигель. Колхоз «Красный пахарь» приспособил его под склад. В 1950-е годы флигель использовали как шерстобитку, а когда её закрыли, он начал быстро разрушаться.

По ходатайству Михаила Николаевича Дроздова, старожила села Мураевни, и Николая Михайловича Розанова, проживавшего в городе Пушкино Московской области, в 1971 году работники Рязанской реставрационной мастерской начали реставрацию белого флигеля.

В 1974 году отреставрированный флигель был передан Милославскому районному отделу культуры. В январе 1977 года, к 150-летию со дня рождения учёного, в этом здании открыта музейная экспозиция «Жизнь и научная деятельность П.П. Семёнова-Тян-Шанского». В 1984 году музеем присвоено звание «народный». В 1978 году в фонд музея поступили личные вещи Петра Петровича, которые подарила его внучка — Вера Дмитриевна Семёнова-Тян-Шанская. На протяжении 30

лет музеем руководил Владимир Александрович Мещеряков (1920–2010), за годы работы в музее он собрал уникальный материал для экспозиции, установил связь с потомками П.П. Семёнова-Тян-Шанского, создал в мезонине музея экспозицию «Мураевинская волость». В.А. Мещерякову Указом Президента Российской Федерации № 351 от 22 марта 2003 года за заслуги в области культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

С 2005 года мемориальный музей П.П. Семёнова-Тян-Шанского стал муниципальным учреждением культуры (МУК). В 2006 году началась подготовка к 180-летию со дня рождения П.П. Семёнова-Тян-Шанского. Над созданием новой экспозиции в течение года работали художники В.В. Тяжкин, А.П. Абрамов, научный консультант — кандидат исторических наук О.С. Кречетова под общим руководством заслуженного работника культуры РФ Г.С. Байдовой.

На основании постановления Рязанского облисполкома от 18 апреля 1977 года № 92 в мае 1981 года на белом флигеле установлена мемориальная доска с надписью: «В Гремячке в 1850–1913 гг. летом жил и работал русский учёный, географ и путешественник Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский (1827–1914)». Доска изготовлена скульптором Верой Владимировной Селезнёвой из города Клязьма Московской области. В одной из комнат установлен бюст П.П. Семёнова-Тян-Шанского из белого мрамора рязанского скульптора Антонины Петровны Усаченко.

В настоящее время в залах музея открыты экспозиции: 1-й зал — «Гремячка — крестьянское хозяйство, помещичья усадьба», 2-й зал — «Детство, юность, семья П.П. Семенова-Тян-Шанского. Места, связанные с рождением и первыми годами жизни ученого», 3-й зал — «П.П. Семенов-Тян-Шанский — ученый, общественный и государственный деятель. Путешествие на Тянь-Шань», 4-й зал — увековечение памяти ученого.

В 2007 году было широко отмечено юбилей П.П. Семенова-Тян-Шанского — 180 лет со дня рождения. В ДК поселка Милославское проходила конференция, на которой присутствовали род-

ственники Петра Петровича из Москвы и Ленинграда, ученые, руководители района и области. Затем участники конференции посетили музей в Гремячке.

Мемориальный музей П.П. Семенова-Тян-Шанского с 3 по 6 июня 2010 года принимал участие в XII Всероссийском музейном фестивале «Интермузей–2010», по итогам IX выставки «Музейное оборудование и технология «Экспомузей» награжден дипломом «За успешный дебют».

За 34 года музей посетили более 30 тысяч посетителей из разных уголков России, поклонники научного таланта П.П. Семенова-Тян-Шанского приезжают из Америки, Канады, Англии. Ежегодно посещают музей родственники Петра Петровича.

Добро пожаловать в музей!

*В.Б. Поляков, начальник отдела
по делам архивов управления ЗАГС
и архивов Липецкой области*

Род Семеновых-Тян-Шанских в документах Государственного архива Липецкой области

Вклад Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского в науку неоспорим. Выдающийся русский географ, путешественник, статистик и экономист родился 2 (14) января 1827 года в семье небогатого помещика в селе Урусово Раненбургского уезда Рязанской губернии (ныне Чаплыгинский район Липецкой области).

В Государственном архиве Липецкой области хранится ряд интересных документов, связанных с родом Семеновых-Тян-Шанских.

В списке дворян Раненбургского уезда, составленном 3 июля 1837 года, записано: «Вдова, гвардии капитанша Александра Петрова дочь Семенова (урожденная Бланк), 36 лет, жительство — Раненбургский уезд, деревня Рязанка. Имеет троих детей: сыновей Николая 14 лет, помещенного в императорском Царскосельском лицее, Петра 10 лет, записанного кандидатом в Пажеском его Императорского Величества Корпусе, и дочь Наталью 12 лет.

Крепостных в Раненбургском уезде в деревне Рязанке, сельце Алексеевском, сельце Урусове, деревне Николаевке 125 душ и Тамбовской губернии Липецком уезде в сельце Петровке 152 души»¹.

В документах Данковского уездного предводителя дворянства за 1885 год имеются сведения, составленные дворянином Петром Петровичем Семеновым 10 апреля о членах семьи и не-

движимом имуществе. Сохранился и автограф Петра Петровича: «Родился 2 января 1827 г. в Рязанской губернии Раненбургского уезда в имении родителей при селе Урусове и там же записан в метрическую книгу.

Прадед — Петр Григорьевич, дед Николай Петрович, отец Петр Николаевич. Род внесен в 6-ю часть родословной книги по Рязанской губернии.

Женат на дочери Действительного Тайного советника статс-секретаря Его Императорского Величества Елизавете Андреевне, по отцу Заблочкой-Десятовской. Брак совершен в Петербурге 12 мая 1861 г.

Дети: от первого брака (с Верой Александровной Чулковой) Дмитрий; от второго брака (с Елизаветой Андреевной Заблочкой-Десятовской) Ольга, Андрей, Вениамин, Валерий, Измаил, Ростислав. Все родились и записаны в приходе Андрея Первозванного в Петербурге.

Чин — тайный советник. Сын Дмитрий — коллежский асессор. Остальные сыновья несовершеннолетние.

В какой службе: по Министерству юстиции — сенатор 2-го Департамента Правительствующего Сената и почетный мировой судья Данковского и Липецкого уездов; по Министерству внутренних дел — председатель статистического Совета и вице-председатель Императорского Русского Географического общества; по Министерству народного просвещения — почетный член Академии наук. Сын Дмитрий — младший редактор Департамента земледелия Министерства государственных имуществ.

За мной 510 десятин в Данковском, 90 десятин в Раненбургском уездах Рязанской губернии, 570 десятин в Липецком уезде Тамбовской губернии. Имение Данковского уезда сельцо Гремячка Мураевенской волости, земля Раненбургского уезда принадлежит к составу того же имения. Имение Липецкого уезда сельцо Петровка Песковатской волости.

Живут все в Петербурге, а летом в Данковском имении»².

15 августа 1884 года такие же сведения Данковскому уездному предводителю дворянства представила и родная сестра Петра Петровича, Наталья Петровна Грот: «Рожденная Семенова,

родилась 2 ноября 1824 года в Рязанской губернии, Раненбургском уезде, селе и приходе Урусове.

Прадед — Петр Григорьевич Семенов, дед Николай Григорьевич Семенов, отец Петр Николаевич Семенов, род Семеновых внесен в 6-ю часть родословной книги.

Замужем за тайным советником, академиком Яковом Карловичем Гротом. Брак совершен в 1850 году в Санкт-Петербурге.

Сыновья: Николай Яковлевич — ординарный профессор Одесского университета, женат; Константин Яковлевич — экстраординарный профессор Варшавского университета, холост. Дочери: Наталья Яковлевна, девица; Елизавета Яковлевна, девица. Родились: первый — 1852 году 18 апреля, в Гельсингфорсе; второй — 1853 году 22 июня в Царском Селе; третья — в 1860 году 30 ноября в Петербурге; четвертая — 1863 году в Павловке Петербургской губернии.

У Натальи Петровны Грот в Данковском уезде 309 десятин 1862 сажени, в Скопинском уезде 216 десятин и в Тамбовской губернии, Липецком уезде 386 десятин.

Живут — Наталья Петровна Грот с мужем и дочерьми в Петербурге, Николай Яковлевич в Одессе, Константин Яковлевич в Варшаве.

Чин — жена тайного советника, Николай Грот — статский советник, Константин Грот состоит в должности VI класса.

В какой службе: в ведомстве Министерства народного просвещения муж и сыновья»³.

Последним владельцем имения в селе Гремячка Мураевенской волости был внук Петра Петровича, Рафаил Дмитриевич Семенов-Тян-Шанский. 6 ноября 1917 года имение перешло в ведение Данковского уездного земельного комитета, а 22 ноября Рафаил Дмитриевич обратился с просьбой о справедливости: «Будучи ранен выстрелом через окно 19 октября в своем доме в имении Гремячки, находясь под постоянными угрозами ареста и даже жизни, я вынужден был перебраться в г. Данков. Семью свою тоже не мог оставить в своей усадьбе, находящейся под угрозой разгрома. С 20 сентября в усадьбе моей находились солдаты в числе 5 человек для охраны. Со стороны моей, жены моей и

солдат никаких выступлений против окружающего населения не было, напротив, по мере возможности мы старались удовлетворять нужды, предоставляя живой и мертвый инвентарь бесплатно для обработки, продавал и отпускал по низкой цене продукты сельского хозяйства и т.д.

Между тем я терпел все время обиды от местного населения. С поля увозили у меня убранный пшеницу, овес и просо, при этом стреляя в рабочих. Из риги ночью, взломав замки, вывезли более 30 четвертей обмолоченного и обвеянного проса. Расхитили огород, фруктовый сад, потравили клевер, наконец, хищнически под предлогом расчистки в начале октября расхитили и изуродовали лес.

Я сейчас тяжело раненый, нахожусь в полуинвалидном состоянии и не в состоянии трудом своим зарабатывать на себя и свою семью. В то же время остался без всяких средств, добросовестно расплатившись почти со всеми рабочими и служащими в имении. В то же время на занятые деньги в уплату увеличения производительности имения я установил в нем нефтяную мельницу, окончательное устройство которой закончил только в самые последние дни, на эту мельницу я затратил чужих и своих денег, накопленных от своих сбережений, от своих служебных трудов — около 14 тысяч рублей. Там же неокончена устройством маслобойка, на которую затрачено более 2000 рублей, наконец, в усадьбе в доме осталась моя обстановка и старинная библиотека — все это требует охраны.

Сейчас я обращаюсь в земельный комитет с просьбой о справедливости и дать мне возможность вывезти из усадьбы часть ценной мебели, библиотеку и рояль, которую просит предоставить меня Данковская женская гимназия. В то же время считал бы справедливым предоставить мне для прожития в Данкове лошадь, корову, сани и теленка и прокорм этим животным, наконец, по многим соображениям маслобойка, усовершенствованного типа, в настоящее время в сельской местности не может быть с достаточной пользой использована, так как я на нее затратил собственные средства, то просил бы разрешить вывезти ее в Данков и установить здесь и это был бы мой заработок. Наконец, в

амбаре есть порядочное количество льняного семени, в сборе которого я принимал участие, и работа по уборке полностью окончена — думаю, что справедливо было бы разрешить мне продать его»⁴.

Мы не знаем, удовлетворил ли земельный комитет заявление Рафаила Дмитриевича, однако известно, что в декабре 1917 года началось разграбление имения нашего выдающегося земляка. С горечью его внук писал: «9 декабря сходами деревень Гремячка и Чернышовка был разобран весь скот — лошади и коровы, без ведома или вопреки указанию Мураевенской волостной земской управы. Кроме того, обсуждался на сходе, но был отложен разбор мертвого инвентаря, а также оставшейся в домах и флигелях мебели и обстановки.

Прошу принять меры к сохранению оставшегося и если возможно восстановить разобранное, так как хозяйство Гремячки было культурное, поставляющее молоко в Москву и имевшее следовательно общественное народное значение»⁵.

В Государственном архиве Липецкой области сохранились документы, связанные с именем сына Петра Петровича — Измаила Петровича Семенова-Тян-Шанского.

В бывших секретных документах Грязинского райисполкома имеется его анкета. «Образование — высшее, окончил Ленинградский университет. До 1914 г. — научная служба в Главной Географической обсерватории в Ленинграде; с 1914 г. по 1917 г. — милитаризованная служба, там же; с 1918 г. — военно-научная служба в Москве; с 1919 г. по 1921 г. — секретарь Петровского сельского Совета Грязинской волости и все время заведовал метеорологической станцией в деревне Петровка». На вопрос анкеты «Служил ли в Красной Армии» Измаил Петрович ответил: «служил в Народном Комиссариате по военным делам, Центральном Управлении по снабжению армии, начальником военно-метеорологического отдела, на фронте не был». Имущественное положение в настоящее время: построек — нет; инвентарь — плуг, борона, телега, сани; скот — лошадь, 2 коровы, 7 овец; надельной земли — 6 десятин»⁶.

22 августа 1921 года коллегия Липецкого уездного земельного отдела, рассмотрев заявление заведующего метеорологиче-

ской станцией, постановила: «Передачу дома бывшего Семенова-Тян-Шанского в ведение унаробраза отменить и оставить за губметеобюро и просить уисполком утвердить настоящее постановление ввиду важности и срочности наблюдения за погодой в связи с переживаемой засухой»⁷.

После издания в 1925 году Декрета о выселении бывших помещиков положение Измаила Петровича ухудшилось. На местах создавались так называемые уездные комиссии по выселению. В Липецком уезде подлежало выселению 19 хозяйств⁸.

12 января 1926 года непреходящий секретарь Академии наук СССР обратился в Управление делами Совнаркома:

«По полученным Академией наук СССР сведениям корреспонденту ее зоологического и ботанического музеев и Главной Географической обсерватории Измаилу Петровичу Семенову-Тян-Шанскому грозит выселение из деревни Петровки Липецкого уезда Тамбовской губернии, где он проживает в течение многих лет и ведет научную работу.

В виду сего Академия наук СССР в соответствии с постановлением по этому делу Отделения физико-математических наук Конференции академии считает необходимым отметить, что И.П. Семенов-Тян-Шанский весьма деятельно работает по изучению природы указанной выше местности, где им и его сыном Олегом, проживающим вместе с ним, устроены метеорологическая и опорная фенологическая станции. Имея в виду значение этих станций для изучения местного края и считаясь с тем обстоятельством, что они постоянно доставляют ценные материалы по фауне и флоре края в академические музеи Академия наук в свое время признала необходимым принять особые меры для охраны луговой и древесной растительности при названных станциях. Работа станций, руководимых И.П. Семеновым-Тян-Шанским и О.И. Семеновым-Тян-Шанским, продолжается и в настоящее время с неослабной энергией, причем на 1926 год Семенову-Тян-Шанскому дано поручение по сбору ряда растений для составляемого ботаническим музеем гербария. При таких условиях выселение И.П. Семенова-Тян-Шанского из деревни Петровки должно прервать весьма полезную научную его рабо-

ту, лишив академические музеи и Главную Географическую обсерваторию одного из деятельнейших сотрудников-корреспондентов, прекрасно освещающих природу местного края.

Не подлежит далее сомнению, что с выселением И.П. Семенова-Тян-Шанского прервется и деятельность упомянутых метеорологической и фенологической станций, которые не в состоянии будут продолжать свою работу без своих руководителей, являющихся в то же время единственными их сотрудниками. Между тем вся многолетняя деятельность И.П. Семенова-Тян-Шанского безусловно доказывает, что названный работник никоим образом не может быть отнесен к числу тех лиц, которые имеются в виду Декретом, установившим выселение из деревень эксплуататорских элементов. И.П. Семенов-Тян-Шанский всю свою жизнь, свои силы и знания отдавал и отдает местному краю и присутствие его в деревне Петровке может принести только пользу местному населению.

По всем этим соображениям и озабочиваясь представлением И.П. Семенову-Тян-Шанскому возможности беспрепятственно продолжать свою научную работу, отделение физико-математических наук Конференции Академии наук признало необходимым ходатайствовать об оставлении И.П. Семенова-Тян-Шанского в месте его настоящего жительства.

Вследствие сего Академия наук СССР обращается в Управление делами Совнаркома СССР с просьбой, не будет ли признано возможным войти во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет на предмет удовлетворения вышеизложенного ходатайства Академии наук СССР»⁹.

5 февраля 1926 года президиум Тамбовского губисполкома поручил члену президиума Блинову выехать в Петровку и на месте выяснить вопрос о возможности невыселения Семенова-Тян-Шанского¹⁰.

Заключение комиссии было следующим: «Цель ходатайства Семенова-Тян-Шанского о его оставлении вовсе не научная деятельность, а удержание за собой поместья с постройками в надежде на «хорошее будущее» под маркой научной работы. Метеорологическую станцию всегда можно перенести в другое ме-

сто или оставить там, наблюдение же может вести любой агроном или даже учитель.

Политически же его оставление вредно, так как на психологию крестьянина невольно отражается впечатление, что «здесь сидит паук-помещик и чего-то ждет», а потому комиссия считает необходимым немедленное его выселение»¹¹.

Был и определен и срок выселения — 12 июня 1926 года.

Сохранилось заявление Измаила Петровича в избирательную комиссию: «Проживая с своей семьей с Октябрьской Революции в д. Петровка, я все время непрерывно занимался производственным и общественно-полезным трудом, обрабатывая лично и силами членов своей семьи отведенную мне обществом граждан д. Петровки земельную норму без применения наемного труда. Хозяйство мое, как это признано сельсоветом, середняцкое. Независимо от этого с 1919 г. по 1921 г. я был секретарем Петровского сельсовета по единодушному желанию граждан, а затем непрерывно работаю по статистике в качестве добкора, а в 1926 году принимал участие, по приглашению местных статистических учреждений, в Всесоюзной переписи населения в качестве инструктора Средне-Лукавско-Песковатского района. Кроме того, за время пребывания своего в Петровке я работал в качестве заведующего на местной метеорологической станции, основанной в 1915 году»¹².

В дело вмешались друзья по научной деятельности: Академия наук СССР, Главная Географическая обсерватория, Центральное бюро краеведения, метеорологическое бюро ЦЧО. 5 июня 1926 года Главная Географическая обсерватория просила Главнауку принять меры к отмене постановления о выселения Измаила Петровича Семенова-Тян-Шанского, исходя из следующих соображений:

«1. Руководимая И.П. Семеновым-Тян-Шанским станция работает под его руководством прекрасно, и даваемые им в Главную Географическую обсерваторию сведения являются все время ценным вкладом в дело изучения климата и погоды СССР.

2. Работа И.П. Семенова-Тян-Шанского не может быть даже сравниваема с работой обычного наблюдателя сети, так как по-

мимо огромного опыта в работе, он является крупным ученым, имеющим труды, цитируемые в наиболее капитальных работах по метеорологии и, конечно, работа его, как человека с научным мирозерцанием, является на станции особенно ценной.

3. И.П. Семенов-Тянь-Шанский и его сын обслуживают 16 местных учреждений данными станциями, участвуют в международных облачных наблюдениях. О том, что ценность И.П. Семенова-Тянь-Шанского не упала со времени революции свидетельствуют работы его, напечатанные в текущем году в «Метеорологическом вестнике», и его сына, напечатанные в местных краеведческих органах.

Исходя из изложенного, обсерватория полагает, что выселение И.П. Семенова-Тянь-Шанского причинит ущерб и общей работе метеорологии и, в особенности, работе на месте»¹³.

9 июня 1926 года Академия наук СССР сообщала в Центральную комиссию по улучшению быта ученых:

«К добавлению к ходатайству об оставлении на месте в Тамбовской губернии И.П. Семенова-Тянь-Шанского необходимо отметить, что дед просителя по прямой мужской линии, П.Н. Семенов, принадлежал к Союзу Благоденствия — революционному кружку, из которого вышли декабристы, и если не принимал непосредственного участия в декабрьских событиях 1825 года то только потому, что в начале 20-х годов прошлого столетия по тяжелой болезни вышел в отставку и покинул столицу, утратив тем непосредственную связь с кружком. Скончался он в 1832 году в той самой Петровке, где ныне живет его родной внук, которому грозит выселение по Закону 20 марта 1925 года.

Отец просителя П.П. Семенов-Тянь-Шанский в конце 40-х годов бывал в кружке петрашевцев, был близок с П.А. Кропоткиным, Ф.М. Достоевским (до ссылки его на каторгу, а позже посетил его во время отбывания им наказания в Сибири и другими революционными деятелями той эпохи и только случайно избежал ареста). В бытность свою вице-председателем Русского Географического Общества с 1872 года по день смерти П.П. Семенов-Тянь-Шанский постоянно чрезвычайно упорно боролся с жандармскими властями царского режима против преследования политических деятелей, чем

вызывал крайнее недовольство и нередко опалу царского правительства, которое однако не могло не считаться с огромным авторитетом и популярностью этого выдающегося научного и общественного деятеля. Благодаря беспримерной настойчивости П.П. Семенова было спасено много жизней и облегчена участь целого ряда революционных борцов (ныне здравствующий А.Н. Кузнецов, приговоренный к расстрелу в 1905 году, Серошевский, Иохельсон, Богораз, покойные — Потанин, Дыбовский, Чекановский, Черский и многие другие), которые, будучи до известной степени легализованы в качестве научных деятелей, были тем самым сохранены и для Революции, в дальнейших спышках которой они снова принимали участие и тем вызывали новые шаги П.П. Семенова к облегчению их участи. Многие из спасенных им борцов до конца жизни вспоминали с глубокой благодарностью П.П. Семенова, активная роль которого в истории русской революции несомненна. Кроме того, в течение многих лет П.П. Семенов был председателем Общества вспомоществования недостаточным студентам Санкт-Петербургского университета, в котором вели работы целый ряд активных революционеров. Общество много раз было на краю гибели и уцелевало только благодаря необычайной энергии своего председателя.

В виду исполняющегося через полгода столетия со дня рождения этого выдающегося деятеля (14 января 1927 года) было бы весьма уместным в память этого события возбудить ходатайство перед ВЦИК об оставлении на месте в бывшей усадьбе П.П. Семенова, с которой в значительной степени связана и его научная деятельность в молодые годы, его сына, принадлежащего к семье, члены которой всегда с полным уважением и любовью относились к трудящимся массам, всю жизнь трудятся сами, ярким примером чего служит И.П. Семенов-Тянь-Шанский, совмещающий со всей своей семьей в настоящее время тяжелый труд земледельца в крестьянском масштабе, без эксплуатации кого бы то ни было, с интенсивной научной работой на местах, так нуждающихся в нынешнее горячее время социалистического строительства в культурных работниках, особенно с чисто научным уклоном»¹⁴.

Ходатайство Центрального бюро краеведения в Центральную комиссию по улучшению быта ученых:

«На метеорологической станции сети Главной Географической обсерватории при деревне Петровке Липецкого уезда Тамбовской губернии, находящейся в заведывании известного метеоролога Измаила Петровича Семенова-Тян-Шанского (сына знаменитого географа П.П. Семенова-Тян-Шанского), ведутся им при содействии его старшего сына Олега Измаиловича непрерывно с 1918 года образцовые по обстоятельности и научной постановке фенологические наблюдения, которые по своей ценности заставили Центральное бюро краеведения еще в 1924 году признать станцию «Петровка» опорною и пользоваться ею для проверки наблюдений окружающих станций. Независимо от этого И.П. Семеновым-Тян-Шанским напечатаны в известном издании «Россия» несколько климатических очерков отдельных областей, в том числе и Средне-Черноземной области, послужившие образцом для последующих томов этого издания. В настоящее время в «Петровке» собирается по поручению Зоологического и Ботанического музеев Российской Академии Наук материал по фауне и флоре, чрезвычайно полные списки которых составлены и продолжают пополняться редкими находками, о которых нередко печатаются заметки в научной литературе, в том числе и иностранной, собирается этнографический материал и вообще делается чрезвычайно много для изучения местного края.

Отмечая эти заслуги И.П. Семенова-Тян-Шанского перед Республикой, как краеведа и знатока Средне-Черноземной области, в дополнение к его многолетней плодотворной научной деятельности, как метеоролога, Центральное бюро краеведения поддерживает ходатайство, поданное в Центральную комиссию по улучшению быта ученых от Географического съезда»¹⁵.

29 ноября 1926 года президиум ВЦИК принял решение об отмене постановления Тамбовского губисполкома о выселении Измаила Петровича¹⁶.

Выписка из протокола заседания пленума Петровского сельского Совета от 2 августа 1928 года.

«Слушали: доклад заведующего метеорологической станции при д. Петровка о работе станции.

Докладчик Семенов-Тян-Шанский вначале своего доклада остановился прежде всего на цели и значении самой станции. Далее он указывал, в чем заключается работа станции, затем перечисляя работу станции, касающейся для местности, как-то установление стихийных бедствий посевов и других сельскохозяйственных предметов.

Постановили: Работу станции признать удовлетворительной. В дальнейшем заведующему станции для связи станции с населением: 1) почаще ставить доклады на общих собраниях по селам района по вопросу о метеорологическом значении для самого населения; 2) принимать участие на заседаниях сельского Совета, а в частности на заседании сельскохозяйственной секции, так как отрасль работы секции сводится по сельскому хозяйству и благоустройству, а метеорологической станции по сельскохозяйственному растению, где можно давать как заведующему станцией практические советы по сельскому хозяйству»¹⁷.

Наступал «год великого перелома» в деревне. И вот уже Липецкий уездный исполнительный комитет просит президиум Тамбовского губисполкома возбудить ходатайство перед ВЦИК о пересмотре решения об оставлении Измаила Петровича Семенова-Тян-Шанского в своих владениях¹⁸.

Выписка из протокола заседания президиума Козловского окружного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ЦЧО от 13 марта 1929 года.

«Слушали: Ходатайство Грязинского райизбиркома о пересмотре и отмене постановления президиума окрисполкома от 30 января с. г. (протокол № 28 п. 7) о восстановлении в избирательных правах гр. Семенова-Тян-Шанского.

Постановили: Постановление свое от 30 января с.г. в части восстановления в избирательных правах гр. Семенова-Тян-Шанского отменить»¹⁹.

17 апреля 1929 года Измаил Петрович направил заявление в Центрально-Черноземную областную избирательную комиссию:

«Внесенный в список лишенных избирательных прав в настоящую кампанию, как бывший землевладелец, я тотчас подал заявление о моем восстановлении через сельизбирком д. Петровки

Грязинского района, который постановил поддержать мое ходатайство. Грязинский избирком в ходатайстве мне отказал, но Козловская окружная комиссия восстановила меня в избирательных правах, и постановление ее было утверждено президиумом окрисполкома 30 января с.г. Последнее, являющееся по закону окончательным в случае восстановления в правах, однако мне не было объявлено, и 13 марта президиум окрисполкома, по ходатайству и настоянию Грязинского избиркома, отменил свое первое решение, что было мне объявлено под расписку только 13 апреля. Единственным официальным мотивом к пересмотру первого решения окрисполкома, как мне ответили в орготделе, является, что я и раньше избирательных прав был лишаем и что местное население д. Петровки, членом земельного общества которой я состою, якобы против предоставления мне избирательных прав, однако соответствующих документов не представлено. Тогда я вспомнил, что в начале 1926 г., когда я подлежал выселению по Декрету 20 марта 1925 г. и дело еще не рассматривалось высшими органами власти, и когда не было еще ныне действующей избирательной инструкции ВЦИК, я обжаловал состоявшееся постановление местного сельизбиркома (с. Средней Лукавки), лишившей меня права голоса; ходатайство мое возвратилось из вышестоящей комиссии с резолюцией: «отказать, но предварительно запросить мнение общества». Вызванный на общее собрание, я не попал туда из-за начавшегося весеннего разлива реки, а граждане, не выслушав моих объяснений и справок, очевидно, не могли поддержать моего ходатайства. О дальнейшем ходе дела я не получил никакого извещения. При выборах 1927 г. я написал в Средне-Лукавский сельизбирком ходатайство о восстановлении в правах на основании инструкции 1926 г., сохранившееся у меня до сего времени, но оно не было от меня принято за пропуском срока для подачи. Ясно, что если даже и допустить факт отказа крестьян поддержать мое ходатайство о восстановлении в 1926 г., то это обстоятельство никак не может быть применено к решению вопроса в 1929 г., когда желание общества дать мне избирательное право с несомненностью доказывается постановлением сельизбиркома, избранного тем же обществом, о поддержке моего ходатайства. Мотив этот

никак нельзя признать новым, так как невозможно допустить, чтобы райизбирком при первом рассмотрении моего ходатайства в текущую избирательную кампанию не знал о прежде бывшем случае лишения меня прав. Кроме того, сам по себе факт лишения избирательных прав в прошлом, без всякого законного основания, так как я не подхожу ни под одну категорию лиц, перечисленных в п. 69 Конституции РСФСР и ст. 14 и 15 избирательной инструкции 1926 г., и при том лишения, в свое время мною обжалованного, мне кажется не может служить основанием к лишению меня избирательных прав в настоящую кампанию.

Весь имеющийся в деле обо мне и моей прошлой жизни и деятельности материал дает, казалось бы мне, советскому служащему, квалифицированному научному работнику, члену профсоюза, долголетнему добровольному корреспонденту по статистике, общественнику, служившему в Красной Армии, заслуги которого перед Советской властью отмечены рядом свидетельств высших государственных органов и подтверждены ВЦИКом, самым фактом оставления меня на месте, после издания Закона 1925 г. о выселении бывших помещиков, по ходатайствам этих органов, не говоря уже о революционных заслугах предков — право и основание ходатайствовать перед областной избирательной комиссией о восстановлении в избирательных правах меня, жены и 3 сыновей и об отмене решения Грязинской районной власти, несколько не считающейся ни с постановлениями ниже и вышестоящих органов, ни с директивами, идущими из Центра, ни с действительным мнением трудящихся масс окрестного населения, допуская в этом отношении явные передержки и вводя в заблуждение вышестоящие органы»²⁰.

Заявление Семенова-Тян-Шанского осталось без ответа.

Последней инстанцией, куда обратился Измаил Петрович, была Усманская окружная комиссия по рассмотрению жалоб о раскулачивании.

Из протокола заседания комиссии от 30 мая 1930 года.

«Слушали: проверку раскулачивания хозяйств по Петровскому сельскому Совету. Ходатайство Семенова-Тян-Шанского Измаила Петровича. До революции имел собственной земли 530

десятин, массу крупного рогатого скота, дом (имение), лес в 38 десятин, водяную мельницу и просорушку, эксплуатировал чужой труд. В настоящее время: водяную мельницу и просорушку сдавал в аренду.

Постановили: Постановление РИКа в части раскулачивания подтвердить»²¹.

Логический исход тех лет: Измаил Петрович Семенов-Тянь-Шанский раскулачен и выслан. Его обращение в Усманскую окружную комиссию осталось без последствий.

Примечания

1. Государственный архив Липецкой области (далее — ГАЛО). Ф.-69. Оп. 2. Д. 99. Л. 5.
2. ГАЛО. Ф.-240. Оп. 1. Д. 47-а. Л. 137—138.
3. Там же. Л. 27—28.
4. ГАЛО. Ф. Р. 448. Оп. 1. Д. 48. Л. 8—9.
5. Там же. Л. 3.
6. ГАЛО. Ф. Р.-375. Оп. 2. Д. 16. Л. 152.
7. ГАЛО. Ф. Р.-7. Оп. 1. Д. 1049. Л. 8—9.
8. ГАЛО. Ф. Р.7. Оп. 1. Д. 1405. Л. 104.
9. ГАЛО. Ф. Р.-375. Оп. 2. Д. 16. Л. 157.
10. ГАЛО. Ф. Р.-7. Оп. 1. Д. 1405. Л. 51.
11. Там же. Л. 55.
12. ГАЛО. Ф. Р.-375. Оп. 2. Д. 16. Л. 153—154.
13. Там же. Л. 155.
14. Там же. Л. 148.
15. Там же. Л. 156.
16. ГАЛО. Ф. Р.-7. Оп. 1. Д. 1405. Л. 197.
17. ГАЛО. Ф. Р.-375. Оп. 2. Д. 16. Л. 149.
18. ГАЛО. Ф. Р.-7. Оп. 1. Д. 1629. Л. 19.
19. ГАЛО. Ф. Р.-375. Оп. 2. Д. 16. Л. 166.
20. Там же. Л. 168.
21. ГАЛО. Ф. Р.-382. Оп. 1. Д. 6. Л. 11.

*Д.Ю. Филиппов, заместитель директора
ГАРО, кандидат исторических наук,
М.А. Седов, ведущий архивист ГАРО*

Документы о роде Семёновых-Тян-Шанских в фондах Государственного архива Рязанской области

Род Семёновых, известный на Рязанской земле с XVI века, принадлежит к числу наиболее древних дворянских фамилий края. В фондах Государственного архива Рязанской области (ГАРО) отложился комплекс документов XVIII – начала XX вв., так или иначе касающихся истории рода Семёновых. Документы, освещающие историю семьи, представлены, главным образом, в фондах губернских учреждений. Комплексы документов учреждений Данковского и Раненбургского уездов в свое время были переданы на хранение в Государственный архив Липецкой области в соответствии с новой административно-территориальной принадлежностью территории бывших южных уездов Рязанской губернии.

Комплекс документов, выявленных в фондах ГАРО, включает материалы биографического и генеалогического характера, документы, освещающие служебную и общественную деятельность представителей фамилии Семёновых. Особый блок документов связан с историей земельной собственности и имений Семёновых в уездах Рязанской губернии.

Документы, раскрывающие историю рода, отложились в фондах Рязанского дворянского депутатского собрания (Ф. 98) и

Рязанской духовной консистории (Ф. 627). Среди них особый интерес представляет «Дело о дворянстве рода Семёновых»⁶, содержащее традиционную для этого вида источников подборку документов 1795—1916 годов, подтверждающих дворянские корни фамилии и отражающих историю рода на протяжении нескольких столетий. Из самых ранних свидетельств, имеющих в деле о дворянстве, стоит отметить копии ввозных грамот 1683, 1695 годов, данные Семеновым на земли в Рязанском и Ряжском уездах⁷.

В деле также имеются поколенные росписи рода Семёновых, выписки из метрических книг, копии формулярных списков представителей фамилии (в том числе, самого Петра Петровича Семёнова (за 1892 год), Петра Николаевича Семёнова — отца П.П. Семёнова-Тян-Шанского (за 1831 год), а также Дмитрия Петровича Семёнова — старшего редактора статистического отдела Департамента земледелия и сельской промышленности (за 1892 год). В деле имеются автографы П.П. Семёнова⁸.

Аналогично по составу «Дело о дворянском роде Буниных», включающее документы 1793—1894 годов⁹ (из рода Буниных происходила бабка ученого Марья Петровна Семёнова, урожденная Бунина). Среди прочих документов в деле имеются копии грамот о пожаловании Буниным земель в Ряжском уезде за 1668—1686 годы, копия грамоты о разделе недвижимого имения К.Л. Бунина в селе Урусове (1737), а также поколенная роспись рода Буниных¹⁰.

Помимо дел о дворянстве Семёновых и Буниных в составе фонда Рязанского дворянского депутатского собрания имеются «Списки дворян Рязанской губернии» за 1800—1824 годы, содержащие сведения о семьях и владениях отца и деда П.П. Семёнова — Николая Петровича и Петра Николаевича Семёновых¹¹.

6. ГАРО. Ф. 98. Оп. 10. Д. 82.

7. ГАРО. Ф. 98. Оп. 10. Д. 82. Л. 3—18.

8. ГАРО. Ф. 98. Оп. 10. Д. 82. Л. 1—2, 27—27 об., 135, 570.

9. ГАРО. Ф. 98. Оп. 8. Д. 8.

10. ГАРО. Ф. 98. Оп. 8. Д. 8. Л. 12 об. — 28, 29.

11. ГАРО. Ф. 98. Оп. 15. Д. 30. Л. 665; Оп. 32. Д. 107. Л. 1149 об.

Так, в списках 1800 года в числе дворян Пронского уезда значится отставной секунд-майор Николай Петров сын Семёнов 45 лет, женатый на «дворянской дочери» Марье Петровой, и его дети Павел 8 лет, Григорий 7 лет, Александр 5 лет и Николай 3 лет. За Н.П. Семёновым состояло 20 душ крепостных в сельце Салькове Пронского уезда, где семья и проживала на момент составления списка¹².

В списках 1823—1824 годов отставной майор Н.П. Семёнов значится в числе дворян Пронского и Раненбургского уездов. В списках указана девичья фамилия жены «Булнина», а из детей при нем записаны Петр, Николай, Михаил и Василий. По Пронскому уезду, кроме упомянутого ранее сельца Салькова, за Н.П. Семёновым числилась также деревня Кареева, а в Раненбургском уезде 151 душа в селе Урусове и деревнях Осинники и Зеркала. Общее число крепостных по переписи 1816 года составляло 191 душу. На момент составления списка семья Семёновых проживала в Раненбургском уезде¹³.

Также в фонде представлен том Рязанской родословной книги Рязанской губернии за 1808—1817 годы, в 6-ю часть которой был внесен род Семёновых¹⁴.

В числе документов, содержащих информацию биографического характера, следует отметить метрические книги Раненбургского уезда Рязанской губернии. В частности, метрическую книгу села Урусова за 1827 год, в которой имеется актовая запись о рождении и крещении Петра Петровича Семёнова¹⁵.

В фондах архива имеются документы о собственности — землях, крепостных крестьянах, которыми владели Семёновы на территории Рязанской губернии. Так, в фонде Рязанской казенной палаты (Ф. 129) хранится комплекс ревизских сказок 1782—1858 годов, позволяющий составить представ-

12. ГАРО. Ф. 98. Оп. 15. Д. 30. Л. 665 об.

13. ГАРО. Ф. 98. Оп. 32. Д. 107. Л. 1149 об., 1076—1077.

14. ГАРО. Ф. 98. Оп. 134. Д. 51. Л. 133

15. ГАРО. Ф. 627. Оп. 248. Д. 147. Л. 1.

ление о поместьях, принадлежавших Семёновым и Буниным на территории Рязанской губернии. Ревизские сказки являются ценным источником не только по истории хозяйственной деятельности рода Семёновых, но и содержат важную информацию по истории населения Раненбургского уезда, дают возможность исследовать историю населенных пунктов, входивших в состав владений рода Семёновых.

В фонде Рязанского отделения государственного Дворянского земельного банка (Ф. 150) сохранились дела о выдаче банковских ссуд П.П. Семёнову и его наследникам под залог имений при сельце Гремячка Данковского уезда, при селе Урусове и сельце Никольском Раненбургского уезда Рязанской губернии, а также Надежде Павловне, Михаилу и Петру Николаевичам Семёновым под залог имения в Раненбургском уезде при селе Урусове¹⁶.

В числе прочих документов в делах о выдаче ссуд имеются характеристики земельных угодий, в том числе, пашен, сенокосов, лесных участков, садов и парка усадьбы Семёновых в имении Гремячка. Представляет интерес схема расположения жилых, хозяйственных и служебных построек усадьбы в Гремячке и их краткие описания¹⁷.

Также имеются оценочные описи имения Н.П., М.П. и П.Н. Семёновых при селе Урусове, включающие описание земли, построек усадьбы, хозяйственного инвентаря и прочего¹⁸.

Комплекс документов, касающихся хозяйственной деятельности семьи, дополняют графические источники по истории землевладений рода, отложившиеся в фонде Рязанской межевой конторы (Ф. 892). Это планы генерального межевания и последующих лет, зафиксировавшие земельные дачи, принадлежавшие Семёновым. Однако сохранившиеся планы, к сожалению, не отличаются ни высокой информативностью, ни художественными достоинствами, представляя собой рядовую чертежную графику.

16. ГАРО. Ф. 150. Оп. 9. Д. 340; Д. 440.

17. ГАРО. Ф. 150. Оп. 2. Д. 327.

18. ГАРО. Ф. 150. Оп. 9. Д. 440. Л. 9–10.

Работа, проведенная с фондами ГАРО, позволила выявить лишь наиболее очевидные документы, освещающие различные аспекты истории рода Семёновых. Комплекс документов архива, представленный в данном кратком обзоре, конечно, далеко не полон, а исследовательский потенциал собрания ГАРО по данной тематике не исчерпан. Работа по выявлению новых источников по истории рода Семёновых может и должна быть продолжена. Выявления любопытных источников можно ожидать от детальной проработки таких крупных и сложных комплексов документов, как фонды Рязанской палаты гражданского суда (Ф. 637), Рязанского губернского правления (Ф. 4) и ряда других. Эти задачи ждут своих исследователей.

*А.В. Юнченко, заведующий отделом
природы ЛОКМ*

**Материалы семьи Семеновых-Тян-Шанских
в собрании Липецкого областного
краеведческого музея**

Собрание материалов Липецкого областного краеведческого музея (ЛОКМ) о П.П. Семенове-Тян-Шанском и его семье насчитывает около 300 единиц хранения. Его формирование было начато в 1970 году, значительная часть поступлений относится к 1977–1978 годам. В основу собрания легли материалы, переданные внучкой Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского, членом Ленинградского отделения Союза художников СССР – Верой Дмитриевной Семеновой-Тян-Шанской-Болдыревой (1888*–1984). Она неоднократно бывала в Липецке и Рязанке и принимала участие во всех мероприятиях, призванных увековечить память великого ученого. 10 единиц были присланы 30 марта 1978 года в Липецкий областной комитет КПСС женой внука П.П. Семенова-Тян-Шанского – Святослава Измайловича – Анфисой Николаевной Семеновой-Тян-Шанской. Еще один комплекс материалов передан в июле 1977 года Географическим обществом СССР.

Передача всех материалов Семеновых-Тян-Шанских состоялась благодаря переписке, непосредственному общению с членами семьи, проживавшими в Ленинграде, и историко-этнографическим экспедициям, осуществлявшимся научными сотрудниками ЛОКМ Е.Д. Дорошенко, Э.М. Зевинной, С.И. Кукрак, Н.А. Чабан.

В настоящее время материалы Семеновых не сведены в единый мемориальный фонд, а хранятся в различных подразделениях фондов ЛОКМ.

В фонде письменных источников помимо ксерокопий документов семьи Семеновых, подлинники которых находятся в Государственном архиве Липецкой области, представлены:

- 1) Ходатайство П.П. Семенова-Тян-Шанского о внесении его сына Измаила Петровича Семенова-Тян-Шанского с его нисходящим потомством в родословные дворянские книги Тамбовской губернии. Ксерокопия. *Ходатайство в Тамбовское Дворянское Депутатское Собрание написано от руки в Санкт-Петербурге 18 января 1912 года. Уменьшенная копия с подлинника, хранящегося в Государственном архиве Тамбовской области.*
- 2) Доклад Общему собранию Липецкого Петровского общества распространения научных и практических знаний об избрании в почетные члены П.П. Семенова-Тян-Шанского, 4 марта 1912 г. Подлинник. Бумага, рукопись, черные чернила, 27,1x22,0 см.
- 3) Текст речи П.П. Семенова-Тян-Шанского в юбилейном собрании Русского географического общества в связи с 50-летним юбилеем в 1895 году. Ксерокопия, 14 листов. *Речь вошла как предисловие в книгу «История полувековой деятельности Императорского Русского Географического общества, 1845—1895». В 1895 году была отпечатана отдельно в типографии В. Безобразова и К°. Ксерокопия вытолнена в 1977 году.*
- 4) Семенова-Тян-Шанская-Болдырева В.Д. Воспоминания о П.П. Семенове-Тян-Шанском 1904—1914. Подлинник. Бумага, машинопись, 24 листа.
- 5) Семенова-Тян-Шанская-Болдырева В.Д. Урусово и Гремячка. Подлинник. Бумага, машинопись, 9 листов.
- 6) Семенова-Тян-Шанская-Болдырева В.Д. Ольга Петровна Семенова-Тян-Шанская (биографический очерк). Подлинник. Бумага, машинопись, 2 листа.
- 7) Семенова-Тян-Шанская-Болдырева В.Д. Памяти П.П. Семенова-Тян-Шанского: (к 100-летию со дня рожде-

ния). Бумага, машинопись с авторскими пометками от руки, 3 листа.

8) Данилов В.И. Выдающийся отечественный ученый: (о П.П. Семенове-Тян-Шанском). Бумага, машинопись, с авторскими пометками от руки, 7 листов. *Владимир Иванович Данилов — кандидат биологических наук, краевед, председатель Липецкого областного отделения Русского географического общества в период с 1965 по 1975 год.*

9) Жданов В.М. П.П. Семенов-Тян-Шанский — знаменитый Липецкий земляк. 1958 г. Бумага, машинопись, 52 листа. *Владимир Матвеевич Жданов — педагог, краевед, член Географического общества АН СССР. В 1958 году по предложению общественных организаций подготовил «очерк жизни знаменитого земляка», при написании которого использовал сведения, полученные в ходе переписки с Верой Дмитриевной и Ольгой Измаиловной Семеновыми-Тян-Шанскими.*

10) Семенов-Тян-Шанский В.П. Пояснение к докладной записке «О типах местностей, в которых необходимо учредить заповедники типа американских национальных парков», 17 октября 1917 г. Фотокопия рукописи, 4 листа. Фотобумага черно-белая, 30,2x23,7 см. *Подлинник хранится в Центральном Архиве Российского географического общества.*

11) Письмо председателю исполкома г. Чаплыгина от В.Д. Семеновой-Тян-Шанской-Болдыревой. Рукопись, копия через копировальную бумагу, 2 листа. *Содержит просьбу о сохранении и восстановлении парка, окружающего дом в Рязанке.*

12) Заметка об открытии Выездной сессии Географического общества Академии наук СССР, посвященной 150-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского // Известия Советов народных депутатов СССР. — 1977. — 13 окт. (№ 240 (18695)).

13) Юбилейная научная сессия, посвященная 150-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского // Ленинское знамя. — 1977. — 13 окт. (№ 239 (14931)). *О начале работы сессии.*

14) На родине П.П. Семенова-Тян-Шанского // Ленинское знамя. — 1977. — 15 окт. (№ 241 (14933)). *О программе работы научной сессии и ее завершении.*

15) Отец русской географии // Ленинское знамя. — 1977. — 19 окт. (№ 244 (14936)). — Из содерж.: В созвездии славных имен: [подробное описание работы научной сессии, посвященной 150-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского, с перечислением выступающих, тем и краткого содержания докладов]; Это нужно сейчас: [интервью 1-го вице-президента Географического общества СССР, члена-корреспондента Академии наук СССР, Героя Социалистического Труда А.Ф. Трешникова]; «Спасибо за все, что сделано земляками»: [воспоминания о П.П. Семенове-Тян-Шанском и впечатления о юбилейной научной сессии внучки великого ученого В.Д. Семеновой-Тян-Шанской-Болдыревой].

16) Приглашение на Юбилейную научную сессию Московского филиала Географического общества СССР, посвященную 150-летию П.П. Семенова-Тян-Шанского 11-13 октября 1977 г. Бумага, типографская печать, 18,1x9,5 см.

17) Телеграмма с приветствием участникам юбилейной научной сессии, посвященной 150-летию П.П. Семенова-Тян-Шанского, от президиума Киргизского Географического общества.

18) Почтовая карточка, выпущенная к 150-летию П.П. Семенова-Тян-Шанского, со специальным гашением. Бумага, цветная печать, 10,4x14,8 см.

19) Тетрадь с отзывами об экспозиции Дома-усадьбы П.П. Семенова-Тян-Шанского, 12 листов. *Отзывы оставлены 12 октября 1977 г. участниками юбилейной сессии.*

20) Приглашительный билет и программа Первых географических чтений памяти П.П. Семенова-Тян-Шанского, 13—14 декабря 1978 г. Бумага, типографская печать, 21,4x13,2 см.

21) Приглашительный билет и программа Всесоюзных географических чтений памяти П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк — с. Рязанка, 12—14 октября 1982 г. Бумага, типографская печать, 21,9x43,4 см.

С автографами писателя-географа Юрия Константиновича Ефремова, ответственного секретаря Географического общества СССР Алексея Владимировича Постникова и председателя Московского отделения Общества, дважды Героя Советского Союза, доктора географических наук Ивана Дмитриевича Папанина.

В фонде фотографий хранятся, главным образом, фотокопии подлинных фотографий П.П. Семенова-Тян-Шанского и членов его семьи, а также трех подлинных фотографий Семеновых, переданные В.Д. Семеновой-Тян-Шанской-Болдыревой, и фотографии усадебного дома в Рязанке, сделанные в разные годы.

1) Фотография. Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский. Начало XX века. Подлинник(?). Фотобумага черно-белая, 11,5x8,1 см. *Поясной портрет, сидит в кресле вполоборота, левая рука лежит на подлокотнике, в правой держит лист бумаги.*

2) Фотография. Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский и Вера Дмитриевна Семенова-Тян-Шанская. 1907—1908 г. Фотокопия. Фотобумага черно-белая, 23,0x29,0 см. *На фотографии Петр Петрович и Вера Дмитриевна занимаются сбором насекомых для коллекции. Петр Петрович достает из сачка пойманное насекомое, Вера Дмитриевна стоит рядом с ним.*

3) Фотография. Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский в Гремячке. Начало XX века. Фотокопия. Фотобумага черно-белая, 13,0x18,0 см. *Петр Петрович идет по аллее парка, на заднем плане — усадебный дом. Фотокопия передана Анфисой Николаевной Семеновой-Тян-Шанской.*

4) Фотография. Семья Семеновых в Рязанке. 1876 г. Подлинник. Фотобумага монохромная, 14,5x21,0 см. *На фотографии сидят: Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский, его супруга Елизавета Андреевна Семенова-Тян-Шанская, его брат Николай Петрович Семенов, его сестра Наталья Петровна Грот, стоят: сыновья Петра Петровича — Андрей Петрович и Дмитрий Петрович, дочь — Ольга Петровна, а также дети Николая Петровича и Натальи Петровны.*

5) Фотография. Имение Семеновых «Рязанка» (с картины художника И. Кёллера). 1880-е годы. Фотобумага черно-белая, 12,4х16,0 см. *На картине изображен усадебный дом, перед ним в парке и на ступеньках крыльца — человеческие фигуры.*

6) Фотография. Вера Александровна Семенова (с портрета неизвестного художника). 1852 г. Фотобумага черно-белая, 12,3х8,7 см. *Погрудный портрет Веры Александровны Семеновой (урожденной Чулковой) — первой жены П.П. Семенова-Тян-Шанского.*

7) Фотография. Николай Петрович Семенов (с портрета художника И. Кёллера). XIX век. Фотобумага черно-белая, 18,0х13,0 см. *Погрудный портрет старшего брата П.П. Семенова-Тян-Шанского.*

8) Фотография. Надежда Павловна Семенова (с портрета художника И. Кёллера). XIX век. Фотобумага черно-белая, 18,8х13,9 см. *Поясной портрет Н.П. Семеновой (урожденной Шишкиной) — жены Николая Петровича Семенова.*

9) Фотография. Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский. Начало XX века. Фотокопия. Фотобумага черно-белая, 12,0х9,0 см. *Погрудный портрет анфас в темном костюме с галстуком, в пенсне. Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский (1870—1942) — сын П.П. Семенова-Тян-Шанского.*

10) Фотография. Андрей Петрович Семенов-Тян-Шанский. Начало XX века. Фотокопия. Фотобумага черно-белая, 18,0х12,0 см. *Поясной портрет, сидит почти в профиль в темном костюме, в пенсне. А.П. Семенов-Тян-Шанский (1866—1942) — сын П.П. Семенова-Тян-Шанского.*

11) Фотография. Измаил Петрович Семенов-Тян-Шанский. Конец XIX — начало XX века. Фотокопия. Фотобумага черно-белая, 32,9х24,5 см. *Погрудный портрет в темном сюртуке, белой рубашке с темным галстуком, в пенсне. И.П. Семенов-Тян-Шанский (1874—1942) — сын П.П. Семенова-Тян-Шанского.*

12) Фотография. Измаил Петрович Семенов-Тян-Шанский. Конец 1930-х — начало 1940-х годов. Фотобумага чер-

но-белая, 21,3x15,3 см. *Оплечный портрет анфас в черном пиджаке, черном жилете, белой рубашке с черным галстуком, в очках. Фотография отпечатана в 2007 году с электронного носителя, переданного старшим научным сотрудником Музея-усадьбы П.П. Семенова-Тян-Шанского А.А. Богдановым.*

13) Фотография. Валерий Петрович Семенов-Тян-Шанский. 1967 год. Подлинник. Фотобумага черно-белая, 11,3x8,2 см.

Погрудный портрет анфас в светлом пиджаке с темным рисунком «гусяная лапка», светлом жилете, белой рубашке с темным галстуком, в очках. Валерий Петрович Семенов-Тян-Шанский (1872—1968) — сын П.П. Семенова-Тян-Шанского, статский советник, камергер Высочайшего двора, товарищ обер-прокурора второго департамента Правительствующего Сената, в 1918 году эмигрировал в Финляндию. На обороте фотографии — надпись «В.П. Семенов-Тян-Шанский. Хельсинки. 21VIII 1967».

14) Фотография. Михаил Николаевич Семенов в Рязанке. Начало XX века. Подлинник. Фотобумага монохромная, 9,0x7,1 см. *Поясной портрет вполоборота, в светлом летнем костюме и шляпе стоит на фоне дома. М.Н. Семенов — племянник П.П. Семенова-Тян-Шанского, сын его брата — Н.П. Семенова, владелец Рязанки с 1904 по 1917 г.*

15) Фотография. Фотопортрет П.И. Чайковского с дарственной надписью, сделанной рукой композитора. Фотокопия. Фотобумага черно-белая, 14,0x10,0 см. *Фотопортрет подарен Чайковским Елизавете Андреевне Семеновой (второй жене П.П. Семенова-Тян-Шанского) 28 сентября 1889 года.*

16) Фотография. Анна Петровна Бунина (с портрета художника А. Варнека). Фотобумага черно-белая, 17,7x23,8 см. *Поясной портрет, сидит вполоборота, руки сложены перед собой на страницах открытой книги. А.П. Бунина (1774—1829) — русская поэтесса, переводчица, сестра бабушки и крестная мать П.П. Семенова-Тян-Шанского. Пор-*

трет хранится в Государственном Эрмитаже. На обороте фотографии — оттиск печати Эрмитажа.

17) Фотография. Анфиса Николаевна Семенова-Тян-Шанская в Петровке. 1979 г. Подлинник. Фотобумага черно-белая, 17,3х11,7 см. *Поколенный портрет, стоит в светлом плаще на фоне плодоносящей яблони. На обороте фотографии — надпись «Анфиса Николаевна Семенова-Тян-Шанская в саду школы села Петровки Грязинского района 27-го июля 1979».*

18) Фотография. Дом в Ленинграде на Васильевском острове, в котором жил с 1861 по 1914 год Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский. 17 февраля 1978 года. Подлинник. Фотобумага черно-белая, 18,0х24,0 см. *Подарена А.Н. Семеновой-Тян-Шанской.*

19) Фотография. Мемориальная доска на стене дома, где жил и умер П.П. Семенов-Тян-Шанский. 1970-е годы. Подлинник. Фотобумага черно-белая, 14,0х8,9 см. *На обороте — надпись, свидетельствующая о том, что фотография выполнена О.И. Семеновой-Тян-Шанской.*

20) Фотография. Могила на Смоленском кладбище, где похоронены П.П. Семенов-Тян-Шанский, О.П. Семенова-Тян-Шанская, Е.А. Семенова-Тян-Шанская, А.П. Семенов-Тян-Шанский. 1978 г. Подлинник. Фотобумага черно-белая, 18,0х24,0 см. *Подарена А.Н. Семеновой-Тян-Шанской.*

21) Фотография. Урусово. Усадебный дом Семеновых. 1975 г. Подлинник. Фотобумага черно-белая, 11,8х18,1 см.

22) Фотография. Центральная аллея в имении «Петровка». Начало XX века. Фотобумага черно-белая, 22,0х30,2 см. *Фотография отпечатана с негатива И.П. Семенова-Тян-Шанского в 1979 году.*

23) Фотография. Село Петровское Грязинского района. Бывший дом И.П. Семенова-Тян-Шанского, вид с восточной стороны. Июнь 1956 г. Автор Ляшенко. Фотобумага черно-белая, 15,0х24,0 см. *Имение Петровка П.П. Семенов унаследовал после смерти матери в 1847 году. До 1917 года оно принадлежало его сыну Измаилу Петровичу Семенову-Тян-Шанскому.*

24) Фотография. Село Петровское Грязинского района. Бывший дом И.П. Семенова-Тян-Шанского, вид с западной стороны. Июнь 1956 г. Автор Ляшенко. Фотобумага черно-белая, 15,0x24,0 см.

25) Фотография. Село Петровское Грязинского района. Сарай в имении И.П. Семенова-Тян-Шанского. Июнь 1956 г. Автор Ляшенко. Фотобумага черно-белая, 15,0x24,0 см.

В фонде редкой книги и библиотеке находятся прижизненные издания основных трудов П.П. Семенова-Тян-Шанского, книги, написанные его детьми, а также издания, повествующие о жизни и деятельности великого ученого.

1) Риттер К. Землеведение Азии. Т. 1 / Карл Риттер. — СПб., 1894. — 605 с.

Перевод на русский язык осуществил по заданию Совета Императорского Русского географического общества секретарь отделения физической географии — П.П. Семенов. Над переводом 1-го тома Семенов работал с 1851 по 1856 год. Половину объема тома составили комментарии переводчика, дополнившего труд Риттера современной географической информацией.

2) Риттер К. Землеведение Азии. Т. 2 / Карл Риттер. — СПб., 1895. — 629 с.

На титульных листах 1-го и 2-го томов — дарственная надпись, сделанная А.Н. Семеновой-Тян-Шанской.

3) Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. 4. — СПб., 1873. — 867 с.

4) Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. 5. — СПб., 1873. — 1000 с.

Словарь представляет собой основной справочник по географии и статистике России середины XIX века. Это обширная сводная географическая работа, в которой каждая большая статья включает историческую, физико-географическую, экономико-географическую характеристику губернии, уезда или города с многочисленными статистическими данными и списком литературы. П.П. Семенов-Тян-Шанский написал многие крупные статьи, отредактировал весь текст

«Словаря». На титульных листах 4-го и 5-го томов — дарственная надпись, сделанная А.Н. Семеновой-Тян-Шанской.

5) История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества 1845—1895 г. Ч. 1, отд. 1, 2, 3. — СПб., 1896. — 468 с.

6) История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества 1845—1895 г. Ч. 2, отд. 4. — СПб., 1896. — 511 с.

7) История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества 1845—1895 г. Ч. 3, отд. 5. — СПб., 1896. — 399 с.

Прил.: Состав Императорского Русского Географического общества. — СПб., 1896. — 66 с.

Издание вышло к 50-летию Географического общества, материалы для него были подобраны А.А. Достоевским и затем систематизированы и обработаны П.П. Семеновым-Тян-Шанским. В нем подробно изложены цели и задачи Общества и освещены все стороны его деятельности, работа каждой экспедиции, каждого выдающегося исследователя.

8—19) Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / под общ. ред. П.П. Семенова, вице-председателя Император. Рус. геогр. о-ва. — СПб., М.: Т-во М.О. Вольф, 1881—1901.

Т. 2, ч. 1—2: Северо-западные окраины России. — 1882. — 306 с., [15] л. ил.: ил.

Т. 3, ч. 1—2: Западная и Южная Россия. — 1882. — 490 с., [24] л. ил.: ил.

Т. 4, ч. 1: Царство Польское. — 1896. — 500 с.

Т. 4, ч. 2: Царство Польское. — 1896. — 244 с.

Т. 5, ч. 1: Малороссия, Подолия и Волинь. Полтавская, Черниговская, Волинская, Подольская, Харьковская и Киевская губернии. — 1897. — 332 с.

Т. 5, ч. 2: Малороссия и Новороссия. Бессарабская, Херсонская, Екатерининская и Таврическая губернии. — 1898. — 298 с.

Т. 8, ч. 1: Среднее Поволжье и Приуральский край. Среднее Поволжье. — 1901. — 305 с.

Т. 8, ч. 2: Среднее Поволжье и Приуральский край. Приуральский край. — 1901. — 311 с.

Т. 9: Кавказ. — 1883. — 232 с.

Т. 10: Русская Средняя Азия. — 1885. — 448 с., [43] л. ил.

Т. 12, ч. 1: Восточные окраины России. Восточная Сибирь. — 1895. — 364 с.

Т. 12, ч. 2: Восточные окраины России: Приморская и Амурская области. — 1895. — 470 с.

«Живописная Россия» — научно-популярное издание о географии, истории, жизни народов России, под общей редакцией П.П. Семенова-Тян-Шанского. Он выступил инициатором этого издания и написал ряд статей по экономической географии для него. Книги, принадлежавшие городскому голове города Раненбурга (ныне Чаплыгин Липецкой области) Павлу Сергеевичу Распопову, переданы в музей его дочерию.

20—21) Россия. Полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей: в 19 т. / под ред. В.П. Семенова; под общ. рук. П.П. Семенова, В.И. Ламанского; [предисл. В.П. Семенова]. — СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1899—1914.

Т. 2: Среднерусская черноземная область / сост. В.П. Семенов, И.П. Семенов, П.П. Семенов, А.П. Семенов, О.П. Семенова, Д.П. Семенов. — СПб., 1902. — 717 с.

«Строго научное, общедоступно изложенное» издание, популяризирующее результаты изучения географии России, осуществлялось под общим руководством П.П. Семенова. Том полностью создан семьей Семеновых — самим Петром Петровичем, его сыновьями: Вениамином, Андреем, Измаилом, Дмитрием и дочерью Ольгой.

Т. 18: Киргизский край. — СПб., 1903. — 484 с.

22) Семенов-Тян-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань: 1856—1857 / П.П. Семенов-Тян-Шанский. — М.: Географгиз, 1958. — 276 с.

Мемуары П.П. Семенова-Тян-Шанского. Впервые эта часть увидела свет в 1946 году.

23) Семенова-Тян-Шанская О.П. Жизнь «Ивана»: Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний. — СПб., 1914. — 136 с. — (Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии; Т. 39).

24) Семенов-Тян-Шанский В.П. Типы местностей Европейской России и Кавказа: Очерк по физической географии в связи с антропогеографией. — Пг., 1915. — 113 с. — (Записки Императорского Русского географического общества по общей географии; Т. 51).

Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский — крупный географ, автор многочисленных трудов по физической и экономической географии, в частности, по географии населения. Книга передана музею Географическим обществом СССР в июле 1977 года.

25) Семенов-Тян-Шанский В.П. Отчет о присланном по 1 мая 1909 года земскими управами картографическом и географостатистическом материале для нужд Картографической комиссии Императорского Русского географического общества по составлению 40-верстной карты Европейской России // Известия Императорского Русского географического общества. — СПб., 1909. — Т. 45; вып. 10. — С. 717—770.

26) Каталог посмертной выставки произведений профессора Императорской Академии Художеств И.П. Кёллера в залах Императорской Академии Художеств. — СПб., 1900. — 22 с.: ил.

И.П. Кёллер некоторое время жил в Урусово и писал образа для иконостаса Муравининской и Урусовской церквей, был знаком с Семеновыми и выполнил портреты многих членов семьи. «Каталог» принадлежал Семеновым и бытовал в деревне Рязанка в их усадебном доме до 1917 г. Привезен научными сотрудниками ЛОКМ из историко-этнографической экспедиции по Чаплыгинскому району в 1978 году.

27) Нравственные и философские беседы: из сочинений доктора Блера / пер. с англ. А. Буниной. — М.: Тип. И. Степанова при Императорском театре, 1829. — 391 с.

Перевод с английского подлинника, изданного в Лондоне и Эдинбурге в 1814 году, осуществила А.П. Бунина. Она же подготовила предисловие для русского издания. Эта работа была последней в жизни поэтессы и переводчицы. Такую же книгу Анна Петровна подарила П.П. Семенову-Тян-Шанскому с надписью «Любезному внуку и крестнику Петрушеньке Семенову в чаянии его достославной возмужалости».

28) Грот Я.К. Несколько данных к его биографии и характеристике с приложением некоторых документов, относящихся к юбилеям Якова Карловича в 1882 и 1892 гг. и библиографического списка его сочинений, переводов и изданий / Я.К. Грот. — СПб., 1895. — 238 с.

Яков Карлович Грот (1812—1893 гг.) — выдающийся русский филолог, супруг сестры П.П. Семенова-Тян-Шанского — Натальи Петровны. Предисловие к данному изданию написано Натальей Петровной Грот (урожденной Семеновой).

29) Весь Петербург на 1906 год: адресная справочная книга г. С.-Петербурга. — СПб.: Издание А.С. Суворина, 1906.

На странице 594 помещены адреса Андрея Петровича, Валерия Петровича, Вениамина Петровича Семеновых, на странице 595 — адреса Дмитрия Петровича, Измаила Петровича и Петра Петровича Семеновых.

30) Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский: Его жизнь и деятельность: сб. ст. по поводу столетия со дня рождения. — Л.: Изд. Гос. Рус. географ. о-ва, 1928. — 265 с.

31) Чернявский В.И. П.П. Семенов-Тян-Шанский и его труды по географии / В.И. Чернявский. — М.: Географгиз, 1955. — 296 с.

Передана в дар музею краеведом из Москвы М.М. Розановым.

32) Абрамов Л.С. Родоначальник отечественного страноведения: к 150-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского / Л.С. Абрамов. — М., 1977. — 5 л. — (Серия географическая № 2). Отдельный оттиск.

С дарственной надписью автора. Передан Л.С. Абрамовым на посвященной 150-летию П.П. Семенова-Тян-Шанского вы-

ездной сессии Московского филиала Географического общества СССР, которая проходила в Рязанке в 1977 году.

33) Семенов-Тянь-Шанский О.И. Календарь природы Грязинского района // Природа Липецкой области и ее охрана. — Воронеж, 1970. — С. 161—166.

Олег Измайлович Семенов-Тянь-Шанский (1906—1990) — внук П.П. Семенова-Тянь-Шанского, фенолог, орнитолог. Вместе с отцом Измаилом Петровичем вел фенологические наблюдения на метеорологической станции в имении Петровка (ныне д. Петровка Грязинского района). В статье приведены результаты наблюдений, проводившихся с 1917 по 1929 год.

34) Семенов-Тянь-Шанский О.И. Птицы Лапландии / О.И. Семенов-Тянь-Шанский, А.С. Гилязов. — М.: Наука, 1991. — 288 с. *О.И. Семенов-Тянь-Шанский работал в Лапландском заповеднике с 1930 по 1988 год, проводил орнитологические исследования. Для данной монографии он произвел обработку материала по всем отрядам птиц, кроме воробьиных, написал предисловие и заключение.*

Вещи, принадлежавшие семье Семеновых, имеются также в фондах мебели, керамики, разных предметов быта и тканей.

1) Стул с высокой резной спинкой. Дерево, резьба, сукно, высота 80 см. Бытовал в имении Семеновых Рязанка до 1917 года. *Во время раздела имущества достался А.В. Зотову, который в 1920-е годы был председателем коммунуны «Заря социализма». В июне 1978 года приобретен сотрудниками музея у его дочери — учительницы Л.А. Благовой.*

2) Тарелка трапецевидная с изображением лесного пейзажа с оленями. Китай. Фарфор, кобальт, роспись подглазурная, 17,5x25,0 см. *Источник поступления тот же, что у № 1.*

3,4) Щетки ломберные. Дерево, щетина, кость, диаметр — 5,5 см. *Относятся к числу предметов, которыми пользовался П.П. Семенов-Тянь-Шанский.*

5) Печать с ручкой в виде головы многоликого Януса. Медный сплав, литье, токарная обработка, гравировка, высота — 8,5 см. *Относится к числу предметов, которыми пользовался П.П. Семенов-Тянь-Шанский.*

- 6) Пресс-папье из мрамора с бронзовой ручкой с изображением Данте. Мрамор серый, бронза, дерево, длина — 15,5 см, ширина — 6,0 см.
- 7) Лорнет с ручкой, украшенной растительным орнаментом. Медный сплав, литье, гравировка, длина ручки — 6,5 см.
- 8) Замочек навесной фигурный, в виде коня. Медный сплав, литье, слесарная обработка, длина — 5,5 см. *(Возможно, для шкатулки).*
- 9) Шкатулка прямоугольная, внутри выстланная деревянными пластинками, окрашенными под орех, с замком и ключиком. Нефрит серо-зеленый, дерево, металл, высота — 4,7 см, длина — 7,0 см, ширина — 5,3 см. *Нефритовая шкатулка была подарена П.П. Семенову-Тянь-Шанскому на Урале, стояла на письменном столе в его кабинете.*
- 10) Футляр для записной книжки. Обложка из картона, покрытого лаком, украшена орнаментом из тонкого серебра с выбитым чеканным узором, внутри — белый муар. Картон, лак, серебро, муар, длина — 9,5 см, ширина — 6,6 см. *Принадлежал В.А. Семенову (урожденной Чулковой) — первой жене П.П. Семенова-Тянь-Шанского.*
- 11) Кошелек, вышитый цветным бисером по холсту на картонной основе, подкладка голубая шелковая, длина — 11,5 см, ширина — 8,0 см. *Кошелек имеет 2 клапана-кармана, на лицевой стороне вышиты бисером 2 жанровые сцены: одна — охотник с собакой, вторая — в восточном стиле.*
- 12) Веер из костяных пластинок овальной формы. Кость, серебро, нитки, длина — 20,0 см. *Принадлежал В.А. Семенову (урожденной Чулковой) — первой жене П.П. Семенова-Тянь-Шанского.*
- 13) Печатка четырехгранная с буквами «Е.С.» Камень синий, резьба, высота — 3,5 см.
- 14) Халат шелковый с национальным орнаментом. *Был подарен П.П. Семенову-Тянь-Шанскому киргизами во время его путешествия по Средней Азии.*
- Предметы с № 3 по № 14 переданы в музей В.Д. Семенову-Тянь-Шанской-Болдыревой.*

В фонде изобразительных материалов ЛОКМ хранятся картины липецких художников, изображавших П.П. Семенова-Тян-Шанского и его родные места, и портрет, выполненный внучкой ученого.

- 1) Семенова-Тян-Шанская В.Д. Портрет П.П. Семенова-Тян-Шанского. 1952 г. Бумага, литография, 45,0x57,0 см.
- 2) Даньшин Н.И. Дорога на Рязанку. 1977 г. Холст, масло, 58,0x88,0 см.
- 3) Даньшин Н.И. Окрестности села Урусово. 1977 г. Холст, масло, 58,0x87,0 см.
- 4) Подольский В.Д. Портрет П.П. Семенова-Тян-Шанского. 1977 г. Холст, масло, 106,0x78,0 см.
- 5) Звонарев Н.П. Дом П.П. Семенова-Тян-Шанского в Урусово. 1977 г. Холст, масло, 58,5x88,0 см.
- 6) Королев В.И. Ледник Семенова в Тянь-Шане. 1977 г. Холст, масло, 70,0x100,0 см.
- 7) Виноградов М.А. Усадьба П.П. Семенова-Тян-Шанского. 1980 г. ДВП, темпера, 50,0x70,0 см.

Помимо вышеперечисленных предметов в фондах музея находятся материалы о праздновании 150-летия и 180-летия со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского.

Существует отдельный персональный фонд Веры Дмитриевны Семеновы-Тян-Шанской-Болдыревой — внучки Петра Петровича включающий:

- 1) Фотография. В.Д. Семенова-Тян-Шанская. 1912 г. Подлинник. Фотобумага монохромная, 13,8x9,9 см. *В правом нижнем углу вытеснена надпись «HUGO ERFURTH DRESDEN 1912». Погрудный портрет вполоборота.*
- 2) Фотография. В.Д. Семенова-Тян-Шанская. 1915 г. Подлинник. Фотобумага черно-белая, 13,9x8,8 см. *Портрет погрудный анфас. В темной шляпе с широкими полями, темном платье с брошью-камеей и темной меховой горжетке.*
- 3) Фотография. В.Д. Семенова-Тян-Шанская. Начало XX века. Фотокопия. Фотобумага черно-белая, 17,4x11,7 см. *Поясной портрет анфас с раскрытым белым зонтом от солнца в руках.*

4) Фотография. В.Д. Семенова-Тян-Шанская-Болдырева в Рязанке. 1975 г. Подлинник. Фотобумага черно-белая, 18,0х12,0 см. *Вера Дмитриевна во весь рост стоит, повернув голову направо, в темной юбке, трикотажной светлой кофте, светлой летней шляпке, на плечи накинута шаль, опирается на черный зонт-трость, который держит в правой руке. За ее спиной виден фрагмент усадебного дома.*

5) Фотография. В.Д. Семенова-Тян-Шанская-Болдырева среди студентов стройотряда в селе Рязанка Чаплыгинского района. 29 августа 1976 г. Подлинник. Фотобумага черно-белая, 13,3х17,9 см. *Студенты, преподаватели, комендант сидят на ступенях усадебного дома, рядом — Вера Дмитриевна.*

6) Фотография. В.Д. Семенова-Тян-Шанская-Болдырева в с. Рязанка на юбилейной сессии, посвященной 150-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского. 12 октября 1977 г. Подлинник. Фотобумага черно-белая, 23,9х18,6 см. *Вера Дмитриевна стоит на фоне усадебного дома в темном костюме и светлой вязаной шали почти в профиль и разговаривает с участниками сессии.*

7) Каталог выставки В.Д. Семеновой-Тян-Шанской. Рязанский художественный музей. 1967 г. Бумага, типографская печать, 14,0х10,1 см, 9 с.

8) В.Д. Семенова-Тян-Шанская-Болдырева. Автобиография, машинопись с авторскими пометками от руки, 6 листов.

Кроме того, в фонде изобразительных материалов музея хранятся живописные и графические работы Веры Дмитриевны:

1) Сирень. 1930-е гг. Холст, масло, 85,0х60,0 см.

2) Осенний букет. 1930-е гг. Холст, масло, 80,0х65,0 см.

3) Автопортрет. 1916 г. Бумага, пастель, 70,0х53,0 см.

4) Автопортрет. 1920-е гг. Холст, масло, 30,0х40,0 см.

5) Собака Диана из Гремячки Андрея Петровича Семенова-Тян-Шанского. 1908 г. Картон, пастель, 62,0х52,0 см.

6) Портрет А.А. Клементьева. 1965 г. Холст, масло, 60,0х80,0 см.

7) Невская дельта Яхты. Холст, масло, 60,0х80,0 см.

8) Весенние цветы. Холст, масло, 100,0х75,0 см.

- 9) Облако на Волге. 1957 г. Картон, гуашь, 62,0x52,0 см.
- 10) Туча на Волге. 1961 г. Холст, масло, 70,0x105,0 см.
- 11) Мальчик-скрипач. 1962 г. Холст, масло, 67,0x95,0 см.
- 12) Портрет сестры Ариадны. До 1914 г. Холст, масло, 67,0x150,0 см.
- 13) Натюрморт со скрипкой. 1947 г. Холст, масло, 60,0x80,0 см.
- 14) Портрет военного хирурга, профессора Уварова. 1937 г. Холст, масло, 75,0x97,0 см.
- 15) Портрет Щекотихиной Александры Васильевны, жены художника Билибина (дама в сиреневом). 1955 г. Холст, масло, 69,0x88,0 см.
- 16) Урок в балетной школе. 1957 г. Холст, масло, 60,0x83,0 см.
- 17) Путти. 1957 г. Холст, масло, 70,0x50,0 см.
- 18) На Волге. Матросы. 1966–1967 гг. Холст, масло, 98,0x125,0 см.
- 19) Портрет актрисы Комиссаровой. 1959 г. Холст, масло, 110,0x150,0 см.
- 20) Альпы. Горный пейзаж. До 1914 г. Картон, масло, 48,0x62,0 см.
- 21) Развалины крепости. 1944 г. Картон, темпера, 57,0x77,0 см.
- 22) Осеннее утро. Яблонька. Озерки. 1960 г. Картон, акварель, 39,0x46,0 см.
- 23) Парк Победы. 1963 г. Картон, акварель, 50,0x70,0 см.
- 24) На Каспии. 1968 г. Картон, акварель, 53,0x65,0 см.
- 25) Портрет неизвестного в военной форме. Холст, масло, 70,0x50,0 см.
- 26) Речной пейзаж. Холст, масло, 50,0x52,0 см.
- 27) Яхты у Петропавловской крепости. 1940 г. Холст, масло, 63,0x52,0 см.
- 28) Война. 1969–1970 гг. Холст, масло, 70,0x50,0 см.
- 29) Весна на островах в Ленинграде. 1947 г. Холст, масло, 46,0x58,0 см.
- 30) Осенний пейзаж. Деревья. 1944 г. Картон, масло, 60,0x50,0 см.
- 31) Кама. Вечер. Картон, гуашь, 70,0x50,0 см.
- 32) Собака Леди. До 1915 г. Картон, пастель, 40,0x32,0 см.

- 33) Взморье. 1962 г. Картон, гуашь, 58,0х46,0 см.
- 34) Шувалово. Ленинградская область. 1970 г. Картон, гуашь, 53,0х43,0 см.
- 35) Краны (речной пейзаж). 1957 г. Картон, гуашь, 70,0х54,0 см.
- 36) Речной пейзаж. Баржи. 1957 г. Картон, гуашь, 70,0х54,0 см.
- 37) Лесистые холмы на реке Сороть. 1938 г. Бумага, цветные карандаши, 42,0х31,0 см.
- 38) Холмистый берег реки Сороть. 1935 г. Бумага, карандаш, акварель, 29,0х34,5 см.
- 39) Дубы. 1930—1940-е гг. Бумага, цветные карандаши, 29,5х42,0 см.
- 40) Аллея (на Крестовском, 19). Бумага, карандаш, 30,0х41,5 см.
- 41) Портрет художницы Т.А. Юзенчук. 1934 г. Бумага, карандаш, 21,5х32,0 см.
- 42) Портрет Василия Александровича Касьянова. 1922 г. Бумага, карандаш, 16,5х23,5 см.
- 43) Женщина в повязке. Автопортрет. 1904 г. Бумага, карандаш, 28,0х35,5 см.
- 44) Портрет партизанки из Смоленской области Ярцевского района Марии Матвеевны Козловой. 1968 г. Бумага, сангина, 29,5х42,0 см.
- 45) Гвардеец. 1946 г. Бумага, уголь, 35,0х46,0 см.
- 46—49) Листы из графической серии портретов труженников колхоза имени Сталина. 1949 г. Бумага, карандаш.
- 50) Портрет писательницы Лидии Алексеевны Скиталец (Латеевой). 1939 г. Бумага, уголь, 34,0х43,0 см.
- 51) Леночка. 1970 г. Бумага, карандаш, 24,0х29,5 см.
- 52) Гармонист. Бумага, карандаш, 29,5х42,0 см.
- 53) Красноармеец в буденовке. 1943 г. Бумага, акварель, 38,0х51,5 см.
- 54—55) Этюды к картине «На Волге». 1965 г. Бумага, карандаш, 31,0х40,0 см.
- 56) Графин и апельсины. 1939 г. Бумага, акварель, 44,0х33,5 см.

- 57—58) Литографии из серии «Ботанический сад в Ленинграде». 1944 г. Бумага, литография, 42,0х26,0 см.
- 59) Апельсины, лимоны и цветы. 1939 г. Бумага, акварель, 38,0х48,0 см.
- 60) Чайник, чашка и лимон. Бумага, акварель, 35,0х46,0 см.
- 61) Флоксы. 1974 г. Бумага, акварель, 44,0х56,0 см.
- 62) Сирень и тюльпаны. 1974 г. Бумага, акварель, 38,5х48,5 см.
- 63) Букет роз. 1955 г. Бумага, акварель, 31,5х42,5 см.
- 64) Золотые шары. 1944 г. Бумага, акварель, 32,0х44,5 см.
- 65) Весна идет. 1939 г. Бумага, акварель, 34,0х47,0 см.
- 66) Полевые цветы. 1955 г. Бумага, акварель, 42,5х52,0 см.
- 67) Букет садовых цветов. 1955 г. Бумага, акварель, 32,0х44,5 см.
- 68) Деревенька. 1946 г. Бумага, акварель, 32,0х43,5 см.
- 69) Дождливый день. 1954 г. Бумага, акварель, 42,0х39,0 см.
- 70) Перед грозой на реке. Бумага, акварель, 56,0х43,0 см.
- 71) Разлив. Рыболовные сети. 1945 г. Бумага, акварель, 31,0х43,5 см.
- 72) Портрет Е.А.Б. 1945 г. Бумага, пастель, 44,0х62,0 см.
- 73—78) Листы из серии «В балетной школе». 1956—1957 гг. Бумага, пастель, акварель, карандаш, гуашь.
- 79) Портрет неизвестной. 1967 г. Бумага, пастель, 50,0х55,0 см.
- 80) Желтые цветы. 1974 г. Бумага, акварель, 36,5х24,0 см.
- 81) Пионы. 1974 г. Бумага, акварель, 36,5х24,0 см.
- 82) Радуга. Бумага, акварель, 36,5х24,0 см.
- 83) Река Тосна под Ленинградом. 1938 г. Бумага, акварель, 43,0х32,0 см.
- 84) «Шапки» под Ленинградом. 1935 г. Бумага, акварель, 31,0х42,0 см.
- 85) Луга. Сосновый лес. 1953 г. Бумага, акварель, 41,0х32,0 см.
- 86) Сочи. Бумага, гуашь, карандаш, 26,0х35,0 см.
- 87) В ночное. Картон, гуашь, 27,5х50,0 см.
- 88) Аллея. 1974 г. Бумага, карандаш, 31,5х44,5 см.
- 89) Петропавловская крепость. Бумага, акварель, 32,0х44,0 см.
- 90) Пруд в парке. Бумага, акварель, 32,0х44,5 см.
- 91) Солдат на лошади. 1945 г. Бумага, акварель, 32,0х40,0 см.

- 92) В хлеву. Бумага, акварель, 44,0х32,0 см.
- 93) Березы. 1974 г. Бумага, акварель, 32,0х37,0 см.
- 94) Лес. 1952 г. Бумага, акварель, 55,5х41,5 см.
- 95) Луг. 1953 г. Бумага, акварель, 49,0х40,0 см.
- 96) Последние лучи. 1960 г. Бумага, акварель, 35,0х49,0 см.
- 97) Шалово. Луга. 1959 г. Бумага, акварель, 42,0х54,0 см.
- 98) Грозовой день. 1960 г. Бумага, акварель, 49,0х37,0 см.
- 99) Порыв ветра. 1946 г. Бумага, акварель, 45,0х32,5 см.
- 100) Голубой простор. Бумага, акварель, 55,0х42,0 см.
- 101) Карельский перешеек. 1946 г. Бумага, акварель, 43,0х31,0 см.
- 102) Слепой дождь. 1951 г. Бумага, акварель, 31,0х42,5 см.
- 103) Ненастный день. 1952 г. Бумага, акварель, 41,0х57,0 см.
- 104) Луга. Ели. 1950 г. Бумага, акварель, 43,0х34,0 см.
- 105–119) Листы из серии «Г.С. Уланова». 1947–1958 гг. Бумага, литография, карандаш, гуашь.
- 120) Портрет художницы Матюх. 1949 г. Бумага, литография, сепия, 31,5х41,5 см.
- 121) Женский портрет. 1960-е гг. Бумага, акварель, 42,0х60,0 см.
- 122) Портрет профессора П.А. Обновленского. 1970 г. Бумага, сангина, 42,0х58,0 см.
- 123) Натурщик. 1943 г. Бумага, сангина, уголь, 56,0х36,0 см.
- 124) Натурщица. 1943 г. Бумага, карандаш, 60,0х40,0 см.
- 125–132) Листы из серии «Пушкиниана». 1949 г. Бумага, литография.
- 133) Портрет инженера Янова В.С. 1958 г. Бумага, литография.

Таким образом, комплекс материалов семьи Семеновых в собрании ЛОКМ позволяет не только документировать жизнь и деятельность П.П. Семенова-Тян-Шанского, но и охарактеризовать вклад в развитие российской науки и искусства представителей этой замечательной династии.

*Согласно документу «Сведения дворянина П.П. Семенова о членах семейства и недвижимом имуществе» 1885 года, год рождения В.Д. Семеновой-Тян-Шанской — 1883, в более поздних документах и паспорте год рождения — 1888.

*Е.В. Шапилова, заведующая отделом
РИАМЗ, кандидат исторических наук*

Материалы о семье Семеновых-Тян-Шанских в собрании Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника (РИАМЗ)

Материалы, представленные в научном архиве РИАМЗ:

1) Семенов-Тян-Шанский В.П. Объяснительная записка к карте естественно-географических районов Рязанской губернии. 1934 г. Подпись В.П. Семенова-Тян-Шанского. Машинопись. 2 листа.

2) Семенов-Тян-Шанский В.П. Карта естественно-географических районов Рязанской губернии. 1924 г.

3) Зубков В.И. П.П. Семенов-Тян-Шанский. 1952 г. Рукопись черновая с пометами профессора А.И. Гуковского. Москва, 07.03.1944 г. Приложение: вырезка из газеты «Сталинское знамя» от 10.03.1944 г. с публикацией В. Зубкова «П.П.Семенов». 18 листов.

4) Лашина Л.Е. Музей П.П. Семенова-Тян-Шанского в Гремячке. Тематико-экспозиционный план. 1976 г. 16 листов, с приложениями на 21 л. Приложения: доклад В.А. Мещерякова на открытии музея в Гремячке. 19 листов; список вещей В.Д. Семеновой-Тян-Шанской, которые она передала в дом-музей в д. Гремячка. 2 листа.

На титульном листе плана пометка В. Д. Семеновой-Тян-Шанской: «С составленным планом в основном вполне удовлетворена. В дальнейшем в работе будут и дополнения и некоторые коррективы. 21.10.76»

5) Панкова Т.М. П.П. Семенов-Тянь-Шанский. 2002 г. 8 листов. *Автобиографические сведения; есть информация о детях П.П. Семенова-Тянь-Шанского.*

**Обзор музейных предметов из фондов РИАМЗ,
происходящих из семьи П.П. Семенова-Тянь-Шанского
и его потомков**

В фондах ФГУК РИАМЗ имеется ряд музейных предметов, происходящих из семьи П.П. Семенова-Тянь-Шанского. В 1966 году в дар от внучки ученого В.Д. Болдыревой было принято два предмета: линейка и ручка, выполненные из камня (КП-7418/1,2), — личные вещи П.П. Семенова-Тянь-Шанского.

В 1975 году музей-заповедник приобрел у В.Д. Семеновича-Тянь-Шанского-Болдыревой 49 (сорок девять) предметов, которые бытовали в семье ученого и могли принадлежать П.П. Семенову-Тянь-Шанскому. Предметы поступили на хранение в основной фонд музея, учётные номера КП-7849/1 — 49.

- 1) Термометр настенный в деревянном корпусе (стекло, дерево)
- 2) Песочница из чернильного прибора с крышкой (стекло)
- 3) Курильница с крышкой (бронза)
- 4) Подсвечник (бронза)
- 5—6) Щетки для чистки ломберного стола (дерево)
- 7) Табакерка (дерево)
- 8) Поднос (медь)
- 9) Бокал (производство Англия) (фарфор)
- 10—17) Чашки чайные с блюдцами (фабрика Попова) (фарфор)
- 18) Ваза (стекло)
- 19—24) Тарелки (производство Англия) (фарфор)
- 25—30) Розетки (стекло)
- 31) Ваза (производство Венеция) (стекло)
- 32) Сухарница (металл)
- 33) Сухарница (серебро)
- 34) Молочник (серебро)

- 35) Полоскательница (серебро)
- 36, 37) Солонки (серебро)
- 38, 39) Ложечки для соли (серебро)
- 40) Вилочка (серебро)
- 41) Ножницы для снятия нагара со свечи (металл)
- 42, 43) Ложечки для соли (кость)
- 44, 45) Вилки (кость)
- 46) Весы (металл)
- 47) Самовар (металл)
- 48) Миниатюра в раме дерево (фаянс)
- 49) Пресс-папье (дерево)

В фототеке РИАМЗ имеются:

- 1) Фотопортреты П.П. Семёнова-Тян-Шанского и В.П. Семёнова-Тян-Шанского,
- 2) фотокопии изображений П.П. Семёнова-Тян-Шанского и его родственников (прижизненных фотопортретов, живописных и графических портретов), видов имения Гремячка,
- 3) фотокопии этнографических снимков по селам Мураевинской волости, а также интерьеры квартиры П.П. Семёнова-Тян-Шанского в Санкт-Петербурге из семейного архива Анфисы Николаевны Семёновой-Тян-Шанской,
- 4) фотокопии материалов Русского географического общества о П.П. Семёнове-Тян-Шанском,
- 5) фотокопии живописных портретов (И.П. Кёллера-Вилианди и других художников) с изображениями представителей рода Семёновых, а также их родового имения в селе Урусово.

*В.И. Яковлев,
село Гремячка — Рязань*

Белый флигель

В небе ласково светило солнышко и серебристая паутина плавала в воздухе: припозднившееся в нынешнем году бабье лето как бы навёрстывало упущенное, спешило порадовать людей своим теплом. Тишина разливалась вокруг, и дружное гаканье гусей, горделиво и важно, вслед за своим вожаком, прошествовавших мимо белого опрятного дома с мезонином, нисколько её не нарушало, напротив, подчёркивало, будто тонкий красочный узор вплетало в ровное простое полотно.

В самом доме было чисто и уютно. Сразу же при входе три больших фотографических портрета висели на стене. Подписи под двумя знакомили и представляли: Н.М. Розанов и В.А. Мещеряков. Это, можно сказать, отцы-основатели. Николай Михайлович, по профессии геолог, человек по натуре беспокойный, настоящий патриот своей «малой» родины, ходил по всем инстанциям, стучался во все двери, ратовал за восстановление этого дома и за организацию в нём музея. А Владимир Александрович, учитель, тоже под стать Розанову по характеру, когда это событие наконец свершилось, был его директором на протяжении тридцати лет и по праву удостоился звания «Заслуженный работник культуры». Третий портрет — женский. На нём запечатлена Вера Дмитриевна Болдырева, внучка известного государственного деятеля, учёного и знаменитого путешественника П.П. Семёнова-Тян-Шанского. В память о нём и о его славном роде и был организован здесь, в селе Гремячка Милославского района, мемориальный музей.

Но его открытию предшествовала целая череда в той или иной степени значимых событий. А именно — приезд из Ленинграда Веры Дмитриевны, художника, по случаю открытия своей выставки в Рязани, посещение Гремячки, где прошли её детские годы и где она записывала под диктовку деда главы из его книги «Путешествие в Тянь-Шань», знакомство с Мещеряковым, после чего в нём пробудился интерес к жизни замечательной русской семьи, в которой все занимались какой-либо наукой или художественным творчеством, каждый был, что называется, с искрой Божьей. Затем — поиски Мещерякова в архивах и библиотеках, закрытие школы в деревне Нарышкино, где Владимир Александрович, получивший диплом о педагогическом образовании ещё до войны, учил ребятшек. А ещё позже — ответственная и кропотливая работа рязанских реставраторов, буквально из руин поднявших стены, для начала, для видимого порядка поименованные во всех бумагах и отчётах тогдашнего сельского совета клубом. Ну и, разумеется, замок на дверях, и присматривающий за ним Мещеряков, вышедший к той поре на пенсию и заявивший однажды в районном отделе культуры: «Надоело ключником при пустом доме состоять. Пора в нём музей открывать». Но ещё много воды в реке утекло, и немало усилий разных людей было приложено, в том числе и помянутого мной Н.М. Розанова, прежде чем в Белом флигеле, как называли в семье Петра Петровича этот дом, построенный для старшего сына Дмитрия, был организован музей. И открылась в нём первая выставка. И — слава Богу! — Вера Дмитриевна дожила до этого счастливого момента. Успела перед кончиной своей (а прожила она на свете целый век) много разных интересных вещей подарить музею, семейных реликвий, среди которых есть даже знаменитая тубетейка: ею молодой Пётр Семёнов, выпускник Санкт-Петербургского университета и магистр ботаники, прикрывался от палящего солнца во время своего похода на Тянь-Шань.

Став директором музея на общественных началах, как он сперва назывался, Владимир Александрович присмотрел в расположенных неподалёку оврагах со странным именем — Зеркала, где в юные лета бродил Петр Петрович, громадный, причудливой

формы, самой матерью-природой сотворённый камень. И — вдохновился, озаботился: сыскал трактор с тележкой, призвал в помощь сельчан, привёз сию глыбу из кварцита, остаток ледникового периода, к Белому флигелю. И на неё вскоре, в торжественной обстановке, водрузили бюст учёного, который кроме всех прочих наук занимался и геологией.

Вот в самом кратком изложении вся история создания музея. Сегодня тех людей, которых я здесь назвал, уже нет в живых (последний из них, В.А. Мещеряков, скончался нынешним летом [2010]). А музей, в организацию которого они вложили всю душу, существует, живёт. И мне, встречавшемуся в своё время с В.Д. Болдыревой и знавшему первого директора, хотелось познакомиться с его новыми хозяевами. И однажды случай такой представился.

Остались за спиной километры асфальтового полотна. У порога музея нас встретили две милые приветливые женщины — А.И. Костюкова, директор, и Е.В. Чванкина, хранитель фондов. Обе — местные жительницы, прежде работали в здешнем колхозе «Родина», центральная усадьба которого находилась в селе Мураевне. Александра Ивановна — экономист по образованию. Екатерина Васильевна заведовала библиотекой, но приходилось и в сельском совете председательствовать, и партийной организацией руководить. В музей они пришли при Владимире Александровиче и многому от него научились. Прежде всего — бережному отношению ко всему, что связано с именем их выдающегося земляка, будь то какой-либо предмет из экспозиции, или книга, которой касалась его рука, или рассказы старожилов (их в своё время собрал и записал Мещеряков), или просто доброе слово о музее, выраженное в стихотворной форме его взволнованным посетителем («Белый флигель, словно заколдованный, окружённый соснами стоит», — так начала своё стихотворение Анастасия Крючкова, посетившая Гремячку с экскурсией). Проводить экскурсии новые хозяева тоже научились у Мещерякова. А каким рассказчиком был Владимир Александрович!.. Помню, увлекал меня по крутой деревянной лестнице наверх, в мезонин, где под самой крышей собрал целую коллекцию предметов крес-

тьянского обихода и орудий труда — от коромысла, самовара, старинного крюка для косьбы и до ткацкого стана. Открывал дверцу, ведущую на балкон, поводил рукой в сторону Никольской церкви, что возвышалась своим шпилем на берегу реки Рановы, в селе Урусове (ныне это уже в Липецкой области) и была обновлена в камне отцом учёного Петром Николаевичем, племянником поэтессы Анны Буниной (современники называли её «русская Сафо»), участником Бородинского сражения и завсегдаем литературного кружка «Зелёная лампа», из-под пера которого вышло несколько пьес. И так Мещеряков рассказывал, с такой любовью, с таким проникновением в прошлое, что картины прямо-таки оживали перед твоими глазами. И в груди — право слово — щемило.

Теперь Екатерина Васильевна продолжает дело Мещерякова. Останавливается, например, возле портрета Петра Петровича, написанного Верой Дмитриевной, и, озаряясь улыбкой, цитирует из её воспоминаний: «За эти часы я любовно изучала милое мне лицо деда. Я изучала все морщинки, все складки на лбу, движение его губ, кудряшки его и руки — старчески мягкие, со множеством синих прожилок под тонкой кожей. Руки эти часто ласково гладили мою голову...». Или подводит к витрине, где под стеклом лежит та самая знаменитая тубетейка, и произносит короткую фразу: «Путник, идущий по горным тропам, помни, что ты — только слеза на реснице». Выражение прямо-таки крылатое. Когда Петра Петровича спрашивали: «Кто он как учёный? Какую из наук предпочитает?», он отвечал неизменно: «Я — географ». Хотя был он человеком поистине энциклопедических знаний: ботаник, зоолог, энтомолог, историк, экономист... А Русское географическое общество бессменно возглавлял сорок один год. Ни одно знаменательное открытие той поры не обошлось без его участия. снаряжал все экспедиции. Уговорил, например, богатейшего купца Рябушинского, и тот выделил крупную сумму денег на исследование Камчатки. На картине «Заседание Государственного совета» художник И.Е. Репин на самое видное место не какого-либо князя поместил, сановника в раззолоченном мундире или финансового воротилу, а его — неутомимого

труженика и простого в обхождении человека — Петра Петровича Семёнова Тянь-Шанского.

Русскому географическому обществу, основанному в Санкт-Петербурге в 1845 году, сегодня государство уделяет большое внимание. Недаром его председателем избран руководитель МЧС С.К. Шойгу, а попечительский совет возглавил премьер-министр В.В. Путин. И на недавний юбилей — 180-летие со дня рождения П.П. Семёнова-Тянь-Шанского — приезжали в скромную Гремячку люди из больших российских городов, имеющие отношение и к путешествиям, и к дальним дорогам, и к открытиям.

В тот год музей в Гремячке, можно сказать, пережил второе своё рождение. Согласно проекту, составленному опытными дизайнерами, преобразился интерьер и существенно расширилась экспозиция. И теперь к тому, что по крупицам собирал В.А. Мещеряков, что ему предоставил Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник, прибавились новые экспонаты, например, портреты русских путешественников, друзей и сподвижников учёного. И новый статус музей обрёл: в его обозначении появились слова — «муниципальный» и «мемориальный». Всё это внесло праздничное настроение в юбилейные торжества, состоявшиеся три года назад в этой тихой провинции, где жил когда-то человек с громким именем.

— Расположены мы далеко, не ближний свет, но это не помешало приехать к нам многим и многим людям, — рассказывает Екатерина Васильевна. — Из города на Неве целая семья пожаловала — да какая семья! Александр Владимирович Корольков, правнук Петра Петровича, с сёстрами — Мариной, Натальей, Надеждой Владимировнами, а с ними и дети — Ольга, Мария, они уже праправнучки. Александр Владимирович, видный такой мужчина, чуть за шестьдесят, у себя в городе открыл приют для одиноких престарелых людей.

Об этом приюте я был наслышан. Александр Владимирович, физик по профессии, работал с женой в научно-исследовательском институте. А когда в нашей стране начались перемены, организовал кооператив «Забота», помогая людям, оставшимся на старости лет в одиночестве. Из него собственно и выросло «Се-

мёновское благотворительное общество». В доме № 39 на 8-й линии Васильевского острова, где когда-то проживал Пётр Петрович и где Корольков с семьёй проживает сейчас, весь этаж отдан под приют. В мастерской Ольги Петровны, художника, любимой дочери учёного, устроил часовню. А картины её украшают комнаты бабушек, нашедших внимание и заботу в приюте. Кстати сказать, это первый в России частный приют.

Тем самым Корольков продолжил добрые дела своего знаменитого предка. Петр Петрович с молодых лет занимался благотворительностью. У себя на Васильевском острове был организатором Общества вспоможения бедным при Андреевском соборе. В нём состояло четыре приюта, один из которых — для девочек-сирот.

Любил свою страну Пётр Петрович. С мыслями о её будущем поднимался на горные вершины Тянь-Шаня, принимал активное участие в крестьянской реформе 1861 года, привозил муку для крестьян во время разразившегося в России голода и передал в дар Зоологическому музею коллекцию жесткокрылых насекомых (701 тысяча экземпляров). А Эрмитажу, где сейчас работает праправнучка учёного — О.А. Королькова, завещал коллекцию своих картин, собранных за долгую плодотворную жизнь.

На столетии со дня рождения Петра Петровича его учёный секретарь Андрей Достоевский сказал: «Судьба редко балует человечество, посылая ему то в одном, то в другом уголке земли таких людей, которые силою своего духа объединяют около себя тесные ряды мирных борцов за науку, культуру и просвещение. У нас таким редким человеком и был Пётр Петрович».

Всю свою жизнь П.П. Семёнов-Тян-Шанский упорно шёл к познанию России, почитая это за своё кровное дело. Несколько томов, написанных под его руководством, он так и назвал — «Россия: Полное географическое описание нашего Отечества». В этом громадном труде Петру Петровичу помогали дети: Дмитрий — известный статистик, старший сын, Измаил — крупный специалист по метеорологии, Андрей — энтомолог, Вениамин — географ, Ольга — художник и автор этнографического труда «Жизнь «Ивана».

Рассматривая с любовью собранные и со вкусом размещённые экспонаты музея в Гремячке, по-настоящему увлекаешься историей этого замечательного родового древа, этой семьи. И многое о ней узнаёшь. Особенно, если рядом с тобой такие интересные рассказчики, как А.И. Костюкова и Е.В. Чванкина.

В.И. Яковлев

От Рановы до Сены путь не близкий...

Давно это было, полвека назад без малого. Погожим осенним днём, проходя по Первомайскому проспекту, я увидел на стене крепкого, несколько старомодного здания, известного всем рязанцам под именем «Дом художника», красочную афишу, о том извещающую, что такого-то числа в просмотровом зале состоится открытие выставки живописных работ Веры Дмитриевны Болдыревой. Имя мне ничего не говорило, и я, наверное, прошёл бы мимо, но, скользнув взглядом, прочитал то, что было написано ниже, более мелкими буквами, и заключено в скобки — Семёнова-Тян-Шанская. Эта фамилия уже «говорила». Человек, который её носил, существовал в моём сознании, как некая легенда, образ далёкого прошлого. А тут... Сама история пожаловала, да ещё с живописными работами.

Я поднялся по ступенькам с намерением пройти в зал. Но он был пока закрыт. Встретившийся мне знакомый художник на вопрос об авторе с афиши ответил: «Да, она из той знаменитой семьи. Кажется, внучка. Из Ленинграда к нам приехала А сегодня её в Солотчу, на прогулку повезли».

В те годы я работал в молодёжной газете и был, что называется, лёгок на подъём. И я, конечно, загорелся. Уведомив своего редактора и получив «добро», ринулся в Солотчу. Только где её искать, внучку, — сверлило у меня в голове. К счастью, нашёл, на веранде дома отдыха, где бодрая на вид старушка в цветастом сарафане и в белой панамке дышала целебным сосновым воздухом и наслаждалась мещёрскими красотами. Здесь же, на веран-

де, под щебетание птиц и скрип вёсельных уключин, доносившийся с реки, у нас и состоялся разговор. Помнится, первым вопросом, который я задал Вере Дмитриевне после дежурных фраз о здоровье и о погоде, был такой: «Что вы знаете о своих предках? Кем они были?» На что гостья из северной русской столицы с улыбкой ответила: «С таким же вопросом я и к дедушке приставала. К тому же он и сам этим интересовался и в конце концов составил наше родовое древо. Если хотите, расскажу то, что от него слышала и что запомнила».

Я обратился в слух. И, конечно, наострил перо.

Некий татарин по имени Каркадын, придя из Золотой Орды на Русь, крестился по христианскому обычаю и имя при этом получил — Симеон. Поступив на службу к великому князю Рязанскому Олегу Ивановичу, соперничавшему с Москвой, командовал у него охранной сотней, состоящей из крещёных татар. Тогда, в XIV веке, таких «присяжников», тех, кто крест целовал на верность своему государю и нёс службу на границе ли в «сторожах», в маленьких ли порубежных крепостишках или в самом стольном граде, впервые стали называть на Руси казаками. Усердие Каркадына-Симеона было замечено. Олег жаловал его землями в верховьях Прони. По семейному преданию от этого обращённого в православную веру вольного сына степей повёлся княжеский род Каркадыновых, угасший в XVII веке, и боярский — Семёновых, служивший государям московским после окончательной утраты рязанским княжеством своей самостоятельности. Имена их в большинстве своём канули в лету. Растворились в толще времени. Но кое-кто, оказавшись на гребне волны, приняв волею судеб участие в важнейших событиях, оставили пусть незаметный, но след в истории. И об этом Вера Дмитриевна не преминула помянуть.

— В Смутное время, когда князь Дмитрий Пожарский по просьбе веча — всенародного собрания — прибыл в Нижний Новгород, была составлена грамота и разослана по всем городам и весям. Её подписали люди, душой болеющие за русскую правду. Среди них был наш пращур — дьяк Василий Семёнов. Он же, как говорил мой дедушка, поставил свою подпись под актом об избрании на престол Михаи-

ла Романова. Другой Семёнов, тоже Василий, много лет служил Петру Великому и получил отставку «за старостью и увечьем».

Так, переходя из века в век, из поколения в поколение, мы в неспешном разговоре, потихоньку-полегоньку добрались до XIX столетия. До Петра Николаевича, отца знаменитого нашего учёного и путешественника с редкостной двойной фамилией. А Вере Дмитриевне, следовательно, он приходился прадедом.

О нём, Петре Николаевиче, участнике войны 1812 года, мы и расскажем подробнее. Но сперва — некоторые данные «анкетного» порядка.

Поручик Пётр Григорьевич Семёнов, выйдя в отставку, проживал в родовом своём имении — селе Салыково Пронского уезда Рязанской губернии. Смерть рано унесла его жену. Трое детей осталось на руках, но он недолго их пестовал: вслед за супругой поспешил в мир иной. Крестьянская община берёт сирот на своё попечение: поит, кормит, обувает, одевает, а по достижении определённого возраста двух мальчиков определяют в Шляхетский корпус, который и Пётр Григорьевич, тоже в своё время оставшись сиротой, при содействии тех же салыковских мужиков заканчивал, а девочку отвозят к родственникам её матери.

Старший из братьев, Николай, завершив учёбу, двадцать лет служил под русскими знамёнами. Участвовал в 37 сражениях и, выйдя в отставку в чине секунд-майора, возвратившись в родные пенаты, завёл знакомство с семейством Буниных, владевшим селом Урусово. Село это лежало в рязанском ополье, на левом высоком берегу реки Рановы. И кроме своих старых преданий, уходящих корнями во времена татарского владычества, было ещё знаменито на всю округу двумя юными прелестными дочерьми Петра Максимовича. Старшую, Марию, и просвятил ветеран суворовских походов.

За невестой выделено было приданое — тысяча десятин земли и сто душ крестьянских. Деревня, где поселилась молодая чета, расположена была напротив Урусова, на правом берегу Рановы, вдоль просёлочной дороги, называемой в народе — Рязанской. И деревня потому носила такое же имя.

Здесь у любящих супругов, год к году, родилось пять сыновей. О каждом из них можно рассказать: все они были людьми дос-

тойными и незаурядными. Для нас же более всего представляет интерес старший сын отставного секунд-майора Петр, как участник войны с Наполеоном и отец Петра Петровича Семёнова-Тян-Шанского. И потому, читатель, тронемся в путь вслед за живым любознательным мальчиком, которого родители в самом начале нового, XIX века, вскоре после насильственной смены власти и восшествия на престол Александра I, привезли в Москву и определили в Благородный пансион при университете, открытом стараниями и попечениями Елизаветы Петровны, дочери Петра Великого. Учёба Петруше, как звали юного отрока в семье, легко давалась, каждое слово классного наставника он на лету ловил: зубрёжка ему совсем не требовалась. За четыре года, проведённых в стенах пансиона, он вытянулся в стройного красивого молодца, набрался ума, подавал надежды, и отец посчитал, что место ему — на военной службе, которой он и сам отдал лучшие годы своей жизни. Приехав в Петербург, Пётр, опять же при содействии отца вступил в лейб-гвардии Измайловский полк в самом младшем офицерском чине — подпрапорщика.

В полку его сразу полюбили — за доброе сердце и весёлый нрав. К тому же и наружность он имел видную: роста высокого, в груди широк, волосы густые и курчавые, глаза большие, чёрные и очень выразительные, а голос приятный, прямо-таки лира сладкозвучная. По натуре он был артист: мог изобразить в лицах любого из своих товарищей, и на него нисколько не обижались. С первых же дней Пётр Семёнов стал душой молодого общества: ни один любительский спектакль, разыгранный в офицерском собрании, ни одна дружеская пирушка не обходилась без его участия.

Популярность Петра шагнула далеко за пределы полка, когда он сочинил пародию на командира своей роты Павла Петровича Мартынова, человека ворчливого, придиричливого, но в общем-то честного. Фигура ретивого педанта так и просилась на шуточный розыгрыш, что юморист и сделал, взяв за основу оду Державина «Бог». К тем анекдотам, которые ходили о Мартынове, теперь прибавилась и пародия. Впрочем, Павел Петрович легко её воспринял, не держал зла на своего юного подчинённого, и позже, дослужившись до генеральских эполет, нередко к ней обращался, и даже цитировал.

Эти внезапно открывшиеся способности Петра Семёнова к стихосложению сразу же подметила тётушка Анна Петровна и ввела острого на язык, шустрого племянника в мир литературных кружков, которые и сама посещала и где её поэтические произведения пользовались успехом.

Анна Петровна Бунина была личностью примечательной. После смерти отца, получив причитающуюся ей долю наследства, она переехала в Петербург, сняла квартиру на Васильевском острове, взяла добрую степенную женщину в услужение и усиленно занялась самообразованием, ибо в глуши деревенской успела только познать четыре правила арифметики и русскую грамматику, и ту с пятого на десятое. Здесь же изучила немецкий язык, французский, английский, ознакомилась с основами физики, зачем-то влезла в дебри математических формул и постулатов. Но — что бы она ни штудировала, за что бы ни бралась, всякий раз откладывала в сторону учебники, заслышав за окном голоса девушек, работниц пошивочной мастерской, собирающихся в кружок на вольном воздухе в час обеденного перерыва. Не одна лишь мелодия привлекала упорную тридцатилетнюю ученицу, но и то, как звучат, как ложатся в неё слова, чаще всего простые и безыскусные, но при соединении своём создающие целые картины, рождающие некий волшебный мир. Однажды она и сама попробовала сочинить, зарифмовать пришедшие ей на ум слова и испугалась даже, когда из-под пера вышло нечто цельное, похожее на стихотворение. Брат Иван Петрович, вернувшийся из плавания и долго не видевший сестру-затворницу, немало удивился основательности приобретённых ею познаний. Стихи ему тоже понравились. Отнёс их друзьям-литераторам, а круг знакомств у него, весельчака и балагура, характером под стать Петру Семёнову, был очень широк. И вскоре стихи появились на страницах журнала «Московский курьер», и автору-новичку даже перепала некоторая денежная сумма, что было очень кстати: наследственный капитал таял на глазах.

С тех пор и заладилось, и пошло. На Анну Петровну обратили внимание маститые поэты Г.Р. Державин и И.И. Дмитриев, её пригласили в литературный салон, где правил штурвалом, на-

полнял ветром паруса поэзии А.С. Шишков, бывалый моряк в адмиральском чине и большой знаток литературы, автор «Рассуждения о старом и новом слоге российского языка», за что Академия наук избрала его своим почётным членом. Новые знакомые помогли молодой, неискушенной в мире сложных светских отношений, к тому же не слишком практичной женщине выпустить первую книгу, которой она дала несколько уничижительное название — «Неопытная муза». И, наверное, не ошиблась. Эта наивность, некая незащитность, по-детски выраженная в самом заглавии, привлекла читающую публику. Книга имела успех. Осмелившись, Анна Петровна преподнесла её императрице с дарственной надписью и — затаилась в ожидании. Елизавете Алексеевне, женщине с душой любящей и нежной, но не очень счастливой, стихи понравились. И она пожаловала Буниной брошь в виде осыпанной бриллиантами лиры «для ношения на плече в торжественных случаях», как указано было в приложенной к подарку грамоте. Император же Александр Павлович, под влиянием супруги, назначил Буниной ежегодную пенсию в размере двух тысяч рублей.

Свидетелем этого успеха своей милой тётушки и был молодой офицер Пётр Семёнов. Наблюдая за её восхождением на высоты Парнаса, слыша отзывы о её творчестве (Н.М. Карамзин, к примеру, говорил: «Ни одна женщина не писала у нас так сильно, как Бунина»), он и сам внутренне подтягивался, старался, что называется, соответствовать — и в эрудиции, и в широте взглядов, и в тех строках, которые изливал на бумагу. Чаще всего они казались ему слабыми, несовершенными, однако порою вызывали одобрение в кругу литераторов, тех же самых людей, кто почитал Анну Петровну, называя её «русская Сафо». И это подбадривало, вселяло мысль, что и ты в этом мире чего-нибудь значишь. Под влиянием Анны Петровны он продолжал писать — стихи, рассказы и даже пьесы. По одной из них — «Митюха Валдайский» — он поставил спектакль в солдатском театре своего полка, и сыграл в нём заглавную роль. Успех был оглушительным. Зрители буквально покатывались со смеху, наблюдая за потешными выходками Семёнова на сцене.

Анна Петровна порадовалась за племянника и от души его поздравила. Сама она тоже времени даром не теряла. Выпустила том прозаических произведений — «Сельские вечера», напечатала вторым изданием «Неопытную музу», и в книжных лавках эти её произведения не залёживались.

В 1812 году, едва Наполеон пересёк границы России, Бунина разразилась патриотическими гимнами, что принесло ей новые лавры. Но коварная, внезапно подступившая болезнь омрачала всё её дальнейшее существование.

Ещё раньше, весной, придя на Васильевский остров, Семёнов простился со своей просвещенной тётушкой. Гвардейские полки выступали в поход, к месту расположения 2-й Западной армии, и ему дали отпуск на несколько дней — повидаться с родителями. Это перед грядущими сражениями — дело святое. Так на Руси всегда велось.

Провожая в дальний путь, матушка Мария Петровна, припав к сыну и обронив слезу, повесила ему на грудь на цепочке складень, маленькую бронзовую иконку с крестиком и с изображением седобородого старца со строгим ликом. Он, святой Пётр, ангел-хранитель, и спас юноше жизнь.

Это случилось 26 августа, после полудня, когда был ранен П.И. Багратион и сменивший его генерал П.П. Коновницын отвёл основные силы за Семёновский овраг, а начальство над 2-й армией перешло к генералу Д.С. Дохтурову. Словно почуввав слабинку, Наполеон предпринял ещё одну попытку прорвать левый фланг русских войск. Четыреста раскалённых стволов обрушили целый шквал огня на два построенных в каре гвардейских полка — Измайловский и Литовский. Картель, проносясь с визгом, выкашивала людей, стоявших слева и справа от прапорщика Петра Семёнова. Но звучала команда: «Ряды сомкнуть!», и вновь живая стена принимала свои прежние неколебимые очертания. Горячий свинец выбивал офицеров. Но нить воинского долга не прерывалась. На место старшего заступал младший по званию, за ним ещё младше, и дело часто доходило до того, что полками командовали капитаны, а ротами — прапорщики. Так и с Петром Семёновым получилось: он уже начальствовал в своей

роте, и подавал команды, невольно подражая и голосом, и поведением, командиру своему Матвею Храповицкому. Совсем молодой командир у измайловцев, но храбрости необыкновенной: порох понюхал в четырнадцать лет, в итальянском походе Суворова, находясь при великом князе Константине Павловиче, а орден Георгия 4-й степени снискал на Праценских высотах Аустерлицы, проведя со своими гвардейцами блестящую атаку. Но сейчас ему не повезло — ужалил в ногу осколок, лицо перекосилось от боли, и он махнул рукой батальонному: мол, распорядись, возьми на себя, друг сердечный, пока я повязку наложу и кровь из раны уйму. А друга звали так же, как Суворова и Македонского — Александром, и фамилию он носил такую же, как их главнокомандующий — Кутузов. И с командиром Храповицким он сражался плечом к плечу ещё под Аустерлицем.

Между тем время шло, огонь то ослабевал, то вновь усиливался, и всем, от рядового до генерала, было понятно, что этим дело не кончится, что за пушечной канонадой, артиллерийским ураганом последует атака. Так оно и вышло. Приникая глазом к подзорной трубе, взбешённый упорством противника, Наполеон приказал Мюрату, неаполитанскому королю и начальнику всей кавалерии, двинуть корпуса Нансути и Латур-Мабура и смять, раздавить, уничтожить русских, смешать их с землёй. Вперёд пошли кирасиры в стальных латах и конногренадёры с тяжёлыми палашами, от удара которых голова раскалывается, как орех. Видя, как они тронулись с места, как пошли, сперва медленно, лёгкой рысью, а потом, повинувшись команде, помчались во весь опор, Наполеон не сомневался в успехе.

Но не тут-то было. Когда конная лава приблизилась на досягаемое расстояние, гвардейцы вскинули ружья, открыли расчётливую методичную стрельбу и обратили кирасиров вспять. Конногренадёры со своими страшными палашами попробовали исправить положение, но и они дрогнули, отступили, оставляя за собой павших людей и лошадей. Вторая атака тоже не принесла французам удачи. Они пытались окружить гвардейцев, взять в кольцо, чтобы затем ворваться в их ряды и порубить людей, как капусту. Но каре, точно ёж, выпустивший иголки в минуты опас-

ности, оцетинилось штыками. И, отбросив на десяток-другой шагов, снова открывали огонь. В паузах между выстрелами, когда ружья заряжались, а для этого требовалось время, некоторые всадники, самые ретивые, вихрем проносились вдоль живой человеческой стены и стреляли из пистолетов. Иные пули попадали в цель: стрелки в кавалерии Мюрата были отменные. В какой-то момент Семёнов почувствовал горячий удар в грудь, и свет померк в его глазах. Когда очнулся, лежал на земле и увидел склонённую над ним голову солдата из своей роты. Улыбка расплылась на его чёрном от пороховой копоти лице. «Живой, ваше благородие, живой! — повторял радостно. — Это образок святой тебя уберёт. Ему благодарствуй. Ну да ладно: мне в строй пора. Кажись, они снова полезли, проклятушие».

После боя, когда всё утихло, улеглось, и юный прапорщик из рязанского села, ощутив себя и не обнаружив никакой заметной раны, совсем повеселел, он расстегнул ворот мундира, достал иконку на серебристой цепочке и нашёл на ней глубокую вмятину. Открыл створки. Строгий чужой лик святого Петра оказался ему очень близким, совсем домашним.

Генерал Дохтуров, находившийся во время жаркого боя в каре, писал в донесении Кутузову: «Три большия кавалерийская атаки неприятельских кирасир и конных гренадёр на оба полка сии отражены были с невероятным успехом: несмотря, что кареи... были совсем окружены, неприятель с крайним уроном был прогнан огнём и штыками...».

Когда пуля, метившая в грудь, ударилась в иконку, не нанеся раны, только контузив, на Петра Семёнова нахлынуло большое всеобъемлющее чувство благодарности — родным, близким, знакомым людям, незнакомым, а в целом всему свету. Человек по натуре эмоциональный, он ощутил потребность с кем-то поделиться, перед кем-то душу излить. Улучив момент в походном движении, сел и написал письмо в семью, поимённо помянув каждого в первых же его строках. А в Урусове, при батюшке Николае Петровиче и матушке Марии Петровне в ту пору находились их меньшие сыновья — Николай, шестнадцати лет, Михаил и Василий, и две племянницы-сироты, Катерина и Дуня, девоч-

ка ласковая и смышленная, но от рождения горбатенькая. Подвернулась оказия, и горячие строки юного, но уже обстрелянного прапорщика, излитые на бумагу, поползли вместе с тарантасом на юг Рязанской губернии.

В Урусове письмо встретили с восторгом. Вечером, собравшись за самоваром, устроили громкую читку. Всплёскивали руками, ахали и вздыхали, сопровождая каждое слово различными высказываниями и комментариями. Очень радовались, что их Петруша живым-невредимым вышел из такого страшного побоища на Бородинском поле. Сильно опечалились за Александра, служившего в Кексгольмском гренадёрском полку: он был ранен и находился теперь в госпитале (о своей контузии Пётр благоразумно умолчал, только в туманных выражениях похвалил материну иконку). «Вот бы сюда его привезти», — промокнув платком слёзы со щеки, тихо молвила матушка. «Привезём, дай срок, — успокоил её Семёнов-старший. — Спешить тут нельзя. Время-то нынче военное». Весть о том, что Петра представили к награде (какой, он не знал), вызвала у домашних бурю радости. Младшие вскочили с места, захлопали в ладоши, запрыгали. Горбатенькая Дуня кротко улыбалась. Николай Петрович, воевавший под знамёнами Суворова, повторял в сильном волнении: «Это по-нашему. По-солдатски. Молодец, сын. Не посрамил моих седин. Спасибо, не посрамил».

Следующее письмо пришло спустя примерно месяц, из военного лагеря в Тарутине. В нём Пётр подробно рассказывал о приключившемся здесь сражении с авангардом Мюрата и об оставлении французами Москвы. А потом как в воду канул. Целый год — ни единой весточки. Николай Петрович, встревожившись, занялся поиском. Через своих старых сослуживцев узнал нужные адреса, написал в Главную квартиру русской армии, которая продолжала своё шествие по Европе. Ответ прозвучал, как приговор: «Пропал без вести при преследовании неприятеля после Кульмского сражения».

Но Пётр Семёнов не пропал, не сгинул бесследно в земле чужедальной. Видно, святой на иконке с бронзовыми створками и там его хранил.

Под чешским селением Кульм 17 августа 1813 года отряд под командованием А.И. Остермана-Толстого заступил дорогу превосходящему по численности корпусу генерала Вандама, пытавшемуся перекрыть выход союзной армии из Богемских гор, и одержал победу. При этом сам Вандам попал в плен, а остатки его войск в беспорядке отступали на запад. Гвардейская дивизия под начальством Алексея Ермолова тоже принимала участие в этом сражении. Матвей Храповицкий (уже не полковник — генерал-майор, и снова ранен, и снова — в ногу) поручил прапорщику Семёнову важное дело. Где-то на дорогах, ведущих в Саксонию, затерялся наш обоз. При нём находилась жена Храповицкого (они недавно обвенчались), и он, естественно, не столько за провиант и казённое имущество переживал, сколько за любимую женщину волновался. Чтобы унять тревогу в душе, нужно было найти обоз, и молодой генерал решил, что подпоручик Семёнов (зимой присвоили), в ком он ценил сообразительность и находчивость, для этого предприятия лучше других подходит. Взяв собой команду в десять человек, Пётр отправился на поиски. Сперва всё шло гладко. Противник ещё не оправился после разгрома, и их попросту не замечали, а если и замечали, то к задержанию не предпринимали никаких усилий. Они благополучно добрались до горного перевала, отделяющего Чехию от Саксонии, здесь встретили наш обоз под надёжной охраной и убедились, что ему ничего не угрожает. Семёнов передал записочку миловидной супруге своего командира (тогда некоторые юные и пылкие особы пускались вслед за своим избранником, и в армии на это смотрели сквозь пальцы) и со спокойной совестью, с чувством исполненного долга двинулся в обратный путь.

Но здесь удача от них отвернулась. В тихой лощине, меж двух гор, их заметили и на этот раз не позволили уйти безнаказанно. Окружённые со всех сторон, они отстреливались, потеряли несколько человек и, истратив все заряды, вынуждены были сдать, что было обидно: так поначалу всё хорошо складывалось. Через земли германские их сопроводили во Францию. В пути ничем не притесняли, поили и кормили: к пленным в те времена относились по-божески, тем более, что многие французы, разу-

верившись в своём императоре, в глубине души чувствовали свою вину перед Россией. Семёнову даже шпагу оставили с выбитой по эфесу надписью — «За храбрость» (награда за Бородинскую баталию). И там, куда их привели, они тоже горя не знали: жили в старинном замке, в тепле и сытости. Семёнова местные дворяне, шевалье и графы наперебой приглашали к столу, чтобы за обедом послушать его рассказы о далёкой стране с суровым климатом и храбрым народом. А на язык он был бойкий малый. Говорить красно умел: слушатели от разных его историй, порою фантастических и забавных, приходили в неопишуемый восторг. Но птице в клетке — какая уж песня!.. Душа томилась в разлуке с родиной. И честь русского офицера, что с детских лет, с рассказами отца, в кровь впиталась, призывала к действию.

Незаметно перевалила на весну тёплая слякотная зима. Повсюду витали слухи о том, что бивачные костры русской армии горят уже на Марне, а казаков с их выносливыми лошадами и непомерно длинными пиками видели уже в окрестностях Орлеана. И Семенов решил бежать: обидно ведь, если он пропустит такое событие, как вступление русской армии в Париж. Век потом жалеть будет. За ним увязался Василий Перовский, совсем юнец, года на четыре младше Петра, а ему ещё двадцати пяти не было. Василию на Бородинском поле оторвало указательный палец на левой руке, а в плен он попал прямо на московских улицах: замешкался при нашем отступлении. Таким образом, в неволе он дольше находился, притом и лиха хлебнул: при переходе от Москвы до Смоленска с него стащили сапоги, и ему какое-то время пришлось идти босиком по скованной морозцем грязи. Но, слава Богу, обошлось: молодой здоровый организм выдержал и это испытание. У Перовского оказалось двести франков в кармане, за эту сумму один крестьянин взялся их проводить к русским. Но — то ли он заплутал, то ли передумал, и вывел прямо на французский сторожевой пикет. Их арестовали и отправили в город, а ближайшим городом был Орлеан, хранивший память об отважной деде в воинском облачении, возглавившей четыре века назад поход против англичан. Здесь сдали, с рук на руки, гражданским властям, в лице упитанного розовощёкого мэра. По

закону за побег им грозил военный трибунал, но мэр понимал, что власть его на волоске держится: не сегодня-завтра сюда придут русские и с него за всё спросят. Потому он сделал вид, что ничего не видит и ничего не слышит, и позволил пленникам уйти, тихо и незаметно, как говорится, по-английски, не попрощавшись. От Орлеана до Парижа — не такое уж большое расстояние. Влекомые радостным чувством свободы, друзья быстро его преодолели, несмотря на весеннюю распутицу, и были разочарованы, не услышав на передовых аванпостах родную речь. Оказывается, наши войска намеревались войти в столицу Франции с северо-восточной стороны, а здесь, на юге, это хотели сделать союзники, австрийцы. Пришлось путникам собрать в кулак последние силы и отмахать ещё вёрст десять, чтобы предстать перед своим начальством и засвидетельствовать тем самым, что они живы-здоровы и их можно вычеркнуть из списков без вести пропавших. На прощание австрийский офицер вручил им билеты на спектакль, который собирались дать местные артисты для армии союзников, и Семёнов, большой любитель искусства, едва побывав в своём полку, где несказанно обрадовались его появлению, даже обычно сдержанный Храповицкий его обнял, поспешил по указанному в билете адресу. В фойе театра, в ожидании спектакля, Семёнов неспешно прохаживался взад-вперёд, разглядывая публику. Один господин в чёрном фраке с белым подворотничком привлёк его внимание. Он видел его со спины, но что-то знакомое было в угловатой, совсем не «европейской» фигуре. Семёнов подошёл незаметно. Заглянул в лицо. И — ахнул: «Степан! Неужто ты?..» То был дворовый человек из Урусова, слуга Степан Владимирович, которого родители отправили с ним в поход, в 1812 году. Всё время он был рядом, а вот под Кульмом, волею обстоятельств, они надолго разлучились. При виде Семёнова из глаз мужика хлынули слёзы, губы задрожали, он пал на колени перед своим неожиданно воскресшим питомцем, повторял дрожащим голосом: «Барин!.. Живой!.. Слава Богу, живой! Вот радость-то, радость великая!..» Люди вокруг, пёстро одетые — кто в военных мундирах, кто в партикулярных платьях, а иные и в бальных нарядах — рты так и пораскрыли. Дядька уж не

чаял увидеть своего барина, грешным делом, в душе его похоронил, а он вдруг в прежнем своём, весёлом облике объявился.

Вместе они и в края родные вернулись, в рязанские дубравы, на речку Ранову. Только, конечно, не сразу. Полгода стоял Семёнов со своим Измайловским полком в Париже, а по выходу русских войск из Франции ему дали большой отпуск. От природы любознательный, он съездил в Англию, набрался там полезных знаний и ярких впечатлений, а потом уж морским путём, в сопровождении верного дядьки, который теперь ни на шаг от него не отходил, прибыл в Санкт-Петербург.

Ещё пять лет носил Пётр Семёнов военный мундир. Находясь в основном в столице, — гвардию далеко не посылали, а война вроде бы закончилась, — не расставался с пером и бумагой. Продолжал писать.

Нет денег!
Но везде забота
К познанию наук,
художеств и искусств.
Любовь не ведает расчёта,
Она — внушенье пылких чувств.

Его стихи, особенно куплеты и пародии, по-прежнему пользовались успехом. И, как прежде, он нёс свои литературные опыты на Васильевский остров — на суд тётушке Анне Петровне. Она сильно изменилась. Это была тень против той, весёлой и общительной женщины. Болезнь подтачивала её изнутри, с каждым днём убавляя жизненные силы. За казённый «кошт», при содействии самого императорского двора, она ездила в Европу, посещая лучшие клиники. Светила медицины утешали её, успокаивали, но при этом отводили глаза.

Пётр старался развеять тётушку. Рассказывал забавные истории из армейского быта. Был с ней откровенен. Правда, о том, что он посещает собрания тайного общества, где до хрипоты обсуждались смелые планы переустройства России, не говорил. Зачем пугать бедную женщину?..

В последнее время он и сам чувствовал себя не совсем здоровым. Несмотря на молодость, его одолевали различные хвори. Быть может, сказывалась контузия, полученная на Семёновских флешах, а потом долгий изнурительный путь на запад, да ещё под вражеским конвоем, на заключительном его отрезке. Он пробовал лечиться, ездил на Кавказ, но в конце концов пришёл к мысли, что чистый деревенский воздух будет ему полезнее любых самых целебных минеральных вод.

В 1821 году, в чине капитана и тридцати лет от роду, Пётр Семёнов вышел в отставку и приехал в Урусово, чему отец был очень рад. Жизнь его клонилась к закату, и надо было кому-то передавать хозяйство. Сын Александр, тот, что был ранен на Бородинском поле, вскоре тихо ушёл в мир иной. А младшие, имея перед собой пример старшего брата, вступили в Измайловский полк. Вся надежда теперь была на него, Петра. И Николай Петрович без колебаний вручил бразды правления сыну, который вскоре и спутницу себе по душе подобрал, женившись на дочери московского архитектора Александре Петровне Бланк. Происходила она из древнего рыцарского рода южной Франции, пострадавшего в печально знаменитую Варфоломеевскую ночь резни между католиками и протестантами и нашедшего приют в Германии, где в результате брачных союзов и повелась такая фамилия — Бланк. Пётр же Николаевич (напомним читателю) плен свой недавний отбывал в южной Франции. Эта ниточка, пускай слабая, тоже связывала молодых супругов.

Занявшись хозяйством, днями пропадая в поле или на гумне, на мельнице, Пётр Семёнов и дорогу-то забыл в Петербург с его тайными обществами и решительными друзьями. Это не позволило ему в морозный декабрьский день выйти на Сенатскую площадь, что при горячности натуры и понятиях о чести Пётр Семёнов, думается, непременно бы сделал. И выходит, сама судьба уберегла его от сибирской ссылки, где оказались многие товарищи недавнего гвардейского офицера. Правда, позже стало известно, что на него тоже было заведено дело, но государь-император Николай Павлович начертал на нём собственной рукой: «Оставить без внимания». Наталья Петровна Грот, дочь Семёно-

ва, в своих воспоминаниях писала: ожидая вызова в следственную комиссию, он предал огню рукописи, письма, дневники.

Как бы там ни было, пройдя через все волнения и тревоги, избежав ареста, Пётр Николаевич вёл жизнь вполне мирную и по своему созидательную. В Урусове на месте пришедшей в ветхость деревянной церкви построил каменную. (Возле неё вскоре упокоилась Анна Петровна Бунина, «русская Сафо»). По обеим сторонам дороги, называемой в народе «Рязанской», посадил сад. Крестьянам взамен «курных» изб построил новые дома, с трубой на крыше и окнами по стенам. И вообще урусовский помещик жаловал своих людей. Помогал им зерном в случае неурожая, разбирал мелкие ссоры и крупные тяжбы, хлопотал за них в присутственных местах, нередко защищал от произвола чиновников. Всемерно содействовал народной грамотности.

Смерть рано прибрала этого честнейшего и добрейшего человека. Он сошёл в могилу, едва переступив порог сорокалетия, всего на три года пережив свою наставницу в литературном творчестве — Анну Петровну Бунину.

В 1830 году эпидемия холеры свирепствовала в России. Пётр Николаевич ездил по сёлам и деревням, устанавливал карантин, без боязни заходил в избы, помогал больным. В 1832 году горячка (тиф) принялась людей косою косить.

Однажды Пётр Семёнов, проезжая в сопровождении дворовых в крытом экипаже, заметил: слуга с красными воспалёнными глазами едва держится на «козлах». Посадил его рядом и всю дорогу за ним ухаживал. По приезду слуга поправился, а Пётр Николаевич слёг и больше уже не поднялся.

После него остались два сына и дочь. Петру, меньшому, к чьей простой русской фамилии — Семёнов — спустя время прибавится название горного хребта, и будет он по Высочайшему указу именоваться — Семёнов-Тян-Шанский, к той поре едва минуло пять лет.

Но вернёмся к тому, с чего я начал свой рассказ. К Вере Дмитриевне Болдыревой, выставка живописных работ которой лет сорок пять назад состоялась в Рязани. И это было не просто заурядное мероприятие в культурной жизни города. В появлении

внучки знаменитого учёного в нашем городе, как вскоре выяснилось, был некий символ времени. Знак судьбы.

Увидев гостеприимство руководителей Союза художников, Вера Дмитриевна попросила, чтобы ей устроили поездку в Гремячку, маленькую деревушку на юге области, где она часто бывала в годы детства. Её пытались отговорить: путь не близкий, дорога не гладкая. Боялись, конечно, что тамошние сельские виды её разочаруют. Но гостя настаивала, мягко, деликатно, и хозяевам пришлось удовлетворить её просьбу.

Вернувшись, рассказывала с тихой печалью в голосе:

— В Гремячку дедушка ещё в юности зачастил, когда там в имении помещицы Кареевой проживала сирота — Верочка Чулкова, кого он и просватал, взял в жёны. Увы! — их счастье было недолгим: Вера Александровна вскоре умерла от скоротечной чахотки. А Пётр Петрович после своего знаменитого путешествия и о том прослышав, что и Кареева покинула свет, приобрёл Гремячку и вскоре вторично женился на дочери своего давнего знакомого — Елизавете Андреевне Заблоцкой-Десятовской. Да-а, поря, что гора: как ска-тишься, так и оглянешься.

Помолчав и смахнув со щеки невольной набежавшую слезу, продолжала:

— Дедушка очень был привязан к Гремячке. Она напоминала ему о первой любви и о хождении по Зеркалам — оврагам, где он каждую тропку, камешек каждый наизусть знал. Я всё до мелочей помню. Дом стоял на горушке, а от него аллеи веером разбежались — липа, берёза, клён... Дом, конечно, не воскресить: сгорел в восемнадцатом, как многие. Правда, у меня и рисунки есть, и описать могу подробно. А вот Белый флигель... Смотрите-ка...

Достала из сумочки фотографии: голая обшарпанная стена, среди бурьяна, и — ни окон, ни дверей, ни самой крыши.

— Его, пожалуй, можно ещё спасти. Здесь у моего дедушки мастерская была. Сюда летом и отец мой наезжал — Дмитрий Петрович (он в первом браке рождён) с целым ребячьим выводком. Здесь я, сидя у окна, записывала под диктовку дедушки главы из его книги «Путешествие на Тянь-Шань».

Женщина устремляла свой взгляд в пространство, рассеянно чему-то улыбаясь, и, казалось, видела в дымке времени что-то своё, заветное и очень дорогое. Роняла со вздохом:

— Хорошо бы восстановить. И деревья вокруг посадить. Только... Кто теперь за это возьмётся?.. Кому это надо?.. — махнула рукой.

И всё-таки — взялись. Оказалось — надо. И теперь, чтобы картина, которую я пытаюсь нарисовать, была более полной, я должен ввести в неё нового героя. Скромного сельского учителя Владимира Александровича Мещерякова.

Диплом получив ещё перед войной и изведав тяготы солдатские, он преподавал в школе, в деревне Нарышкино Мирославского района. Встречал на пороге самую малышку — первоклашек — и за четыре года старался передать им всё, что сам знал и что умел.

Школа стояла на горюшке, среди буйного запущенного парка, выделяясь белыми своими стенами добротной, ещё дореволюционной кладки. Вскоре Мещеряков узнал: там, где он твердит с ребятишками «аз», «буки», размещалась раньше кухня, а всё именно, называвшееся Красной Слободкой, принадлежало Гроту Якову Карловичу, академику, лингвисту, автору многих работ по истории русской литературы и языка. Был этот муж учёный женат на Семёновой Наталье Петровне, родной сестре Семёнова-Тян-Шанского. Чем ещё знаменит человек со столь необычной фамилией, кроме того, что он где-то путешествовал и что-то открывал, Мещеряков в то время представлял себе довольно смутно. И потому, когда в руки ему попала тоненькая книжечка о Семёнове, он прочитал её от корки до корки и вынес убеждение, что запечатлённый на снимке человек с белой патриаршей бородой, в звёздах и орденских лентах во всю грудь, был подлинным светилом в русской науке, во многих её отраслях оставил заметный след. С тех пор, приезжая по делам в район, Мещеряков часами просиживал в библиотеке, рылся в книгах, выписывал в толстую тетрадь всё, что касалось его знаменитого земляка.

Однажды к школе подъехал автобус. Владимир Александрович бегал в это время со своими ребятишками трусцой по улице,

проводя урок физкультуры. Старушка, на вид лет восьмидесяти, седая вся, но довольно бодрая, с живыми любознательными глазами, представилась Верой Дмитриевной Семёновой-Тян-Шанской. «Ого! — невольно поёжился Мещеряков. — Сама история к нам припожаловала». Один мальчик принёс из дома фотоаппарат. Навёл на гостью в окружении детворы, щёлкнул затвором. Потом стояли возле сиротских, запущенных стен Белого флигеля, и сердца Владимира Александровича коснулась острая печаль. Когда-то здесь всю кипела жизнь, проносились пыльные слова о долге каждого честного гражданина перед Россией, рождались смелые замыслы, а теперь... Дом без хозяина. Словно вычеркнутая из памяти строка любимого стихотворения, вдруг подумалось учителю.

После закрытия выставки в Рязани Вера Дмитриевна поспешила к себе в Ленинград, а Мещеряков, заведя с ней переписку, с каждым разом узнавал всё новые подробности жизни большой русской семьи, вложившей немалую лепту в развитие отечественной науки и культуры.

Вскоре деревня Нарышкино попала в разряд неперспективных, и школу, где Мещеряков трудился четверть века, закрыли за ненадобностью. Чуть раньше приехали реставраторы: Рязанское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, которое давно ратовало за восстановление Белого флигеля, добилось наконец своего.

Когда поднялись стены и дом засиял первозданной белизной, Мещеряков ходил именинником. Мураевнинский сельский совет в своих бумагах провёл флигель как клуб. Повесили на дверях замок, ключи выдали Мещерякову, к той поре вышедшему на пенсию. И стал он вроде бы за сторожа. Приезжий люд — отпускиники, всякого рода командированные — интерес проявляли. Он, конечно, открывал: смотрите, коли охота. А чего собственно смотреть — голые стены?..

Как-то явился в районное управление культуры. «Надоело, — говорит, — ключником при пустом доме состоять, зря зарплату получать». На него воззрились с удивлением: «Вот чудак! По отчётам клубом заведует, а забот фактически никаких». Спроси-

ли осторожно: «А вы что хотите?» — «Пора музей в Гремячке организовывать», — ответил без обиняков. Такое неожиданное предложение повергло работников культуры в растерянность. «Хватит ли пороху?..» — усомнились. «Люди помогут, — стоял на своём Мещеряков, — И музей областной должен оказать содействие. Вы в календарь загляните. Ведь круглая дата приближается. Никак нельзя упускать».

Прав был Мещеряков. И люди помогли, и Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник подключился. В 150-ю годовщину со дня рождения учёного, в 1977 году, Белый флигель открыл свои двери. И Вера Дмитриевна — слава Богу! — дожила до этого светлого часа. Успела много разных интересных вещей подарить открывшемуся здесь музею, семейных реликвий, среди которых есть даже знаменитая тубетейка: ею Пётр Петрович прикрывался от палящего солнца в бытность свою на Тянь-Шане. Придя в музей, эти реликвии увидит нынче любой человек. И уж, конечно, заинтересуется ими школьник, которого влекут географические открытия и кто, быть может, сам мечтает открыть что-то доселе неведомое, неизвестное.

Вокруг дома посадил Мещеряков лиственницы, ели, берёзки. Клумбы разбил, и на них ярко пламенели георгины, желтели астры, весело хороводили ромашки. А в мезонине, под самой крышей, завёл Мещеряков целую лавку исконных орудий сельского труда. Тут тебе и цеп, и старинный крюк для косьбы, вилы, мотыга и другие многие предметы, названия которых для современного человека вовсе уж звучат непонятно — кочетыг, например, или колотовка, палица. Ткацкий стан тёмного дерева (ему, наверно, лет за двести) и прялка... Когда-то в кружевах, изготовленных в артели ближнего села Мураевня, шеголяли модницы всей Европы — от Петербурга до Парижа. Теперь — увы! — их можно лицезреть только в музеях, испытывая печаль по безвозвратно нами потерянному.

Сегодня у музея — новые хозяйева: Александра Ивановна Костюкова, директор, и Екатерина Васильевна Чванкина, хранитель фондов. На пороге Белого флигеля они встречали гостей, когда юбилейные торжества, посвященные 180-летию со дня рожде-

ния П.П. Семёнова-Тян-Шанского, состоялись в тихой провинции, где жил когда-то человек с громким именем. Из города на Неве целая семья пожаловала — да какая семья!.. Александр Владимирович Корольков, правнук Петра Петровича, с сёстрами, а с ними дети, они уже — праправнучки. У себя в городе, в доме № 19 на 8-й линии Васильевского острова, где в своё время жил учёный, а Корольков с семьёй и сейчас живёт, Александр Владимирович открыл приют для одиноких престарелых людей, тем самым продолжив добрые дела своего знаменитого предка, который с молодых лет занимался благотворительностью, был организатором Общества вспоможения бедным при Андреевском соборе.

В тот год музей пережил второе рождение. Обрёл новый статус: в его названии появились слова — «муниципальный», «мемориальный». Преобразился интерьер, расширилась экспозиция. Теперь к тому, что по крупницам собирал Мещеряков, работавший до последних дней своей жизни, новые экспонаты прибавились. Например, портреты русских путешественников, друзей и сподвижников учёного. Некоторые его личные вещи.

Вот только складень, иконка, которая спасла отца Петра Петровича от гибели на Бородинском поле, — жаль, не присутствует в экспозиции. Потерялся её след во времени. Нет также пробитого пулями кивера: он был семейной реликвией в семье учёного, который всю свою долгую жизнь упорно шёл к познанию России, почитая это за кровное дело. П.П. Семенов-Тян-Шанский — редактор известного издания «Россия: Полное географическое описание нашего отечества» в 19-ти томах. Оно, по его мнению, должно было «послужить на пользу не только путешествующим по России с образовательными, промышленными и иными целями, но ...всем любознательным людям». В этом огромном труде Петру Петровичу помогали дети: Дмитрий, известный статистик (отец Веры Дмитриевны Болдыревой), Измаил, крупный специалист по метеорологии, Андрей — энтомолог, Вениамин — географ, Ольга — художница, а второй том «Среднерусская черноземная область» полностью был создан семьёй Семеновых.

И.К. Красногорская

По урусовским следам Анны Буниной

В начале июня прекрасным, солнечным и тёплым утром мы преодолевали последние километры неблизкого пути от Рязани до села Урусова Липецкой области. Мы — это краеведы и литераторы Эдуард Петрович Кавун, Валерий Иванович Яковлев, я, Ирина Константиновна Красногорская, и наш, оставшийся для меня безымянным шофёр, владелец какой-то иномарки (я в них не разбираюсь). Произнесённое мною, однако, определение «шофёр» его покорило, и он повторил это слово с обиженно-отрицающей интонацией. Нашу поездку он, видимо, не одобрял, а последние пять или шесть километров пути заставили его явно страдать: это была весьма сомнительная просёлочная дорога, рассчитанная на сельхозтехнику и какие-нибудь вездеходы, отнюдь не на иномарки. Так уж повелось, что межобластное пограничье содержится областями в чёрном теле. Ухоженные дороги обрываются где-то километра за два-три до границы, а дальше через поля или пустоши начинается то, что называется «там, где кончается асфальт». Вот там-то машина едва не угодила правыми колёсами в глубокую расщелину, когда сползала в какой-то не указанный на карте овраг. Впрочем, дорога тоже не была указана. Мы узнали о ней от встретившегося нам автолюбителя, которого, как позднее выяснилось, неправильно поняли.

Но, как бы то ни было, налюбовавшись летней зеленью и праздничным цветением сурепки, известного нам с детства сорняка, какой нынче стал хозяином многих полей, мы прибыли часа через три пути в село Урусово.

По преданию, село названо так ордынцами, обосновавшимися в этих местах и оставившими коренному населению, урусам, как они называли русских, лишь одно поселение, которое и стало именоваться Урусово.

Но не топонимика подвигла нас побывать здесь. Некогда село входило в состав Рязанской губернии, и связаны с ним были люди, которые в краеведческой литературе значатся «гордостью земли Рязанской». В частности, это широко известный учёный, исследователь Тянь-Шаня Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский и порядком теперь уже подзабытая, а в своё время знаменитая поэтесса Анна Петровна Бунина, которой Семёнов-Тян-Шанский приходился внучатым племянником. Вот из-за Анны Буниной мы и предприняли путешествие, зная, что родилась и похоронена она в Урусове. Хотели узнать какие-нибудь местные предания о ней, почувствовать ту природную атмосферу (небо, река Ранова, холмы, перелески), которая немало способствовала тому, что ещё подростком Анна начала писать стихи.

Урусово встретило нас красочным разнообразием и обилием ирисов у придорожного магазина. Аборигены показали дорогу к музею-усадьбе П.П. Семёнова-Тян-Шанского. Но нам нужно было возвращаться, чтобы попасть в него, и наш начальник экспедиции Эдуард Петрович принял волевое решение двигаться вперёд, к виднеющейся церкви. У меня это решение не вызвало даже внутреннего протеста: предполагала, что именно у церкви, на погосте, была похоронена поэтесса. Ехать далеко не пришлось. Остановились на дороге, в тупике, между церковью в оковах строительных лесов и длинным нелепым зданием за ажурной чугунной оградой. С фасада здания взывала надпись «Добро пожаловать». Поддавшись призыву, мои спутники отправились за оградой. Я, как обычно, замешкалась, а их уже приветствовала вышедшая из здания женщина.

Оказалось, мы у самой цели! В этом доме 7 января 1774 года родилась Анна Бунина. Правда, тогда дом выглядел иначе. Недавняя реконструкция соединила его с флигелями, но центральная часть нынешнего здания — это как раз прежний дом отца

Анны, Петра Максимовича. Расскажу немного о нём и его близких.

Пётр Максимович Бунин был богатым помещиком. Его имение Урусово считалось одним из красивейших и благоустроенных в губернии. Имел шестерых детей: сыновей и дочерей по ровну. Сёстры, Варвара и Мария, были значительно старше Анны. Мария многие годы опекала сестру. Дети лишились матери, когда Анне было всего четырнадцать месяцев. Воспитывали девочек тётки, жившие неподалёку.

В относительной близости от Урусова, но в Тульской губернии, в селе Мишенском находилось имение двоюродного брата Петра Максимовича, Афанасия Ивановича, вошедшего в историю не своей служебной деятельностью, хотя он и служил в Туле, а мезальянсом, точнее последствием его. В зрелые годы он полюбил привезенную ему в подарок пленную турчанку Сальху. От их связи родился мальчик — будущий знаменитый поэт Василий Жуковский.

Анне в это время было девять лет, и её воспитанием уже занималась старшая сестра, однако обе продолжали жить у одной из тётушек, Усовой. Возможно, поэтому Мария поздно, двадцати семи лет, в 1789 году вышла замуж за отставного секунд-майора Николая Петровича Семёнова. Он «двадцать лет нюхал порох, — пишет Валерий Яковлев в очерке «Белый флигель», — (никто из предков его столько не отдал армии), под суворовскими знамёнами участвовал в 37-ми сражениях и, благополучно вернувшись к родным пенатам, завёл знакомство с семейством Буниных...». А потом и посватался к Марии. «За невестой выделено было приданое, — сообщает Яковлев, — тысяча десятин земли и сто душ крестьянских. Деревня, где поселилась молодая чета, располагалась через реку от Урусова, на правом берегу Рановы, вдоль Рязанского тракта, называемого в народе — Рязанкой. Имя это перешло и на деревню».

Анна стала жить у Семёновых. Супруги поощряли увлечение девочки литературой, возили в Москву к старшему её брату Василию, в доме которого собирались видные литераторы. В Москву позднее она, вероятно, ездила и из Рязани, где в конце века

Семёновы построили на Большой улице прекрасный дом. Историки архитектуры полагают, что строился он по проекту знаменитого зодчего Матвея Фёдоровича Казакова. И строился, конечно, не для того, чтобы украшать новую улицу, пустую, — предполагаю, что Семёновы жили в нём зимой, как это тогда было принято у помещиков. Покойный ныне рязанский краевед Сергей Васильевич Чугунов обнаружил в Государственном архиве Рязанской области документ, свидетельствующий о том, что Мария Петровна Семёнова в 1808 году продала дом рязанскому дворянству за 14500 рублей*.

К этому времени Анна уже обосновалась в Петербурге и опубликовала первый сборник стихов «Неопытная муза». Ей было 28 лет, когда она решила устроить свою личную жизнь, оторваться от Семёновых, от деревни. Она отправилась в Петербург (в сопровождении зятя, который повёз туда на учёбу сына), чтобы восполнить своё образование и заняться серьёзно и литературным творчеством. За короткое время она достигла желаемого. Изучила французский, немецкий и английский языки и зарекомендовала себя настолько квалифицированной переводчицей, что для императрицы Елизаветы Алексеевны «перевела на русский язык, — как пишет Д.Л. Мордовцев, — нравоучительные и философические «Беседы» Блера». Что касается поэтического творчества, то она вошла в круг столичных литературных знаменитостей. Н.М. Карамзин как-то заметил: «Ни одна женщина не писала у нас так сильно, как Бунина». Один из современников назвал её «российской Сафо» и это определение за ней утвердилось. Д.Л. Мордовцев в очерке «Российская Сафо» пишет, что «имя её из литературных и светских кружков перешло во дворец, где она нашла покровителя в императоре Александре Павловиче. Государь... охотно поощрял дарования Буниной, награждал её, отличал своим особенным вниманием между другими русскими женщинами, лично ему известными. Бунина была принята во дворе.

Такое же покровительство оказывала девушке-писательнице и государыня Елизавета Алексеевна».

Увы, увы! В расцвете творческих планов и возможностей, в ореоле славы Анну Бунину подкосила болезнь — рак груди. Тщет-

но испробовав даже за границей, где она прожила два года, с 1815 по 1817 год, существовавшие тогда способы лечения этого недуга, она решила вернуться в родные края, вспомнив, что в родном доме и стены помогают. Только уже не было у неё этого родного дома. Умер отец. Она получила и истратила на своё образование причитающуюся ей долю наследства. Покинул имение зять, Николай Петрович Семёнов, которого она очень ценила и в письме-завещании назвала «нежнейшим своим отцом, действующей пружиной её спасения». Приютил Анну Петровну в Денисовке, поблизости от Рязанки, один из двоюродных племянников (по другим сведениям, двоюродный брат) Дмитрий Максимович Бунин. Племянников, родных и двоюродных, было у неё много. Только у Марии — пятеро сыновей — Пётр, Николай, Михаил, Василий, Александр. По крайней мере, трое из них были близки Анне Петровне не только родством, но и общими литературными интересами.

Старший Пётр служил в Измайловском полку, участвовал в Бородинском сражении и был награждён за храбрость золотой шпагой, но, в основном, вошёл в историю как отец Семёнова-Тян-Шанского. Не без влияния тётки он увлекался литературой и в годы своей петербургской юности благодаря протекции поэтессы был вхож в дома тогдашних литературных светил.

Николай известен как один из первых директоров Рязанской мужской гимназии. О нём в своих воспоминаниях тепло отзывался Я.П. Полонский, которого директор отмечал как начинающего поэта и представил его В.А. Жуковскому, когда тот, сопровождая наследника престола, будущего императора Александра II, побывал в Рязани. Позднее Николай сделался губернатором в Вятке, и чиновником особых поручений при нём оказался будущий известный писатель Салтыков-Щедрин.

Василий учился в Царскосельском лицее и окончил его тремя годами позже Пушкина, с которым был хорошо знаком. Надо полагать, что и на него деятельность тётки оказала влияние: он стал цензором.

Но как раз этих племянников не было рядом, когда Анна Петровна вернулась в родные края со слабой надеждой на ис-

целение. Однако двое, Пётр и Николай, тоже испытали притяжение рязанской земли ещё при жизни тётушки. Выйдя в отставку в 1821 году, вернулся в Урусово Пётр, построил в там каменную церковь. За два года до смерти Анны Петровны начал директорствовать в гимназии Николай. Гимназия уже размещалась в том доме, который принадлежал когда-то его родителям и где, возможно, он родился. Теоретически Анна Петровна могла бы его навестить в Рязани. Несмотря на болезнь, причинявшую страшные муки, она из Денисовки в 1826 году ездила в Липецк на лечение минеральными водами, в следующие два лета с этой же целью побывала на Кавказе. «Она... переезжала с места на место, — писал Александр Чехов в своём очерке «Биография Буниной», — проживая то в ряжской деревне у двоюродного брата, Д.М. Бунина, то в Усмани у брата П.П. Бунина, то в Скопине у зятя своего Семёнова».

Анна Петровна и умерла 4 декабря 1829 года. А похоронена она была в Урусове.

Вот вкратце те сведения, которыми я располагала перед нашей экспедицией. Но, помимо них, были ещё у меня и чувства, эмоции. Я прониклась большим уважением к этой талантливой и волевой женщине, жившей в очень далёком от моего времени, даже восторгалась ею. Она отстояла свою самостоятельность, своё желание заниматься любимым делом, когда женская деятельность, словно тюремным забором, ограничивалась семейным кругом. «Когда бы жизнь семейным кругом я ограничить захотел...», но это — хотеть или не хотеть — мог позволить себе мужчина, женщина обязана была пребывать в этом кругу, а потому многочисленные родственницы Анны учили её женским рукоделиям и тому, как вести хозяйство, управлять служанками. Анна была ровесницей пушкинской Лариной-матери, типичной сельской дворянки-помещицы, и ей была уготована такая же, как у той, жизнь. Вспомним, как Пушкин описывает ее вседневные занятия:

Она езжала по работам,
Солила на зиму грибы,

Вела расходы, брила лбы.
Ходила в баню по субботам,
Служанок била осердясь...

.....
И обновила наконец
На вате шлафор и чепец.

Каким же сильным надо было обладать характером, чтобы противостоять убеждённым в незыблемости традиции родственникам, переломить её и в результате оказаться в одной творческой обойме со знаменитыми литераторами-мужчинами: Г.Р. Державиным, И.И. Дмитриевым, А.С. Шишковым. Последний, известный в то время литератор и государственный деятель, очень доброжелательно относившийся к Буниной, тем не менее, написал в её альбоме: «Всего похвальнее в женщине кротость, в мужчине — справедливость». Анна не оставила эту запись без ответа: «Кротость в женщине бывает двоякая: одна есть драгоценнейший её монист, другая — бесславие. Стихотворец охотнее осыпает похвалами женщину-писательницу, нежели своего товарища, ибо он привык о себе думать, что знает больше, чем она. Он готов расточать ей похвалы, самые даже неумеренные. Мадригалы нравятся женщинам легкомысленным. Та, которая привыкла рассуждать, желает только, чтобы с нею достойно обходились».

Мне досадно, что так мало теперь литературы о Буниной. Её деятельность на поприще культуры как будто бы заслонилась достижениями внучатого племянника, так удачно совместившего свои географические исследования с колониальной политикой, проводимой тогда государством.

Заинтриговали меня строки в письме Анны Петровны к Д.М. Бунину: «Оставляю тебе мои записки. Они вовсе не приносят мне особенной чести: не хочу стяжать уважения, которого недостойна. ...Сии тайные записки откроют вам, почему поступки мои не всегда были сообразны между собою, и один другому часто противуречили».

Очутившись чудесным образом перед домом, где родилась поэтесса, надеясь до этого в лучшем случае увидеть его фунда-

мент, я предположила, что чудеса будут продолжаться, — вдруг да приоткроется какая-нибудь тайна Буниной, обнаружатся неизвестные мне сведения о ней. Тем более радушно встретившая нас, словно долгожданных гостей, Нина Ивановна Шелуханова, завуч разместившейся в здании средней школы, вознамерилась сразу же повести нас в некую имеющую отношение к Буниной комнату, сказала, что покажет могилу поэтессы и лично проведёт экскурсию по музею, так как является его сотрудником.

Однако комната оказалась закрыта. Нина Ивановна отправилась искать ключ, а нам рекомендовала подняться на второй этаж и посмотреть там стенд. Поднялись мы по весьма своеобразной лестнице, но деревянной, стало быть, современной постройки, и очутились в большом квадратном холле, куда выходило несколько закрытых дверей, должно быть, классов. На стенде перечислялись фамилии известных деятелей науки и культуры, связанных с Чаплыгинским районом, в который теперь входит Урусово. Не успела я их переписать, как пришла Нина Ивановна, без ключа, но с директором школы Дмитрием Николаевичем Лихолетовым (в школе 29 учеников и 17 учителей). Дмитрий Николаевич тоже любезно начал беседовать с нами. От него мы узнали историю нынешней могилы Буниной.

Похоронена поэтесса, действительно, была на церковном погосте. Он начинался сразу через дорогу от усадебного дома и виден был из хозяйского кабинета. А хозяином после продажи имени сделался один из князей Кропоткиных. На него печальный пейзаж с памятником поэтессе производил настолько тягостное впечатление, что он повелел прах перезахоронить. Могила оказалась у дороги на подъезде к усадьбе со стороны села. Во время Октябрьской революции памятник разрушили. Могила сровнялась с землёй и затерялась. Когда революционные бури утихли, выяснилось, что уцелел постамент памятника и хранится он в липецком музее. Сравнительно недавно его вернули в Урусово, где решили восстановить могилу. Теперь она скорее условная, нежели истинная. (Прямо, как это случилось в Рязани с перезахоронением праха Якова Полонского: по утверждению нескольких авторитетных краеведов, праха в могиле поэта на

территории Рязанского кремля нет). Разговор о Буниной этими сведениями и ограничился. Опять её затмил знаменитый внучатый племянник. Среди событий из его жизни новым для меня оказался лишь эпизод перестройки дома в Рязанке, теперь там музей.

Некогда двухэтажный этот дом стал изобиловать клопами, облюбовавшими первый этаж, где обитала прислуга. Вывести отвратительных насекомых не удавалось, а они, того и гляди, заняли бы и второй этаж, господский. Хозяин принял решение...

— Неужели сжечь дом? — предположила я.

— Нет, — сказал Дмитрий Николаевич, — разобрать его и уничтожить только первый этаж, второй же, сохранив, поставить на новый фундамент. Дом после такой перестройки стал одноэтажным, с мезонином. Прислугу переселили во флигель, поодаль от господского дома.

«Наверное, как раз на втором этаже этого дома до 1802 года жила Анна Бунина, — подумала я, — значит, музей хранит незримые следы её пребывания — надо скорее туда ехать». Но «скорее» не вышло: у Нины Ивановны были дела в школе, правда, она уделила ещё немного времени мне, чтобы показать могилу Буниной.

На могиле, окружённой четырьмя молодыми рябинами и чугунной оградой, возвышался постамент. Подобный я видела на других захоронениях состоятельных людей XIX века. Это часть, видимо, типового надгробия, состоявшего из каменных куба, цилиндра и креста. В Моршанске на старинном кладбище я видела такой памятник. На могиле же Буниной кто-то из её почитателей установил скромный деревянный крест, который не гармонирует с постаментом, а вместе они создают даже какой-то горестный диссонанс.

Подумала я, что следовало бы липецкой областной или чаплыгинской районной администрации озаботиться и восстановить памятник в былом виде. А уж, если им самим это не по силам, привлечь рязанцев. Рязанцы до сих пор считают Бунину «своею». Её имя присутствует во всех литературных справочниках, выходящих в Рязани.

Рязанская земля не изобилует яркими литературными именами, тем более женскими, хотя литературная почва и богата: она взрастила и взлелеяла такого выдающегося поэта, как Сергей Есенин. Местные краеведы активно изучают творчество Якова Полонского. Особ женского пола, занимающихся литературой, никто и в расчёт не принимает, считая их творчество дамским рукоделием. Но к Буниной применить это определение никак нельзя. По нашим нынешним меркам, поэзия её, конечно, архаична. Но архаична она для читателей XXI века и у Г.Р. Державина, и у А.В. Жуковского, и даже у юного А.С. Пушкина, который похвалился: «Старик Державин нас заметил и, в гроб сходя, благословил». Произведения же Буниной, по словам Д.Л. Мордовцева, «делали имя этой женщины почти таким же в своё время почётным, как имя Державина». Примерно так рассуждала я, перейдя от мемориала поэтессы к церкви и прогуливаясь близ неё в ожидании моих спутников. В отличие от них внутрь я попасть не могла из-за церковных ограничений, поскольку была в брюках.

Коротая время, я попыталась посмотреть на открывавшийся мне пейзаж, если не глазами самой Буниной, то какой-нибудь её гостьи, то есть из XIX века. Таким же, в редких, не сулящих дождя облачках, могло быть тогда небо. Так же ярко могли зеленеть холмы, кое-где тронутые более тёмной зеленью деревьев, которые собирались на них группами, да так и не стали ещё лесом. Могла куковать в них кукушка. Всё здесь могло быть так 186 лет назад, в последние годы жизни Буниной, даже церковь, построенная в 1825 году. И вдруг, как бы в ответ на этот мой вывод, раздался разбойничий посвист — поле моего зрения стремительно перерезало длинное, вёрткое тело. Электричка! Зелёная электричка вернула меня из прошлого в настоящее, где архитектурные памятники постепенно утрачивают свою историческую и эстетическую ценность. Вот и урусовская церковь восстанавливается уже только как культовое сооружение на скудные средства прихожан, по мере того, как собирается некая сумма, достаточная для продолжения работ.

Удивительно, как удалось при этом открыть всего лишь двенадцать лет назад в Рязанке музей-усадьбу П.П. Семёнова-Тян-

Шанского. Усадебный семёновский дом выглядит отлично, словно и не коснулись его революционные бури, — устоял, когда во многих усадьбах полыхали господские дома.

— В каком году он был построен? — воскликнула я, приняв его за старожилу, за тот самый дом, что некогда лишился первого этажа.

— В 1830 году, — ответила Нина Ивановна, начавшая экскурсию.

Если так, то перестраивал дом племянник Буниной, Пётр Николаевич, уже после смерти тётки, значит, это он такими решительными мерами боролся с клопами, но всё-таки не по принципу: «весь мир насилья мы разрушим до основанья». Но сохраняя часть здания, видимо, он это жилище считал временным, так как в книге А.И. Алдан-Семёнова «Семёнов-Тян-Шанский» я прочитала, что Пётр Николаевич говорил сыну: «Построим новый дом на берегу реки, и будет он похож на рыцарский французский замок». Этим мечтам не суждено было осуществиться: вскоре Пётр Семёнович умер от тифа.

Итак, Семёновский дом существует, вроде и былая его планировка восстановлена: два ряда параллельно идущих анфилад, упирающихся в зал с выходом на большую террасу. С неё открывается вид на цветники уникального даже теперь сада. «Когда-то дед Семёнова, — пишет Алдан-Семёнов, — разбивал сад на французский манер, отец же перестроил на английский лад». Теперь же он представляет собой парк-дендрарий: Семёнов-Тян-Шанский принялся в саду коллекционировать редкие в нашем краю деревья. На коротком пути от входа в усадьбу до дома я увидела несколько экзотов, знакомых мне по парку-дендрарию С.Н. Худекова в селе Ерлино Кораблинского района, например, лжетсугу. А Валерий Иванович на балконе мезонина, которого достигла крона маньчжурского орехового дерева в завязях плодов, нашёл прошлогодний орех, очень похожий на орех грецкий. В Ерлинском парке мне подобные не попадались.

Разгуливать по парку, возвращённому поколениями Семёновых, у нас не было времени. Экскурсия же по дому, любезно и обстоятельно проведённая Ниной Ивановной, показала, что Бунину в Липецком краю не забыли. В музее ей посвящена отдельная ком-

ната. Там висит её большой портрет — копия с известного портрета работы художника Александра Варнека, стоят антикварные диванчик и ломберный стол (якобы мебель её времени), а в одной из комнат, имитирующей домашнюю библиотеку, господствует огромный книжный шкаф из дома Буниных. К нему мне хотелось обратиться со словами Гаева из чеховского «Вишнёвого сада»: «Дорогой, многоуважаемый шкаф! Приветствую твоё существование, которое вот уже больше ста лет было направлено к светлым идеалам добра и справедливости...».

Увы, сведений о жизни Анны Буниной посещение музея мне не прибавило. Но напоследок я удостоилась чести посидеть на её диванчике — что дорогого стоит. А потому дала я в семёновском доме себе слово продолжить, по крайней мере, сбор материалов о поэтессе, а там время покажет, как их использовать.

Ирина Красногорская, член Союза российских писателей,
член Союза журналистов России.
390047, г. Рязань, ул. Первая Прудная, д.16, кв. 6
(4912) 28-89-37

* Примечание редактора: см. Филиппов Д.Ю. Здание первой Рязанской мужской гимназии: материалы к истории памятника // Четвертые Яхонтовские чтения: материалы межрегион. науч.-практ. конф., Рязань, 24—27 окт. 2006 г. — Рязань, 2008. — С. 405—420.

Е.И. Остроухова, Л.Н. Чернышева

Библиографический список

Библиографический список составлен по фондам Липецкой и Рязанской областных научных библиотек. Он содержит сведения о книгах и статьях из центральных и местных периодических изданий.

Внутри тематических разделов материал расположен в порядке обратной хронологии. Издания, которые имеются в фонде Липецкой ОУНБ, отмечены знаком (Л), в фонде Рязанской ОУНБ — знаком (Р).

1. Труды П.П. Семенова-Тян-Шанского

Путешествие в Тянь-Шань: с прил. очерков «Небесный хребет и Заилийский край» и «Сибирь» / П.П. Семёнов-Тян-Шанский; предисл. Н.Г. Фрадкина. — М.: Эксмо, 2009. — 477 с.: ил. — (Великие путешествия). **(Р)**

Путешествие в Тянь-Шань в 1856—1857 годах / П.П. Семёнов-Тян-Шанский. — М.: Дрофа, 2007. — 381 с.: ил., портр. — (Библиотека путешествий). **(Р)**

Из воспоминаний / П.П. Семенов-Тян-Шанский; подгот. публ. и примеч. С.И. Кукрак // Николай Данилевский: 175 лет: материалы IV обл. ист.-филос. чтений, Липецк, 16—17 дек. 1997 г. — Липецк, 1998. — С. 115—129. **(Л)**

Мемуары / П.П. Семёнов-Тян-Шанский // ...Чтобы не претстала память родителей наших и наша, и свеча не погасла: избран-

ник: были и предания Рязанского края / сост.: Л.Д. Максимова, Т.В. Ерошина, Э.К. Киселева. — Рязань, 1995. — С. 253—283. **(P)**

Детство и юность / П.П. Семенов-Тян-Шанский // Русские мемуары: Избранные страницы, 1826—1856 гг. / сост., вступ. ст., биогр. очерки и примеч. И.И. Подольской. — М., 1990. — С. 396—513: ил. **(Л, P)**

Санкт-Петербургский университет (1845—1848 гг.) / П.П. Семёнов-Тян-Шанский // Ленинградский университет в воспоминаниях современников: в 3 т. / под ред. В.В. Мавродина. — Л., 1963. — Т. 1: Петербургский университет. 1819—1895. — С. 41—44. **(P)**

Путешествие в Тянь-Шань: 1856—1857 / П.П. Семенов-Тян-Шанский. — М.: Географгиз, 1958. — 276 с. **(Л, P)**

Путешествие в Тянь-Шань в 1856—1857 гг. / П.П. Семенов-Тян-Шанский. — М.: ОГИЗ, 1947. — 380 с. **(Л, P)**

Мемуары. Т. 2. Путешествие в Тянь-Шань в 1856—1857 годах / П.П. Семенов-Тян-Шанский; просмотр. Л.С. Бергом; вступ. ст. Н.Г. Фрадкина. — 1-е изд. — М.: Географгиз, 1946. — 256 с.: ил., карт. **(P)**

Мемуары. Т. 1. Детство и юность (1827—1855 гг.) / П.П. Семенов-Тян-Шанский. — Пг.: Изд. семьи, 1917. — 322 с.: ил. **(Л, P)**

Мемуары. Т. 4. Эпоха освобождения крестьян в России (1857—1861 гг.) в воспоминаниях бывшего члена-эксперта и заведовавшего делами редакционных комиссий / П.П. Семёнов-Тян-Шанский. — Пг.: Тип. М. Стасюлевича, 1916. — 661 с. **(P)**

Мемуары. Т. 3. Эпоха освобождения крестьян в России (1857—1861 гг.) в воспоминаниях бывшего члена-эксперта и заведовавшего делами редакционных комиссий / П.П. Семёнов-Тян-Шанский. — Пг.: Тип. М. Стасюлевича, 1915. — 445 с. **(P)**

Начало эпохи освобождения крестьян от крепостной зависимости / П.П. Семенов-Тян-Шанский // Вестник Европы. — 1911. — Февр. — С. 3—47. **(P)**

Мураевенская волость (Рязанской губернии) / П.П. Семенов // Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. — СПб., 1880. — Т. 1. — С. 37—159. **(Р)**

[О подвиге лётчика П.Н. Нестерова] / П.П. Семёнов-Тян-Шанский // Новая еженедельная газета. — 1994. — 6 апр. **(Л, Р)**

Преданья старины глубокой: из трудов П.П. Семенова-Тян-Шанского / подгот. В. Мещеряков // Вперед [Милославское]. — 1992. — 19, 23 мая. **(Р)**

Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Центральная черноземная область / под общ. ред. П.П. Семенова, вице-пред. Император. рус. геогр. о-ва. — [Переизд. классич. тр. конца XIX — нач. XX в. с доб. нов. ил.]. — М.: Белый город, 2007. — 357, [2] с.: ил., цв. ил., портр., гербы, карты. **(Р)**

Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: в 12 т. / под общ. ред. П.П. Семенова. — СПб., М.: Т-во М.О. Вольф, 1881—1901.

Т. 1, ч. 1: Северная Россия: Север и Северо-Восток Европейской России. Озерная или Древне-Новгородская область. — 1881. — 492 с., [34] л. ил.: ил. **(Л)**

Т. 1, ч. 2: Северная Россия. Озерная или Древне-Новгородская область: (продолжение). — 1881. — 834 с. **(Р)**

Т. 2, ч. 1: Северо-Западные окраины России. Великое княжество Финляндское. — 1882. — 128 с.: ил. **(Л)**

Т. 2, ч. 2: Северо-Западные окраины России. Прибалтийский край. — 1882. — 129—306 с.: ил. **(Л)**

Т. 3, ч. 1-2: Литовское Полесье. Белорусское Полесье. — 1882. — 490 с., [24] л. ил.: ил. **(Л, Р)**

Т. 4, ч. 1: Царство Польское. Варшавская, Калишская, Келецкая, Ломжинская, Люблинская, Петроковская, Плоцкая, Радомская, Сувалкская и Седлецкая губернии. — 1896. — 500 с. **(Л, Р)**

Т. 4, ч. 2: Царство Польское. Варшавская, Калишская, Келецкая, Ломжинская, Люблинская, Петроковская, Плоцкая, Радомская, Сувалкская и Седлецкая губернии. — 1896. — 244 с. **(Л, Р)**

Т. 5, ч. 1: Малороссия, Подолия и Волынь. Полтавская, Черниговская, Волынская, Подольская, Харьковская и Киевская губернии. — 1897. — 332 с. **(Л, Р)**

Т. 5, ч. 2: Малороссия и Новороссия. Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская и Таврическая губернии. — 1898. — 298 с. **(Л, Р)**

Т. 6, ч. 1: Москва и Московская промышленная область. Москва. — 1898. — 301 с. **(Л, Р)**

Т. 6, ч. 2: Москва и Московская промышленная область. Московская промышленная область. — 1899. — 324 с. **(Л, Р)**

Т. 7, ч. 1: Центральная Черноземная и Донско-Каспийская степная области. Центральная Черноземная область. — 1900. — 308 с. **(Р)**

Т. 7, ч. 2: Центральная Черноземная и Донско-Каспийская степная области. Донско-Каспийская степная область. — 1899. — 304 с. **(Р)**

Т. 8, ч. 1: Среднее Поволжье и Приуральский край. Среднее Поволжье. — 1901. — 305 с. **(Р)**

Т. 8, ч. 2: Среднее Поволжье и Приуральский край. Приуральский край. — 1901. — 311 с. **(Р)**

Т. 9: Кавказ. — 1883. — 232 с. **(Л)**

Т. 10: Русская Средняя Азия. — 1885. — 448 с., [43] л. ил. **(Л)**

Т. 12, ч. 1: Восточные окраины России. Восточная Сибирь. — 1895. — 324 с. **(Л, Р)**

Т. 12, ч. 2: Восточные окраины России. Приморская и Амурская области. — 1895. — 470 с. **(Л, Р)**

Россия: Полное географическое описание нашего Отечества: настол. и дорож. кн. для рус. людей: в 19 т. / под ред. В.П. Семенова и под общ. рук. П.П. Семенова, В.И. Ламанского; предисл.: В.П. Семенов. — СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1899—1914.

Т. 1: Московская промышленная область и Верхнее Поволжье / сост.: А.П. Нечаев, И.П. Семенов, А.В. Фомин и др. — 1899. — 485 с.: ил. **(Р)**

Т. 2: Среднерусская Черноземная область / сост.: В.П. Семенов, И.П. Семенов, П.П. Семенов и др. — 1902. — 717 с. **(Л, Р)**

Т. 3: Озерная область / сост.: Б.Г. Карпов и др. — 1900. — 456 с., [7] л. ил., карт.: ил. **(Р)**

Т. 5: Урал и Приуралье / сост.: Г.Н. Кириллин и др. — 1914. — 669 с., [9] л. ил., карт.: ил. **(Р)**

Т. 6: Среднее и Нижнее Поволжье. Заволжье. — 1901. — 598 с. [6] л. ил. **(Р)**

Т. 7: Малороссия: [Полтавская, Харьковская и Черниговская губернии] / сост.: Б.Г. Карпов, А.Я. Пора-Леонович, Ф.А. Виноградова и др. — 1903. — 518 с.: ил. **(Р)**

Т. 9: Верхнее Приднепровье и Белоруссия. — 1905. — 620 с. [13] л. ил., карт.: ил. **(Р)**

Т. 14: Новороссия и Крым. — 1910. — 983 с., [10] л. ил., карт.: ил. **(Р)**

Т. 16: Западная Сибирь / сост.: И.П. Толмачев, Г.М. Красных, А.Н. Седельников и др. — 1907. — 591 с.: ил. **(Р)**

Т. 18: Киргизский край / сост.: А.Н. Седельников, П.П. Осипова, А.Н. Букейханов и др. — 1903. — 479 с.: ил. **(Р)**

Т. 19: Туркестанский край / Сост. В.И. Масальский. — 1913. — 861 с., [3] л. карт.: ил. **(Р)**

Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: настол. и дорож. кн. для рус. людей: [Электронный ресурс] / под

ред. В.П. Семенова и под общ. рук. П.П. Семенова, В.И. Ламанского; предисл.: В.П. Семенов; Гос. публ. ист. б-ка. — М.: Кодис, 2005. — (CD-R). — (Электронный запасник. Электронный запасник Государственной публичной исторической библиотеки России).

Т. 1: Московская промышленная область и Верхнее Поволжье. — 1 компакт-диск (CD-R).

Т. 2: Среднерусская Черноземная область. — 1 компакт-диск (CD-R). **(Л)**

Т. 5: Урал и Приуралье. — 1 компакт-диск (CD-R). **(Л)**

Т. 9: Верхнее Поднепровье и Белоруссия. — 1 компакт-диск (CD-R). **(Л)**

Т. 14: Новороссия и Крым. — 1 компакт-диск (CD-R). **(Л)**

Т. 16: Западная Сибирь. — 1 компакт-диск (CD-R). **(Л)**

Т. 18: Киргизский край. — 1 компакт-диск (CD-R). **(Л)**

Т. 19: Туркестанский край. — 1 компакт-диск (CD-R). **(Л)**

1.1. О трудах ученого

Савкин А. Н.А. Милютин в воспоминаниях современников: сравнительный анализ трех источников, в т.ч. «Мемуаров» П.П. Семенова-Тян-Шанского // Платоновские чтения: материалы Всерос. конф. молодых историков, г. Самара, 3–9 дек. 1997 г. — Самара, 1998. — Вып. 1. — С. 134–138. **(Л)**

Кукрак С.И. Ф.М. Достоевский в «Мемуарах» П.П. Семенова-Тян-Шанского // Проблемы региональной истории России: материалы Всерос. конф. по регион. истории, 23–24 дек. 1996 г.: сб. ст.: в 3-х ч. / ред. Л.П. Катеринкина. — Липецк, 1997. — Ч. 3. — С. 46–51. **(Л)**

Бочаров Д.В. Мемуары П.П. Семенова-Тян-Шанского // Очерки истории литературы Рязанского края / Д.В. Бочаров, И.В. Грачева, В.А. Чапышкин. — Рязань, 1996. — С. 187–198. **(Р)**

Бочаров Д.В. Мемуары П.П. Семенова-Тян-Шанского // Изучение географии Рязанской области в школе. — Рязань, 1991. — Вып. 2. — С. 105—116. **(Р)**

Саушкин Ю.Г. Работа Карла Маркса над трудами русского географа П.П. Семенова-Тян-Шанского // Вопросы географии. — М., 1953. — Сборник 31: История географических знаний и историческая география СССР / ред.: Н.Н. Баранский и др. — С. 123—131. **(Р)**

Мещеряков В. Наследие знатного земляка // Мое Милославское. — 2003. — 21 мая. **(Р)**

Исюмов А.И. Казачество в «Полном географическом описании нашего Отечества» П.П. Семёнова // География в школе. — 2001. — № 5. — (Прил. к газ. «Первое сентября»). — С. 35—43. **(Л, Р)**

Бочаров Д. «Детство и юность» П.П. Семенова-Тян-Шанского // Рязанский следопыт. — 1994. — № 3. — С. 32—35. **(Р)**

Мещеряков В. Раненбург в трудах П.П. Семенова-Тян-Шанского // Вперед [Милославское]. — 1994. — 2 февр. **(Р)**

2. О жизни и деятельности П.П. Семенова-Тян-Шанского

2.1. Материалы общего характера

Синельникова Т.П. Не только великий географ...: Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский // Рязанский ежегодник'2007. — Рязань, 2008. — С. 58—59. **(Р)**

Кавторин В.В. «Срединный путь» П.П. Семенова: (Петр Петрович Семёнов-Тян-Шанский) // Петербургские интеллигенты / В.В. Кавторин. — СПб., 2001. — С. 10—204: ил. **(Л)**

Разгон Л. П.П. Семенов-Тянь-Шанский // Семь жизней: рассказы / Л. Разгон. — М., 1992. — С. 9—34. **(Р)**

Козлов И.В. Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский. 1827—1914 / И.В. Козлов, А.В. Козлова; отв. ред. Э.М. Мурзаев. — М.: Наука, 1991. — 265 с.: ил. **(Р)**

Дядюченко Л.Б. Жемчужина в стене казармы: роман-хроника. — Фрунзе: Мектеп, 1986. — 220 с. **(Л, Р)**

Козлов И.В. Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский: пособие для учащихся / И.В. Козлов. — М.: Просвещение, 1983. — 96 с.: ил. — (Люди науки). **(Л, Р)**

Многогранный талант: к 150-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тянь-Шанского // Лес и человек. — М., 1977. — С. 66—67: ил. **(Р)**

Данилов В.И. П.П. Семенов-Тянь-Шанский / В.И. Данилов, С.Я. Сайко // Путешествие по Липецкой области / ред. Р.В. Воротникова. — Воронеж, 1971. — С. 218—223. **(Л)**

Алдан-Семенов А.И. Семенов-Тянь-Шанский / А.И. Алдан-Семенов. — М.: Молодая гвардия, 1965. — 304 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей). **(Л, Р)**

Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович // Знатные рязанцы / ред. Е.Д. Андреева. — Рязань, 1959. — С. 95—99. **(Р)**

Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский: Его жизнь и деятельность: сб. ст. по поводу столетия со дня рождения / ред. А.А. Достоевский. — Л.: Изд. Рус. геогр. о-ва, 1928. — 265 с.: 4 портр. **(Л)**

Афанасьев Н.И. Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович // Современники: альбом биографий: в 2 т. / Н.И. Афанасьев. — [СПб.]: Тип. А.С. Суворина, 1910. — Т. 2. — С. 373—379. **(Р)**

Застрожных И.А. Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский // Вопросы истории. — 2010. — № 7. — С. 57—69. **(Л, Р)**

Кукрак С. «Для тебя, Россия!» // Золотой ключик. — 2009. — 13 окт. (№ 21). — С. 7–21. **(Л)**

Рудаков Ю. Гений из Рязанки // Народное слово [Лев-Толстовский р-н]. — 2009. — 3 февр. **(Л)**

Баженов В. Патриот родной земли // Рязанские ведомости. — 2007. — 15 авг. **(Р)**

Баженов В. Кто же такой — Пётр Петрович? // Рязанские ведомости. — 2007. — 10 авг. **(Р)**

Минаев М.С. Ученый, путешественник, общественный деятель // Мое Милославское. — 2007. — 10 авг. **(Р)**

Барсук О. П.П. Семенов-Тянь-Шанский: (к 180-летию со дня рождения) / О. Барсук, В. Кривцов // Живописная Россия. — 2007. — № 4. — С. 36–39. **(Л, Р)**

Леонова Н. Нам есть чем гордиться // Мое Милославское. — 2007. — 12 янв. **(Р)**

Кривцов В.А. Известный и забытый // Аргументы и факты. — 2006. — Дек. (№ 52). — С. 23. — (АиФ-Рязань). **(Р)**

Ими гордится Рязанская земля: (П.П. Семенов-Тянь-Шанский) // Нива Рязани. — 2005. — № 6. — С. 18–20. **(Р)**

Ковылов В.К. Географическое «Дворянское гнездо» в ЦЧР // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. 4. География и геоэкология. — 2005. — № 1. — С. 114–120. **(Л)**

Ученый первым заглянул в глаза Азии: в этом году исполнилось 175 лет со дня рождения нашего земляка Петра Семёнова-Тянь-Шанского / подгот. Ю. Калошина // Эфир. — 2002. — № 30 (6 авг.). — С. 4. **(Р)**

Пётр Петрович Семёнов-Тянь-Шанский: 175 лет со дня рождения // Русский вестник. — 2002. — № 3/4. — С. 1. **(Л, Р)**

Позднякова Т. Уроженец земли рязанской // Труд. — 2002. — 7–13 февр. (№ 23). — С. 13. — (Труд-7-Рязань). **(Р)**

Глухов А.Г. Путешественник. Ученый. Коллекционер // Мир библиографии. — 2002. — № 1. — С. 28–31. **(Л, Р)**

Большой души человек // Моё Милославское. — 2000. — 29 июля. **(Р)**

Мещеряков В. Над речкой Рановой // Рязанский следопыт. — 1997. — № 7. — С. 31–37. **(Р)**

Великий сын России: к 170-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского // Грязинские известия [Грязинский р-н]. — 1997. — 12 февр. **(Л)**

Плотникова О. В начале большого пути: к 170-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского // Приокская газета. — 1997. — 31 янв. — С. 5. **(Р)**

Ученый, исследователь, путешественник // Авангард [Рязск]. — 1997. — 21 янв. **(Р)**

Елисеев В. «Это прекрасный человек...»: к 170-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского // Добрый вечер. — 1997. — Янв. (№ 2). — С. 7. **(Л)**

Мещеряков В. Яркая звезда России: к 170-летию П.П. Семенова-Тян-Шанского // Раненбургский вестник [Чаплыгинский р-н]. — 1997. — 15 янв. — С. 3. **(Л)**

Яблонский А. «Да послужит он яркой путеводной звездой потомкам...»: к 170-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского // Липецкая газета. — 1997. — 14 янв. **(Л)**

Мочалов И. Любимец трех императоров // Независимая газета. — 1997. — 14 янв. — С. 6. **(Л, Р)**

Мещеряков В. Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский // Вперед [Милославское]. — 1997. — 10 янв. **(Р)**

Мещеряков В. Имя его переживет века: к 168-й годовщине со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского // Вперед [Милославское]. — 1995. — 25 янв. **(Р)**

Мещеряков В. Ума, таланта фейерверк: к 80-летию со дня смерти нашего знатного земляка П.П. Семенова-Тян-Шанского // Вперед [Милославское]. — 1994. — 11 марта. **(P)**

Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский: [биогр. справка] // География в школе. — 1991. — № 1. — С. 78—80. **(Л, P)**

Макунин Ю. По следам Семенова-Тян-Шанского // Книжное обозрение. — 1987. — 18 сент. (№ 38). — С. 6. **(P)**

Крупин Е. «Обладание стариной обяыывает...»: о П.П. Семенове-Тян-Шанском // Рязанский комсомолец. — 1987. — 27 янв. **(P)**

Органова Н.М. Патриот России // Приокская правда. — 1987. — 14 янв. **(P)**

Сторожева А. Бесценный дар // Приокская правда. — 1982. — 27 янв. **(P)**

Левин В. «Души предел желанный» // Комсомольская правда. — 1977. — 15 янв. **(Л, P)**

Папанин И. Ученый, патриот // Красная звезда. — 1977. — 14 янв. **(Л, P)**

Гордость и слава русской науки // Приокская правда. — 1977. — 14 янв. **(P)**

Дрюбин Г. П.П. Семенов-Тян-Шанский // Среднее специальное образование. — 1976. — № 12. — С. 45—47. **(Л, P)**

Денисьев С. П.П. Семенов-Тян-Шанский // Приокская правда. — 1972. — 25 янв. **(P)**

Телкова Н. П.П. Семенов-Тян-Шанский // Приокская правда. — 1962. — 13 янв. **(P)**

Тихомирова Т. П.П. Семенов-Тян-Шанский // Приокская правда. — 1957. — 16 янв. **(P)**

Семенов-Тян-Шанский // Знание — сила. — 1954. — № 3. — С. 22—23. **(P)**

Фрадкин Н. П.П. Семенов-Тян-Шанский // Вокруг света. — 1952. — № 1. — С. 46—53. **(Л, P)**

Мурзаев З. Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский // Сталинское знамя. — 1952. — 15 янв. **(Р)**

Чечнева А. В. Семенов-Тянь-Шанский // Сталинское знамя. — 1948. — 19 сент. **(Р)**

Зубков В. П. П. Семенов // Сталинское знамя. — 1944. — 10 марта. **(Р)**

Г.Л.И. Памяти П.П. Семенова-Тянь-Шанского // Исторический вестник. — 1914. — Апр. — С. 155–166. **(Л)**

Попельницкий А.З. Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский: [некролог] // Голос минувшего. — 1914. — № 4. — С. 247–258. **(Р)**

2.1.1. П.П. Семенов-Тянь-Шанский в справочных изданиях

Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович // События и даты Липецкого края на 2012 год: [календарь-справ.] / Упр. ЗАГС и арх. Липец. обл., Липец. ОУНБ; сост. Л.Д. Повернова; ред.: Л.И. Земцов и др. — Липецк, 2011. — С. 52–55. **(Л)**

Николаев М.А. Семёнов-Тянь-Шанский (до 1906 — Семёнов) Пётр Петрович [2(14).1.1827, усадьба Рязанка близ с. Урусово Раненбург. у. Рязан. губ. — 26.2(11.3).1914, Петербург; похоронен на Смоленском правосл. кладб.] / М.А. Николаев, С.М. Гучков // Русские писатели. 1800–1917: биогр. слов. — М., 2007. — Т. 5: П-С. — С. 566–568. **(Р)**

Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович (1827–1914) // Славные имена земли липецкой: биогр. справ. об известных писателях, ученых, просветителях, деятелях искусства / рук. проекта В.П. Филатова; авт.-сост. А.И. Тамбовская; худож. И.Л. Чемякина. — Липецк, 2007. — С. 281–287. **(Л)**

Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович // События и даты Липецкого края на 2007 год: [календарь-справ.] / арх. отд. администрации Липец. обл., ЛОУНБ; сост. С.В. Иноземцева. — Липецк, 2006. — С. 21. **(Л)**

Семенов-Тянь-Шанский П.П. // 2000 великих людей: великие люди, династии, лауреаты Нобелевской премии и премии «Оскар»: малая энцикл. персоналий / сост.: А.К. Золотко, С.А. Кондратюк. — М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2001. — С. 343. — (Третье тысячелетие). **(Л, Р)**

Шахов В.В. Семенов-Тянь-Шанский П.П. // Липецкая энциклопедия: в 3 т. / ред.-сост.: Б.М. Шальнев, В.В. Шахов. — Липецк, 2001. — Т. 3. — С. 223–226. **(Л, Р)**

Семёнов-Тянь-Шанский Петр Петрович: к 175-летию со дня рождения географа, статистика и общественного деятеля // Календарь знаменательных и памятных дат Рязанской области на 2002 год / Ряз. ОУНБ им. М. Горького; авт.-сост.: В.В. Безуглова и др. — Рязань, 2001. — С. 31–36. **(Р)**

Органова Н.М. Семенов-Тянь-Шанский (до 1906 — Семенов) Петр Петрович // Рязанская энциклопедия: в 4 т. / гл. ред. В.Н. Федоткин. — Рязань, 2000. — Т. 2. — С. 376–377. **(Р)**

Баландин Р.К. Семёнов-Тянь-Шанский Пётр Петрович (1827–1914) // Всемирная история: 500 биографий: знаменитые правители, полководцы, народные герои... / Р.К. Баландин. — М., 1998. — С. 275–276. — (Словари школьника). **(Л, Р)**

Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович // Липецкий энциклопедический словарь / сост. В.В. Шахов. — Липецк, 1994. — С. 395–397. **(Л)**

Бурачевский И.И. П.П. Семенов-Тянь-Шанский // Рязанская энциклопедия: справ. материал. — Рязань, 1993. — Т. 10: Физическая культура и спорт / ред.-сост. И.И. Бурачевский. — С. 14. **(Р)**

Шокальский Ю. Семенов П.П. // Энциклопедический словарь. — Репринт. воспроизведение изд. Ф.А. Брокгауз — И.А. Ефрон 1890 г. — М., 1992. — Т. 57: Сахар — Семь мудрецов. — 1992. — С. 435–436. — Вых. дан. ориг.: СПб.: Тип. АО «Изд. Дело, Брокгауз — Ефрон, 1900. **(Л, Р)**

Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович // Деятели науки: библиогр. указ. — Воронеж, 1985. — Вып. 1. — С. 15–18. **(Л)**

Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович (14.01.1827—11.03.1914) // Биологи: биогр. справ. — Киев, 1984. — С. 563. **(Л, Р)**

Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович // Советская историческая энциклопедия: в 16 т. — М., 1969. — Т. 12. — Стб. 730. **(Л, Р)**

Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович // Биографический словарь деятелей естествознания и техники: в 2 т. / отв. ред. А.А. Зворыкин. — М., 1959. — Т. 2: М-Я. — С. 209—210. **(Р)**

2.2. К биографии П.П. Семенова-Тянь-Шанского

Мещеряков В. Урусово. Рязанка. Подосинки. Денисовка // Урусово / сост. С. Панюшкин; Липец. отд-ние Всерос. ассоц. отечеств. словесности и культуры «Единение»; Обл. отд-ние Фонда культуры; Чаплыгин. район. администрация. — Липецк, [б. г.]. — С. 8—13. **(Л)**

Кондратенко А. Автор «России и Европы»: к 125-летию со дня смерти Н.Я. Данилевского: [о дружбе П.П. Семенова-Тянь-Шанского и В.Я. Данилевского, уроженца с. Оберец Измалковского района] // Наш современник. — 2010. — № 11. — С. 195—210. **(Л, Р)**

Кукрак С.И. Среди святых воспоминаний: [по воспоминаниям П.П. Семенова-Тянь-Шанского об А.С. Пушкине] // Золотой ключик. — 2008. — 5 февр. (№ 3). — С. 11. **(Л)**

Юнченко А. Юность странника: картинки из жизни географа // Липецкая газета. — 2007. — 23 февр. **(Л)**

Кукрак С.И. А начиналось все в Рязанке...: к 180-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тянь-Шанского // Золотой ключик. — 2007. — 20 февр. (№ 4). — С. 16 — 21. **(Л)**

Яковлев В.И. Добрый климат Гремячки // Аргументы прессы. — 2005. — № 9 (11 марта). — С. 8. **(Р)**

Кукрак С.И. «Липецк и тогда был хорошеньким городком...» // Золотой ключик. — 2003. — 13 мая. — С. 8. **(Л)**

Мещеряков В. Достопримечательная Гремячка: ист. очерк // Мое Милославское. — 2001. — 18, 25 янв. **(P)**

Евдокимов В.И. Долина реки Рановы от Мураевни до Урусова // География. — 1999. — Март (№ 9). — С. 1, 7–10. — (Прил. к газ. «Первое сентября»). **(Л, P)**

Мещеряков В. История родных мест П.П. Семенова-Тян-Шанского: (Подосинки — Денисовка) // Рязанский следопыт. — 1995. — № 4. — С. 32–34. **(P)**

Мещеряков В. Из истории родных мест П.П. Семенова-Тян-Шанского: (Урусово — Рязанка — Гремячка) // Рязанский следопыт. — 1994. — № 3. — С. 17–21. **(P)**

Мещеряков В. Денисовка // Вперед [Милославское]. — 1994. — 12 янв. **(P)**

Мещеряков В. Памятники истории и культуры: (Подосинки) // Вперед [Милославское]. — 1994. — 5 янв. **(P)**

Касаткин В. Петербургский особняк: [П.П. Семенов-Тян-Шанский и П.И. Чайковский] // Приокская правда. — 1986. — 18 июня. **(P)**

Мещеряков В. П.П. Семенов-Тян-Шанский на Рязанщине // Вперед [Милославское]. — 1979. — 24–31 мая; 2, 5 июня. **(P)**

2.2.1. Род и семья П.П. Семенова-Тян-Шанского

Власова З.Г. Новые сведения о семье Семенова-Тян-Шанского // Материалы четвертых Петровских чтений в Липецке «Петр Великий и Липецкий край» (5 июня 2009): сборник / ред. А.Т. Березнев. — Липецк, 2009. — С. 15–19. **(Л)**

Поляков В.Б. Род Семеновых-Тян-Шанских в документах Государственного архива Липецкой области // Липецкий вестник архивиста: науч.-информ. бюл. — Липецк, 2008. — Вып. 1 (3). — С. 117–127: ил., фото. **(Л)**

Соколикова О.В. Семеновы-Тян-Шанские и село Петровка / О.В. Соколикова; Всерос. о-во охраны природы, Липец. обл. отделение. — Липецк: Информ, 2007. — 128 с. **(Л)**

Соколов А. Семеновы-Тян-Шанские и село Петровка Грязинского района // Моя родина — липецкий край: материалы IX обл. конф. участников турист.-краевед. движения «Отечество» / Департамент образования и науки администрации Липец. обл.; ред.-сост. Н.В. Беззубцева. — Липецк, 2002. — С. 128—137. **(Л)**

Кирилин М. Мемуары Семеновых — источник нравственного воспитания ребенка в дворянской семье // Краеведение в контексте духовной культуры: Тез. докл. науч.-практ. конф., 7 апр. 1998 г. — Рязань, 1998. — С. 44—45. **(Р)**

Бунин И.А. Семеновы и Бунины // Бунин И.А. Собрание сочинений: в 9 т.— М., 1967. — Т. 9. — С. 406—413. **(Р)**

Власова З. Алмазовка — дворянское село Семеновых // Рязанский вестник [Чаплыгинский р-н]. — 2010. — 23 янв. **(Л)**

Род Семеновых в российской словесности // Мое Милославское. — 2008. — 1 февр. **(Р)**

Елисеев В. С Пушкиным на дружеской ноге: рассказ про цензора и поэта: [о Василии Николаевиче Семенове, дяде П.П. Семенова-Тян-Шанского] // Липецкая газета. — 2007. — 21 апр. — С. 6. **(Л)**

Яковлев В. Во всех углах обширного Отечества... // Рязанские ведомости. — 1998. — 4 сент. **(Р)**

Тимошечкина Е. Генеалогическое древо семьи Семеновых-Тян-Шанских // Рязанский следопыт. — 1994. — № 3. — С. 16—17. **(Р)**

Елисеев В. Кто предки Тян-Шанского? // Сельская новь [Липецкий р-н]. — 1992. — 11 июля. **(Л)**

Елисеев В. Предки П.П. Семенова-Тян-Шанского // Пронский рабочий. — 1992. — 24 февр. **(Р)**

Касаткин В. Служение Отечеству // Приокская газета. — 1992. — 30 янв. **(Р)**

Пастушенко С. «То, что прошло» // Рязанский комсомолец. — 1990. — 27 нояб. **(Р)**

Елисеев В. Предки П.П. Семенова-Тян-Шанского // Знамя Ленина [Чаплыгинский р-н]. — 1990. — 4 мая. **(Л)**

Анна Петровна Бунина (1774—1829),
двоюродная бабушка П.П. Семенова-Тян-Шанского

Петров В. Анна Бунина // Урусово / сост. С. Панюшкин; Липец. отд-ние Всерос. ассоц. отечеств. словесности и культуры «Единение»; Обл. отд-ние Фонда культуры; Чаплыгин. район. администрация. — Липецк, [б. г.]. — С. 3—5. **(Л)**

Бунина Анна Петровна: к 235-летию со дня рождения // События и даты Липецкого края на 2009 год: [календарь-справ.] / Упр. по делам арх. Липец. обл., Липец. ОУНБ; сост. Л.Д. Повернова; ред. Ю.В. Чемякин и др. — Липецк, 2008. — С. 44—45. **(Л)**

Акульшин П.В. Бунина Анна Петровна (7.01.1774, с. Урусово Ряз. у. — 4.12.1829, с. Денисовка Раненбург. у., похоронена в с. Урусово) // Рязская энциклопедия. — 2-е изд., испр., перераб. и доп. — Рязань, 2007. — С. 103—104. **(Р)**

Кукрак С.И. Лира тихозвучна: к 230-летию со дня рождения А.П. Буниной (1774—1829) // События и даты Липецкого края на 2004 год: [календарь-справ.] / Арх. отдел Администрации Липец. обл.; ГУК Липец. обл. науч. б-ка; сост.: С.В. Иноземцева, В.Б. Поляков, Е.П. Щукина; ред. К.Н. Сухинина. — Липецк, 2003. — С. 21—23. — (50 лет Липецкой области). **(Л)**

Бунина Анна Петровна (1774—1829) // Поэзия Рязанского края. XIX век: хрестоматия / Сост.: В.А. Братанова, Р.Я. Вишнякова, Ю.В. Лазарев. — Рязань, 2001. — С. 3—7. **(Р)**

Анна Петровна Бунина // Русские поэты XVII—XIX веков: собр. биогр. — Челябинск, 2001. — С. 182—183. **(Р)**

Бунина Анна Петровна: к 225-летию со дня рождения русской поэтессы и переводчицы // Календарь знаменательных и памятных дат по Рязанской области на 1999 год / авт.-сост.: В.В. Безуглова, Н.В. Калинина; рец. Т.П. Синельникова. — Рязань, 1998. — С. 24—26. **(P)**

Осипов А.Е. Произведения басенного жанра в творчестве писателей-рязанцев: [А.П. Бунина и Я.П. Полонский] // Региональный компонент в гуманитарном образовании: тез. докл. межрегион. конф. — Рязань, 1997. — С. 89—91. **(P)**

Бабореко А.К. Бунина Анна Петровна [7(18).1.1774, с. Урусово Ряжского у. — 4(16).12.1829, с. Денисовка Раненбург. у. (ныне Чаплыгинский р-н Липецкой обл.); похоронена в с. Урусово] // Русские писатели, XIX век: биобиблиогр. слов.: в 2 ч. — М., 1996. — Ч. 1. — С. 99—101. **(P)**

Бочаров Д.В. Первая русская поэтесса: (Анна Бунина) // Очерки истории литературы Рязанского края / Д.В. Бочаров, И.В. Грачева, В.А. Чапышкин. — Рязань, 1996. — С. 95—104. **(P)**

Бочаров Д.В. А.П. Бунина — Я.П. Полонский — С.А. Есенин: (к вопросу об истоках творчества С.А. Есенина) // С.А. Есенин: проблемы творчества, связи: межвуз. сб. науч. тр. — Рязань, 1995. — С. 35—42. **(P)**

Мордовцев П. «Российская Сафо» // Про рязаночек — святых, мудрых, достославных. — Рязань, 1995. — С. 102—111. **(P)**

Курков А. Бунина Анна Петровна (1774—1829) // Липецкий энциклопедический словарь. — Липецк, 1994. — С. 104—105. **(Л, P)**

Гаврилов И.Н. Бунина Анна Петровна // Рязанская энциклопедия: справ. материал. — Рязань, 1992. — Т. 4: Литературная Рязань. — С. 21—22. **(P)**

Бочаров Д.В. Творчество А.П. Буниной в контексте литературно-общественного движения 1800—1810-х годов: Автореф. дис. на соискание ученой степ. канд. филол. наук. — М., 1991. — 24 с. **(P)**

Бочаров Д.В. Фольклоризм творчества А.П. Буниной // Проблемы метода, жанра и стиля в русской литературе: Межвуз. сб. науч. тр. — М., 1991. — С. 3—12. **(P)**

Бочаров Д.В. Творчество А.П. Буниной и проблема утверждения в русской литературе женской поэзии // Проблемы метода, жанра и стиля в русской литературе: Межвуз. сб. науч. тр. — М., 1991. — С. 193—203. **(P)**

Бабореко А.К. Бунина Анна Петровна [7(18).1.1774, с. Урусово Ряжского у. Рязан. губ. — 4(16).12.1829, с. Денисовка Раненбург. у. Рязан. губ.] // Русские писатели. 1800—1917: биогр. слов. — М., 1989. — Т. 1: А-Г. — С. 362—363. **(P)**

Первая русская поэтесса // Методические рекомендации по изучению литературно-краеведческих тем. — Рязань, 1989. — С. 3—11. **(P)**

Бунина Анна Петровна (1774—1829) // Писатели Липецкого края: библиогр. указ. / сост.: А.С. Курков, Л.Т. Куликова. — Воронеж, 1986. — Вып. 1. — С. 5—9. **(Л, P)**

Бунина Анна Петровна (1774—1829) // Русские поэтессы XIX века / Сост. Н.В. Банников. — М., 1979. — С. 19—30. **(P)**

Никольская Т.Л. Бунина Анна Петровна (1774—1829) // Краткая литературная энциклопедия. — М., 1978. — Т. 9. — С. 161. **(P)**

А.П. Бунина // Поэты 1790—1810-х годов. — Л., 1971. — С. 447—474. **(P)**

Сокольский Э. По следам Анны Буниной // Встреча. — 2006. — № 12. — С. 40—43. **(Л, P)**

Прихожанин Е. Сомнительная слава: именем Сафо называли популярную российскую поэтессу // Рязанская семерка. — 2004. — 6 окт. (№ 40). — С. 24. **(P)**

Евтушенко Е. Прабабушка Ахматовой: Анна Бунина // Новая газета. — 2004. — 6—8 сент. (№ 65). — С. 20. **(Л, P)**

Евтушенко Е. Анна Первая // Известия. — 2004. — 14 февр. (№ 27). — С. 7. **(Л, Р)**

«Десятая Муза» родилась на Рязанщине // Рязские вести. — 2004. — 20 янв. **(Р)**

Прокурин О. Бедная певица: (Подтексты арзамасской речи С.С. Уварова): [коммент. речи министра народного просвещения в Арзамасском о-ве 25 нояб. 1815 г., посвящ. А.П. Буниной] // Новое литературное обозрение. — 2000. — № 43. — С. 166—190. **(Р)**

Мещеряков В. Русская Сафо // Мое Милославское. — 1999. — 8 дек. **(Р)**

Сторожева А. Литературная дуэль: А.С. Пушкин и А.П. Бунина // Рязанские ведомости. — 1999. — 26 мая. **(Р)**

Чернова Г. Российская Сафо // Ва-банк. — 1995. — № 14. — С. 7. **(Р)**

Семенова Е. Северная Коринна // Литературная Россия. — 1993. — № 52. — С. 16. **(Л, Р)**

Касаткин В. «Российская Сафо» // Вперед [Милославское]. — 1993. — 1 янв. **(Р)**

Вацуру В.Э. Бунина или Бакунина? // Русская речь. — 1991. — № 5. — С. 3—6. **(Л, Р)**

Семенова-Тян-Шанская В. Забытая Муза // Работница. — 1974. — № 12. — С. 24—25. **(Л, Р)**

Денисьев С. Российская Сафо // Приокская правда. — 1974. — 12 июня. **(Р)**

Шаронин М. Наша землячка // Авангард [Рязск]. — 1966. — 11 окт. **(Р)**

Зарубин В. Забытое имя // Приокская правда. — 1961. — 11 апр. **(Р)**

Рыбасов В. Словесница и поэтесса // Советская женщина. — 1948. — № 6. — С. 51. **(Р)**

Чехов А. Замечательные русские женщины. Анна Петровна Бунина // Исторический вестник. — 1895. — Окт. — С. 164—173. **(Р)**

Стогов Э. Очерки, рассказы и воспоминания: П.Н. Семенов и А.П. Бунина // Русская старина. — 1879. — № 1. — С. 49—55. **(Р)**

Петр Николаевич Семенов (1791—1832),
отец П.П. Семенова-Тян-Шанского

Семенов Петр Николаевич // События и даты Липецкого края на 2011 год: [календарь-справ.] / Упр. ЗАГС и арх. Липец. обл., Липец. ОУНБ; сост. Л.Д. Повернова; ред.: Л.И. Земцов и др. — Липецк, 2010. — С. 125—126. **(Л)**

Комарда Т.Г. Семёнов Петр Николаевич [22.10(2.11).1791, с. Сальково Пронского у. Рязан. губ. — 28.5(9.6).1832, с. Елизаветино Липецкого у. Тамбов. губ.; похоронен в с. Урусово Раненбург. у. Рязан. губ.] // Русские писатели. 1800—1917: биогр. слов. — М., 2007. — Т. 5: П-С. — С. 558—560. **(Р)**

Шахов В.В. Семенов Петр Николаевич // Липецкая энциклопедия: в 3 т. / ред.-сост.: Б.М. Шальнев, В.В. Шахов. — Липецк, 2001. — Т. 3. — С. 223. **(Л, Р)**

Горбунов Б.В. Семенов Петр Николаевич / Б.В. Горбунов, В.И. Ремнев // Рязанская энциклопедия: в 4 т. / гл. ред. В.Н. Федоткин. — Рязань, 2000. — Т. 2. — С. 374—375. **(Р)**

Богданов А.А. Слуга правды: к 220-летию со дня рождения Петра Николаевича Семенова и 200-летию Бородинского сражения // Липецкая газета: итоги недели. — 2011. — № 38 (12—18 сент.) — С. 43—47. — (Гид: Слава России). **(Л)**

Мещеряков В. Петр Николаевич Семенов // Вперед [Милославское]. — 1992. — 6 окт. **(Р)**

Мещеряков В. Отец знаменитого сына // Знамя Ленина [Чаплыгинский р-н]. — 1992. — 29 апр. **(Л)**

Елисеев В. Поэт, драматург, актер // Знамя Ленина [Чаплыгинский р-н]. — 1992. — 25 янв. **(Л)**

Шумов В. Один из первенцев русской свободы // Пронский рабочий. — 1990. — 10 июля. **(Р)**

Ремнев В. Исправить ошибку // Рязанский комсомолец. — 1989. — 7 дек. **(Р)**

Лаврентьева Л. Первый автограф // Литературная Россия. — 1984. — 25 мая (№ 21). — С. 24. **(Л, Р)**

Наталья Петровна Семенова (в замужестве Грот) (1824–1899),
сестра П.П. Семенова-Тян-Шанского

Воробьева О. Грот Н.П. (Семенова) // События и даты Липецкого края на 2004 год: [календарь-справ.] / Арх. отдел Администрации Липец. обл.; ГУК Липец. обл. науч. б-ка; сост.: С.В. Иноземцева и др.; ред. К.Н. Сухина. — Липецк, 2003. — С. 160. — (50 лет Липецкой области). **(Л)**

Богданов А.А. Женщина выше учености // Липецкая газета: итоги недели. — 2009. — № 46 (9–16 нояб.) — С. 44–47. **(Л)**.

Семья особо одаренных: 14 ноября 1824 года родилась Грот (Семенова) Наталья Петровна — писательница, переводчик, публицист, сестра П.П. Семенова-Тян-Шанского // Добрый вечер. — 2007. — 14–20 нояб. (№ 45). — С. 10. **(Л)**

Сидоренко А. Добрые дела останутся в памяти // Мое Милославское. — 2007. — 19 янв. **(Р)**

Николай Петрович Семенов (1823–1904),
брат П.П. Семенова-Тян-Шанского, сенатор

Мясникова А.Г. Семёнов Николай Петрович [22.4(4.5).1823, усадьба Рязанка Раненбург. у. Рязан. губ. — 11(24).10.1904, там же] // Русские писатели. 1800–1917: биогр. слов. — М., 2007. — Т. 5: П-С. — С. 557–558. **(Р)**

Шахов В.В. Семенов Николай Петрович // Липецкая энциклопедия: в 3 т. / ред.-сост.: Б.М. Шальнев, В.В. Шахов. — Липецк, 2001. — Т. 3. — С. 223. **(Л, Р)**

Николаев С.И. К истории издания сборника «Из Мицкевича» 1883 г.: письмо Н.П. Семенова к А.А. Фету // Русская литература. — 1998. — № 2. — С. 46–50. **(Р)**

Семенов Н.П.: [некролог] // Исторический вестник. — 1904. — Т. 98, № 12. — С. 1197–1198. **(Р)**

Михаил Николаевич Семенов (1873–1952),
племянник П.П. Семенова-Тян-Шанского

Горбунов Б.В. Семенов Михаил Николаевич // Материалы Третьих краеведческих чтений памяти В.И. Гаретовского: (28 февр. — 1 марта 2007 г.). — Рязань, 2008. — С. 211–212. **(Р)**

Кейдан В.И. Семёнов Михаил Николаевич [3(15).3.1873, Москва — 4.12.1952, Неаполь; похоронен в г. Позитано, Италия] // Русские писатели. 1800–1917: биогр. слов. — М., 2007. — Т. 5: П-С. — С. 555–557. **(Р)**

Бунин И.А. Письма И.А. Бунина к М.Н. Семенову. 1950–1951 гг. / подготовили: Л.Г. Голубева, С.Н. Морозова // Москва. — 2004. — № 2. — С. 217–222. **(Л, Р)**

2.2.2. Дети П.П. Семенова-Тян-Шанского

Тонких В. Семеновы-Тян-Шанские // Грязинские известия [Грязинский р-н]. — 2000. — 12 апр. **(Л)**

Зубков В. По дороге отцов // Приокская правда. — 1965. — 7 апр. **(Р)**

Ольга Петровна (1863—1906), *этнограф*

Жизнь «Ивана»: Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний / О.П. Семенова-Тян-Шанская. — М.: Ломоносовъ, 2010. — 188 с.: ил., табл. **(Л)**

Из переписки П.П. Семенова-Тян-Шанского [с дочерью] / публикация М.А. Семенова-Тян-Шанского, А.Ю. Заднепровской // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2007—2008 гг. — СПб., 2010. — С. 316—331. **(Л, Р)**

Жизнь «Ивана»: Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний / О.П. Семенова-Тян-Шанская. — Репринт. изд. — Рязань : Изд-во РГПУ, 1995. — XIV, 136 с. — (Возвращение к истокам). **(Р)**

Жизнь «Ивана»: Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний / О.П. Семенова-Тян-Шанская. — СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1914. — 136 с. — (Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии; Т. 39). **(Р)**

Огрызков К. Семенова Ольга Петровна // Липецкая энциклопедия: в 3 т. / ред.-сост.: Б.М. Шальнев, В.В. Шахов. — Липецк, 2001. — Т. 3. — С. 226. **(Л, Р)**

Горбунов Б.В. Семенова-Тян-Шанская Ольга Петровна // Рязанская энциклопедия: в 4 т. / гл. ред. В.Н. Федоткин. — Рязань, 2000. — Т. 2. — С. 377. **(Р)**

Жирова И. Мураевенское «кружевничество» // Мир музея. — 2011. — № 6. — С. 27–29. **(Л, Р)**

Шахов В. Милые тени минувшего // Липецкая газета. — 2004. — 27 мая. **(Л)**

Большакова О.В. Семенова-Тян-Шанская О.П.: Жизнь деревни в царской России (конец XIX — начало XX в.) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: реферат. журн. Сер. 5. История. — 1995. — № 4. — С. 275–282. **(Л)**

Алпатова Е. Гордость села Мураевни // Приокская правда. — 1981. — 26 нояб. **(Р)**

Серебряков В. Крестьянская энциклопедия // Приокская правда. — 1981. — 22 июля. **(Р)**

[Рецензия на книгу О.П. Семенов-Тян-Шанской «Жизнь «Ивана»: Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний»] // Вестник Европы. — 1914. — Кн. 7. — С. 401–402. **(Р)**

Семенова О.П.: [некролог] // Исторический вестник. — 1906. — Т. 106, № 12. — С. 1150. **(Р)**

Андрей Петрович (1866–1942),

доктор биологических наук, энтомолог, поэт, переводчик

Где ты, дремучий таинственный лес...; «Врагам Отечества»: [стихи] / А.П. Семенов-Тян-Шанский; публ. подгот. В. Борейко // Охота и охотничье хозяйство. — 1998. — № 3. — С. 7. **(Л, Р)**

[Стихи] / А.П. Семенов-Тян-Шанский // Муза в храме науки: сб. стихотворений / [сост., авт. предисл., примеч. и биогр. справок В.Ф. Ноздрев]. — 2-е изд., доп. и перераб. — М., 1988. — С. 209–214. **(Р)**

[А.П. Семенов-Тян-Шанский] // Наука и техника в первые десятилетия советской власти: социокультурное измерение (1917—1940) / ред. Е.Б. Музрукова; ред.-сост. Л.В. Чеснова. — М., 2007. — С. 190—193, 209, 221. — (Монографические исследования: история науки). **(Л)**

Кафанов А.И. Семенов-Тян-Шанский Андрей Петрович (1866—1942) / А.И. Кафанов, В.А. Кудряшов // Выдающиеся ученые-биогеографы: биобиблиогр. справ. / А.И. Кафанов, В.А. Кудряшов; отв. ред. И.А. Черешнев. — М., 2007. — С. 142. **(Р)**

Семенов-Тян-Шанский Андрей Петрович (9 (21) июня 1866 — 1942) // Биографический словарь деятелей естествознания и техники: в 2 т. / отв. ред. А.А. Зворыкин. — М., 1959. — Т. 2: М-Я. — С. 209. **(Р)**

Чествование А.П. Семенова-Тян-Шанского // Исторический вестник. — 1911. — Т. 126, № 12. — С. 1212. **(Р)**

Афанасьев Н.И. Семенов-Тян-Шанский Андрей Петрович // Современники: альбом биогр.: в 2 т. / Н.И. Афанасьев. — [СПб.]: Тип. А.С. Суворина, 1909. — Т. 1. — С. 255—256. **(Р)**

Вениамин Петрович (1870—1942),
географ и статистик

Суша и моря СССР: физико-географический обзор: пособие для учителей неполн. сред. и сред. шк. / В.П. Семенов-Тян-Шанский. — М.: Учпедгиз, 1937. — 159 с. **(Р)**

Район и страна / В.П. Семенов-Тян-Шанский. — М.; Л.: Госиздат, 1928. — 312 с. **(Л)**

Финляндия: Общий очерк. — Пг.: Изд. «Огни», 1918. — 124 с. — (Родиноведение). **(Р)**

О могущественном территориальном владении применительно к России / В.П. Семенов-Тян-Шанский // Вестник Московс-

кого университета. Сер. 12. Политические науки. — 2006. — № 4. — С. 110—123. **(Л, Р)**

[Из дневника] / В.П. Семенов-Тян-Шанский; публ. подгот. В. Борейко // Охота и охотничье хозяйство. — 1998. — № 3. — С. 7. **(Л, Р)**

География и искусство: [включены заметки В.П. Семенова-Тян-Шанского о связи географии с архитектурой, живописью, литературой и музыкой] / сост.: А.Н. Замятин, Д.Н. Замятин // География в школе. — 1993. — № 2. — С. 27—33. **(Л, Р)**

Речь В.П. Семенова-Тян-Шанского в селе Михайловском: [в 1922 г. на открытии природно-литературного Пушкинского заповедника] / В.П. Семенов-Тян-Шанский; вступ. ст. П. Поляна // Вопросы литературы. — 1979. — № 6. — С. 154—155. **(Л, Р)**

Семенов-Тян-Шанский о работе рязанских краеведов // Рабочий клич. — 1927. — 13 дек. **(Р)**

Воспоминания географа Семенова-Тян-Шанского об отце // Рабочий клич. — 1927. — 10 дек. **(Р)**

Семенов-Тян-Шанский Вениамин Петрович: к 140-летию со дня рождения // События и даты Липецкого края на 2010 год: [календарь-справ.] / Упр. ЗАГС и арх. Липец. обл., Липец. ОУНБ; сост. Л.Д. Повернова; ред. Л.Т. Самойлова [и др.]. — Липецк, 2009. — С. 63—64. **(Л)**

Гловели Г.Д. Семенов-Тян-Шанский Вениамин Петрович (27.3.1870, С.-Петербург — 10.2.1942, Ленинград) // Общественная мысль России XVIII — начала XX века: энциклопедия. — М., 2005. — С. 484—486. **(Л, Р)**

Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен: памяти Вениамина Петровича Семенова-Тян-Шанского. — М.: ОГИ, 2001. — 560 с. **(Л)**

Климов С. Семенов-Тянь-Шанский Вениамин Петрович // Липецкая энциклопедия: в 3 т. / ред.-сост.: Б.М. Шальнев, В.В. Шахов. — Липецк, 2001. — Т. 3. — С. 226—227. **(Л, Р)**

Кирич М.И. Семенов-Тянь-Шанский Вениамин Петрович // Календарь знаменательных и памятных дат по Рязанской области на 2000 год / Ряз. обл. универс. науч. б-ка; авт.-сост.: В.В. Безуглова и др.; ред. Л.В. Димперан. — Рязань, 1999. — С. 46—48. **(Р)**

Корнев В.П. Семенов-Тянь-Шанский Вениамин Петрович // Видные деятели отечественной статистики 1686—1990: биограф. слов. / В.П. Корнев; ред. А.Г. Волков. — М., 1993. — С. 141. **(Л, Р)**

Полян П.М. Вениамин Петрович Семенов-Тянь-Шанский: 1870—1942 / П.М. Полян; отв. ред. Э.М. Мурзаев. — М.: Наука, 1989. — 128 с. — (Научно-биографическая литература). **(Р)**

Поклишевский В.В. В.П. Семенов-Тянь-Шанский // Экономическая и социальная география в СССР: история и современное развитие / сост. Ю.Г. Саушкин. — 2-изд., перераб. — М., 1987. — С. 192—195. **(Л, Р)**

Васькина Л.И. К изучению численности городов и городского населения СССР : [о кн. В.П. Семенова-Тянь-Шанского «Город и деревня в Европейской России» на с. 192—193] // Русский город: ист.-методол. сб. / ред. В.Л. Янин. — М., 1976. — С. 181—202. **(Л, Р)**

Рындзюнский П.Г. Основные факторы горообразования в России второй половины XVIII в.: [о кн. В.П. Семенова-Тянь-Шанского «Город и деревня в Европейской России» на с. 105—107] // Русский город : ист.-методол. сб. / ред. В.Л. Янин. — М., 1976. — С. 105—127. **(Л, Р)**

Семенов-Тянь-Шанский Вениамин Петрович // Русские географы и путешественники: фонды Арх. Геогр. о-ва / АН СССР, Геогр. о-во СССР; сост.: Т. П. Матвеева и др. — Л., 1971. — С. 126—130. **(Л)**

Исаченко А.Г. Вениамин Петрович Семенов-Тянь-Шанский // Развитие географических идей / А.Г. Исаченко. — М., 1971. — С. 243, 268, 310, 388. **(Л, Р)**

Поспелов Е.М. Топонимика в трудах В.П. Семенова-Тян-Шанского // Вопросы географии. — М., 1966 — Сб. 70: Изучение географических названий / отв. ред.: Э.М. Мурзаев, В.А. Никонов. — С. 97—103. **(P)**

Вальская Б.А. Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский // Экономическая география в СССР. — М., 1965. — С. 398—404. **(P)**

Семенов-Тян-Шанский Вениамин Петрович // Биографический словарь деятелей естествознания и техники: в 2 т. / отв. ред. А.А. Зворыкин. — М., 1959. — Т. 2: М-Я. — С. 209. **(P)**

Берг Л.С. [Семенов-Тян-Шанский В.П.] // Всесоюзное географическое общество за сто лет. 1845—1945 / Л.С. Берг. — М.; Л., 1946. — См. Указатель личных имен. **(P)**

Гловели Г. Российские экономико-геополитические школы // Мировая экономика и международные отношения. — 2010. — № 11. — С. 37—49. **(Л, P)**

Из переписки редакции «Журнала Содружества» (1933—1938) с В.П. Семеновым-Тян-Шанским // Русская литература. — 2008. — № 3. — С. 184—211. **(Л, P)**

Ермашов Д.В. Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. — 2006. — № 4. — С. 124—126. **(Л, P)**

Корнев И. Культурологический принцип в российской научной и учебной географии на рубеже XIX и XX веков: [о книге В.П. Семенова-Тян-Шанского «Район и страна»] // География в школе. — 2001. — № 1. — С. 34—35. **(Л, P)**

Гловели Г. Геополитическая экономия в России // Вопросы экономики. — 2000. — № 11. — С. 46—63. **(Л, P)**

Семенов-Тян-Шанский В.П. // Вопросы статистики. — 1995. — № 4. — С. 47. **(Л, P)**

Полян П.М. Судьба В.П. Семенова-Тян-Шанского и разгром Центрального Географического музея // *Философские исследования*. — 1993. — № 3. — С. 187–206. **(Л, Р)**

Полян П.М. «Любимое детище...» В.П. Семенова-Тян-Шанского: судьба Географического музея // *Природа*. — 1989. — № 3. — С. 83–91. **(Л, Р)**

Ковалев С.А. Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский: к столетию со дня рождения / С.А. Ковалев, В.П. Коровицын, Н.Я. Ковальская // *Вестник Московского университета. Сер. 5. География*. — 1970. — № 4. — С. 115–116. **(Л, Р)**

Баранский Н.Н. Памяти В.П. Семенова-Тян-Шанского // *География в школе*. — 1946. — № 1. — С. 49–50. **(Р)**

Методы географического районирования // *Рабочий клич*. — 1927. — 6 дек. **(Р)**

К приезду в Рязань известного русского географа В.П. Семенова-Тян-Шанского // *Рабочий клич*. — 1927. — 2 дек. **(Р)**

Измаил Петрович (1874–1942),

метеоролог

[И.П. Семенов-Тян-Шанский] // *Наука и техника в первые десятилетия советской власти: социокультурное измерение (1917–1940)* / ред. Е.Б. Музрукова; ред.-сост. Л.В. Чеснова. — М., 2007. — С. 192. — (Монографические исследования: история науки). **(Л)**

Поляков В.Б. Документы Госархива Липецкой области о раскулачивании И.П. Семенова-Тян-Шанского // *Отечественные архивы*. — 2004. — № 1. — С. 62–64. **(Л, Р)**

Владимиров П. «Постановление подтвердить...» // *Панорама*. — 1992. — 5 сент. **(Р)**

2.2.3. Внуки, правнуки

Богданов А. Мы строим мост в иные времена: [о встрече ст. науч. сотрудника музея-усадьбы в Рязанке А.А. Богданова с потомками П.П. Семенова-Тян-Шанского в Петербурге] // Неонновый город L. — 2009. — № 4. — С. 58—59. **(Л)**

внук **Леонид Дмитриевич (1880—1917),**

поэт

Иванушка: [стихотворение, 1904 г.] / Л.Д. Семенов-Тян-Шанский // Звезда. — 2011. — № 2. — 2 стр. обложки. **(Л, Р)**

Фокин П.Е. Семенов (Семенов-Тян-Шанский) Леонид Дмитриевич, 2(?) .12.1880—13.12.1917 / П.Е. Фокин, С.П. Князева // Серебряный век: портретная галерея культурных героев рубежа XIX—XX веков: в 3 т. / П.Е. Фокин, С.П. Князева. — СПб., 2008. — Т. 3: С-Я. — С. 40—43. **(Р)**

Баевский В.С. Семёнов, Семёнов-Тян-Шанский Леонид Дмитриевич [19.11(1.12).1880, Петербург — 13 (26).12.1917, близ собств. усадьбы в Данковском у. Рязан. губ.] // Русские писатели. 1800—1917: биогр. слов. — М., 2007. — Т. 5: П-С. — С. 553—555. **(Р)**

Кирин М.И. Семенов-Тян-Шанский Леонид Дмитриевич // Рязанская энциклопедия: в 4 т. / гл. ред. В.Н. Федоткин. — Рязань, 2000. — Т. 2. — С. 375—376. **(Р)**

Семенов-Тян-Шанский Леонид Дмитриевич: к 120-летию со дня рождения поэта-символиста, прозаика // Календарь знаменательных и памятных дат по Рязанской области на 2000 год / Ряз. обл. универс. науч. б-ка; авт.-сост.: В.В. Безуглова и др.; ред. Л.В. Димперан. — Рязань, 1999. — С. 89—90. **(Р)**

Абрамова Н. Поэма длиною в жизнь // Липецкая газета. — 2003. — 15 янв.; То же. - Раненбургский вестник [Чаплыгинский р-н]. — 2003. — 28 авг. **(Л)**

Мещеряков В. Брат Леонид: ист. очерк // Вперед [Милославское]. — 1990. — 4, 13, 23, 25, 27 окт. **(Р)**

Хулиганство // Земледелец. — 1917. — 9 окт. — С. 4. **(Р)**

внучка **Вера Дмитриевна Семенова-Тян-Шанская-Болдырева**
(1888–1985),
художник

«Мы мечтали человечеству послужить для его счастья и мира» / В.Д. Семенова-Тян-Шанская-Болдырева; публ., вступит. заметка и коммент. В.В. Коньковой // Звезда. — 1996. — № 2. — С. 115–125. **(Л, Р)**

Юнченко А. Прошедших лет воспоминанья // Золотой ключик. — 2009. — 13 окт. (№ 21). — С. 22–25. **(Л)**

Семенова-Тян-Шанская В.Д. // Персональные и групповые выставки советских художников. 1917–1947: справочник / сост. В.Р. Алоян. — М., 1989. — С. 113. **(Р)**

Дар музею: [член Союза художников РСФСР В.Д. Семенова-Тян-Шанская (Болдырева) подарила Липецкому областному краеведческому музею свыше 200 своих работ] // Известия. — 1982. — 11 июля. — (СССР. Новости). **(Л, Р)**

Яковлев В. Рязанский климат // Рязанский комсомолец. — 1966. — 6 окт. **(Р)**

*внук Александр Дмитриевич (1890—1979),
(отец Александр, епископ Зилонский
Константинопольской Православной Церкви)*

Отец Иоанн Кронштадтский / Александр (Семенов-Тян-Шанский), архиепископ. — Париж: Имка-Пресс, 1990. — 380 с. **(Л, Р)**

О.Т.Е. Александр (Семенов-Тян-Шанский Александр Дмитриевич. 7.10.1890, С.-Петербург — 16.05.1979, Париж), еп. Зилонский (Константинопольский Патриархат) // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. — М., 2000 — Т. 1: А-Алексий студит. — С. 502. **(Л, Р)**

*внук Владимир Вениаминович (1900—1972),
теоретик кораблестроения, профессор,
заслуженный деятель науки и техники РСФСР*

Статика и динамика корабля: Теория плавучести, устойчивости и спуска: учебник для кораблестроительных вузов и факультетов / В.В. Семенов-Тян-Шанский. — 2-е изд., перераб. и доп. — Л.: Судопромгиз, 1960. — 574 с. с черт.; 3 л. черт. **(Р)**

*внук Олег Измайлович (1906—1990),
доктор биологических наук, профессор*

Птицы Лапландии / О.И. Семенов-Тян-Шанский, А.С. Гилязов; АН СССР, Моск. о-во испытателей природы. — М.: Наука, 1991. — 288 с.: ил. **(Л)**

Елисеев В. Семенов-Тян-Шанский Олег Измайлович // Липецкая энциклопедия: в 3 т. / ред.-сост.: Б.М. Шальнев, В.В. Шахов. — Липецк, 2001. — Т. 3. — С. 227. **(Л, Р)**

Вершинам созвучное имя: к 85-летию О.И. Семенова-Тян-Шанского: репринт. изд. / АН СССР, Ин-т пробл. пром. экол. Севера; сост. В.Э. Берлин. — Апатиты, 1991. — 22 с. **(Л)**

правнучка **Анастасия Михайловна (1913—1992),**
ботаник

Мир растений и люди / А.М. Семенова-Тян-Шанская; отв. ред. В.Н. Тихомиров; АН СССР. — Л.: Наука, 1986. — 172 с.: ил. — (Человек и окружающая среда). **(Л, Р)**

Накопление и роль подстилки в травяных сообществах / А.М. Семенова-Тян-Шанская. — Л.: Наука, 1977. — 190 с. **(Р)**

Динамика степной растительности: на примере изучения луговых степей и степных лугов Центральной лесостепи / А.М. Семенова-Тян-Шанская; АН СССР. — М.; Л.: Наука, 1966. — 169 с., [5] с. со схем. и карт.; 3 л. ил. и карт. **(Р)**

правнук **Александр Владимирович Семенов-Тян-Шанский**

Безрукова Л. Приют одиноких: [правнук П.П. Семёнова-Тян-Шанского организовал в своём доме первый в Санкт-Петербурге частный приют для престарелых] // Российская газета. — 2008. — 22 мая (№ 109). — С. 13. **(Л, Р)**

Соколикова О. Знатные гости из Санкт-Петербурга: [Средне-лукавскую школу Грязинского района посетили А.В. Семенов-Тян-Шанский и М.А. Хворова из Петербурга] // Грязинские известия [Грязинский р-н]. — 2007.— 25 авг. **(Л)**

праправнучка **Ирина Петровна Семенова-Тян-Шанская (Байдина),**
доктор политических наук

Богданов А.А. Корневая система Семеновых // Липецкая газета: итоги недели. — 2011. — № 26 (20—26 июня). — С. 45—49. — (Семья: история). **(Л)**

Хомутский Р. Возвращение в усадьбу / Р. Хомутский // Липецкая газета: итоги недели. — 2011. — № 25 (13—19 июня). — С. 42—45. — (Культура: наследие). **(Л)**

3. Научная и общественная деятельность П.П. Семенова-Тян-Шанского

[П.П. Семенов-Тян-Шанский] // Наука и техника в первые десятилетия советской власти: социокультурное измерение (1917—1940) / ред. Е.Б. Музрукова; ред.-сост. Л.В. Чеснова. — М., 2007. — С. 180, 182, 184, 191, 209. — (Монографические исследования: история науки). **(Л)**

Научное наследие Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского и его роль в развитии современной науки: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 180-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского, 18—20 мая 2007 г., Липецк / ЛГПУ, Ин-т географии РАН, Рус. геогр. о-во, Липец. отд-ние Рус. геогр. о-ва, Управление образования и науки Липец. обл., Территор. орган гос. статистики; ред.: Л.Н. Беляева [и др.]. — Липецк: ЛГПУ, 2007. — 237 с. **(Л)**

Гловели Г.Д. Семенов-Тян-Шанский (до 1906 — Семенов, почетное прибавление Тян-Шанский получил за научные заслуги) Петр Петрович (2.1.1827, имение Урусово Рязанской губ. — 26.2.1914, С.-Петербург), географ, статистик, общественный деятель, почетный член Императорской АН // Общественная мысль России XVIII — начала XX века: энциклопедия / отв. ред. В.В. Журавлев. — М., 2005. — С. 486—487. **(Л, Р)**

Трефилова Т.А. Благотворительная деятельность П.П. Семёнова-Тян-Шанского / Т.А. Трефилова, Е.А. Галченко, А.В. Корольков // Благотворительность в России. 2002: исторические и социально-экономические исследования: сб. ст. / ред.: Б.В. Останин, О.Л. Лейкин; сост.: А.В. Орлова, Г.Н. Ульянова. — СПб., 2003. — С. 371—377. **(Р)**

Войлошникова Н.А. Статистик и географ Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы межвуз. науч.-практ. конф., 18 нояб. 1999 г. / Ряз. ин-т упр. и права; отв. ред. Н.А. Войлошникова. — М.; Рязань, 2000. — С. 72—76. — (Труды Ряз. ин-та упр. и права; вып. 2.). **(Р)**

Научное наследие П.П. Семенова-Тян-Шанского и его роль в развитии современной науки: материалы Всерос. науч. конф. 22—25 апр. 1997 г., Липецк / Администрация Липец. обл., Липец. гос. пед. ин-т, Липец. отд-ние Рус. геогр. о-ва, Липец. обл. комитет по охране окружающей среды, Липец. отд-ние Всерос. о-ва охраны природы, Липец. обл. краевед. музей, Липец. отд-ние межрегион. ассоц. исслед. ист. демографии и ист. географии, Липец. обл. краевед. о-во. — Липецк, 1997.

Ч. 1: География. История. Краеведение. — 128 с. **(Л)**

Ч. 2: Зоология. Экология. Ботаника. — 84 с. **(Л)**

Научная и общественная деятельность П.П. Семенова-Тян-Шанского и развитие современной России: к 170-летию со дня рождения: сб. ст. / Воронеж. гос. ун-т, Воронеж. отд-ние Рус. геогр. о-ва; науч. ред.: Ю.В. Поросенков, В.Н. Федотов. — Воронеж: ВГУ, 1997. — 169 с. **(Р)**

Дудзинская Е.А. [Семенов-Тян-Шанский П.П.] // Славяно-филы в общественной борьбе / Е.А. Дудзинская. — М., 1983. — См. Указатель имен. **(Л, Р)**

Дмитриева Н.В. Археоастрономические экспедиции школьников: [есть информация о коллекции бабочек П.П. Семенова-Тян-Шанского в краеведческом музее г. Минусинска Красноярского края] // Народное образование. — 2011. — № 3. — С. 145—151. **(Л, Р)**

Курдюкова Е. Ругательства липчан удивили ученого: первые шаги в науке Семенов-Тян-Шанский делал в нашем крае // Липецкий репортер. — 2009. — 3 февр. (№ 5). — С. 27. **(Л)**

Трефилова Т.А. Общество вспоможения бедным в приходе Андреевского собора // Нева. — 2006. — № 11. — С. 277–287. **(Л, Р)**

Золотницкая Р. «Храмина» Петра Петровича // Нева. — 1997. — № 12. — С. 197–201. **(Л, Р)**

Мещеряков В. П.П. Семенов-Тян-Шанский — энтомолог // Вперед [Милославское]. — 1995. — 26 мая. **(Р)**

Мещеряков В. П.П. Семенов-Тян-Шанский — ботаник // Вперед [Милославское]. — 1995. — 10 марта. **(Р)**

Елисеев В. Увлечся с детства: [вклад П.П. Семенова-Тян-Шанского в минералогию] // Знамя Ленина [Чаплыгинский р-н]. — 1991. — 11 июля. **(Л)**

Вяземцев С. Семенов-Тян-Шанский и Михаил Ромм // Ориентир. — 1990. — № 16. — С. 12–13. **(Р)**

Вяземцев С. К судьбе людской небезразличен... // Рязанский комсомолец. — 1983. — 4 окт. **(Р)**

Артемов В. Михаил Ромм... и Семенов-Тян-Шанский // Неделя. — 1981. — № 20. — С. 15. **(Р)**

Серебряков В. Пример доброты и человечности // Ленинское знамя. — 1980. — 29 нояб. **(Л)**

Кукрак С.И. «Жить одной жизнью со своими соотечественниками...»: к 150-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского (1827–1914) // Политическая агитация. — 1977. — № 1. — С. 28–30. **(Л)**

Данилов В.И. Выдающийся русский ученый // Ленинское знамя. — 1964. — 11 марта. **(Л)**

3.1. П.П. Семенов-Тян-Шанский — член Государственного совета.

Работа по подготовке крестьянской реформы 1861 года

Шилов Д.Н. Семенов (Семенов-Тян-Шанский с 1906) Петр Петрович (2.1.1827, имение Урусово Рязанской губ. — 26.2.1914,

С.-Петербург) // Государственный совет Российской империи. 1906—1917: энциклопедия. — М., 2008. — С. 240—241. **(Л, Р)**

Шилов Д.Н. Семенов-Тян-Шанский Петр Петрович (02.01.1827, д. Рязанка Раненбург. у. Ряз. губ. — 26.02.1914, СПб., [похоронен] на Смол. правосл. кладб.) / Д.Н. Шилов, Ю.А. Кузьмин // Члены Государственного совета Российской империи. 1801—1906: биобиблиогр. справ. / Д.Н. Шилов, Ю.А. Кузьмин. — СПб., 2007. — С. 728—737. **(Р)**

Попов И.И. Петр Петрович Семенов-Тяньшанский // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем: юбилейн. изд. / ред.: А.К. Дживелегов, С.П. Мельгунов, В.И. Пичет. — М., 1911. — Т. 5. — С. 129—136. **(Р)**

Богданов А.А. У истоков крестьянской реформы // Раненбургский вестник [Чаплыгинский р-н]. — 2011. — 10 марта. **(Л)**

Богданов А. У истоков великой реформы: к 150-летию отмены крепостного права в России // Липецкая газета. — 2011. — 19 февр. — (Земля и воля). **(Л)**

Богданов А. Бокал шампанского: 19 февраля (по старому стилю) 1861 года император Александр II подписал Манифест и Положение об отмене крепостного права // Липецкая газета: итоги недели. — 2011. — № 6 (14—20 февр.). — С. 43—46. — (Гид: дата). **(Л)**

Шепелев Л. Заседание Государственного совета: [о картине И.Е. Репина «Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года, в день столетнего юбилея со дня его учреждения» 1903 г., среди персонажей — П.П. Семенов-Тян-Шанский] // Родина. — 1997. — № 5. — С. 96—97: ил. **(Л, Р)**

3.2. П.П. Семенов-Тян-Шанский — статистик

Богданов А.А. Вклад П.П. Семенова-Тян-Шанского в становление отечественной статистики // Липецкая статистика: от

П.П. Семенова-Тян-Шанского до наших дней: материалы Межрегион. науч.-практ. конф., 2–3 июня 2011 г., г. Липецк / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Липец. обл., ЛГПУ, Липец. отд-ние Рус. геогр. о-ва. — Липецк, 2011. — С. 3–7. **(Л)**

Корнев В.П. Семенов-Тян-Шанский Петр Петрович // Видные деятели отечественной статистики 1686–1990: биогр. слов. / В.П. Корнев. — М., 1993. — С. 141–143. **(Л, Р)**

Богданов А.А. П.П. Семенов-Тян-Шанский и его роль в становлении российской статистики / А.А. Богданов, Б.П. Хижняков // Вопросы статистики. — 2011. — № 11. — С. 75–77. **(Л, Р)**

Человек, который пересчитал империю // Липецкая газета. — 2011. — 25 июня. — С. 7. — (200 лет Государственной статистической службе России). **(Л)**

Богданов А. Зеркало для общества // Липецкая газета: итоги недели. — 2010. — № 42 (4–10 окт.). — С. 12–17. **(Л)**

Климов Д. Основатель «переписного дела» // Золотой ключик. — 2010. — 7 сент. (№ 18). — С. 21–23. **(Л)**

Первая российская перепись // Добрый вечер. — 2008. — 6–12 февр. (№ 6). — С. 11. **(Л)**

Селиванов И. Открыть для себя Россию // Сельская жизнь. — 2002. — 26 сент. — 2 окт. — С. 13. **(Л, Р)**

На родине первопроходца: [конф. работников Госкомстата прошла в Гремячке] // Достоинство. — 2002. — № 6 (4–10 февр.). — С. 2. **(Л, Р)**

Савельева О.О. «Изочтоша всю землю русскую...» // Преподавание истории и обществознания в школе. — 2002. — № 1. — С. 3–12. **(Л, Р)**

Николаев В. Статистика знает всё // Ряжские вести. — 2002. — 15 янв. **(Р)**

Мещеряков В. Первая в России // Мое Мирославское. — 2001. — 24 окт. **(Р)**

Семенов-Тян-Шанский и российская статистика // Экономика и жизнь-Русь. — 1997. — 9 апр. (№ 15). — С. 8. **(Р)**

Григорьянц М. Дорога длиною в сто лет // Вопросы статистики. — 1997. — № 3. — С. 3–13. **(Л, Р)**

Мещеряков В. П.П. Семенов-Тян-Шанский — статистик // Вперед [Мирославское]. — 1995. — 9 июня. **(Р)**

Мещеряков В. Под руководством П.П. Семенова // Вперед [Мирославское]. — 1992. — 4 февр. **(Р)**

Елисеев В. Осуществил свою мечту // Знамя Ленина [Чаплыгинский р-н]. — 1991. — 24 авг. **(Л)**

Мельникова О.Б. П.П. Семенов-Тян-Шанский и российская статистика // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. — 1988. — № 1. — С. 46–56. **(Л, Р)**

Брук С.И. Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма (конец XIX в. — 1917 г.) / С.И. Брук, В.М. Кабузан // История СССР. — 1980. — № 3. — С. 74–93. **(Л, Р)**

Сиповская И. К 150-летию Семенова-Тян-Шанского // Вестник статистики. — 1977. — № 12. — С. 52–54. **(Л, Р)**

Кузнецова М. П.П. Семенов-Тян-Шанский как статистик // Вестник статистики. — 1955. — № 3. — С. 39–49. **(Л, Р)**

3.3. П.П. Семенов-Тян-Шанский — географ и путешественник

Вопросы региональной географии и геоэкологии: материалы Всерос. науч. конф. 12–13 янв. 2007 г. «Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский и географическая наука: вопросы региональной географии»: межвуз. сб. науч. тр. / Федер. агентство по образова-

нию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина»; отв. ред. В.А. Кривцов. — Рязань, 2007. — 279 с. **(P)**

Трапезников А.А. Горы Петра Семёнова-Тян-Шанского // Русские путешественники / А.А. Трапезников. — М., 2003. — С. 195—205. — (Великие русские). **(P)**

Дубровская О.Н. Семёнов-Тян-Шанский Пётр Петрович // Краткая история географических открытий / О.Н. Дубровская. — М., 2002. — С. 342—349. — (Краткая история). **(P)**

Маркин В.А. Открытие стало фамилией: (П.П. Семёнов-Тян-Шанский) / В.А. Маркин // Сто великих географических открытий / Р.К. Баландин, В.А. Маркин. — М., 2001. — С. 216—218. **(P)**

Семёнов-Тян-Шанский Пётр Петрович (1827—1914) // Сто великих путешественников / авт.-сост. И.А. Муромов. — М., 2001. — С. 427—434. — (Сто великих). **(P)**

Внуков Н.А. Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский (до 1906 г. — Семенов), 2(14)1.1827, с. Урусово, близ Липецка — 26.2(11.3).1914, Петербург // Великие путешественники: биограф. слов. / Н.А. Внуков. — СПб., 2000. — С. 574—577. **(Л, P)**

Кисель В.П. Семенов-Тян-Шанский Петр Петрович // Открыватели мира: замечательные путешественники, исследователи, первопроходцы: попул. энцикл. справ. / В.П. Кисель; худож. В.Г. Загороницкий. — Минск, 2000. — С. 368—370. **(Л)**

Вагнер Б.Б. Семёнов-Тян-Шанский (1827—1914) // Идущие к горизонту: в 2 кн. / Б.Б. Вагнер. — М., 1999. — Кн. 1: Путиами великих путешественников. — С. 257—264. **(P)**

Есаков В.А. Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский как историк географии // Очерки истории географии в России: XVIII — начало XX века / В.А. Есаков; отв. ред. Э.М. Мурзаев. — М., 1999. — С. 190—208. **(Л, P)**

Лубченкова Т.Ю. Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский // Самые знаменитые путешественники России / Т. Ю. Лубченкова. — М., 1999. — С. 336—343. **(Л)**

Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский // Творцы отечественной науки: Географы / ред. В.А. Есаков. — М., 1996. — С. 195—209. — (Творцы отечественной науки). **(P)**

Органова Н. Семенов Тянь-Шанский // К неведомым землям: сб. док. очерков. — Рязань, 1989. — С. 143—188. **(P)**

Репин Л. Отныне и навсегда // Открыватели: Отечества Российского сыны / Л. Репин. — М., 1989. — С. 129—137. **(Л)**

Есаков В.А. П.П. Семенов-Тянь-Шанский и его вклад в развитие теоретических основ физической географии // Теоретические проблемы физической географии в России (XIX — начало XX вв.) / В.А. Есаков. — М., 1987. — С. 96—104. **(Л, P)**

Марков С.Н. [П.П. Семенов-Тянь-Шанский] // Идущие к вершинам: ист.-библиогр. повесть, рассказы, очерки / С.Н. Марков. — Алма-Ата, 1987. — С. 122—123, 147—149, 167—218, 304—320. **(Л, P)**

Магидович И.П. Семенов и начало научного исследования Тянь-Шаня // Очерки по истории географических открытий: в 5 т. / И.П. Магидович, В.И. Магидович. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 1985. — Т. 4: Географические открытия и исследования нового времени (XIX — начало XX в.). — С. 133—135. **(P)**

Молявко Г.И. Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович // Геологи. Географы: биограф. справ. / Г.И. Молявко, В.П. Франчук, В.Г. Кулиниченко. — Киев, 1985. — С. 242—244. **(Л, P)**

Марков С.Н. Петр Семенов на Тянь-Шане // Вечные следы: книга о землепроходцах и мореходах / С.Н. Марков. — М., 1982. — С. 328—333. **(Л, P)**

Саушкин Ю.Г. Проблемы районирования в XIX в.: научная школа П.П. Семенова-Тянь-Шанского // Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем / Ю.Г. Саушкин. — М., 1980. — С. 91—101. **(P)**

Есаков В.А. Семиречье, Тянь-Шань и Памир // География в России в XIX — начале XX в.: (открытия и исследования земной поверхности и развитие физической географии) / В.А. Есаков. — М., 1978. — С. 182—183. **(Л, P)**

Антошко Я. У истоков Яксарта: к 150-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского / Я. Антошко, А. Соловьев. — М.: Мысль, 1977. — 128 с. — (Замечательные географы и путешественники). **(Л, Р)**

Яцутина Г. Всемирно известный географ П.П. Семенов-Тян-Шанский // Гордость земли Рязанской: сборник. — М., 1973. — С. 345—353. **(Л, Р)**

Исаченко А.Г. [Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский] // Развитие географических идей / А.Г. Исаченко. — М., 1971. — См. Указатель имен. **(Л, Р)**

Семенов-Тян-Шанский Петр Петрович // Русские географы и путешественники: фонды Арх. Геогр. о-ва / Геогр. общество АН СССР, Музей антропологии и этнографии; сост.: Т.П. Матвеева, Т.С. Филонович, Л.И. Ярукова; отв. ред.: Г.А. Князев, А.М. Черников. — Л., 1971. — С. 130—132. **(Л)**

Берг Л.С. П.П. Семенов-Тян-Шанский как географ // История русских географических открытий / Л.С. Берг. — 2-е изд., доп. — М., 1962. — С. 198—205. **(Л, Р)**

Юсов Б. В глубь Тянь-Шаня // Под небом всех широт: сб. очерков о рус. путешественниках. — М., 1961. — С. 249—255. **(Л, Р)**

Азатьян А.А. П.П. Семенов-Тян-Шанский // Выдающиеся исследователи природы Средней Азии / А.А. Азатьян. — Ташкент, 1960. — Ч. 1: Вторая половина XIX в. — С. 11—67. **(Р)**

Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский как физико-географ // Отечественные физико-географы и путешественники: сборник / ред. Н.Н. Баранский. — М., 1959. — С. 284—293. **(Л, Р)**

Леонов Н.И. Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский: к столетию первого путешествия в Тянь-Шань в 1856 и 1857 гг. / Н.И. Леонов. — М.: Географгиз, 1957. — 48 с.: портр.; карт. — (Замечательные географы и путешественники). **(Л, Р)**

Берг Л.С. Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский // Отечественные экономико-географы XVIII—XX вв. / под ред.

Н.Н. Баранского, Н.П. Никитина, Ю.Г. Саушкина. — М., 1957. — С. 224—227. **(Л, Р)**

Саушкин Ю.Г. Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский как экономико-географ // Отечественные экономико-географы XVIII — XX вв. / под ред. Н.Н. Баранского, Н.П. Никитина, Ю.Г. Саушкина. — М., 1957. — С. 228—235. **(Л, Р)**

Берг Л.С. Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский как географ // Избранные труды: в 5 т. / Л.С. Берг; ред. Э.М. Мурзаева. — М., 1956. — Т. 1: История науки. — С. 61—66. **(Р)**

Северин Н.А. Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский // Отечественные путешественники и исследователи / Н.А. Северин. — М., 1956. — С. 143—154. **(Р)**

Чернявский В.И. Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский и его труды по географии / В.И. Чернявский. — М.: Географгиз, 1955. — 296 с.: ил. **(Л, Р)**

Борзов А.А. П.П. Семенов-Тян-Шанский // Географические работы / А.А. Борзов. — 2-е изд. — М., 1954. — С. 406—411. **(Р)**

Берг Л.С. Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский // Великие русские путешественники / Л.С. Берг. — М.; Л., 1950. — С. 151—183. **(Л, Р)**

Берг Л.С. Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский как географ // Очерки по истории русских географических открытий. — 2-е изд., испр. и доп. — М.; Л., 1949. — С. 320—328. **(Р)**

Берг Л.С. Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский как географ // Очерки по истории русских географических открытий. — М.; Л., 1946. — С. 232—241. **(Л, Р)**

Берг Л.С. [Семенов-Тян-Шанский П.П.] // Всесоюзное географическое общество за сто лет. 1845—1945 / Л.С. Берг. — М.; Л., 1946. — См. Указатель личных имен. **(Р)**

Барсук О.А. Конференция, посвященная П.П. Семёнову-Тян-Шанскому / О.А. Барсук, В.А. Кривцов, В.А. Снытко // География в школе. — 2007. — № 8. — С. 73—74. **(Л, Р)**

Барсук О.А. П.П. Семёнов-Тян-Шанский — титан географической науки и культуры / О.А. Барсук, В.А. Кривцов // География в школе. — 2007. — № 5. — С. 28—33. **(Л, Р)**

Гаранич О. Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский как географ-ботаник // Раненбургский вестник [Чаплыгинский р-н]. — 2006. — 30 дек. **(Л)**

Кукрак С.И. «Притягивали меня к себе горы»: к 150-летию со времени путешествия П.П. Семенова в Тянь-Шань // Золотой ключик. — 2006. — 17 окт. — С. 8—10. **(Л)**

Котляков В.М. 160 лет Русскому географическому обществу. XIII съезд РГО в Кронштадте / В.М. Котляков, В.М. Разумовский, А.О. Бринкен // Вестник Российской академии наук. — 2006. — № 3. — С. 251—257. **(Л, Р)**

Данилин Е. Крёстный отец географии: определение географии как самостоятельной науки впервые дал уроженец Рязанского края // Рязанская семерка. — 2004. — № 20 (19 мая). — С. 24. **(Р)**

Макунин Ю. Слепящий свет от Горы Духов. Великая ошибка Петра Семёнова-Тян-Шанского // Независимая газета. — 2002. — 9 сент. — С. 8. **(Л, Р)**

Федюкова О. Путешествовать по России Семёнов-Тян-Шанский отправился из Пронского уезда // Пронская газета. — 2002. — 6 февр. **(Р)**

Царьков А.И. Полководец русских землепроходцев // Приокская газета. — 2002. — 29 янв. **(Р)**

Наймушин А. Свет Небесных гор: 14 января — 175 лет со дня рождения П.Семёнова-Тян-Шанского // Приокская газета. — 2002. — 11 янв. **(Р)**

Ростом Г. Семенов-Тянь-Шанский — ландшафтовед // Сыроежка. — 1999. — Дек. — С. 11. **(Л)**

Юнченко А. Полководец русских землепроходцев // Сыроежка. — 1999. — Дек. — С. 10. **(Л)**

Мещеряков В. Первопроходец Тянь-Шаня: к 140-летию путешествия П.П. Семенова-Тянь-Шанского // Вперед [Милославское]. — 1996. — 12, 17 апр. **(Р)**; То же. — Раненбургский вестник [Чаплыгинский р-н]. — 1996. — 29 мая. — С. 3. **(Л)**

Гаевская Т. Сто двадцать пять лет спустя: экспедиция по маршруту путешествия П.П. Семенова на Тянь-Шань // Рязанский следопыт. — 1995. — № 4. — С. 34—35. **(Р)**

Каледин Н.В. Политическая география: смена научных парадигм // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 7. Геология, география. — 1995. — № 3. — С. 102—107. **(Л, Р)**

Мещеряков В. П.П. Семенов-Тянь-Шанский как географ // Вперед [Милославское]. — 1995. — 17 февр. **(Р)**

Войлошников М.В. Рязанские путепроходцы // География — 1994. — Май (№ 17/18). — С. 6—7. — (Прил. к газ. «Первое сентября»). **(Л, Р)**

Бирюков А. «Патриарх» российской географии Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский // Земля и Вселенная. — 1994. — № 4. — С. 58—65. **(Л, Р)**

П.П. Семенов-Тянь-Шанский и В.П. Семенов-Тянь-Шанский: [об определении понятия «география»] // География в школе. — 1993. — № 1. — С. 24—26. **(Л, Р)**

Елисеев В. Во главе краеведческого общества // Знамя Ленина [Чаплыгинский р-н]. — 1991. — 22 окт. **(Л)**

Кукрак С.И. Великий географ, путешественник, первооткрыватель: 150 лет со дня рождения П.П. Семенова-Тянь-Шанского // Ленинское знамя. — 1977. — 14 янв. **(Л)**

Черный Г. Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский // География в школе. — 1977. — № 1. — С. 21—26. **(Л, Р)**

Семенов-Тянь-Шанский о Добром // Знамя Октября [Добровский р-н]. — 1971. — 10 авг. **(Л)**

Соловьев Л. Академик Семенов-Тянь-Шанский о наших местах // Заря коммунизма [Добринский р-н]. — 1970. — 12 февр. **(Л)**

Алдан-Семенов А. Путешествие к небесным горам: Глава из книги «Семенов-Тянь-Шанский — жизнь в четырех путешествиях» // Вокруг света. — 1964. — № 5. — С. 40—45, № 6. — С. 59—61. **(Л, Р)**

Феоктистов К. Выдающийся географ и путешественник // Сталинец. — 1952. — 15 янв. **(Р)**

Берг Л. С. Выдающийся русский путешественник // Сталинское знамя. — 1949. — 13 марта. **(Р)**

Первая экспедиция П.П. Семенова-Тянь-Шанского // Вокруг света. — 1946. — № 1. — 2 стр. обл. **(Р)**

Марков С. Отец русской географии // Сталинское знамя. — 1939. — 18 апр. **(Р)**

3.4. П.П. Семенов-Тянь-Шанский — коллекционер живописи

Эрмитаж и знаменитые русские коллекционеры: произведения западноевропейского искусства XII — XIX веков из собраний П.П. Семенова-Тянь-Шанского, светлейшего князя А.М. Горчакова, барона А.Л. Штиглица: кат. выст. [13 окт. 2009 — 28 февр. 2010 г. / вступ. слово: М.Б. Пиотровский, О.П. Королев; авт. ст.: Б.И. Асвариц и др.; авт. аннот.: Е.Е. Абрамова и др.]. — СПб.: Славия, 2009. — 111 с.: ил., цв. ил., портр. **(Л)**

Полунина Н.М. Семёнов-Тянь-Шанский Пётр Петрович (1827—1914) // Кто есть кто в коллекционировании старой России: новый биограф. слов. / Н. М. Полунина. — М., 2003. — С. 357—360. — (Кто есть кто). **(Р)**

Коллекция картин П.П. Семенова-Тянь-Шанского [в Эрмитаже] // Золотой ключик. — 2009. — 13 окт. (№ 21). — С. 4—5. **(Л)**

Хомутский Р. Коллекции из запасников Эрмитажа / Р. Хомутский // Липецкая газета: итоги недели. — 2009. — № 42 (12—19 окт.). — С. 34—37. **(Л)**

Вкус коллекционера распробовать не дали: Эрмитаж чувствует Семёнова-Тян-Шанского // Коммерсант. — 2006. — 24 окт. — С. 22. **(Л, Р)**

Новик Д. Вкус коллекционера: Голландская и фламандская живопись XVI—XVII веков из собрания Петра Семёнова-Тян-Шанского // Искусство. — 2006. — № 6. — С. 14—15. **(Л, Р)**

Кучумова Л.И. Московская частица // Мир музея. — 2002. — № 2. — С. 56—59. **(Л, Р)**

Кучумова Л.И. Увлечения покорителя Тянь-Шаня // Наука в России. — 2001. — № 4 (июль—авг.). — С. 57—62. **(Л, Р)**

Кучумова Л.И. «Малые голландцы» в «Большом Эрмитаже»: восемьдесят пять лет одной эрмитажной коллекции // Независимая газета. — 1999. — 9 окт. (№ 189). — С. 16. **(Л, Р)**

Калиничева И.Б. П.П. Семенов-Тян-Шанский — коллекционер и знаток нидерландской живописи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. Литературоведение, языковедение, история. — 1996. — Вып. 4. — С. 103—106. **(Л, Р)**

Елисеев В. «Тут только спала завеса с моих глаз...» // Знамя Ленина [Чаплыгинский р-н]. — 1991. — 26 июля. **(Л)**

Финогенова Л. П. Семенов-Тян-Шанский — искусствовед и коллекционер // Художник. — 1976. — № 9. — С. 30—31. **(Л, Р)**

Серебряков В. П.П. Семенов-Тян-Шанский и живопись // Ленинское знамя. — 1974. — 20 июля. **(Л)**; То же. — Приокская правда. — 1965. — 12 авг. **(Р)**

4. Увековечение памяти П.П. Семенова-Тян-Шанского

О присвоении библиотечно-информационному центру № 8 МУ «Централизованная библиотечная система» г. Липецка

имени Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского: решение 60-й сессии Липец. гор. Совета депутатов 3-го созыва № 1185 от 4.11.2009 г. // Огни Липецка. — 2009. — 12 дек. (№ 25). — С. 1. **(Л)**

Богданов А. Величавый старец: имя на карте [России и Липецкой области] // Липецкая газета. — 2009. — 7 апр. — С. 7. **(Л)**

Лукин Г. Памяти знаменитого земляка // Липецкая газета. — 2009. — 15 янв. **(Л)**

Евдокимов В.И. Торжества на родине П.П. Семёнова-Тян-Шанского // Мое Милославское. — 2008. — 11 янв. **(Р)**

Евдокимов В.И. Юбилей на родине П.П. Семёнова-Тян-Шанского // География. — 2007. — 1—15 окт. (№ 19) — С. 3: фото. — (Прил. к газ. «Первое сентября»). **(Л, Р)**

Царапкина Н. Торжества в честь юбилея П.П. Семёнова-Тян-Шанского // Мое Милославское. — 2007. — 17 авг. **(Р)**

Готовимся к торжеству // Мое Милославское. — 2007. — 13 июля. **(Р)**

Леонова Н. 180-летию П.П. Семёнова-Тян-Шанского посвящается // Мое Милославское. — 2007. — 26 янв. **(Р)**

[П.П. Семёнов-Тян-Шанский (1827—1914)] // Филателия. — 2004. — № 6. — С. 4 вкл. **(Л, Р)**

Клоков А.Ю. Сохранение историко-культурного наследия Семеновых [в Липецкой области] // Факты с аргументами. — 2003. — 17 апр. (№ 16). — С. 4. **(Л)**

Андреев А. Две звезды России // Липецкая газета. — 2002. — 24 янв. **(Л)**

Юбилей, без которого нельзя // Мое Милославское. — 2002. — 9 янв. **(Р)**

Жижин Д. Навечно в памяти народной // Мое Милославское. — 2001. — 5 дек. **(Р)**

Мещеряков В. Памятники истории и культуры: [Урусово, Рязанка] // Вперед [Милославское]. — 1993. — 22 дек. **(Р)**

Сохранить память о Семеновых-Тянь-Шанских // Вокруг света. — 1991. — № 12. — С. 28–29. **(Л, Р)**

Быховский В. Семь быков и жемчужина // Филателия СССР. — 1989. — № 6. — С. 20–21. **(Л, Р)**

Михайлов А. Герой Арктики на земле Чаплыгинской: [И.Д. Папанин — участник Всесоюзных чтений памяти П.П. Семенова-Тянь-Шанского] // Знамя Ленина [Чаплыгинский р-н]. — 1982. — 21 окт. — (Фоторепортаж). **(Л)**

Мишин К. Памяти ученого: [в Липецке состоялось открытие Всероссийских географических чтений, посвященных памяти П.П. Семенова-Тянь-Шанского] // Ленинец. — 1982. — 14 окт. **(Л)**

Прохоров Б. Первопроходцу Тянь-Шаня: [о памятнике на берегу Иссык-Куля] // Известия. — 1982. — 17 авг. **(Л, Р)**

Родоначальник русской географии: [о первых Географических чтениях памяти П.П. Семенова-Тянь-Шанского] // Ленинское знамя. — 1978. — 15 дек. **(Л)**

Юбилейная научная сессия на земле чаплыгинской: к 150-летию со дня рождения нашего земляка, ученого-географа П.П. Семенова-Тянь-Шанского // Знамя Ленина [Чаплыгинский р-н]. — 1977. — 18 окт. **(Л)**

Открытие памятников М.Ю. Лермонтову, М.П. Мусоргскому, Н.П. Слепцову и П.П. Семенову-Тянь-Шанскому: [в сквере перед зданием Николаевского кавалерийского училища в Санкт-Петербурге] // Исторический вестник. — 1916. — № 9. — С. 265–266. **(Р)**

4.1. Дом-музей в деревне Гремячка Рязанской области

Яковлев В.И. Белый флигель // Рязанские усадьбы и их владельцы / сост. И. К. Красногорская. — Рязань, 2006. — С. 269–284. **(Р)**

Руденко Е. Дорогу осилит идущий: (о создателях и хранителе народного музея П.П. Семенова-Тянь-Шанского в д. Гремячка) /

Е. Руденко, Н.А. Кривобокова // *Летопись родного края: Рязанская земля. История. Памятники. Люди: Работы победителей и призеров обл. краевед. конф. учащихся общеобразоват. учреждений, 27-30 янв. 2004.* — Рязань, 2004. — Вып. 4. — С. 77—82. **(P)**

Кучумова Л. Усадьба П.П. Семенова-Тян-Шанского: Гремячка. Рязанская область // *Мир русской усадьбы: очерки* / отв. ред. Л.В. Иванова. — М., 1995. — С. 191—201. **(P)**

Мещеряков В.А. Музей исследователя Тянь-Шаня // *Рязанская областная научная конференция по историческому краеведению: тез. докл. и сообщ. / отв. ред. Л.В. Чекурин.* — Рязань, 1990. — С. 146—149. **(P)**

Давыдова А.С. Дом, где жил в 1870-х — 1913 гг. ученый-географ, путешественник П.П. Семенов-Тян-Шанский: (село Гремячка) // *Материалы свода памятников истории и культуры: Рязанская область.* — М., 1980. — С. 140—142. — (Труды НИИ культуры М-ва культуры РСФСР; Т. 92). **(P)**

Чугунов С.В. Восстановление дома П.П. Семенова-Тян-Шанского в сельце Гремячка Рязанской области // *Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры: сб. ст. / ред.-сост.: В.К. Паустовский, Т.М. Сытина.* — М., 1979. — С. 208—210. **(P)**

Яковлев В. Белый флигель // *Мещерская среда.* — 2010. — 24 нояб. (№ 23). — С. 23—24; То же. — *Рязанский следопыт.* — 2000. — № 9. — С. 35—37. **(P)**

Царапкина Н. Обновленная дорога к Дому-музею // *Мое Милославское.* — 2008. — 17 окт. **(P)**

Костюкова А. Спасибо за помощь и подарки // *Мое Милославское.* — 2008. — 30 мая. **(P)**

В дар музею // *Мое Милославское.* — 2007. — 20 июля. **(P)**

Костюкова А. Подарок музею // *Мое Милославское.* — 2007. — 6 апр. **(P)**

Леонова Н. Они хранят нашу историю // Мое Милославское. — 2007. — 18 мая. **(P)**

Сокольский Э. Долина зеркал // Встреча. — 2006. — № 11. — С. 39—43. **(Л, P)**

Мещеряков В. А. Дорого-любо... // Мое Милославское. — 2006. — 14 июля. **(P)**

Леонова Н. Будущего не бывает без прошлого // Мое Милославское. — 2006. — 19 мая. **(P)**

Леонова Н. Музей готовится принять экскурсантов // Мое Милославское. — 2005. — 7 сент. **(P)**

Гуторина С. «Помогите сохранить бесценное достояние» // Приокская правда. — 2004. — 16 сент. **(P)**

Кучумова Л. У истоков // Мир музея. — 2004. — № 6. — С. 44—47. **(Л, P)**

Яковлев В.И. Добрый климат Гремячки // Культура Рязанского края. — 2004. — № 5 (май). — С. 4. **(P)**

Джункова Н. Известен не только в школе // Мое Милославское. — 2003. — 16 мая. **(P)**

Мещеряков В.А. Зачастили в музей гости // Мое Милославское. — 2002. — 12 июня. **(P)**

Орлов С. Белый флигель и его «хозяин» // Мое Милославское. — 2002. — 17 мая. **(P)**

Смирнова Е. Рязанская Гремячка — родина переписи населения // Мещерская сторона. — 2002. — 15 мая (№ 20). — С. 7. **(P)**

Мещеряков В.А. Гремячка. Добро пожаловать в музей Семеновых-Тян-Шанских // География. — 2002. — 23—30 апр. (№ 16). — С. 18—20. — (Прил. к газ. «Первое сентября»). **(Л, P)**

Джункова Н. Юбилейное торжество в Доме-музее // Мое Милославское. — 2002. — 23 янв. **(P)**

Мещеряков В. Наш земляк — ученый, путешественник, статистик, гуманист... // Мое Милославское. — 2002. — 23 янв. **(P)**

Юбилей, без которого нельзя // Мое Мирославское. — 2002. — 9 янв. **(P)**

Соколов Д. Белый дом в Гремячке // Рязанские ведомости. — 2001. — 23 нояб. **(P)**

Леонова Н. Ученый, путешественник и — статист // Мое Мирославское. — 2001. — 21 нояб. **(P)**

Милованова Г. Дорожный баул великого путешественника и другие уникальные экспонаты хранятся в народном музее П.П. Семенова-Тян-Шанского // Рязские вести. — 2001. — 31 июля. **(P)**

Встречи в Гремячке // Мое Мирославское. — 2001. — 16 марта. **(P)**

Леонова Н. Охотничий домик в Гремячке // Мое Мирославское. — 2000. — 30 сент. **(P)**

Соболев В. Хранители памяти // Приокская газета. — 2000. — 3 марта. **(P)**

Мещеряков В. Четверть века в музее // Мое Мирославское. — 1999. — 4 авг. **(P)**

Яковлев В. Во всех углах обширного Отечества... // Рязанские ведомости. — 1998. — 4 сент. **(P)**

Сергеев О. Хранитель музея // Рязанские ведомости. — 1998. — 11 февр. **(P)**

Немецкие гости на нашей земле // Вперед [Мирославское]. — 1997. — 21 мая. **(P)**

Панкратов В. Рязанские истоки большого пути // Приокская правда. — 1996. — 14 авг. **(P)**

Пономаренко А. Хранитель музея в Гремячке // Правда. — 1995. — 9 нояб. **(Л, P)**

Когда не стареет душа... // Вперед [Мирославское]. — 1995. — 4 окт. **(P)**

Соболев В. Флигель в Гремячке // Приокская газета. — 1994. — 17 авг. **(P)**

Джункова Н. Есть у нас еще энтузиасты // Вперед [Милославское]. — 1994. — 18 февр. **(Р)**

Евдокимов В. Дворянское гнездо // Сельская молодежь. — 1994. — № 1. — С. 26–28. **(Л, Р)**

Иванов А. Жемчужина района // Вперед [Милославское]. — 1992. — 27 окт. **(Р)**

Мещеряков В. День в Гремячке: к 165-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского // Знамя Ленина [Чаплыгинский р-н]. — 1992. — 18 февр. **(Л)**

Мещеряков В. Милости просим, приезжайте // Вперед [Милославское]. — 1991. — 13 июня. **(Р)**

Сергеев О. Съёмки фильма в Гремячке // Вперед [Милославское]. — 1990. — 6 нояб. **(Р)**

Полян М. Музей в Гремячке // Труд. — 1986. — 2 окт. **(Л, Р)**

Мельникова О. Вдали от туристских дорог // Советский музей. — 1986. — № 2. — С. 43–45. **(Л, Р)**

Витальев В. Дом путешественника: о музее в д. Гремячка Рязанской обл. // Литературная Россия. — 1983. — 7 янв. — С. 24. — (В музеях страны). **(Р)**

Вяземцев С. Учитель, краевед, пропагандист // Приокская правда. — 1982. — 2 февр. **(Р)**

Иванов А. Гремяченский музей // Вперед [Милославское]. — 1981. — 10 сент. **(Р)**

Мещеряков В. Новые экспонаты музея // Вперед [Милославское]. — 1981. — 23 июня. **(Р)**

4.2. Историко-природный музей-заповедник в деревне Рязанка и селе Урусово Липецкой области

Рязанка. Усадьба, где родился и провел детские годы и позднее неоднократно бывал географ Семенов-Тян-Шанский Петр Пет-

рович // Липецкая область: кат. объектов культурного наследия / сост.: Н.Д. Ивашова [и др.] — М., 2008. — С. 263—264. **(Л)**

От Рязанки до Тянь-Шаня: усадьба Семенова-Тян-Шанского // Чаплыгин. Визитная карточка / сост.: А. Есин, А. Кореннов, Ю. Теляков. — Воронеж, 2006. — С. 56—63. **(Л)**

Кудинова А. Долина Рановы — самородный заповедник на родине П.П. Семенова-Тян-Шанского / А. Кудинова; науч. рук. Н.А. Кривобокова // Летопись родного края. — Рязань, 2001. — Вып. 2. — С. 110—111. **(Р)**

О создании историко-природного музея-заповедника П.П. Семенова-Тян-Шанского: постановление гл. администрации Липец. обл. // Раненбургский вестник [Чаплыгин. р-н]. — 1997. — 15 янв. — С. 3. **(Л)**

Данилов В.И. Усадьба Рязанка, в которой родился и провел детские годы ученый-географ П.П. Семенов-Тян-Шанский // Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Липецкая область: сб. ст. / ред.-сост. М.А. Полякова. — М., 1980. — С. 132—135. **(Л)**

Марков А. Один день в дворянской усадьбе // Липецкие известия. — 2011. — 25 мая (№ 21) — С. 13. — (Прошлое и настоящее). **(Л)**

Ионова Е. Ночь с романсами: в усадьбе знаменитого ученого и путешественника Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского ночь музеев началась еще утром // Липецкая газета: итоги недели. — 2010. — № 21 (17—23 мая) — С. 38—39. **(Л)**

Манаенков В. Прикоснуться к прошлому: туристический бизнес: перспективы и возможности // Липецкая газета. — 2009. — 24 окт. — С. 3. **(Л)**

Кашура А. Дом, где живет история // Золотой ключик. — 2009. — 13 окт. (№ 21). — С. 26—30. **(Л)**

Попов В. Качели времени / беседовал М. Ионов // Липецкая газета: итоги недели. — 2009. — 17–24 авг. (№ 34). — С. 46–47. **(Л)**

Черешнев Р. Музейное пополнение / Р. Черешнев, Г. Кожухарь // Липецкая газета. — 2008. — 31 окт. — С. 1. **(Л)**

Богданов А. Юбилейный год в усадьбе П.П. Семенова-Тян-Шанского // Раненбургский вестник [Чаплыгинский р-н]. — 2008. — 17 мая. **(Л)**

Гаранич О. Музей Семенова-Тян-Шанского // Золотой ключик. — 2007. — 20 февр. (№ 4) — С. 21–22. **(Л)**

Асламович В. В гостях у Семенова-Тян-Шанского // Донские вести [Хлевенский р-н]. — 2004. — 15 янв. **(Л)**

И дым отечества... // Липецкие известия. — 1997. — 5 сент. — С. 2. **(Л)**

Кривошеев В. Открылся музей П.П. Семенова-Тян-Шанского // Комсомольская правда. — 1997. — 30 авг. — С. 6. **(Л, Р)**

Музей великого ученого скоро примет первых посетителей // Липецкая газета. — 1997. — 11 янв. **(Л)**

Шлыков В. Эта местность прельстила бы хоть кого красотой // Знамя Ленина [Чаплыгинский р-н]. — 1992. — 8 авг. **(Л)**

Чубаров Л. Найдется ли хозяин?: усадьба П.П. Семенова-Тян-Шанского требует внимания // Ленинское знамя. — 1986. — 29 авг. **(Л)**

Краснокутский Г. В парке, под Урусово / Г. Краснокутский, Н. Леденев // Ленинское знамя. — 1976. — 29 дек. **(Л)**

На родине П.П. Семенова-Тян-Шанского // Ленинское знамя. — 1956. — 22 июня. **(Л)**

Содержание

Предисловие	3
Данилов В.И. Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский	8
Кукрак С.И. «Мемуары» П.П. Семенова-Тянь-Шанского — выдающееся явление русской культуры	26
Семенова-Тянь-Шанская-Байдина И.П. Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский (1827–1914) и религия: о влиянии православной веры на менталитет образованного дворянина	56
Богданов А.А. Усадьба Рязанка	85
Костюкова А.И., Чванкина Е.В. Усадьба П.П. Семенова- Тянь-Шанского в деревне Гремячка Милославского района Рязанской области	92
Поляков В.Б. Род Семеновых-Тянь-Шанских в документах Государственного архива Липецкой области	103
Филиппов Д.Ю., Седов М.А. Документы о роде Семёновых-Тянь-Шанских в фондах Государственного архива Рязанской области	118
Юнченко А.В. Материалы семьи Семеновых- Тянь-Шанских в собрании Липецкого областного краеведческого музея	123
Шапилова Е.В. Материалы о семье Семеновых- Тянь-Шанских в собрании Рязанского историко- архитектурного музея-заповедника (РИАМЗ)	144
Яковлев В.И. Белый флигель	147
Яковлев В.И. От Рановы до Сены путь не близкий	154
Красногорская И.К. По урусовским следам Анны Буниной	175
Библиографический список	187

Биобиблиографический справочник

**Для пользы Отечества
К 185-летию со дня рождения
П.П. Семёнова-Тян-Шанского**

Верстка *О.В. Фомичевой, Н.Н. Фединой*
Дизайн обложки *О.Е. Польшов*

Подписано в печать 02.04.2012.
Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная. Гарнитура PetersburgС.
Печать офсетная. Печ. л. 16,25. Тираж 200 экз. Заказ 42.

Отпечатано в ООО «Сервис».
390039, Рязань, ул. Интернациональная, 1г.
Тел: (4912) 37-87-01.
E-mail: servisfi@yandex.ru